

БУРЯТСКАЯ ДЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

БУРЯТСКАЯ ДЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2020

УДК 821.512.31-2
ББК 84(2Рос.Бур)
Б 919

Утверждено
Редакционно-издательским Советом
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Ответственный редактор
доктор исторических наук И. С. Цыремпилова

Научный редактор
доктор филологических наук З. А. Серебрякова

Составитель
А. В. Исаков

Рецензенты:
доктор филологических наук Л. С. Дампилова
кандидат филологических наук Э. С. Доржиева
кандидат филологических наук Э. Г. Сангадиева

Художник
С. Б. Цыренова

Б 919 Бурятская детская драматургия / сост. А. В. Исаков ; отв. ред. И. С. Цыремпилова ; науч. ред. З. А. Серебрякова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2020. – 204 с.
ISBN 978-5-89610-309-7

В сборник вошли переводы избранных произведений бурятской детской драматургии конца XX – начала XXI века. Представлено творчество четырёх авторов – Цырен-Дулмы Дондоковой, Михаила Батоина, Эрдэни Дугарова, Валерия Басаа. Все пьесы публикуются на русском языке впервые и были переведены специально для настоящего издания. Тексты пьес предваряются вступительной статьёй. В книгу включён словарь, поясняющий малоизвестные слова и выражения. Издание адресовано литературоведам, культурологам, учителям, педагогам дополнительного образования, школьникам и всем интересующимся современной бурятской литературой.

УДК 821.512.31-2
ББК 84(2Рос.Бур)

ISBN 978-5-89610-309-7

© Ц.-Д. Д. Дондокова, наследники, М. Ж. Батоин, наследники, Э. Ч. Дугаров, В. Ц. Дабаев, 2020.
© А. В. Исаков, С. В. Шойбонова, Н. С. Керганд, В. М. Аюшиева, А. А. Амгаланова, Б. Б. Баторов, перевод, 2020.
© ФГБОУ ВО ВСГИК, 2020.

СОВРЕМЕННАЯ БУРЯТСКАЯ ДЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

В эту книгу вошли произведения, прежде мало знакомые широкому читателю. Это пьесы бурятских писателей, созданные ими для детей. Детская драматургия возникла позже других направлений бурятской детской литературы. Только в 1960-е годы появились первые пьесы Ц.-Б. Бадмаева и Ж. Зимина. Настоящий же расцвет бурятской детской драматургии произошёл в конце XX века. Поэтому в наш сборник вошли пьесы, написанные начиная с 1980-х годов.

Главной целью современной бурятской детской литературы стало воспитание детей в духе национальных традиций. Для этого создаются произведения, знакомящие детей с фольклором, буддизмом, с образами бурятской истории и традиционной культуры. Особенно яркое и интересное воплощение идеи этнокультурного воспитания получили в бурятской детской драматургии. Произошло это благодаря тому, что свои пьесы для детей решили создать такие талантливые и самобытные авторы, как Ц.-Д. Дондокова, М. Батоин, Г. Башкуев, Э. Дугаров, В. Басаа. Каждый из них отличается прекрасным знанием бурятской культуры, чуткостью к её образам и идеям. Эти писатели – каждый по-своему – смогли языком драматического действия рассказать о богатстве традиционной бурятской культуры. Расцвету детской драматургии способствовали и национальные театры – театр кукол «Ульгэр» и Бурятский драматический театр, которые сотрудничали с драматургами. Среди всех перечисленных авторов только Г. Башкуев пишет по-русски. Большинство же писателей создали пьесы на бурятском языке – ведь родной язык для них был неотъемлемой частью национальной культуры, которую они стремились сохранить и обогатить собственными творениями. Нужно сказать, что их творческий поиск увенчался успехом, и детская драматургия стала одним из главных достижений современной бурятской детской литературы. До сих пор драматическое творчество бурятских детских писателей было почти не представлено в переводах на русский язык. В этом сборнике мы впервые публикуем переводы наиболее интересных произведений четырёх бурятоязычных авторов. Расскажем теперь о них подробнее.

Цырен-Дулма Дондоковна Дондокова (1911–2001) – известная бурятская писательница, внёсшая большой вклад в развитие детской литературы. Её перу принадлежат стихотворения и поэмы, ставшие классикой бурятской детской литературы. Детская драматургия Ц.-Д. Дондоковой примечательна обращением к фольклорным сюжетам. Заметным явлением в бурятской детской драматургии стала её пьеса «Сиротинка белый верблюжонок», написанная на основе фольклорного предания о верблюжонке, потерявшем свою маму. В нашем сборнике творчество Ц.-Д. Дондоковой представлено пьесой *«Аламжи-мэргэн»*. Эта пьеса – одно из первых произведений бурятской детской литературы, отразивших идеи этнокультурного возрождения конца XX века. В основе сюжета пьесы – известный улигер

«Аламжи-мэргэн» о герое, который был убит алчными дядьями, после чего сестрице Агуу-Гоохон пришлось перевоплотиться в своего брата и отправиться за невестой-воскресительницей. В пьесе мир улигера сосуществует с современностью. Два героя-наблюдателя – Небесная Звезда и Земная Звезда – служат посредниками между советской действительностью конца 80-х годов и миром фольклорного сказания. Образы чудесного и реального сопоставляются: прилетевшая с неба Звезда с удивлением узнаёт, что земляне уже научились летать в космос; события Великой Отечественной войны сравниваются с борьбой со злодеями из улигеров. Приметы времени, когда была написана пьеса – самолёт, пионеры, Перестройка – соседствуют с древними традициями и обычаями бурят, изображёнными в улигере. Заметим, что в пьесу, наверное, впервые в истории бурятской детской литературы, были включены фрагменты шаманского фольклора. В этой пьесе встречаются не только лишь образы традиционной и современной культуры, но и идеи, лежащие в основе традиционного и современного мировоззрения. Так, например, когда речь заходит о том, чтобы помолиться бурхану за успех Аламжи-мэргэна в битве, Земная Звезда говорит: «О каком бурхане ты говоришь, я пионер. Сам бурхану молись». Но герои улигера относятся к религии совершенно иначе: сам Аламжи-мэргэн обращается к божествам, прося помощи. Современность и традиция в пьесе Ц.-Д. Дондоковой уже не противопоставляются, как это было в бурятской литературе первых советских десятилетий, они просто сосуществуют рядом. И, конечно же, писательница так подробно и красочно изображает мир традиционной культуры именно для того, чтобы пробудить у детей интерес к традициям предков. Идея отстаивания самобытности бурятской культуры проявилась и в разговорах героев о бурятском языке. Время от времени они вставляют в речь русские слова и тут же поправляют друг друга. В конце концов Земная Звезда и Небесная Звезда решают собственным примером учить других чистой бурятской речи. В этом эпизоде, наверное, отразился энтузиазм тех людей, которые в конце прошлого века взялись за возрождение бурятских традиций. Ц.-Д. Дондокова сама была таким человеком, и её пьеса – прекрасное тому подтверждение.

Другим энтузиастом этнокультурного возрождения в бурятской детской литературе стал **Михаил Жалбуевич Батоин** (1936-2017). Он уже в юности обнаружил у себя талант писателя. С 1960-х годов начал публиковать рассказы, а в конце 80-х гг. попробовал себя в детской драматургии и нашёл здесь своё призвание. Уже первая пьеса М. Батоина «Тайна золотых вершин» смогла раздвинуть горизонты бурятской детской литературы, обогатить её тематику и идейный спектр. В этой пьесе рассказывается история Белого Мышонка, который решил помочь своим соплеменникам в борьбе с хищным Удавом. По совету Тётушки Лягушки Мышонок отправляется к горным вершинам. По пути он спасает других животных, пожертвовав своими глазами. Взобравшись на вершину горы, слепой Мышонок вновь обретает зрение, оборачивается орлом и, прилетев на родину, прогоняет прочь Удава. В конце пьесы звучит объяснение произошедших событий: согласно буддийскому учению, Мышонок совершил много благих поступков и поэтому

смог обрести новое рождение в лучшем облике. В этой пьесе наметились будущие уникальные черты детской драматургии М. Батоина: соединение фольклорных и буддийских мотивов, философичность и глубокий символизм образов и сюжетов. В дальнейшем драматург создал в своих пьесах целый мир, основанный на сюжетах и образах бурятского фольклора и буддийской литературы. Каждая пьеса, по мысли М. Батоина, должна нести в себе глубокую мудрость, открывать детям тайны мироздания и человеческого предназначения. Источником своего творчества писатель считал народную мудрость. В предисловии к собранию своих пьес он сравнивает эту мудрость с неиссякающим родником и с морем, обращаясь к юным читателям: «Желаю вам испытать из родника-аршана народной души, что питает это невысыхающее море, дабы смогли вы познать человеческое предназначение и, укрепив свою смелость, шли по перевалам нового времени, умом внимая призыву звёзд». В этих словах звучит убеждённость М. Батоина в том, что мудрость народа вечна и способна помочь человеку найти истину в любую эпоху.

Читателям нашего сборника мы предлагаем начать знакомиться с творчеством М. Батоина с пьесы **«Небесные врата»**. Эта пьеса о сотворении мира, и прочитав её, можно понять, как устроен художественный мир детской драматургии М. Батоина. Начинается пьеса с того, что два тэнгрия – Хурмаста и Вишну – создают планеты и звёзды, превращая тёмный космос в красивую, гармонично устроенную Вселенную. Это видят асурины – божества, по характеру противоположные высшим тэнгриям. Они завидуют тэнгриям и хотят тоже сделать что-нибудь значимое. Одна беда – тэнгрии наделены даром творения, а асурины могут только работать без усталости. Из-за этого между тэнгриями и асуринами разгорается спор, суть которого выражена в словах Хурмасты: «Острый ум или пролитый чёрный пот – ещё увидим, что принесёт больше счастья». Счастье тэнгриев – в вечном творении, поэтому всякое их создание очень быстро наскучивает им. Желая создать нечто такое, что никогда не наскучит, потому что само всегда будет меняться, тэнгрии придумывают людей. Материалом для сотворения человека становятся души, заплутавшие где-то за пределами обитаемого мира и не родившиеся пока в облике каких-либо существ. Мальчик и Девочка, сотворённые тэнгриями, тут же проявляют самостоятельность и начинают хозяйничать в Среднем мире, положив начало человеческому роду. Остроумное изобретение людей – календарь – удивляет даже самих тэнгриев. В конце пьесы люди приводят на землю остальные заплутавшие души, чтобы и они обрели счастье в человеческом рождении. Теперь тэнгрии с радостью доверяют мир людям – «ведь оказалось, что люди всех жалеют в своей душе, они могут спасать страдающих, у них острый, сметливый ум». В образах людей воплотился триумф творческого начала в мире. Тяга к творчеству, ум и страдание – вот основные качества человека, которые выделил М. Батон и которыми он объясняет особое положение человека в мире.

Пьеса **«Мать-лебедица»** написана по мотивам предания о Хоридое – легендарном прародителе хори-бурят. Две главные темы этой пьесы – происхождение бурятского народа и отношения человека с природой – соеди-

няются в сюжете о Хоридое. В начале пьесы Хоридой увлекается лишь охотой и даже не думает о женитьбе. Однако дальнейшие события заставляют его почувствовать себя частью природы и принять своё высокое предназначение – стать прародителем племени хори. Интересно, что история Хоридоя показана автором именно как драма. На протяжении пьесы разворачивается конфликт героя с природой, и окончательное разрешение он получает только в конце, когда, провожая улетевшую в небо жену-лебедицу, Хоридой вынужден признать наличие в природе силы, неподвластной человеку. Таким образом, почитание природы, столь привычное для бурят – потомков Хоридоя, автор объясняет тем уроком, который извлёк для себя их легендарный прародитель. М. Батоин вводит в пьесу и другие тотемические образы – сивого пороza, налима, волка. В конце пьесы животные обращаются к Хоридою с заветом, чтобы его потомки – хори-буряты – объединились с эхиритами, булагатами и хонгодорами. Так драматург подтверждает единство бурятского народа и позиционирует свою пьесу как общепурятский этнографический миф.

Действие пьесы *«Молочный богатырь»* происходит накануне и в день Сагаалгана. Нужно сказать, что традиционный бурятский календарь очень значим для М. Батоина. Пьеса для праздника Белого месяца написана им в традициях новогодних сюжетов мировой литературы. Наступление нового года всегда кажется временем чудес и необычных приключений – всё это есть и в пьесе *«Молочный богатырь»*. В жизни бурятской семьи, состоящей из матери и двух маленьких детей, в ночь Сагаалгана происходят удивительные события – к ним в гости приходит сам Тигр – символ нового года, а следом появляется Вор, который хочет украсть их корову. Дети тем временем радуются свежему молочку, которое надоила их мать. Тигр думает, что Молочко – это очень сильный батор, и из-за этого начинается череда забавных происшествий. В конце Вор раскаивается в своих грехах, а Тигр становится другом детей: новогоднее чудо состоялось. Лейтмотивом пьесы является прославление матери. Образ матери занимает важное место в бурятской культуре, часто встречается он и в пьесах М. Батоина. В этой пьесе любовь матери символически воплощается в материнском молоке, которое даёт силы всем живым существам с первого дня их жизни. Все – и люди, и звери – пьют материнское молоко. Так М. Батоин подводит к мысли, что все живые существа, братья и сёстры, объединены любовью к своим матерям.

Пьеса *«Синий лис»* написана по мотивам народных сказок о животных. В этой пьесе хитрый обманщик Лис случайно попал в котёл с синей краской, но не растерялся и представился сыном тэнгрия Хурмасты, посланным на землю, чтобы стать ханом всех зверей. Всё шло хорошо до тех пор, пока не появилась Старушка-лиса – мать Лиса. Когда она узнала в небесном хане своего сына, другие звери тоже обо всём догадались и вывели Лиса на чистую воду. Финал пьесы по-буддийски символичен: Лиса делают героем сказки, чтобы он вновь и вновь испытывал стыд за свои поступки. Так иллюстрируется идея кармы: жизнь Лиса в сказках уподобляется череде перерождений, в которых Лис должен страдать за свои прежние дурные дела. Кроме животных, в пьесе присутствует хуварак Сандаг-Доржи – пер-

сонаж, объединяющий несколько пьес М. Батоина. Этот герой выражает идеи буддийского учения, являясь голосом самого автора. Пьеса «Синий лис» – яркий пример того, как М. Батоин мастерски сочетает в своей драматургии увлекательность фольклорных сюжетов и буддийскую поучительность.

Сюжет пьесы *«История Намжила-Кузнечика»* заимствован из монгольской народной сказки «Намжил-Кузнечик». Это сказка о том, как простой парень Намжил три года учился в дацане, но ничему не выучился и отправился странствовать. Как только герой сказки уходит из дацана, ему сразу начинает везти: все принимают его за учёного человека, и хотя это неправда, ему чудом удаётся извлечь выгоду из всех своих приключений. Сказка явно иронизирует над дацанской учёностью, противопоставляя ей простую народную смекалку и везение. М. Батоин в своей пьесе сохраняет ироничное противопоставление буддийской учёности и житейской мудрости (обратите внимание на то, как в речи Намжила чередуются буддийские изречения и народные пословицы). Однако драматург вкладывает в историю Намжила более глубокий смысл. Намжил у М. Батоина – человек, который заблудился на дороге жизни и не нашёл своего предназначения. Не найдя себя в среде хувараков, он, следуя остроумному совету учителя «всё замечать», отправляется на поиски своего места в жизни. Успех приходит к Намжилу неожиданно для него самого. Удивительнее всего финал пьесы: камень, подобранный на дороге и завёрнутый в орхимжо, чтобы выдать его за бурхана для матери, и впрямь превращается в бурхана. Это чудо символически возвращает Намжила к буддизму, от которого он отлучился, покинув дацан. М. Батоин показывает, что смысл буддийской религии – не в формальной учёности, а в искренней любви к людям и постоянном желании им помочь. Намжил для автора – более истинный буддист, чем все учёные мудрецы, что и подтверждается обнаружившейся в финале способностью Намжила творить чудеса.

Пьесу *«Сказка о старом колодце»* можно назвать одной из самых символических пьес М. Батоина. Пересохший колодец, над которым в ожидании добычи летают вороны, символизирует умирающую душу народа. В этих образах М. Батоин, вероятно, выразил свои переживания за судьбу бурятской культуры. Пересохший родник – забытые традиции предков, вороны и Чёрная женщина – это люди, которые ради собственной выгоды предают свой народ. Надежда на лучшее связана с образом Охотника. Этот человек говорит, что его долг – спасение всех живых существ, что он вновь и вновь рождается в народной душе, когда нужно спасти народ от беды. Образ Охотника явно связан с буддийской концепцией бодхисатвы – перерожденца, который возвращается в мир, чтобы помочь другим людям. В «Сказке о старом колодце» М. Батоин утверждает вечность добра, непреходящую ценность народных традиций. Охотник, верящий в это, становится тем героем, который побеждает воронов и Чёрную женщину и возвращает в колодец воду. В возрождении традиций М. Батоин видит залог будущего счастья своего народа.

Завершая речь о творчестве М. Батоина, нужно сказать и о том, что он был мастером формы и стиля. Многие пьесы драматурга сочетают в себе стихи и прозу. Полностью стихотворные пьесы демонстрируют прекрасное владение автора ритмом и звукописью. Язык пьес М. Батоина вобрал в себя богатство двух областей традиционной бурятской словесности – фольклора и буддийской литературы. В языке, как и в содержании своих пьес, писатель стремился к возрождению традиций. Своим творчеством М. Батоин внёс большой вклад в бурятскую литературу и стал одним из крупнейших бурятских детских писателей.

Ещё один выдающийся современный бурятский детский писатель – **Эрдэни Чимитович Дугаров** (р. 1945). Им написано множество стихотворений для детей на бурятском языке. Заметное место в творчестве Э. Дугарова занимает и детская драматургия. В своих пьесах писатель чаще всего обращается к сюжетам фольклора. Он старается сделать их увлекательными, чтобы заинтересовать юных зрителей. Для пьес драматурга характерно деление сюжета на эпизоды, каждый из которых имеет законченный сюжет. Герои пьес Э. Дугарова выражают традиционные представления бурятской культуры о человеке и его месте в мире. В своём поведении они руководствуются обычаями. Язык пьес Э. Дугарова отличается фольклорной образностью и богатым словарём. Отличительная особенность текстов писателя – это их удивительная ритмичность, свойственная как стихам, так и прозе Э. Дугарова.

Пьеса **«Хоридой-мэргэн»** рассказывает хорошо известную легенду о Хоридое. Э. Дугаров в начале пьесы обстоятельно показывает, как Хоридой смог заполучить в жёны девушку-лебедицу. Герой обращается к божествам, чтобы они помогли найти ему суженую. Поскольку Хоридой давно пригласился дедушке Ольхону – хозяину острова, на котором происходит всё действие – тот с радостью ему помогает. Девушка-лебедь не хочет оставаться на земле, но Хоридой покоряет её сердце, и она становится его женой. Во втором эпизоде на Хоридоя нападает чудовище по имени Архан-Шудхэр, желающее отнять у него жену. Но девушка-лебедь вовремя обращается за помощью к небесам – к тэнгрию Хухэдэй-Мэргэну, и тот помогает Хоридою одержать победу. Последний эпизод показывает, как жена-лебедица покинула Хоридоя. Хоридой не смог устоять перед просьбами тоскующей по небу жены и отдал ей лебединую одежду. На прощание она желает счастья потомкам Хоридоя. Хоридой же выражает печаль бурятского народа из-за покинувшей его праматери. Большое внимание в этой пьесе уделено обрядам, которые проводят Хоридой и его жена, обращаясь к божествам неба и земли. Через действия героев автор выражает мысль о том, что жизнь человека постоянно зависит от высших сил, и он не должен об этом забывать. Потому и завершается пьеса словами Хоридоя, обращёнными в небо. В постоянно поддерживаемой связи с высшим миром Э. Дугаров видит одну из важных черт традиционной бурятской культуры.

В пьесе **«Бабжи-Барас-батор»** представлена героическая биография известного персонажа фольклорных преданий, защитника племени хори. Пьеса разделена на три части в соответствии с этапами жизни батора:

юность, зрелость и старость. В первой части показаны первые подвиги Бабжи – ещё только юноши, но уже показавшего себя мужественным воином. Во второй части Бабжи-батор находится на пике своих силы и славы, он бесстрашно выступает против целой шайки маньчжурских разбойников, взяв в помощники только младшего брата Хондоли. В третьей части показана жизнь постаревшего батора. Он уже не столь проворен, как в юности, но и теперь может постоять за себя, если потребуется. Жизнь героя в пьесе Э. Дугарова показана вместе с окружающей его средой традиционной бурятской культуры. Подробно показаны отношения в семье Бабжи – между матерью и отцом, родителями и детьми, старшим и младшим братом. Подчёркивается высокий статус батора в обществе, то уважение, с каким относятся к Бабжи все его соплеменники. Таким образом, пьеса Э. Дугарова наглядно изображает жизнь традиционного бурятского общества и в первую очередь жизнь батора как наиболее выдающегося представителя своего племени.

На сегодняшний день Э. Дугаров остаётся одним из немногих писателей, пишущих для детей на бурятском языке. Его произведения имеют большую ценность для этнокультурного воспитания, поскольку автору удаётся в доступной форме выражать значимые идеи традиционной бурятской культуры.

Последний автор этого сборника **Валерий Басаа** (Валерий Цыренович Дабаев, р. 1940) имеет необычную литературную биографию. Творчеством он занялся после выхода на пенсию, однако буквально за последние десять лет смог войти в число наиболее заметных бурятоязычных авторов современности. В своих стихотворениях и пьесах В. Басаа часто затрагивает проблемы бурятской истории и культуры. Одна из его пьес предназначена для юного зрителя. Пьеса **«Как Дамби в космосе побывал»** своей темой выделяется на фоне других произведений современной бурятской детской литературы. В ней рассказывается о том, как мальчик Дамби из бурятского села побывал на далёкой планете Тас. Инопланетная цивилизация поражает Дамби – ведь пришельцы живут лучше землян. Если присмотреться к их жизни, показанной в пьесе, то можно понять, что секрет успеха инопланетного общества – в следовании по пути духовного совершенствования в соответствии с заповедями традиционных бурятских религий – буддизма и шаманизма. Инопланетяне очень бережно относятся к природе, никогда не ведут войн. Инопланетные строители, силой мысли прокладывающие дороги, сравниваются в пьесе с шаманами, а сама планета Тас – со страной бурханов. К большому сожалению Дамби, инопланетяне не хотят открывать людям свои секреты, пока люди сами не достигнут нужного уровня духовного развития. Смогут ли земляне достигнуть таких высот? В пьесе это ставится под сомнение. Вместе с Дамби на планете Тас оказывается Ханда – женщина, воплощающая пороки земного человечества. Она с недоверием относится к пришельцам и, в отличие от Дамби, не спешит ими восхищаться. Автор надеется, что Дамби всё же сможет в будущем реализовать лучшие потенции своего народа. Ведь мир планеты Тас можно понимать как проекцию лучших черт бурятской культуры в далёкое будущее. Эта вера в непреходящую ценность родной культуры сближает В. Басаа с другими писате-

лями, чьи пьесы вошли в этот сборник, а его пьеса органично развивает идеи современной бурятской детской литературы.

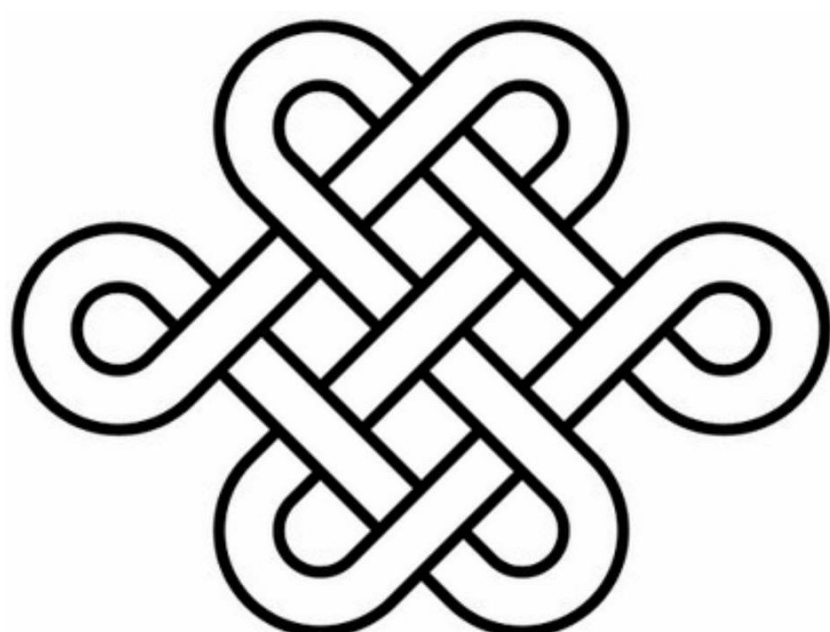
Эта книга стала одним из немногих за последние 30 лет сборником новых переводов с бурятского языка. Для всех переводчиков этого сборника, большая часть которых – студенты, данная работа стала дебютом. Работая над переводами пьес, мы старались наиболее полно и точно воспроизвести текст оригинала. В процессе перевода не допускались упущения, добавления или изменения в авторском тексте. Нам было важно передать не только содержание, но и, по возможности, стиль оригинального текста. В то же время хотелось, чтобы переводы имели доступную форму, понятную широкому кругу читателей. Поэтому стихи в большинстве случаев переведены с использованием силлабо-тонического способа стихосложения и конечной рифмы, хотя такая форма более свойственна русской, чем бурятской поэзии. Важную роль в текстах пьес играют слова, обозначающие предметы и явления традиционной бурятской культуры. С их помощью авторы создают неповторимый национальный художественный мир. Потому мы постарались сохранить все эти слова в переводе, не заменяя их русскими аналогами. В помощь читателю книга содержит пояснительный словарь малоизвестных слов и выражений. В нескольких случаях мы посчитали нужным использовать постраничные примечания, чтобы донести до читателя смысл оригинального текста, не вполне ясный из перевода. Автор этих строк, составляя сборник и редактируя переводы, хотел представить бурятскую детскую драматургию русскоязычному читателю, сохранив её идейное и художественное своеобразие, будем надеяться, что хотя бы отчасти это получилось и просим не судить слишком строго наш труд за его недостатки, которых трудно избежать, не имея большого опыта, но всегда можно исправить в будущем.

Мы надеемся, что этот сборник будет полезен большому количеству читателей. Филологи и другие исследователи-гуманитарии, занимающиеся литературой и культурой народов России, найдут здесь новый материал для изучения бурятской литературы и культуры. Учителя бурятского языка и литературы смогут использовать переведённые пьесы в своей работе. Руководители театральных кружков и студий получают новые пьесы для детских постановок. Возможно, найдутся и простые читатели, которым будет интересно познакомиться с произведениями бурятской детской драматургии.

В заключение хотелось бы от имени авторов, переводчиков и составителя данного сборника поблагодарить всех тех, кто содействовал выходу этой книги. Хочется выразить благодарность Восточно-Сибирскому государственному институту культуры, в стенах которого была подготовлена и выпущена эта книга, коллективу кафедры литературы и языкознания, который всё время поддерживал и консультировал создателей этого сборника, и художнице Саяне Бато-Очировне Цыреновой, которая украсила книгу своими замечательными иллюстрациями.

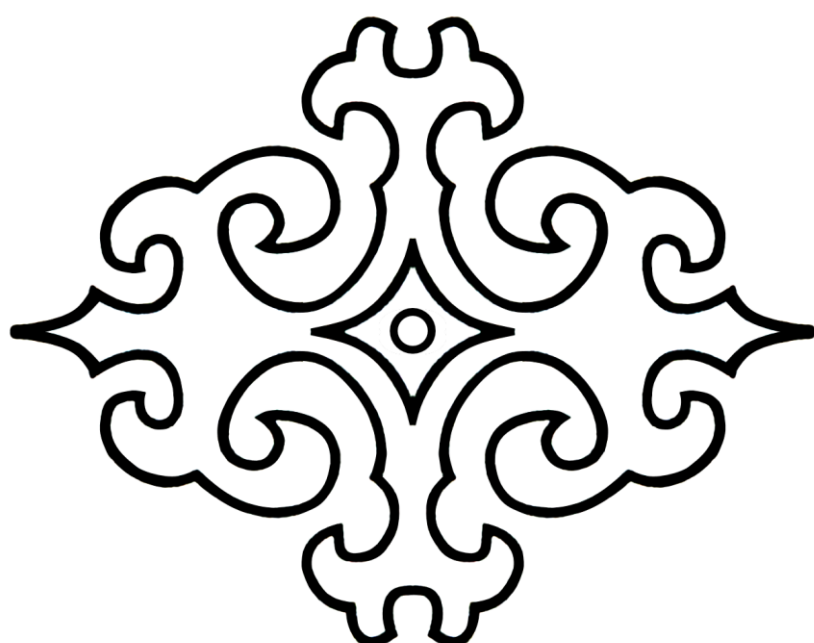
Будем надеяться, что эта книга станет хорошим примером для всех, кто работает в сфере бурятской литературы, и вслед за ней появятся новые переводные издания.

А. В. Исаков

**ЦЫРЕН-ДУЛМА
ДОНДОКОВА**

АЛАМЖИ-МЭРГЭН

*(по улигеру в обработке
Х. Намсараева)*

*Пьеса в двух действиях
и пяти картинах*

Действующие лица:

Небесная Звезда – мальчишка в светло-синей одежде, сияющей звездочками

Земная Звезда – мальчик в красной одежде с пятью вершинами

Аламжи-мэргэн – юноша в доспехах, с луком и стрелами, с прекрасным лицом и грозным видом

Агуу-Гоохон – младшая сестра Аламжи-мэргэна, в красивой одежде, в блестящих украшениях, с томным взглядом чёрных, как смородина, глаз из-под бровей, подобных крылу ласточки

Дядя Шара-Зутан – желтоглазый, ширококоротый, пухлощёкий, седоволосый, с жёлтой бородой до колен, с большим животом; его голова и хвост напоминают поднявшуюся жёлто-пёструю змею

Дядя Хара-Зутан – второй дядя Аламжи-мэргэна, скрипит шатающимися зубами, хмурит чёрное лицо, всем завидует по-чёрному и не стесняется называть себя его дядей, когда можно что-то взять или съесть

Назойливая чёрная шаманка – женщина с красными глазами, большими, как пряжки, с тридцатью тремя головами, с двумя костяными рогами, настолько страшная, что и во сне не приснится, ударяет в свой бубен, в двери мира мёртвых стучится

Далай-Баян-хан – будущий тесть Аламжи-мэргэна, разбогател, захватив окрестность и поработив простой народ. Со своей ханшей и дочкой Булад-Хуурай он принимает участие в действии, но не появляется на сцене. Об их действиях зритель узнает от двух Звезд.

Знахарка – пожилая женщина, дающая разные снадобья

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

В избе, освещённой окнами,
Отчего б улигер нам не рассказать?
Людам, сидящим и слушающим,
Отчего б улигеру не подпевать?
Раз ларец-сундук отворили мы,
Отчего б десять стрел из него не достать?

Ночное звездное небо. На сцене никого нет. В это время грохочет гром, блещут молнии, среди них возникает крохотный мальчик и говорит:

Я неба синего былинка,
Я звёздочка – почти песчинка,
Когда весь мир сверкнул на миг,
Я в тот же миг на землю – прыг!
Ну, вроде, не разбился, цел. (*Ощупывает себя*)
Да, точно, целым долетел. (*Отряхивает одежду*)
Лишь темнота кругом, гляжу,
Никак в пустыне я сажу!

Земная Звезда (*появляется*).

Ты кто такой, что так ужасно
Шумишь, пугаешь нас напрасно?
Какой невиданный доселе
Ты чудный зверь на самом деле?
Представься, и тогда, друг новый,
С тобою будем мы знакомы.

Небесная Звезда. Небесная Звезда (*подает руку*).

Земная Звезда. Постой, постой, Небесная Звезда. Ты не обманываешь?

Небесная Звезда. Нет, конечно, ты разве не слышал, с каким грохотом я упал?

Земная Звезда. Слышал. Но кто знает, как-то не верится, что Небесная Звезда вот такая. (*Ощупывает*)

Небесная Звезда. А ты думал, какая? Ну, давай руку, познакомимся.

Земная звезда. Земная Звезда. (*Подает руку*)

Небесная Звезда. А ты сам не обманываешь меня? Неужели Земная Звезда такая.

Земная Звезда. Такая, такая, посмотри хорошенько! (*Покружившись*) Посмотрел?

Небесная Звезда. Ничего особенного и нет.

Земная Звезда. Ладно, ты здесь по какому делу, или это секрет?

Небесная Звезда. Нет, не секрет. Я услышал, что на Земле появился батор по имени Аламжи-мэргэн, и я здесь, чтобы увидеть его.

Земная Звезда. Ну, что до Аламжи-мэргэна, то он невероятно известный батор, он и правда родился и сейчас обрёл свою силу. Увидишь его, увидишь. Я тебе его покажу.

Небесная Звезда. Я догадался, что его дворец где-то здесь, и спустился сюда, но почему же его не видно?

Земная Звезда. Ты направился правильно. Он находится за семьюдесятью перевалами, за семьюдесятью ночлегами, у подножия горы Сумбэр, на берегу Молочного моря.

Небесная Звезда. Нет, нет, ты же сказал, что мы находимся возле его дверей, так почему ты указываешь в такую даль? Если решим мы туда пойти, нам потребуется много лет, да?

Земная Звезда. На Земле иди за мной и слушайся меня, Земную Звезду, тогда не пропадёшь.

Небесная Звезда. Хорошо, хорошо. Так и сделаю. Когда наступит ночь, я буду светить тебе. Буду петь о небесных звездах. Сколько ночей идти до Аламжи-мэргэна? Долго ведь, очень долго.

Земная Звезда. Небесная Звезда, не переживай! Знаешь, на нашей Земле уже можно по волшебству сделать медленное быстрым, а ночь – светлой.

Небесная Звезда. Небо – это совсем другой мир, не то, что Земля. Поэтому я могу многого не знать.

Земная Звезда. Как ты можешь знать обо всём в мире. Земля и Небо стали очень дружны между собой. Часто встречаясь, они говорят о многом.

Небесная Звезда. Они стали друзьями, прям как мы?

Земная Звезда. Правда, стали хорошими друзьями.

Небесная Звезда. И всё же у всех свои законы. Законы нашего Неба строгие. Днём меня не отпускают.

Земная Звезда. А наши законы хорошие. Они не строгие. Ходишь днём – всё равно, ходишь ночью – без разницы. Все люди живут, как им хочется.

Небесная Звезда. Что ж, тогда на Земле очень хорошо живется. Там, где Аламжи-мэргэн, наверное, еще лучше? Только не скоро мы пройдем семьдесят перевалов да семьдесят ночлегов.

Земная Звезда. Не волнуйся! Я же сказал – держись за меня. В мгновение ока, пока пьешь чай, мы окажемся там.

Небесная Звезда. Да, да. Только за тобой и буду идти.

Земная Звезда. Ну конечно. Я продолжу знакомить тебя с нашей жизнью. На Земле нашей стали работать по-новому. Некоторые поднимаются в небо и выращивают там траву. Дошло до того, что они там, наверху, работают инструментами.

Небесная Звезда. Надо бы тебе с ними тоже подняться на Небо. Или они тебя с собой не берут?

Земная Звезда. Что значит – не берут? Это я сам не иду туда. Потом пойду, когда вырасту, как Аламжи-мэргэн.

Небесная Звезда. Нет, тебе надо было самому просто допрыгнуть до Неба. Я же спрыгнул с Неба, и теперь я здесь.

Земная Звезда. Прыгнуть? Что ты говоришь? Ты же спрыгнул с Неба вниз. Для этого вовсе не нужно большой силы, а как же я прыгну на Небо? Ты подумай! Если только такой богатырь, как Аламжи-мэргэн, стреляющий далеко, выстрелит с Земли, я смогу попасть на Небо.

Небесная Звезда. По сравнению с тобой я гораздо легче. У нас на Небе не едят мясо. А ты ешь мясо, оттого и такой тяжелый.

Земная Звезда. Если бы я не ел мясо, то у меня бы не было сил. Поэтому я должен есть столько, сколько нужно есть, и ходить, столько, сколько нужно ходить.

Небесная Звезда. Твои законы иные. Поэтому продолжай есть мясо. Только мне мяса не давай.

Земная Звезда. Попробую-ка я научиться жить без мяса.

Небесная Звезда. Нет, ты ешь то, что всегда ел. Я просто отвернусь. Затем будем готовиться в путь.

Земная Звезда. Хорошо, тогда мы полетим на крыльях белой птицы Гаруди.

Небесная Звезда. О-о-ё-о-ё-о, какие удивительные вещи ты говоришь. Я побаиваюсь.

Земная Звезда. Бояться нечего. Полетим, спокойно усевшись на местах с мягкой спинкой, будем кушать. Теперь перестал бояться?

Небесная Звезда. Я верю тебе. Знаю, что ты меня не обманешь. Что тут еще говорить.

Земная Звезда. Ты со мной говоришь на монгольском наречии. Видно, ты спускался на земли Монголии?

Небесная Звезда. Однажды я услышал пение девушки, пасшей стадо верблюдов, мне очень понравилось, как она поет, и потому я светил ей от всей души, ласково и тепло.

Земная Звезда. Ладно, ладно. Хотя ты и с холодного синего Неба, у тебя тонкая, нежная душа. Спой песню монгольской девушки, я тоже люблю слушать монгольские песни.

Небесная Звезда. Я плохо пою, но если ты споёшь бурятскую песню, я, пожалуй, спою ту песню, которую слышал, хотя у меня и нет голоса (*поправляет голос и поет монгольскую песню*).

Земная Звезда. Я тоже не певец, но раз ты так любишь девушек, спою-ка я тебе песню о девушках. (*Поет*).

Небесная Звезда. Раз мы с тобой звезды, мы должны и душою чувствовать, и глазами видеть.

Земная Звезда. У Аламжи-мэргэна есть сестра Агуу-Гоохон. Как прекрасно сошлись в ней красота и ум. Говорят, весь мужчина – в стремлении, устремимся ж в путь без промедления.

Небесная Звезда. Земные девушки прекрасны. Не потому ли мы храним их ночной сон. Давай поскорее пойдем, чтобы увидеть Агуу-Гоохон. (*Уходят*)

Картина вторая

У подножия горы Сумбэр, на берегу Молочного моря расположен красивый дворец. Две звезды, спустившись с полета, приводят себя в порядок. Небесная Звезда трясет головой, ковыряется в ушах и ощупывает себя.

Земная Звезда. Иди сюда. Ты цел? Обсудим, как быть дальше.

Небесная Звезда. Я в порядке, все на месте. Что теперь будем делать?

Земная Звезда. Правильный вопрос задаешь. Лучше, чтобы нас не было видно. Поэтому спрячемся. Иди сюда. Тссс... не дыши. Кто-то идет... (*Входит растерянный дядя Аламжи-мэргэна Шара-Зутан с письмом в руках.*)

Шара-Зутан. Посмотрите на это, только недавно волочил свои штаны по земле Аламжи, а теперь он отправляет письма с гонцом. Сосчитать немедленно наши несметные табуны лошадей?.. Ха-ха-ха! Посмотрите-ка, он еще командует! Когда ты был маленьким, надо было тебя прибить! Когда ты младенцем был, надо было тебя задушить. Погоди... Пора пойти и объединиться с младшим братом Хара-Зутаном. Пора с ним обговорить, как одолеть этого шулмуса из шулмусов.

В это время заходит дядя Хара-Зутан с письмом в руках.

Хара-Зутан. Брат, мой старший брат, посмотри, на наши с тобой шеи упал огромный камень! Я думал, он наш внук, а он житья не дает! Когда был он цыпленком в яйце, надо было разбить яйцо!

Два Зутана убегают, и появляются две Звезды.

Небесная Звезда. Какие плохие дядья. Может, найдем Аламжи-мэргэна и предупредим его? Эти двое решили его убить. Скажи что-нибудь, Земная Звезда.

Земная Звезда. Тихонько, тихонько мы должны спрятаться, стать разведчиками и разузнать, что они собираются делать, чтобы помочь Аламжи-мэргэну.

Небесная Звезда (*одергивает его*). Что такое разведчик, объясни мне.

Земная Звезда. Мы вдвоем должны разузнать, какое черное дело они задумали, не выдав себя при этом. Тогда станем хорошими разведчиками и будем бороться со злом.

Небесная Звезда. О-о! Мы с тобой лучшие разведчики.

Земная Звезда. У разведчика должно быть храброе сердце, сметливый ум, зоркий взгляд. Я же тебе сказал быть потише, почему ты не слушаешься меня?

Небесная Звезда. Хорошо, я понял, я больше не буду, мне хочется молниями ударить этих шулмусов. Как же ты называл таких негодяев, а-а, фашисты, ты говорил.

Земная Звезда. Я же тебя попросил быть потише, но ты все равно шумишь. Не забывай, что ты в разведке.

Небесная Звезда. Вы, ужасные фашисты, будете бороться с самим Аламжи-мэргэном!

Земная Звезда. Не забывай, что ты тоже сейчас в улигере. Такие враги народа остались в улигерах. И всё же нельзя сказать, что не осталось врагов.

Небесная Звезда. А что такое улигер?

Земная Звезда. Это то, что было давным-давно, может, тысячу лет назад.

Небесная Звезда. Так зачем ты морочишь мне голову улигером?

Земная Звезда. Пойми, Небесная Звезда. На нашей Земле появились фашисты, такие, как эти дядья Аламжи-мэргэна, и пошли на нас войной. Война шла четыре года. Наши ребята, наши баторы победили этих Шара и Хара-Зутанов. Теперь наш народ живёт в мире.

Небесная Звезда. Это была настоящая война, не в улигере?

Земная Звезда. Да, война была настоящая.

Небесная Звезда. По правде говоря, я уже ничего не понимаю. То говоришь – улигер, то говоришь – не улигер. Как я должен все понимать? (*Вздыхает.*)

Земная Звезда. Если ты хочешь понять, улигер это или нет, то попробуй дотронуться до меня, если коснёшься – поймёшь, что это и правда не улигер.

Небесная Звезда (*трогает Земную Звезду*). И правда, коснулся. (*Смеется*) Вот здорово*!

Земная Звезда. Ой, ты заговорил по-русски.

Небесная Звезда. Конечно, что ты удивляешься, ты не представляешь, сколько стран с разными языками находятся под нашим Небом. Когда они говорят, не заткнешь же уши. Выучишь много языков.

Земная Звезда. Английский знаешь, французский знаешь, японский знаешь, китайский знаешь, невозможно их счесть. Все их знаешь?

Небесная Звезда. Да, знаю, знаю. Почему не веришь-то мне. Разве я не знаю твой бурятский язык и не говорю с тобой без запинки?

Земная Звезда. Да, действительно. Ты Небесная Звезда, вот и необычный.

Небесная Звезда. Ладно, ладно, не украшай меня лисьей шапкой.

Земная Звезда. Надень тогда соболью шапку.

Небесная Звезда. Нет, нет. Я сплету себе шапку из молний. И каждую ночь буду светить над тобой. Буду песни звезд распевать. И грохотать бубном. Дрр-дрр-дрр!

Земная Звезда. Потихе ты. Если услышат – мы пропали. (*Проводит рукой по шее*)

Небесная Звезда. Все, все, перестал. Буду сидеть, не дыша. Буду слушаться тебя. Люди пришли, спрячемся. (*Прячась, уходят со сцены*)

На сцену выходят Шара-Зутан и Хара-Зутан.

Шара-Зутан (*глядя свою бороду*). Я так рад, что нашёл один способ, послушай. Я нашел способ заставить замолчать Аламжи-мэргэна.

Хара-Зутан. Посмотрите-ка, посмотрите-ка, мой старший брат даром времени не терял, а нашел что-то выгодное для себя. Ладно, что там?

Шара-Зутан. Давай мы отправим нашего внука далеко на юг к Назойливой черной шаманке с красными глазами, большими, как пряжки, с тридцатью тремя головами, с двумя костяными рогами, чтобы она изгрызла и истребила его своим птичьим клювом.

Хара-Зутан. Брат мой, ты придумал хороший способ. Будем говорить, пока не уговорим, убеждать, пока не убедим, и отправим его.

Шара-Зутан. Нельзя, чтобы Аламжи-мэргэн засомневался, чёрт возьми!

Хара-Зутан. Не волнуйся! Я это умею. Я свой яд до поры не вытащу.

Они подходят к дворцу, Аламжи-мэргэн встречает своих дядьев с большим уважением и заводит их внутрь. Две Звезды шепчутся по углам и продолжают следить за ними.

Небесная Звезда. Я привыкаю к земному притяжению и становлюсь легким.

Земная Звезда. Привыкай, привыкай. Может, со временем научишься и мясо есть.

Небесная Звезда. Не говори громко, потихе, тсс-с-с.

* Здесь и далее подчёркнуты русские слова, встречающиеся в тексте оригинала.

Шара-Зутан (*обращаясь к Аламжи-мэргэну*). Мы пришли поглядеть на двух сироток, что на коленях поднялись, в голених отъелись...

Хара-Зутан. После смерти твоего отца кто бы стал ласково к тебе относиться, кроме нас. Ты, кровинушка наша, так же ласково нас вспоминаешь?

Шара-Зутан. Не стоит обижать его. Наш Аламжи сам всё прекрасно знает.

Аламжи-мэргэн. Не волнуйтесь, дяди, мой отец и дядья – всё одно для меня.

Шара-Зутан. Что там пищит? Неужели в этой тайге есть крысы?

Аламжи-мэргэн. Нет, нет. Дорогой дядя, не нужно бояться крыс. Будьте спокойны.

Шара-Зутан. В далёкой южной стране, на восьмидесятилетней земле, в желтой местности Шаргалдай что ни ночь является, что ни день кривляется Назойливая черная шаманка с красными глазами, большими, как пряжки, с тридцатью тремя головами, с двумя костяными рогами, она же-ребца с краю табуна целиком глотает, она людей с окраины села за собой таскает. Внучек наш хороший, ты на шее чужой возрос, до стремян скакуна достал, своей юности ты достиг, силу мужа уже обрёл, теперь можешь помочь дядьям, можешь родственникам помочь. Покажи уменье своё, одолей там врага своего.

Под громкую речь Шара-Зутана им не слышны возмущённые голоса двух Звёзд.

Небесная Звезда. Кто знал, что среди людей есть такие плохие люди.

Земная Звезда. Если нас услышат, то мы – не разведчики.

Небесная Звезда. Всё, всё.

Земная Звезда. Аламжи-мэргэн и не подозревает, что эти двое задумали сгубить его.

Небесная Звезда. Больше не могу терпеть это. Призову черный ветер, чтоб забрал их в охапку и унёс далеко.

Земная Звезда. Подожди, подожди. Давай услышим, что скажет Аламжи-мэргэн.

В это время те трое продолжают свой разговор...

Аламжи-мэргэн. Дорогие мои дядья, будьте милостивы. Волосы мои еще мягкие, суставы мои еще не окрепли. Вы решили заткнуть мною рот огромной шаманки?

Дядья отворачиваются, делают обиженный вид и начинают вытирать глаза.

Дядья. Ну, что поделаешь, мы и не думали, что у нас такой слабый внук.

Аламжи-мэргэн. Дяди, простите, я буду стараться изо всех сил. Ради вашей спокойной жизни я сражусь с этим чудищем. (*Говорит, кланяясь, рассказывает им ласково*)

Шара-Зутан. Ну, тогда ты нас успокоил. Оставим обиды, будем готовиться к отъезду, весёлые, радостные вернёмся домой.

Хара-Зутан (*пожав руку внуку*). Куда ни пойдёшь, где ни ступишь, пусть везде с тобой будет удача. Обрети в походе добычу и славу, возвращайся целым и невредимым (*Дядья идут к выходу*).

Две Звезды не знают, что делать, и ударяют изо всех сил кулаками о землю, хватаются за головы и замолкают.

Небесная Звезда. Земная Звезда, беда случилась. Аламжи-мэргэн попадет в пасть огромной шаманки. Ты почему ничего не делаешь?

Земная Звезда. Ты хочешь меня пристыдить? Если хочешь быть хорошим разведчиком, то семь раз отмерь, один раз отрежь.

Небесная Звезда. Значит, ты думаешь семь раз.

Земная Звезда. Ха-а-ха-ха! Посмотрите на него, он говорит «думаешь».

Небесная Звезда. Чего смеешься, разве на твоей земле все так не говорят?

Земная Звезда. Один в пользу тебя.

Небесная Звезда. Не понимаю.

Земная Звезда. Я сказал, что ты победил. Раз мы разведчики, давай попадём в дом сестры Агуу-Гоохон раньше, чем Аламжи-мэргэн, и спрячемся.

Небесная Звезда. Вот-вот-вот, неужели сестрица Агуу-Гоохон отправит его на верную смерть.

Земная Звезда. Да перестань уже, ты все время смешиваешь русский с бурятским. Ты думаешь, что так ты красиво говоришь?

Небесная Звезда. Я это не назло тебе делаю. Радуйся тому, что я легко усвоил ваши традиции.

Земная Звезда. Думаешь, ты заткнул меня? Некогда с тобой спорить.

Небесная Звезда. Вот-вот, а сам-то что делаешь.

Земная Звезда. Смотри, там те двое появились.

Небесная Звезда. О-о! Какая красивая девушка! Внутри меня небесным звездочкам стало тесно.

Земная Звезда. Успокойся, успокойся.

Брат с сестрой подходят еще ближе.

Агуу-Гоохон. Братец мой, ты что, ты ещё не дорос до битв с таким чудищем. В те края, куда ты хочешь ехать, ушли молодой Абарга, всем известный Алтан-Сэгсы. Слушай дальше, на борьбу с этим чудищем ушел Шонхойдой-мэргэн, и теперь о нем ничего не слышно.

Аламжи-мэргэн. Не бойся, моя единственная сестрица, брат твой крепче, чем ты думаешь. Враг, напав на меня, на ногах устоять не сможет, если пустит в ход волшебство, я найду, чем ему ответить.

Агуу-Гоохон. Я знаю – раз ты решил ехать, значит, ты не отступишь от своего решения. Знаю, раз ты собрался идти, тебя никакие уговоры не останоят.

В это время видна сцена с двумя Звездами.

Небесная Звезда. Прекрасная, точно солнце и луна, девушка, забрала мое сердце и душу, аж дыхание перехватывает. Я не знаю, что делать, друг мой, посмотри на меня, какой я стал.

Земная Звезда. Какое нежное у тебя сердце, раз ты из верхнего мира, то готов уж взлететь, как воздушный шар?

Небесная Звезда. Твое сердце такое твёрдое, подожди, дай дотронусь до твоего сердца. *(Кладет ладонь ему на грудь)* Твое сердце бьется спокойно.

Земная Звезда. Я-то от каждой девушки не падаю. И от каждой девушки мое дыхание не перехватывает.

Небесная Звезда. Придется мне отдать тебе свое горячее сердце перед тем, как подняться на небо. Потому что на такой прекрасной Земле нельзя жить с холодным сердцем.

Земная Звезда. Что ты, друг мой, разве можно меняться сердцами. Нет, нельзя. Но можно поделиться теплом. Я хотел бы взять немного тепла от твоего сердца.

Небесная Звезда. Пожалуйста, я отдам. Если тебе не хватит, я буду отправлять тебе сверху тепло вместе с молниями. Ну как, договорились?

Земная Звезда. Смотри, смотри. Агуу-Гоохон отдает брату свое кольцо. Может, это ее кольцо волшебное?

Небесная Звезда. Возможно, кольцо и вправду таково. Взяв себе такое кольцо, важно суметь им воспользоваться. Тогда ничто тебя не победит.

Картина третья

Две Звезды стоят перед высокими горами и густой тайгой, смотрят по сторонам.

Небесная Звезда. Какое узкое и тёмное место, там даже змея не поползет и луч солнца не пробьется. Перед Аламжи-мэргэном как будто невестки рты разинули.

Земная Звезда. Не бойся. Когда он скажет: «Дорога, покажись» и выстрелит из лука, тогда дорога покажется. Вот увидишь.

Небесная Звезда. Подожди, подожди, с той стороны слышен шум. Аламжи-мэргэн, кажется, скачет на расстоянии одного ночлега.

Земная Звезда. Какой же у тебя хороший слух, с такого далекого расстояния услышал! *(Трогает за ухо, осматривает его)*

Небесная Звезда. Разве у разведчика не должен быть хороший слух?

Земная Звезда. Да, правильно, правильно. Ты выигрываешь. А глаза у тебя такие же зоркие?

Небесная Звезда. Да, зоркие, зоркие. Аламжи-мэргэн едет к нам с северо-западной стороны.

Земная Звезда. Ты, кажется, обманываешь меня, на самом деле ты ничего не видишь.

Небесная Звезда. Когда я тебя обманывал? Что ты говоришь! Разве друзья обманывают друг друга? Или это в ваших краях так принято?

Земная Звезда. Прости, больше не буду. У нас так не принято. Однако бывают всякие случаи. Такие стараются притвориться невинными...

Небесная Звезда. У каждого должна быть совесть. Разве здесь не так?

Земная Звезда. Я пошутил, а ты говоришь совесть, совесть, ну прямо как учитель.

Небесная Звезда. Вон там, на расстоянии одного ночлега, Аламжи-мэргэн выдерживает с корнем растущий в гуще тайги кедр, привязав его за хвост своего коня, и сажит этот кедр в плодородную землю.

Земная Звезда. Да что ты говоришь!

Небесная Звезда. Опять не веришь, посмотри, прислушайся. Аламжи-мэргэн сделал подношение дереву, пожелал, чтобы оно давало урожай его потомкам, достал и закурил свою серебряную трубку.

Земная Звезда. Прислушиваюсь, но ничего не слышу, ничего не вижу.

Небесная Звезда. Затем он поскакал в нашу сторону. Перед тем маленьким шалашом трое прекрасных юношей кричат, связанные за волосы, Аламжи-мэргэн одним шагом, одним махом спас их жизни.

Земная Звезда. Ты, оказывается, разведчик хоть куда.

Небесная Звезда. Пока Аламжи-мэргэн спокойно скакал на коне, ему навстречу с красным вихрем прилетела Назойливая чёрная шаманка с опухшей щекой, точно миска, с высунутым языком, с красными глазами, большими, как пряжки, с тридцатью тремя головами и двумя костяными рогами, и занесла над ним свой топор.

Земная Звезда. Ладно, давай вместе посмотрим. *(Смотрит, приставив ладонь козырьком ко лбу)*

Сцена меняется.

Назойливая шаманка. Кто ты такой, что пришёл в мои земли, где нога коня не ступала, где мужчины рука не бывала?

Аламжи-мэргэн. Назойливая шаманка, я пришёл биться с вами, с разбойницей, моему народу вредящей, их скот поедающей, табуны коней угоняющей.

Назойливая шаманка. Ишь ты какой молодец, так знай, что стоишь ты перед Назойливой шаманкой, у которой руки высоко болтаются, а ноги до земли не касаются.

Наблюдатели начинают волноваться.

Небесная Звезда. Видишь, она ударила Аламжи-мэргэна по правой щеке.

Земная Звезда. Аламжи-мэргэн от удара и не качнулся.

Аламжи-мэргэн. Знай, что мужчины мстят, а у змеи есть яд.

Назойливая шаманка. Ай, что ты говоришь. Пришел мстить мне? Сейчас поздно уже, иди отдохни.

Аламжи-мэргэн. Вот и вся твоя хваленая сила иссякла? Если б я знал, то даже не тратил бы свое время, чтобы встретиться с тобой.

Назойливая шаманка. Лучше иди и знай, что тебе осталось жить только до утра. Хорошо помолись бурханам и сахюусанам. Утром... под жарким солнцем иссохнешь, от дневного солнца сопреешь. *(Уходит с таким громким хохотом, что тайга трясется)*

Появляются две Звезды.

Небесная Звезда. Во мне злость аж кипит. Аж все жилы стянулись.

Земная Звезда. А ты думаешь, у меня нет? Еле вытерпел. Про себя я много раз говорил Аламжи: «Ударь, ударь ее, чего ждешь». Аламжи терпеливый, не ударил.

Небесная Звезда. Как ты думаешь, Аламжи победит эту злодейку?

Земная Звезда. Обязательно победит. Между добром и злом должно побеждать добро. У нас на Земле началась перестройка.

Небесная Звезда. Вот-вот, ты сам говоришь по-русски.

Земная Звезда. Друг мой, слово «перестройка» во всех странах звучит одинаково, везде по-русски.

Небесная Звезда. Россия – великая страна. Мне стало интересно, и я спрыгнул с неба на землю и оказался как раз в твоих краях. Теперь, теперь я понял, что на земле со своими корнями, со сказками и улигерами живёт народ, прославивший своё имя.

Земная Звезда. Я рад, что ты здесь. Если я соберусь в гости к вам на небо, то в первую очередь буду искать встречи с тобой.

Небесная Звезда. Стань учёным, изучающим звёзды, тогда будем часто видеться. Проведи себе телефон.

Земная Звезда. Кроме телефона, есть еще телевизор.

Небесная Звезда. Что это такое?

Земная Звезда. Ты будешь находиться на небе, а я на земле. Будем видеть друг друга и разговаривать.

Небесная Звезда. Правда?! Какие, оказывается, интересные вещи есть на Земле!

Земная Звезда. Тихо, не кричи. Не забывай, что ты разведчик. Посмотри, где сейчас Аламжи-мэргэн и Назойливая шаманка.

Небесная Звезда. Ладно, ладно, что там говорить. Вон Аламжи-мэргэн отдыхает на западном склоне горы. Свалил лес, зачерпнул озеро и кипятит ароматный чай в двадцативедерном котле. *(Принюхивается)* Друг, ты чувствуешь запах?

Земная Звезда. Как далеко это всё происходит?

Небесная Звезда. За двадцатью перевалами, кажется, в двух днях пути.

Земная Звезда. Разведчик, дай мне информацию о Назойливой чёрной шаманке.

Небесная Звезда. Назойливая чёрная шаманка, увидев, что Аламжи-мэргэн отдыхает, усмехаясь, хлопая от радости, села на пятнистого коня, взяла с собой кувалду, что и сорока людям не поднять, топор, что и десяти людям не поднять, взяла двадцатисаженное копье и мало-помалу приближается к нему. Она же убьёт его во сне. *(Волнуется и начинает громко вскрикивать)*

Земная Звезда. Заткнись!

Небесная Звезда. Что это за слово ты сказал?

Земная Звезда. Молчи, говорю!

Небесная Звезда. Сейчас, сейчас, убьёт, убьёт же. Кувалдой своей замахнулась! А-а! А-а! А-а!

Земная Звезда. Я же сказал, не кричи!

Небесная Звезда. Кувалда рассыпалась, когда она замахнулась. Ура! *(Подпрыгивает на месте)*

Земная Звезда. Что же будет с Аламжи-мэргэном! Говори, что там происходит.

Небесная Звезда. У-у! Она пошла на него с топором. Боюсь, боюсь, убьёт же!.. Ура! Топор сломался и разлетелся, как пыль.

Земная Звезда. Какое горячее у тебя сердце, кричишь, прямо беда.

Небесная Звезда. Да что они услышат, они за несколько суток пути. Не говори – беда. Аламжи-мэргэн борется со страшным врагом. Молись бурхану, у неё ещё острое копье.

Земная Звезда. О каком бурхане ты говоришь, я пионер. Сам бурхану молись.

Небесная Звезда. Пионерами называют таких, как ты, Земных Звёзд?

Земная Звезда. Ты ночью освещаешь небо, а земные звезды-пионеры день и ночь освещают Землю. Смотри на них, много не спрашивай, много не болтай и ничего не упусти.

Небесная Звезда. Ай, бурхан, ай, бурхан, Назойливая чёрная шаманка прошептала: «Расколи его сердце, как камень, чёрное, разорви его вены кроваво-красные» – и бросила острое копье, а оно разломилось на двадцать частей и исчезло, как пыль.

Земная Звезда. Вот теперь и настало время кричать: «Ура!», ведь пришла к нам победа. Ура!

Небесная Звезда. Стой, подожди, подожди немного, потому что Назойливая чёрная шаманка, едва вытащила свой вросший в землю рог и достала закопанные тридцать три головы, пошла к Аламжи-мэргэну.

С двух сторон сцены выходят Аламжи-мэргэн и Назойливая чёрная шаманка.

Назойливая шаманка. Просчиталась я, оказался ты, брат, парнем. Ты не хан. Кто же знал, что из простого народа выйдет батор. *(Шаманка рвёт свою одежду, вяжет палку из разных прутьев, прыгает, точно сокол, смотрит на него косо.)* Перед смертью слово своё скажи, передам я на родине, так уж и быть.

Аламжи-мэргэн. Трусливому зверю в ожидании силы лишь без конца говорить остаётся. Знай, я лишь жду, когда ты начнёшь, чтобы в свою очередь взяться за оружие.

Назойливая шаманка. Помолись тем, кому молишься, поклонись, кому поклоняешься. Твоя жизнь – на краю соломинки, мне осталось только подуть: «Фу-у».

Аламжи-мэргэн. Сама молись, Назойливая чёрная шаманка, я знаю, где твои сила и душа. Знай, что теперь ты в моих руках.

Назойливая шаманка. Да что ты говоришь. Сила и душа всегда со мной.

Аламжи-мэргэн. Думаешь, я не знаю, что твои сила и душа – в заливе Внешнего моря, на краю земли, обернувшись гусём, плавают туда-сюда в большом жёлтом озере.

Назойливая шаманка (*кажется, будто её душат руки батора*).
Парень, парень, не говори чепухи. Посмотри на моё камлание, не натягивай лук. Может, станем друзьями?

Аламжи-мэргэн. Можешь скакать на могиле, говорить последние заклинания. Как закончишь, придёт мой черед. Я выпущу стрелу. Освобожу весь твой народ.

Назойливая шаманка (*злится, начинает камлать*).

Зо-о... од, зо-о... од, шэрэг, шэрэг, шэрэг!

Призываю душами

Девяноста ханов, девяти нойонов.

Призываю светом

Восьминогого солнца.

Призываю облаком

Высокого белого неба.

Призываю краем

Широкой белой степи.

Из залива Внешнего моря

Приди, моя сила-гусь,

Аламжи-мэргэна земного

Раздави моим повелением.

Зо-о... од, зо-о... од.

В отместку ему

Проглоти его

И брось прочь!

В это время Аламжи-мэргэн молится тэнгрию Хурмасте, натягивает свой лук и выпускает стрелу со звоном.

Аламжи-мэргэн.

Эсэгэ-Малан-небожитель,

Пожалейте этот народ,

Из страны Эрлика спасите,

Пусть свободу он обретёт!

Окосевшая шаманка падает. Из расщелины гор выходят люди, кланяются и благодарят батора, победившего Назойливую чёрную шаманку, которая забрала их свободу и угнетала их.

Старик (*выходя вперёд*).

Бара, бара, бара да-а,

Аламжи, отцовский сын,

Благодарны тебе мы!

До небес ты превознёс

Человека имя славное.

Ты помог нам обрести

Счастье издавна желанное.

Ты достоин всех похвал,

Имя батор заслужил!

Бара, бара, бара да-а,

Славься, батор Аламжи!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвертая

Смеркается, время клонится к ночи. На сцене появляются две Звезды. Земная Звезда, тихо вздыхая, спускает с себя на землю покалеченную Небесную Звезду с перевязанным лицом и переводит дух.

Земная Звезда. Как же ты умудрился покалечиться в такую горячую пору. Тебе лучше?

Небесная Звезда. Мы пришли туда, куда шли, вот и хорошо. Аламжи-мэргэн вернулся ли на родину?

Земная Звезда. Должен вернуться. Он уже далеко. Как же его встретят на родине? Ты нездоров, и мы больше не можем проводить разведку издалека.

Небесная Звезда. У меня болят правое ухо и правый глаз, я стал плохо видеть и слышать. Поддержи меня, я попробую разглядеть и расслышать.

Земная Звезда. Ну, давай, давай, попробуй.

Две Звезды готовятся смотреть и слушать.

Небесная Звезда. Мой правый глаз, и правда, далеко не видит, левый глаз видит, но теперь без двух глаз я стал видеть плохо. Вижу, как Аламжи-мэргэн скачет на коне. Он на расстоянии многих суток пути. Ни звука не слышно. Подожди, подожди, его два дяди готовят ему встречу на расстоянии одного ночлега. Горит большой костёр, а на костре что-то варится, кипит. Стой, подожди, попробую расслышать их разговор.

Земная Звезда. Это очень правильно! Что и зачем они затеяли так далеко от дома?

Небесная Звезда (*прижав ладонь к левому уху, наклонившись вперед, прислушивается*). Ничего не слышно.

Земная Звезда. А ты послушай левым ухом, прижавшись к земле.

Небесная Звезда. Попробую, попробую (*ложится, прижав ухо к земле*). Очень хорошо слышно. Я слышу треск их костра.

Земная Звезда (*потирая руки*). Ну, ну?

Небесная Звезда. Они хотят его убить, напоив ядом. Какие коварные! (*Трясёт друга, ударяет двумя кулаками о землю*). Нет! Он пропал! Неужели?

Земная Звезда. Неужели, неужели. Как мы теперь успеем. Э-эх-да-а. Мы ведь шли, не отставая от Аламжи-мэргэна, взявшись за хвост его коня.

Небесная Звезда. Наша разведка шла хорошо, пока я не набрёл на сосну – тут и начались неудачи.

Земная Звезда. Есть один способ. Давай быстро расскажем всё его сестре Агуу-Гоохон.

Небесная Звезда. Тогда пойдём. Поторопимся. (*Уходят*)

Возле дворца под склонившимся деревом сидит и плачет Агуу-Гоохон. Две Звезды подходят к Агуу-Гоохон.

Земная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, простите нас, крепитесь сердцем и душой... мы...мы...мы... Хотим вам сказать, но не можем решиться.

Агуу-Гоохон. Я слышала... Конь взвалил на себя и привёз его мёртвое тело. Я совсем не знаю, что произошло. Не знаю, как мне быть дальше... Или мне рассказать дядьям?

Земная Звезда. Этого делать нельзя – мы расскажем, почему.

Агуу-Гоохон. Ну, что же произошло?

Земная Звезда. На самом деле мы настоящие свидетели этого.

Агуу-Гоохон. Свидетели? Нет, ничего не понимаю.

Земная Звезда. Немного погодя поймете. Это – Небесная Звезда, а я – Земная Звезда. Познакомимся. *(Протягивают руки Агуу-Гоохон).*

Агуу-Гоохон. Какие высокие у вас имена, ладно, давайте знакомиться. *(Протягивает им руку).*

Земная Звезда. Этот товарищ недавно прибыл к нам с неба. Однако после прибытия он уже успел сделать много полезного, что спасло человеческие жизни.

Агуу-Гоохон. А-а, я хочу поскорее услышать о моём брате.

Земная Звезда. Мы расскажем, расскажем. Моё сердце сжимается, я не решаюсь.

Агуу-Гоохон. Но я же ничего не знаю. Что я должна предпринять?

Земная Звезда. Вашего брата обманули.

Агуу-Гоохон. Кто?

Земная Звезда. Шара-Зутан и Хара-Зутан. Ваши дядья.

Агуу-Гоохон. Что вы говорите?!

Земная Звезда. Сначала они отправили его к Назойливой чёрной шаманке на верную смерть, но ваш брат одолел эту шаманку. На обратном пути дядья устроили встречу вашему брату, напоили ядом....

Небесная Звезда. Я все время шел за вашим братом, но один раз залюбовался сосной – ведь я с неба, а там нет сосен; я залез на сосну и упал, повредил себе ухо и глаз, и потому я стал плохо слышать и перестал видеть далеко, только сейчас прихожу в себя.

Агуу-Гоохон. Какие вы славные друзья, я вам очень благодарна. Побудьте оба со мной. Я должна с вами посоветоваться, что мне делать дальше.

Земная Звезда. Спасибо вам, что встретили нас тепло. Я должен вылечить до конца этого товарища.

Агуу-Гоохон. Не волнуйтесь. У меня есть знахарка с разными снадобьями, если вы обессилели, я её приведу, пусть она посмотрит, подскажет вам что-нибудь. *(Хлопает три раза. Заходит стражник)* Позови знахарку.

Стражник. По вашему повелению знахарка сейчас придёт.

Стражник уходит, на сцену выходит Знахарка.

Агуу-Гоохон. Знахарка, перед вами стоят наши хорошие друзья. Один друг очень устал от дальней дороги. Знахарка, посмотрите его и скажите, что нужно делать.

Знахарка. Хорошо, хорошо. Вы не говорите мне, что с вами случилось, я сама расскажу. Вы упали с верхушки чего-то развесистого. Упали, ударившись правым боком. Упали вы на камень – ничего не осталось бы. Я три

раза беру его за голову и глажу, чтобы прошёл отёк, закрывший правое его ухо, на правом глазу его тоже отёк. *(Гладит глаз Небесной Звезды, дует на него)* Все будет хорошо. Три дня по утрам и вечерам непременно будем встречаться. Твое правое ухо станет слышать, твои оба глаза вновь будут зоркими. Не нужно беспокоиться. Ну, отдыхайте... *(Уходит)*

Земная Звезда. Друг, слышал, молись бурхану, чтобы чуткие уши и зоркие глаза твои стали здоровы.

Небесная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, когда я перед вами, моё сердце слабеет и бьётся неровно. Оно меня не слушается, говорит, что не виновато, ведь перед ним ваша светлая красота. Простите меня, сестрица Агуу-Гоохон. *(Кланяется)*

Агуу-Гоохон *(улыбается)*. Я точно вновь ожила, когда вы помогли мне в беде, вы спасли меня из огня в величайшей беде из бед и остались рядом со мной. Спасибо вам! *(Кланяется)*

Небесная Звезда. Видно, в жизни нашей всё связано. Как знахарка погладила, сразу свет в глазу появился, острый слух возвратился. Постой, постой, дядья жгут яд. Вижу, вижу, дым от костра до неба достал. Дядья ваши, чёрные собаки, вокруг костра ходят, прыгают, смеются – аж слюной прыскают.

Агуу-Гоохон. Зла моего на них не хватает. Какие плохие люди!.. Как точно вы узнаете, видите и слышите то, что происходит за двадцатью перевалами, в сутках пути! Удивительно!

Небесная Звезда. Если вы прикажете, я поднимусь и спрыгну с самой высокой сосны.

Земная Звезда. И правда спрыгнет. У него огненное сердце.

Агуу-Гоохон. Пожалуйста, не прыгайте. Даже если не прыгнете, я вам верю. Я думаю, вы очень хорошие. Спою-ка я вам одну песню.

У лисы, лисы быстрый бег –

Как же можно её догнать.

В улигере юноша мил –

Его сердце как разгадать?

У зверей, зверей быстрый бег –

Как же можно их всех поймать.

В дальнем небе юноша жил –

Как мне нрав его разгадать?

Простите, мне захотелось обрадовать, развеселить своих гостей, вот я и пою в этом глухом месте. Потому что, когда вы появились, на душе моей легче стало. Вы ведь ко мне с добром пришли.

Земная Звезда. Мы вас понимаем. Если нам окунуть его тело в холодную воду родника, весь яд в его теле разве не выйдет наружу? Только когда он будет в воде, непременно нужно приставить к его рту сандаловую трубочку. И держать его так три дня. Затем окурить его сандаловым дымом. Используем затем средство знахарки и посмотрим. Что думаете, сестрица Агуу-Гоохон?

Агуу-Гоохон. Очень верное средство вы предлагаете. Есть в нашей семье Золотая книга, оставшаяся в наследство от предков. В ней сказано о волшебном перстне, оживляющем людей...

Земная Звезда. Какую удивительную вещь вы сказали. Кто же хозяин этого волшебного перстня?

Агуу-Гоохон. Ну, слушайте, в Золотой книге сказано, что в великой западной стороне, в краю, куда птицы не долетали, на земле, где копыта коней не ступали, куда можно пройти, лишь одолев пять великих врагов, есть младшая дочь Далай-Баян-хана Булад-Хуурай со снадобьем в указательном пальце, с лекарством в большом пальце, которые мёртвых людей оживляют, обедневших людей обогащают. Я знаю об этом и не могу удержаться. Надену одежду брата, стану точь-в-точь, как он...

Земная Звезда (*выслушав её слова*). А как же эта толстая коса длиною с рукав?

Агуу-Гоохон. Отрежу и выброшу её, возьму лук и стрелы, стану мужчиной с грозным лицом, чтобы Булад-Хуурай полюбила меня всем сердцем. Предстану перед её отцом, преподнесу хадак длиной в сажень, и уж он не откажется выдать за меня свою дочь. Я решила жениться на этой волшебной девушке.

Небесная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, подобная звезде, пусть исполнится всё, что вы задумали. Ваш любимый брат вернётся на родную землю. Мы верим.

Земная Звезда. Мы вам поможем, всегда будем рядом.

Агуу-Гоохон. Спасибо, когда я думаю, что вы рядом, мои силы не ослабевают, любовь в душе моей не иссякает.

Небесная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, от вашей песни моё сердце растаяло, точно снег, и я всё думаю, гадаю, как же я вернусь наверх, на небо с растаявшим сердцем.

Агуу-Гоохон. Как сильно вы меня расхвалили, мне на сердце аж радостно стало. Спасибо вам.

Небесная Звезда (*начинает петь, Земная Звезда ему подпевает*).

Златую душу Аламжи
К сестре его, на родину,
Конечно, возвратим,
Десятицветной радугой
Весь мир мы осветим.
Своих сердец теплом
Мы жизнь ему спасём.

Картина пятая

Те же две Звезды собираются в путь.

Земная Звезда. До сих пор мы были разведчиками Аламжи-мэргэна, но, думаю, мы не можем оставить Агуу-Гоохон после всего этого. На нашей земле каждый человек говорит, что думает, и решения принимаются сообща. Скажи, что ты думаешь.

Небесная Звезда. Ты такой умный не иначе как потому, что впитал в себя соки земли. Верно ты говоришь.

Земная Звезда. Ну, перестань, перестань. Мы уже перестали хвалить друг друга впустую.

Небесная Звезда. А я разве впустую говорю. Разве я не говорю всё как есть?

Земная Звезда. Говори, говори. Только всё, что ты говоришь, нужно доказывать.

Небесная Звезда. О-о, доказательств у меня полно.

Земная Звезда. Вот-вот, получается.

Небесная Звезда. Мы же договорились не смешивать языки. Или ты это специально?

Земная Звезда. Нет, конечно.

Появляется Агуу-Гоохон.

Агуу-Гоохон. Ну, мои добрые друзья, по костям ли мне идти, по льду ли мне ползти. Я готова. Путь мой далёк, судьба моя там...

Земная Звезда. Выходите с запасами, возвращайтесь с добычей. Мы всегда будем идти позади вас.

Небесная Звезда. Идите по звёздам, навстречу солнцу.

Агуу-Гоохон. Спасибо вам. Буду помнить, что даже попади я в беду, позади меня есть спасители. Вы оделись в дорожную одежду. Правильно.

Земная Звезда. Иначе мой друг снова zalюбуется сосной, упадёт и поранится.

Небесная Звезда. Ну, не поднимай меня на смех.

Земная Звезда. Ладно, ладно.

Агуу-Гоохон. Как же хорошо. Вы мне очень помогаете. Давайте обнимемся, поделимся теплом. *(Уходит)*

Земная Звезда. Вот и выросли перед нами новые задачи, точно каменные горы. Я надеюсь на твои волшебные чуткие уши и далеко видящие зоркие глаза.

Небесная Звезда. Погляжу-ка я вдаль.

Земная Звезда. У-у, конечно, посмотри, что ждёт Агуу-Гоохон впереди.

Небесная Звезда. Смотрите, смотрите, она собирается с силами. Поднимает гору – гора качается.

Земная Звезда *(следя за глазами друга)*. До чего же у тебя острое зрение! А на вид твои глаза – обычные глаза. *(Смотрит, дотрагиваясь до его бровей)*

Небесная Звезда. Ну же, не трогай мои брови.

Земная Звезда. Ты говоришь, что сестрица Агуу-Гоохон уже просит у Далай-Баян-хана его дочь Булад-Хуурай?

Небесная Звезда. Именно. «Если хочешь быть моим зятем, пройди несколько испытаний, чтобы по обычаю посмотреть на силу жениха», – сказал Далай-Баян-хан.

Земная Звезда. Ай, вот же тяжело сейчас будет. Ты понял, какие испытания?

Небесная Звезда. Сказал побороть силача Земного Кабана. Он говорит, никто в солнечном мире не справится с его силой, лишь высоко на небе есть один силач Тумэр.

Земная Звезда. Ладно, ладно, это серьёзно. *(Потирает ладони)* Не пропусти их сражение.

Небесная Звезда. Не успели мы с тобой договорить, как Агуу-Гоохон швырнула силача Кабана так, что он провалился под землю. Постой, постой, к хану идёт ханская шаманка.

Земная Звезда. Ты встреть её на дороге, скажи, давай поднимемся на гору. Скажи, поднимемся оттуда на небо и придём. Там найдёшь способ...

Становится темно, сцена меняется. Небесная Звезда встречает шаманку.

Небесная Звезда. Куда путь держите, Шаманка?

Шаманка. Честно говоря, я иду к Далай-Баян-хану. Скажу ему, что у юноши, напросившегося к нему в зятья, на пальце правой руки – царапина от наперстка, а под левым глазом – царапина от иголки.

Небесная Звезда. Шаманка, задержитесь. Есть что сказать вам.

Шаманка (сердито). Кто ты такой, что встал на моём пути?

Небесная Звезда. Я Небесная Звезда.

Шаманка. Небесная Звезда? Ха-ха-ха! *(Небесная Звезда начинает светиться)* Постой, постой, и правда, что ли?

Небесная Звезда. Правда, правда.

Шаманка.

Небесный бурхан –

Знамя моё,

Для тебя у меня

Было великое угощение.

Был у тебя

Конь быстрый с копытами острыми.

Хухэдэй-Мэргэн-батюшка,

Прости меня.

Твоего сына все сильного

Буду впредь почитать

По всей степи

Пусть ходит, как свой,

По всей тайге

Пусть творит тайлаган.

Небесная Звезда. Я принимаю ваше приглашение. Пойдёмте к горе... *(Уходят)*

Сцена меняется. Две Звезды выходят на сцену.

Небесная Звезда. Очень сложно оживить брата и поставить его на своё место незаметно для ханской дочки.

Земная Звезда. Опять ты смешал два языка, почему бы не сказать «трудно».

Небесная Звезда. Не знаю, но привычку запросто не исправишь. Конечно, ты правильно меня поправляешь. Допустим, ты заставил меня так не говорить. Ну а как же эти тысячи людей?

Земная Звезда. У нас есть агитация. Я буду агитировать.

Небесная Звезда. Ты сам... Ха-ха-ха! Кто из нас без штанов, а кто дырку протёр?

Земная Звезда. Так-то оно так. Мы отвлеклись от самого главного.

Небесная Звезда. Ты давай команду.

Земная Звезда (*ударяет по коленям*). Скажи слово «приказание». Что ж мы теперь, с языком не сможем справиться!

Небесная Звезда. Справимся, непременно справимся. Ты начни с себя, и я тоже с себя начну.

Земная Звезда. У нас правильные взгляды. Какие мы молодцы. (*Подпрыгивают*)

Небесная Звезда. Ой, ой! Тяжело мне будет вернуться назад, расстаться с этой тёплой землёй, с этими тёплыми людьми и с тобой, мне на сердце будто лёг тяжёлый камень. Или это земная любовь притягивает меня? Если мы расстанемся дружно, тепло, то мы всегда будем помнить друг о друге.

Земная Звезда. Разве мы с тобой не подружились.

Небесная Звезда. Конечно, конечно, конечно же.

Земная Звезда. И вот мы уже жалеем, что расстанемся.

Небесная Звезда. Перестань, перестань, перестань, нам ещё рано расставаться.

Земная Звезда. Посмотри своими далеко видящими глазами на окрестность дворца Аламжи-мэргэна.

Небесная Звезда. Постой, постой! Коновязь из чистого серебра покачнулась, белый его дворец покосился, чёрный ворон каркает, рыжая лисица принюхивается.

Земная Звезда. Ай, упаси, случилось что-то страшное. Хозяина не стало, и всё здесь разрушилось.

Небесная Звезда. Нужна наша помощь, давай делать добро, пока не смешалось чёрное с белым.

Земная Звезда. Дай руку, полетели.

Небесная Звезда. Мы же в улигере. Здесь нет летающего аэроплана.

Земная Звезда. Мы перенесёмся из улигера в новую жизнь и полетим, попадём, куда нужно попасть, и опять перенесёмся в улигер.

Небесная Звезда. А так можно?

Земная Звезда. Почему же нельзя, торопись, не опоздать бы на самолет. (*Смотрит на часы*) Осталось полчаса.

Небесная Звезда. Как хорошо на Земле, то в улигере живёшь, то в настоящую жизнь попадаешь.

Земная Звезда. Мы же говорили не смешивать языки, какое ещё «то».

Небесная Звезда. Где твой аэропорт?

Земная Звезда. Как же, к западу от реки Селенги, на землях прохладной Иволги.

Небесная Звезда. В первый раз мы отсюда улетели?

Земная Звезда. Да. Тогда ты то ли понял, то ли не понял ничего.

Небесная Звезда. Лететь, словно птица – это прям ещё один улигер!

Земная Звезда. На земле очень много улигеров, не сосчитать.

Небесная Звезда. Все улигеры сочинили люди? Сколько же тогда на земле есть удивительных людей, сочиняющих улигеры!

Земная Звезда. А ты как думал. Знай, человек – это дорогая, бесценная «материя».

Небесная Звезда. Я так и понял. Земная Звезда, не правда ли только одно в тебе плохо – что ты не знаешь много языков?

Земная Звезда. Не говори так, в наших школах изучают много языков. И я изучал.

Небесная Звезда. Например?

Земная Звезда. Например... Английский, немецкий, японский, китайский, монгольский, постой, мы же опаздываем, что за экзамен...

Небесная Звезда. Ладно, ладно, понял, побежали, а то и правда, опоздаем.

Земная Звезда. Да что ты понял, ты смеёшься над тем, что я не знаю языки. Я говорю на английском, немецком, японском языке.

Небесная Звезда (смеется). Пошли, пошли... (*Быстро уходят*)

Сцена меняется, появляется Агуу-Гоохон.

Агуу-Гоохон. Мои друзья не знают, что мой брат ожил. Хочу рассказать им, обрадовать, но где же они?

Две Звезды прибегают.

Земная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, примите наши горячие поздравления.

Вдвоем кланяются.

Агуу-Гоохон. Дорогие мои друзья, разделите радость моего сердца. Мой брат Аламжи-мэргэн возвращается к прежнему облику, наш дворец приходит в порядок, мы готовимся к свадьбе. Я пришла вас пригласить.

Танцуют втроём, взявшись за руки.

Земная Звезда. Что может быть радостней, чем вернуться из мрака смерти. Пусть наша радость сольётся с вашей радостью! Пусть льётся, словно молоко!

Небесная Звезда. Я соберу небесные звёздочки и наполню ими сосуд вашей радости до краёв.

Агуу-Гоохон. Я радушно приму радость ваших горячих сердец и положу её на полку, чтобы всё время светилась.

Земная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, свет вашей души бесценен, он ещё прекрасней, чем звёзды в голубом небе. Сестрица, ваше дыхание навсегда в наших сердцах.

Небесная Звезда. Когда будет сиять Полярная звезда, сестрица, верьте, что это я отправляю вам свой привет. Я приснюсь вам во сне.

Земная Звезда. Скажите несколько слов о том, как вы вернули вашего брата Аламжи-мэргэна к жизни, пожалуйста, мы тоже хотим знать.

Агуу-Гоохон. То ли это волшебный перстень, то ли вода вечности стала аршаном для моего брата, которого не покидало дыхание, но мой брат на самом деле не умирал. Он защищал людей, и это спасло его от несчастья. На свадьбе брата я хочу преподнести вам баранью голову*. Примите моё приглашение.

Небесная Звезда. Принимаем с большим уважением, мы рады. Только я не смогу прийти, пора мне вернуться на небо.

Агуу-Гоохон. Я непременно должна вас проводить.

Небесная Звезда. Меня так трогает ваша горячая дружба. Сияйте этой драгоценной звездой, примите подарок от моего сердца. *(Вешает ей на лоб сияющую звезду).*

Агуу-Гоохон. Я принимаю ваш подарок. Весь ответ мой – в горячих объятиях. *(Обнимает)* Ну, собирайтесь в дальний путь, я не буду вам мешать *(Уходит).*

Небесная Звезда сидит, грустно опустив голову. Земная Звезда тихо подходит к нему.

Земная Звезда. Вы двое влюбились друг в друга? То-то крепко вы обнимались.

Небесная Звезда. Чтобы дожидаться любви таких девушек, подобных луне и солнцу, мы с тобой должны стать настоящими мужчинами.

Земная Звезда. Мы с тобой жалкие, маленькие – не то, что луна и солнце?

Небесная Звезда. Наше величие – внутри нас, и в трудные времена мы окажемся не хуже людей.

Земная Звезда. Хочешь позже устроить свадьбу?

Небесная Звезда. Не волнуй меня так, напоминая о прекрасном.

Земная Звезда. Чем больше волнуешься, тем сильнее твоё желание.

Небесная Звезда. Ты так говоришь мне, потому что я не знаю земной жизни. Говоришь, Агуу-Гоохон меня любит. Не верю.

Земная Звезда. В любовь всегда трудно поверить. Но если не это, то что такое любовь?

Небесная Звезда. Правда? Придет ли она меня провожать, если придёт...

В это время заходит Агуу-Гоохон, и все втроём радуются новой встрече.

Агуу-Гоохон. Мой брат с Булад-Хуурай поехали на прогулку в лес. Я сказала, что Небесная Звезда просит прощения за то, что улетает и не сможет быть на свадьбе. Брат очень сожалеет.

Небесная Звезда. Спасибо. Вы меня успокоили.

Земная Звезда. Чтобы полностью успокоиться, тебе не хватает ласковых слов.

* Варёная баранья голова (*төөлэй*) – традиционное угощение для почётных гостей.

Небесная Звезда. Ну, перестань, пожалуйста, перестань. Не смущай меня.

Агуу-Гоохон. Когда внутри теплится бескорыстное чувство, разве это не огонь без дыма? Небесная Звезда, я поняла, что как только вы спустились на землю, и внутри вас разгорелся такой огонёк. Я желаю вам, чтобы этот огонь становился сильнее.

Небесная Звезда. Пусть ваши слова принесут мне удачу, пусть они услаждают моё дыхание, как аромат можжевельника и пихты.

Земная Звезда. У нас, прежде чем отправиться в путь, принято ненадолго присаживаться. *(Все садятся)* Ну, теперь начинай свой путь, друг, доберёшься до Байконура – тебя посадят на нашу искусственную звезду.

Агуу-Гоохон. Когда ты снова прилетишь, наверно, не станешь залезать на сосну? *(Все смеются)*

Небесная Звезда. У меня теперь огромный опыт.

Земная Звезда. Ну, перестань, не смейся. Когда будешь на небе, эти смешанные, перепутанные слова станут близки твоему сердцу.

Небесная Звезда. Они и сейчас близки. Что может быть лучше родного языка!

Земная Звезда. Сестрица Агуу-Гоохон, наверно, вы понимаете, о чём думает этот товарищ.

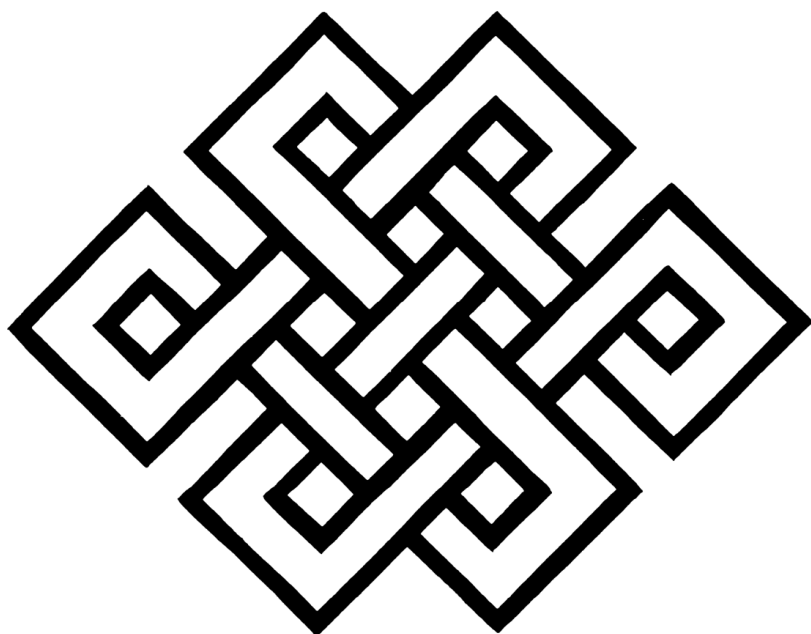
Агуу-Гоохон. Я уж давно поняла. *(Все поют)*

Я вернусь, я приду непременно,
В декабре меня жди непременно.
Буду ждать, приходи непременно,
В январе буду ждать непременно.

Занавес.

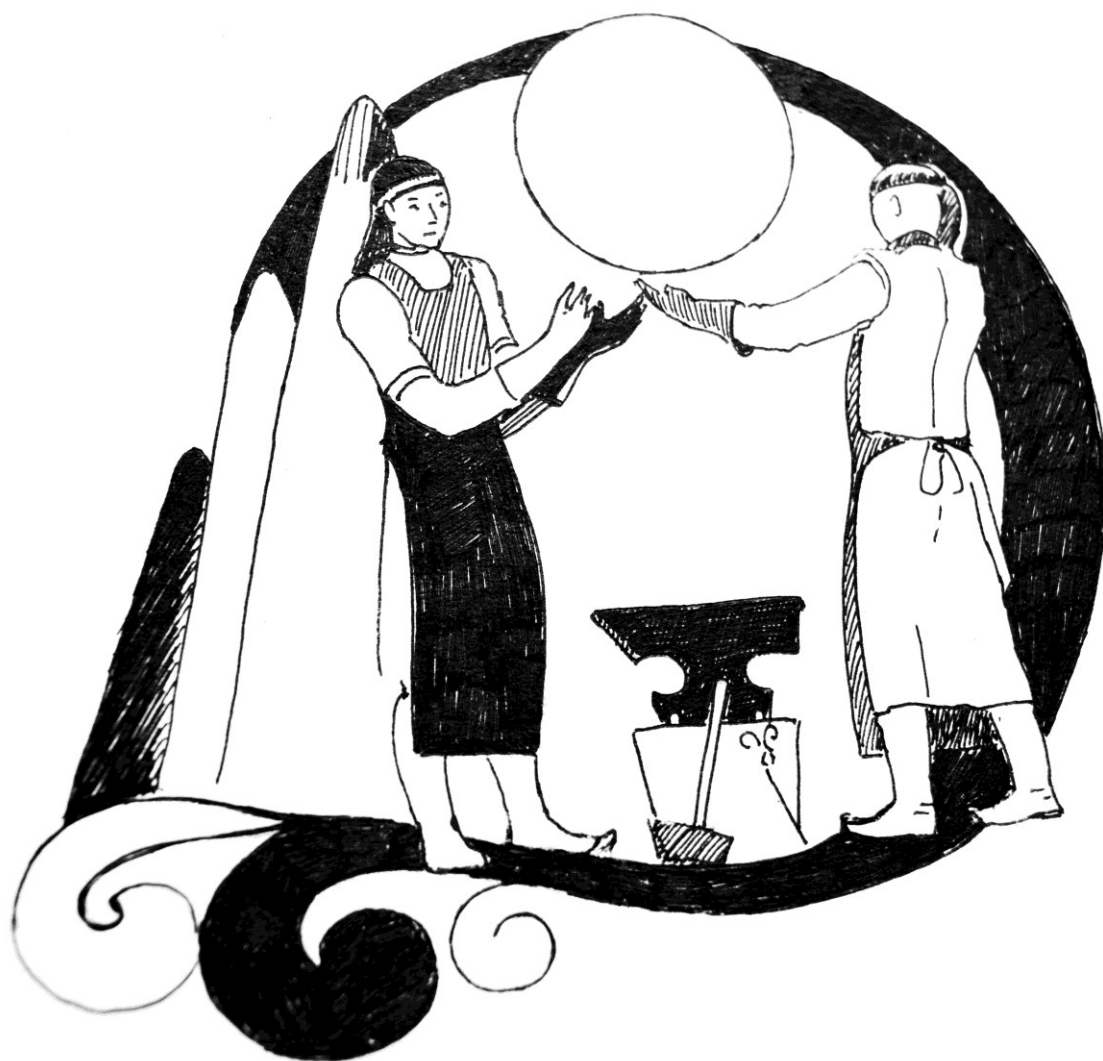

**МИХАИЛ
БАТОИН**

НЕБЕСНЫЕ ВРАТА

*Пьеса по мотивам древних легенд
в четырёх действиях*

Действующие лица:

Высшие тэнгри:

Хурмаста

Вишну

Злые тэнгри:

Сэйн Хусэтэ

Арааха

Хозяева вод:

Убанди

Нанди

Люди Среднего мира:

Мальчик

Девочка

Звёзды, Солнце, Луна, Тётушка Архи, тэнгри, асурины

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В тёмном ночном небе выплывают навстречу друг другу, стоя на облаках, тэнгри Хурмаста и Вишну, испускающие лучи света.

Хурмаста. Тэнгрий Вишну! Начнем то, о чем договаривались?

Вишну. Тэнгрий Хурмаста! Ты принёс материал для сотворения мира?

Хурмаста. Конечно, принес! Ты приготовил ремесленные инструменты, тэнгрий Вишну?

Вишну. Конечно, приготовил!

Хурмаста. Засучим рукава... *(Закатывают рукава)*

Вишну. Подберем края одежд... *(Подбирают края)*

Хурмаста. Сотворим вечный мир, сияющий звёздами!

(Вишну устанавливает наковальню и молот, Хурмаста достает из мешка сверкающий металл, рассматривает его)

Хурмаста. Какую звезду бы нам лучше сделать из этого, Вишну?

Вишну. Это вещество красноватого цвета. Давай сделаем Ангариг – звезду горячего нрава.

Хурмаста. Ты прав!

(Хурмаста кладет на наковальню красноватое вещество, держит его щипцами. Вишну начинает ковать.)

Хурмаста. Ну, всё, хватит. *(Поднимает звезду Ангариг щипцами и смотрит)* Какова звезда получилась?

Вишну *(смотрит с одобрением)* Ярчайшая звезда получилась!

Хурмаста. Пусть вечно сияет на небосводе, будет звездой силы!

(Хурмаста вешает звезду Ангариг на небо. Вишну достает из мешка блестящее вещество и кладет на наковальню)

Вишну. Как думаешь, Хурмаста, какую звезду лучше сделать из этого вещества?

Хурмаста *(внимательно посмотрев)*. Из этого лучше всего будет сделать Сугар – звезду мудрости и долголетия.

Вишну. Ну, тогда давай ковать.

(Вишну и Хурмаста делают звезду Сугар и вешают её на небо, любуются)

Хурмаста. Ну не прелестно ли сверкает?

Вишну. Мы ведь на славу поработали. Ладно, давай ковать дальше.

(Хурмаста достает из мешка вещество и кладет на наковальню)

Хурмаста. Что мы сделаем из этого вещества, Вишну?

Вишну. Давай сделаем звезду Санчир...

Хурмаста. А что она означает?

Вишну. Так ведь Санчир – звезда уважения среди людей и богатого состояния. Ну, не будем болтать, быстрее сделаем.

Хурмаста. Да, работы у нас много. Всё-таки звёзды создавать – нелёгкое дело.

(Вишну и Хурмаста куют и создают звезду Бархасбадь)

Вишну. Что же это за звезда получилась?

Хурмаста *(присматриваясь к звезде)*. О! Это же звезда Бархасбадь.

Вишну. Что означает эта звезда?

Хурмаста. Эта-то?.. Погоди, звезда горячего нрава...

Вишну. Это мы сделали звезду Ангариг.

Хурмаста. Мы создали звезду силы и мудрости. Звезду Сугар...

Вишну. Верно. Вон они – очень красиво сияют.

Хурмаста. Пусть Бархасбадь будет звездой светлого ума. Правильно, Вишну?

Вишну. Теперь правильно. Ладно, давай поторопимся. Не будем зря тратить время на пустые слова.

(Вишну достает из мешка вещество и кладет на наковальню)

Хурмаста. Сделаем из этого звезду Буда. Пусть будет звездой отзывчивости.

(Хурмаста и Вишну поют песню, радуясь своей работе)

Песня.

Звёздный предел

Навек сотворим!

Небесный простор

Дивно преобразим!

Славный наш труд

Пребудет в веках.

Наши чудо-творенья

Видно издалека.

Вишну *(бросая молот)*. Довольно! Бог я или кузнец?

Хурмаста. Мы вроде тэнгрии – высшие боги...

Вишну. А богу чёрную работу делать никак нельзя. Я же не из асуринов, пребывающих в стране под нами!

Хурмаста. Наш мешок ещё не опустел. Что же делать?

Вишну. Оставь!

Хурмаста. Во Вселенной будет всего пять звёзд?

Вишну. Давай-ка сюда...

(Берёт у Хурмасты мешок и вытряхивает его вниз. Выпавшие из мешка вещества разлетаются десятками тысяч звёзд, они начинают петь и танцевать)

Песня.

Небесный простор

Бесконечно широк.

Здесь счастливые звёзды

Засияли в свой срок.

Разлетимся скорее

По бескрайней Вселенной.

Дружно миру покажем

Наш дар драгоценный.

(Хурмаста и Вишну стоят плечом к плечу, любясь звёздами)

Вишну. Я прилягу отдохнуть.

Хурмаста. Раз работа окончена, отдохнём. Посмотрим сны. Мне может присниться вещий сон.

(Хурмаста и Вишну ложатся в постель на облаке. Начинается их сон, звёзды, охраняя сон тэнгриев, играют красивую музыку и танцуют)

Сон первый

Хурмаста и Вишну лежат на облаке и видят сон.

Хурмаста. Сделав работу, нужно и отдохнуть, как следует. Верно, тэнгрий Вишну? *(Вишну молча лежит с задумчивым видом)* Как же красиво смотрятся на небосводе звезды, что мы создали. Теперь у нас на небе настало спокойное время, пришла безмятежная жизнь. Для нас самое великое благо – жить без всяких забот. Верно, тэнгрий Вишну? Почему ты молчишь? Скажи, верно или нет.

Вишну. Неверно.

Хурмаста. Что? Почему же неверно?

Вишну. Ты, Хурмаста, сам этого не понимаешь?

Хурмаста. Мы же сделали звёзды для бренного мира, так славно, так прекрасно их создали. Любой бы гордился.

Вишну. Я совсем не горжусь.

Хурмаста. Столько много поработали, такой прекрасный мир сотворили, а ты какие-то странные вещи говоришь. *(Указывая на звезды)* Смотри-ка, Вишну! Эти звезды завели свой порядок, все по своим местам встали. А ведь в этом порядке должен быть высший смысл.

Вишну. Своим творениям радуются никчёмные.

Хурмаста. С самого начала созданный нами мир стал воплощением спокойной, безмятежной жизни.

Вишну. Да кому нужен мир с однообразной жизнью. Для меня невыносимо скучен такой мир. Нет здесь ни радости счастья, ни горькой печали. Это размеренное движение звёзд невыносимо скучно! Смотреть не хочу. От этого твоего чрезмерного порядка меня мутит, меня тошнить начинает.

Хурмаста. Тад-тай, ну перестань! Так сильно старались, старались...

Вишну. Ты-то здесь уже зачерствел... Слова твои, бесспорно, справедливые. Только какие-то безразличные, прямые, точно игла. Скучно! Скучно! Скучно!

(Некоторое время стоит тишина)

Хурмаста. Тэнгрий Вишну! Я уж головой своей думал-думал, умом своим размышлял-размышлял и ужасно хорошую штуку придумал. *(Расстроенный Вишну сидит, отвернувшись)* Давай пригласим сюда к нам Сэйн Хусэтэ – хана злых тэнгриев-асуринов, что живут в стране под нами.

Вишну. Лучше я буду один, чем свяжусь с этими злодеями.

Хурмаста. Не говори так, тэнгрий Вишну! Тэнгрий Хурмаста умные вещи говорит.

Вишну. Я не пойду.

Хурмаста. Хотя мы и создали такой прекрасный мир, договорившись об этом вдвоём, давай не будем заносчивыми. Пойдём, навестим тэнгриев-асуринов.

Вишну. Вот опять ты меня уговорил, тэнгрий Хурмаста.

(Хурмаста и Вишну уходят)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сон второй

Страна асуринов. Предводитель асуринов хан Сэйн Хусэтэ удивлённо разглядывает звёзды на небе.

1-й асурин. Хан Сэйн Хусэтэ! Какой прекрасный, невообразимо красивый мир создали высшие тэнгрии!

(Звёзды совершают круг по небосводу и поют песню)

2-й асурин. Они ещё и весёлые песни поют.

1-й асурин. Выходит, мы, асурины, будем просто смотреть и останемся ни при чем?

Сэйн Хусэтэ. Не завидуйте высшим тэнгриям. В зависти нет ничего хорошего.

1-й асурин. Но злоба-то кипит!

2-й асурин. У нас ничуть не меньше волшебства, чем у этих тэнгриев!

Сэйн Хусэтэ. Тогда давайте придумаем, какое сделать ещё более благое дело, чем совершили Хурмаста и Вишну.

1-й асурин. Я скажу... Мы, асурины...

Сэйн Хусэтэ *(обрывая его на полуслове)*. Тихо! Что у тебя за язык без костей! *(1-й асурин шепчет на ухо Сэйну Хусэтэ)* Не говори невыполнимых

вещей... Нельзя повторить завидные дела тэнгриев. (*2-й асурин подходит к Сэйн Хусэтэ и шепчет*) Нет. Так нельзя. Нельзя сердить тэнгриев. (*Сэйн Хусэтэ садится на своё место с задумчивым видом*) Что замолчали? Подойдите сюда! (*Асурины приближаются к хану. Сайн Хусэтэ указывает вниз*) Видите, там!

Асурины. Видим...

Сэйн Хусэтэ. Что видите?

1-й асурин. Священную гору Сумбэр...

2-й асурин. Самую высокую гору...

Сэйн Хусэтэ. Верно! Что синее вокруг горы Сумбэр? (*Асурины толкаются, не решаясь ответить*) То вы слово вставить не давали, а сейчас почему молчите?

1-й асурин. Что это, э-э... Слово вертится на языке, да... М-м...

2-й асурин. Точно, точно, м-м-м...

Сэйн Хусэтэ. Вчера же вам объяснял. Не злите меня. Ну, у подножия горы Сумбэр...

1-й асурин. У подножия горы Сумбэр...

2-й асурин. У подножия, у подножия...

Сэйн Хусэтэ. Плещется океан Анабад...

Асурины. Плещется океан Анабад...

Сэйн Хусэтэ. Ну, дальше?

Асурины. «Ну, дальше»...

(*Сэйн Хусэтэ щелкает кнутом*)

Сэйн Хусэтэ. Это я вас спрашиваю: «Ну, дальше?» Пошевелите немного мозгами. Что нам с того, что вокруг горы Сумбэр плещется этот океан? (*Асурины задумываются*)

1-й асурин. Если поставим сети и будем рыбачить...

2-й асурин. Не сетью, а неводом.

Сэйн Хусэтэ. Вы не в утку попали, а в озеро.

2-й асурин. В какое озеро попали?

Сэйн Хусэтэ. Нет от вас никакого толку. Взболтаем океан – получится то же, что у тэнгриев.

(*Из океана высовываются хозяева вод Нанди и Убанди*)

Нанди. Перестаньте, асурины. Ведь в океане Анабад живут хозяева вод Нанди и Убанди.

Сэйн Хусэтэ. Ловите! Быстро ловите их!

(*Асурины забегают в океан, хватают Нанди и Убанди. Кокетничают с их дочерьями*)

Нанди, Убанди. Что у вас случилось, асурины? Вы решили позабавиться над хозяевами вод?

Асурины. Пожалуйте к нам, предстаньте перед нашим прославленным ханом Сэйн Хусэтэ.

(*Нанди и Убанди подводят к Сэйн Хусэтэ*)

Сэйн Хусэтэ. Хозяева вод Нанди и Убанди, вы знаете, что тэнгрии Хурмаста и Вишну создали мир, сделали звёзды и планеты? Тогда и мы, асурины, не будем сидеть сложа руки, сделаем кое-что.

Нанди. Мы, хозяева вод, в дела тэнгриев не вмешиваемся.

Убанди. И не станем вмешиваться.

Сэйн Хусэтэ. Будете спорить с асуринами? *(Асуринам)* Возьмите этих двоих за хвосты и положите их головы на вершину горы Сумбэр. *(Асурины берут Нанди и Убанди за хвосты и кладут их головы на вершину горы Сумбэр)* Так, теперь вы двое как можно сильнее вцепитесь зубами в вершину горы Сумбэр.

Нанди. Что же это такое делается?

Убанди. Что это вы?

Сэйн Хусэтэ. Раскачаем гору Сумбэр, взболтаем океан Анабад. Поймаем то, что всплывёт со дна океана. Это будет что-нибудь нужное. Ну, начинайте взбивать.

(Асурины крутят хвосты Нанди и Убанди, и гора Сумбэр начинает раскачиваться, вращаться в океане. Асурины поют, увлечшись работой)

Песня асуринов.

Асуринам зла не занимать,

Работа бодро идёт!

Большую напасть нам всласть затевать

Без отдыха дни напролёт!

Э-хэ-хэ!

Работа бодро идёт!

Без отдыха дни напролёт!

Сон третий

Приходят Хурмаста и Вишну, стоят и смотрят на работу асуринов. На волнах вспененного океана появляется сверкающий огнём стеклянный шар. Вишну берёт его, опередив Сэйн Хусэтэ. Когда Сэйн Хусэтэ приближается к нему, Вишну бросает огненный шар Хурмасте. Когда Сэйн Хусэтэ подбегает, Хурмаста подбрасывает огненный шар до неба. Огненный шар восходит на небе солнцем.

Солнце *(поет).*

С неба синего без дна,

С самой вышней высоты

Я – священная звезда –

Стану жарко вам светить,

Буду долгие года

Ярким солнцем восходить.

Сэйн Хусэтэ. Вы высшие тэнгрии, а заставили нас, асуринов, чёрным потом покрыться и забрали штуку, всплывшую со дна океана. Как вам не стыдно!

Вишну *(щурясь на Солнце).* Смотри-ка, Хурмаста! Этот огненный шар стал Солнцем и светит гораздо ярче наших небесных звёзд.

Хурмаста. При таком ярком Солнце наших выкованных звёзд совсем не видно стало.

Сэйн Хусэтэ. Это Солнце такое яркое и такое жаркое от жара нашего пролитого пота.

Хурмаста. Острый ум или пролитый чёрный пот – ещё увидим, что принесёт больше счастья.

Вишну. Асурины, скоро вы отдохнёте.

(Асурины, взбивавшие океан, поднимают шум. Со дна океана всплывает светящийся шар, волны прибивают его к берегу. Вишну подбегает и крепко хватает его. Когда асурины начинают вырывать шар из рук Вишну, он бросает его Хурмасте. Сэйн Хусэтэ подходит к Хурмасте)

Хурмаста *(поднимает выше и разглядывает водяной шар)*. О-о! Это очень нужная вещь всплыла!

Сэйн Хусэтэ. Хоть вы и взяли его первыми, не отнимайте его у нас, высшие тэнгрии!

Вишну. Вы, асурины, пребываете под нами. Так что молчите.

Хурмаста. Вишну всё правильно говорит. Нужно делиться найденной добычей.

Вишну. Разве вы, неразумные асурины, поймёте, как правильно использовать эти находки?

Сэйн Хусэтэ. Пусть ваше плутовство вам боком выйдет!

Вишну. Этим водяным шаром...

Хурмаста. Совершенно верно, Вишну! Этим водяным шаром...

Сэйн Хусэтэ. Что за бессовестные тэнгрии! Огненный шар отобрали, теперь этот водяной шар...

Вишну. Не перебивай старших тэнгриев!

Хурмаста. Старший – старший во всём, младший – младший во всём.

Вишну. Мы это берём не просто так.

Хурмаста. Всплывший из океана водяной шар мы сделаем Луной.

Сэйн Хусэтэ. Из огненного шара вы сделали Солнце. Из этого...

(Асурины шумят)

Вишну. Не прерывайте старших тэнгриев!

(Наступает тишина)

Хурмаста *(поднимая руки к Солнцу)*. Днём Солнце будет у нас на небе. Вечерней порой оно будет опускаться обратно к вам в океан.

(Асурины радуются, хлопая в ладоши)

Асурины. Когда настанет ночь! Когда настанет ночь!

(Солнце погружается в океан, на небе мерцают звезды. Асурины поднимают шум.)

Вишну. Не шумите! Соблюдайте порядок!

(Наступает тишина)

Хурмаста. И вот, когда наступает ночь...

(Хурмаста подбрасывает водяной шар в небо. Он оказывается среди звезд и становится Луной, поёт весёлую песню)

Песня Луны.

Небо в ночи

Прохладу струит,

Под светом моим

Весь мир сладко спит.
И видятся вам
При свете Луны
Одни разноцветные,
Лучшие сны.

Хурмаста. Разве не прекрасно? Эта Луна будет освещать наше небо, когда Солнце погружается в океан. Утром Солнце будет возвращаться к нам на небо, а Луна – опять погружаться к вам в океан.

(Асурины молча стоят)

Сэйн Хусэтэ. Оба были нашими...

(Тэнгрий Арааха выходит вперед)

Арааха. Мы их достали со дна океана. Вы, высшие тэнгрии, их отобрали.

(Асурины начинают шуметь)

Сэйн Хусэтэ. Этого мы не забудем.

Вишну. Не будьте такими скупыми. Это ведь плохо.

Хурмаста. Мы-то по обычаю разделили ваши находки между старшими и младшими.

Арааха. Ваш обман вам боком выйдет...

Вишну. Не шумите. Во многих словах толку мало.

Хурмаста. Работайте, трудитесь, асурины. Кто работает – тот не останется с пустыми руками.

Вишну. Не злитесь, занимайтесь все дружно работой.

Нанди. Идите сюда! Иначе мы обратно...

Убанди. Уйдём в океан!

(Асурины берут Убанди и Нанди за хвосты и начинают взбивать океан.)

Сон четвёртый

Вишну и Хурмаста возвращаются на небо и лежат на облаке, отдыхая. Асурины работают и поют песню.

Песня асуринов.

Сила асуринов –

Благословение,

Боги великие

Нам её дали.

Ложь старших тэнгриев –

Лишь упущение,

Боги великие

Это проспали.

(Асурины взбивают океан, и на волнах появляется красивая женщина)

Сэйн Хусэтэ *(подходя ближе к женщине).* Кто ты такая пришла?

Женщина *(робко).* Я? Неужели не видишь?

Сэйн Хусэтэ. Как тебя, говорю, зовут?

Женщина (*заигрывая*). Неужели меня не знаете?

Сэйн Хусэтэ. Не дурачься, говори быстрее! А то вон они тебя заберут (*указывает на Вишну и Хурмасту*).

Женщина. Кто они такие?

Сэйн Хусэтэ. Ты разве не знаешь Вишну и Хурмасту?

Женщина. Ах, да. Я же слышала. Ты кто будешь?

(*Арааха приближается к ним.*)

Арааха. Разве ты не знаешь хана злых тэнгриев-асуринов Сэйн Хусэтэ?

Женщина. Поняла. (*К Сэйн Хусэтэ*) И какова же твоя наука?

Арааха. Наука асуринов – работать, не зная усталости. Мы злые и вспыльчивые.

Сэйн Хусэтэ. Ты, Арааха, подожди. Пусть она представится.

Женщина (*заигрывая*). Женщине ведь неприлично первой называть своё имя. Я тётушка Архи.

Арааха. Тётушка Архи?

(*Асурины смеются, поднимая шум.*)

Сэйн Хусэтэ (*асуринам*). Тихо! Не теряйте приличия (*Женщине*) Тётушка Архи, а какова же твоя волшебная наука?

(*Женщина танцует, изображая любезность, и поёт, изображая пьяного от архи человека*)

Песня женщины.

А-а-ё-о, а-а-ё-о, а-а-ё-о-хэ,

У архи крепка наука!

На тринадцати поводьях

Волшебствами управляет,

Подружись со мною – тотчас

Жар архи тебя опалит,

О-о-ё-о-хэ, о-о-ё-о-хэ!

Неприменно опьянеешь,

Много силы заимеешь,

О-о-ё-о-хэ, о-о-ё-о-хэ!

С волшебством чудесным будешь,

Славу громкую добудешь,

О-о-ё-о-хэ, о-о-ё-о-хэ!

Облечёшься высшей властью,

Обретёшь ты все богатства,

О-о-ё-о-хэ, о-о-ё-о-хэ!

Овладеешь даже троном,

Высших тэнгриев престолом!

(*Тэнгрии-асурины во главе с Сэйн Хусэтэ, поддавшись чарам женщины, пьянеют и сонно покачиваются. Начинают засыпать, облокотившись друг на друга*)

Арааха (*во сне*). Надоела эта работа, отдохнуть уж больно охота (*падает, раскинув руки в стороны*).

Сэйн Хусэтэ (*сквозь сон*). Что ж, раз покинули силы всесильного Сэйн Хусэтэ... (*Медленно садится на землю*)

Сон пятый

Тётушка Архи продолжает волшебный танец среди уснувших асуринов. Приходят Вишну и Хурмаста.

Вишну. Что это тут происходит?

Хурмаста. Видно, закончили работу и отдыхают?

Вишну. Не отдыхают они, а напились архи.

Хурмаста. Ты говорил, что однообразная жизнь утомительна и скучна?

Вишну. Я и не думал, что они дойдут до такого.

Хурмаста. Здесь тётушка Архи веселится. Давай образуем пьяных тэнгриев.

Вишну. Конечно! Пусть они освободятся от её волшебства.

(Вишну берет женщину за руку и раскачивает её, пока она не исчезает. Асурины трезвеют и поднимаются на ноги, приводят себя в порядок и приходят в свой прежний вид)

Сэйн Хусэтэ. Из-за проделки этой женщины, тётушки Архи, мы отвлеклись от работы.

Нанди. Что за славные вещи вытворяет Архи!

Убанди. Веселиться с ней – пропащее дело!

Арааха. Опять пришли старшие тэнгрии. Больше находок не отдадим.

(Асурины берут Нанди и Убанди за хвосты и начинают взбивать океан. Вишну и Хурмаста возвращаются на небо.)

Арааха. Работаешь, потеешь... Гнёшь спину, не видя солнца. Ну куда ж это годится. А когда за твой чёрный пот боги пошлют тебе что-нибудь, эти тэнгрии тут же всё отбирают.

(Асурины, взбивая океан, достают большой кувшин. Окружив его, асурины удивлённо стоят. За этим наблюдают Вишну и Хурмаста)

Сэйн Хусэтэ (*изучая кувшин*). Асурины! Братья! Милостивый бурхан наконец-то заметил наш труд и удостоил награды! В этом кувшине драгоценный аршан!

Хурмаста. Видишь, Вишну? Асуринам нельзя доверять драгоценный аршан! Если они его попробуют, их злая сила невиданно увеличится, и они не дадут нам покоя. Давай придумаем, как его забрать!

Вишну. Они так зарвались, что мне хочется их обуздать.

Хурмаста. Если мы ничего не предпримем против зла, они совсем мир разрушат!

(Асурины скачут от радости. Обнимаются от счастья. Вишну спешно надевает женскую одежду и становится прекрасной девушкой. Хурмаста принимает облик асурина. Они спускаются на берег океана)

Арааха (*обнимая кувшин*). Будем настороже! Нельзя, чтобы высшие тэнгрии всё узнали.

Сэйн Хусэтэ. Встанем в очередь, чтобы драгоценного аршана досталось всем поровну.

Арааха. Асурины! Давайте соблюдать порядок, чтобы никого не обидеть.

(Обернувшийся женщиной Вишну остаётся в стороне от стоящих в очереди асуринов)

Сэйн Хусэтэ. Арааха, посмотри на неё! Кто это, что это?

Вишну. Я пришла из Среднего мира. Вы поступаете неправильно.

Арааха. Давай послушаем, что она скажет. Ты, что из Среднего мира, будешь давать нам советы?

Вишну. В нашем мире иначе делят найденную добычу между собой.

Сэйн Хусэтэ. Как же это делает ваш народ?

Вишну. В нашем мире принято, что мужчины ищут и добывают, а женщины сохраняют и делят!

Арааха. Это хороший обычай. Хоть и младше нас, а какие сообразительные.

Сэйн Хусэтэ. И женщин уважают. Народ асуринов! В мире под нами по мудрым обычаям живут.

Арааха. С такими обычаями они точно не поддадутся обману тэнгриев! Давайте поступим по тамошнему обычаю и вручим этот кувшин с драгоценным аршаном госте из Среднего мира!

Сэйн Хусэтэ. Это правильное решение!

Асурины. Правильно, правильно!

(Сэйн Хусэтэ берёт кувшин у Араахи и вручает Вишну)

Арааха. Разделим же аршан по вашему обычаю!

Вишну. В нашем мире принято очищать тело перед тем, как попробовать священную воду.

Сэйн Хусэтэ. Это прекрасный обычай! Давайте сейчас же омоемся в волнах океана!

(Асурины во главе с Сэйн Хусэтэ заходят в воду. Хурмаста, обернувшийся асурином, и обернувшийся женщиной Вишну остаются на месте)

Хурмаста. Дело сделано, вернёмся скорее на небо.

Вишну. Ну и наивные же асурины.

Хурмаста. Пойдем скорее отсюда. Пусть жалеют о том, что пошли на поводу у обычаев Среднего мира.

(Вишну и Хурмаста поднимаются на небо. Асурины выходят из океана и суетятся в поисках женщины. Нанди и Убанди поднимают головы)

Убанди. Вы опять упустили добычу.

Нанди. Украли ваш драгоценный аршан.

Сэйн Хусэтэ. Что? Что значит украли?

Убанди. Э-э-да-а. У укравшего – один грех, у обворованного – десять грехов.

Арааха. Вот уж найду я этого вора! Если не найду – пусть лишат меня головы! Отправляюсь в Средний мир, всё там переверну!

Убанди. Зря ты туда отправишься. Там, говорят, одна пустота.

Нанди. Иди к тэнгриям. Видно, их рук это дело.

(Хурмаста и Вишну на небе хохочут, поднимают выше кувшин с аршаном)

Хурмаста. Слышал клятву Араахи?

Вишну. Давай Араахи остерегаться.

Хурмаста. Сделаем Солнце дневным стражем, Луну – ночным стражем.

Вишну. Слышали, Солнце и Луна, повеление Хурмасты!

(Солнце и Луна появляются на небосводе)

Сон шестой

Страна тэнгриев. Здесь происходит празднество, звучит музыка, тэнгрии танцуют. Вишну и Хурмаста сидят на высоком троне. Перед ними на низком столике поставлен кувшин с аршаном. Солнце и Луна ходят по небу, неся караул.

Хурмаста. Пришло время позвать наши звёзды.

Вишну. Освятим их драгоценным аршаном, чтобы они на славу исполняли свой долг!

Хурмаста. Страж Солнце! Передай звезде Ангариг на тёмном западном небе моё повеление спуститься сюда!

(Солнце приводит звезду Ангариг. Ангариг вежливо кланяется перед Хурмастой и Вишну)

Ангариг. По вашему высочайшему повелению звезда Ангариг перед вами!

Хурмаста. Доложи о своих обязанностях!

Ангариг. Я, звезда Ангариг, посылаю с вершины мира волшебные лучи необыкновенного таланта, острого ума, независимого сознания и целеустремлённости.

Хурмаста. Я рад, что ты старательно исполняешь данное нами поручение.

Вишну. Вставай сюда.

(Ангариг встаёт рядом со столиком, на котором стоит кувшин)

Вишну. Страж Луна! Передай звезде Сугар моё повеление явиться сюда!

(Луна приводит звезду Сугар. Сугар приветствует тэнгриев)

Хурмаста. Каковы твои обязанности?

Сугар. Я посылаю лучи долголетия, счастья и здоровья.

Хурмаста. Мне приятно, что ты честно исполняешь моё высокое поручение.

Вишну. Вставай сюда, чтобы получить свою долю драгоценного аршана.

(Звезда Сугар встает около столика, на котором стоит кувшин)

Хурмаста. Страж Солнце! Быстро пригласи сюда звезду Бархасбадь!

(Страж Солнце приводит звезду Бархасбадь. Бархасбадь гордо приветствует тэнгриев)

Вишну. Что у тебя за обязанность?

Бархасбадь. Моя главная обязанность сложна. Тех, кто ходит под моими лучами, я удостаиваю бесстрашного характера и наделяю непоколебимой волей.

Хурмаста. Ты имеешь полное право на долю драгоценного аршана. Вставай там, рядом с друзьями.

(Звезда Бархасбадь подходит к столику)

Вишну. Страж Луна, пригласи сюда звезду Санчир!

(Луна приводит звезду Санчир)

Санчир. По вашему высочайшему повелению я здесь.

Хурмаста. Звезда Санчир, доложи своё дело.

Санчир. Я посылаю лучи трудолюбия, испускаю лучи, ведущие к продвижению по службе, большому богатству и всеобщему уважению.

Хурмаста. У тебя славные обязанности. Ты заслужил свою долю драгоценного аршана.

(Санчир занимает своё место в ряду звёзд)

Вишну. Какую звезду нам осталось позвать? Пригласи звезду Буда, страж Солнце.

(Солнце приводит звезду Буда)

Хурмаста. Ну, докладывай свои обязанности, звезда Буда.

Буда. Я испускаю лучи, порождающие в душе любовь к истории, культуре, искусству.

Хурмаста. Это счастливое дело. Тебе нельзя не уделить драгоценного аршана. Займи своё место среди старших братьев.

(Звезда Буда встаёт рядом со столиком, на котором стоит аршан)

Вишну. Все звезды встали на своё почётное место.

(Тайком приходит обернувшийся тэнгрием асурин Арааха и встаёт в ряд со звёздами. Хурмаста и Вишну стоят перед звёздами, взяв кувшин с аршаном)

Хурмаста. Звёзды, прежде чем отпить драгоценного аршана, начинайте торжественный танец.

(Звёзды по очереди выходят и исполняют каждая свой собственный танец. Когда звезда Буда начинает свой танец, Луна указывает пальцем на Арааху)

Луна. Смотрите! Асурин Арааха пришёл.

Солнце. Пришёл украдкой, чтобы заполучить драгоценный аршан!

(Луна и Солнце обступают Арааху)

Хурмаста. Немедленно прогоните незваного Арааху!

Вишну. Не сносить головы Араахе, опозорившему тэнгриев!

(Вишну подходит к Араахе и ударяет его по голове так, что сыплются искры. Голова Араахи, оторвавшись от тела, пролетает над тэнгриями. Хурмаста вздрагивает от этого и роняет кувшин с аршаном)

Арааха. Тэнгрии! Вы заставили нас покрыться чёрным потом и украли наш аршан, что мы подняли со дна океана Анабад! Я пришёл получить от него всего один глоток, а ты, Луна, выдала меня им. Чтобы отомстить тебе за это, я тебя проглочу.

(Луна, убегая от Араахи, поднимается на небо. Арааха гонится за ней. Звезды с шумом разбегаются и в беспорядке поднимаются на небо. Арааха проглатывает Луну. На небе наступает темнота. Луна, вырвавшись из глотки Араахи, убегает. Арааха оборачивается и проглатывает Солнце, преследовавшее его. На небе поднимается растерянный ропот. С криками «Арааха, отпусти! Арааха, уходи!» звёзды набрасываются на Арааху. Солнце выходит из глотки Араахи и освещает пространство. Звёзд становится не видно. Преследующий Луну Арааха исчезает)

Луна. Я попала в большую беду, а вы, звёзды, спасли мою жизнь, пусть же за ваше благодеяние вас становится только больше!

Солнце. За то, что вы своими молитвами спасли меня от Араахи, желаю вам стать ещё величественнее!

Вишну. Пусть исполнится благопожелание!

Хурмаста. Пусть исполнится благопожелание!

(На небе снова появляются планеты и начинает сиять множество звёзд. Под ними ходят Солнце и Луна. В стране тэнгриев начинаются весёлые танцы)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сон седьмой

В стране тэнгриев продолжается веселье. Хурмаста наблюдает за развлечением тэнгриев и очень радуется. Вишну сидит понурый.

Хурмаста. Вишну, почему ты невесел? *(Вишну сидит молча)* Отчего в твоей душе всегда властвуют грусть и печаль! Смотри, какой красивый и радостный мир мы создали. Скажи же, о чём ты жалеешь, на что ты обижен, тэнгрий Вишну.

(Вишну встает на ноги и присоединяется к веселью, делая это вопреки своему желанию. Музыка медленно затихает)

Вишну. Из-за чего же эта радость, это веселье?! *(Тэнгрии и звёзды робко стоят и молчат.)* Что днём, что ночью веселье. Вам надоест день и ночь развлекаться и веселиться на небе. Вы ж утомитесь. Хорошо, когда веселье и радость имеют свои пределы. Уходите отсюда прочь! Быстро!

(Тэнгрии и звёзды уходят)

Хурмаста. Что с тобой, Вишну?

Вишну. Пропади всё пропадом! Кому нужен мир, что мы сотворили? Тебе? Мне? Совершенно бесполезная красивая игрушка!

Хурмаста. Что ж нам тогда, подарить его асуринам?

Вишну. А что они сделали? Только лишь всё разрушают от злости.

Хурмаста. Но как тогда быть?

Вишну. Как быть дальше...

(Хурмаста сидит молча. Вишну ходит и не может найти себе места)

Хурмаста. Вишну! *(Вишну молча шагает)* У меня наконец-то родилась занятная мысль. Слушай, Вишну. В Среднем мире одна пустота.

Вишну. Ну и что с того... Пусть и дальше будет.

Хурмаста. Как думаешь, что, если мы создадим хозяев для Среднего мира? Давай сделаем кое-что занятное, необычное, до чего ещё никто не додумался.

Вишну. Какое такое необычное?

Хурмаста. Людей... С двумя ногами, с двумя руками, с головой... Точь-в-точь как мы сами, такие же необычные.

Вишну. Что же это такое получится?

Хурмаста. Сам ещё до конца не понимаю. Какие же, точно такие...

Вишну. Не понимаю.

Хурмаста. Как же это, впрочем, это будет что-то необычное. Теперь никто не заскучает, всегда разные – такая вот получится штука.

Вишну. Нет ничего, что бы мне не наскучило.

Хурмаста. Да говорю же. Удивительные, необыкновенные, если радостно – радостные, если грустно – то грустные... Ещё хоть и храбрые, но и боязливые, порой злые, но и спокойные...

Вишну (*подхватывая его слова*). Если работники, то работники, если лентяи, то неподъёмные лентяи...

Хурмаста. Точно, точно. Всё в них поместится, а потом ничего поместиться не сможет...

Вишну. Хоть и умнейшие мудрецы, но и ужасно глупые...

Хурмаста. Совершенно верно, именно так.

Вишну. Но из чего мы их сделаем, в мешке нашем пусто...

(*Вишну берёт и выворачивает мешок*)

Хурмаста. Если делать, то уж делаем. Постой... Ведь есть заплутавшие в безвестности*.

Вишну. Верно! Давай их возьмём и сделаем!

Хурмаста. Давай!

Вишну. Это будет чрезвычайно тайное дело.

Хурмаста. Величайшая тайна из тайн.

Вишну. Я отправлюсь за этими душами.

(*Вишну уходит*)

Сон восьмой

Страна безвестности. Заплутавшие души ходят туда-сюда. В их беспорядочном движении и безучастных лицах не видно никакого смысла. Вишну приходит, стоит и наблюдает за ними.

Вишну. Безвестные души! Вы хотите обрести человеческое рождение? (*Души стоят молча и удивлённо глядят на него*) Если есть у вас уши – слушайте, если есть слова – говорите. Есть ли среди вас те, кто хочет покинуть страну безвестности? (*Души собираются в толпу перед Вишну*) Э-э, бедняги... Безжизненные тени... Я, тэнгрий Вишну, к вам обращаюсь. Хо-

* Речь идёт о месте, называемом по-бурятски *загуурди*. В буддийском контексте это слово означает то место, где витает душа в ожидании нового перерождения.

тите стать людьми? *(Души стоят молча)* Ай, черти! Если хотите покинуть страну безвестности, то идите за мной. *(Вишну начинает идти, души стоят на месте. Вишну возвращается назад, берёт две души и уходит, подтолкнув их вперёд)*

Сон девятый

Вишну с двумя душами приходит к Хурмасте.

Вишну. Ну как? Подходящие?

Хурмаста *(осматривает души, обходя их вокруг).* Раз ничего другого не было, попробуем сделать и из этих.

Вишну. Тогда начнём!

(Вишну укладывает души на стол. Тэнгрии приступают к работе, слышно, как души стонут)

Хурмаста. Потерпите, потерпите.

Вишну. Не стоните. Будете стонать, станете плохими людьми.

(Души перестают стонать и смеются)

Души. Щекотно, щекотно...

Хурмаста. Что это с ними?

Вишну. Совсем сырой материал. *(Душам)* Не смейтесь! Будете дурачиться, станете глупыми людьми.

(Души перестают смеяться и рычат)

Хурмаста. Это ещё что?

Вишну. Не сердитесь! Будете злиться, станете негодными людьми.

(Души перестают рычать и плачут)

Хурмаста. Что за характер у них?

Вишну. Не плачьте. Станете несчастными людьми.

(Хурмаста поднимает за руки душу, принявшую облик мужчины)

Хурмаста. Смотри, Вишну, какой человек получился.

Вишну *(внимательно смотря).* Выглядит почти как ты. Хорошо, если характер будет не как у тебя. Посмотри на моего.

(Вишну показывает облик сотворённой женщины)

Вишну. Ну как? Неплохо ведь получилось?

Хурмаста. С такой большой грудью?

Вишну. Нельзя же, чтобы оба были совсем одинаковыми. Неплохо ведь вышло. Моё творение красивее твоего.

(Подобие женщины даёт пощёчину Вишну)

Хурмаста. Ха! Ха! Что за характер у него? *(Подобие мужчины кусает руку Хурмасты)* Ой! Оно меня за руку укусило!

Вишну *(смеясь).* Какие чудесные. Это ещё неготовые, сырые люди получились.

Хурмаста. Это да. Обожжём их хорошенько в огне.

Женщина. Чего это вы. У нас нет грехов, чтобы нас сжигать.

Мужчина. Мы ведь люди — заживо сгорим.

(Люди убегают от Хурмасты и Вишну и поют песню)

Женщина.

По воле бурхана-тэнгрия
Родилась девочкой я!

Мужчина.

Милостью высшего тэнгрия
Явился мальчиком я!

Женщина, мужчина.

Люди порой счастливые,
Люди порой печалятся,
Люди порой весёлые,
Люди порой обижаются.
Давай с богатой душой
Привольно мы заживём,
На славной, милой земле
Умнейшими прославим!

(Вишну и Хурмаста радуются своим творениям, хлопают в ладоши, любуясь ими)

Мальчик *(поёт)*.

Давай от бурханов-тэнгриев
Уже убежим скорей
И в мире, прозванном Средним,
Мы станем всех там главней!

Хурмаста. Что они делают!

Вишну. Сырые они, вот и показывают свою сырость.

Девочка *(поёт)*.

Я стану на этой земле
Огонь очага сохранять.
Хочу я детишек своих,
Как лучшая мать, обласкать.

Хурмаста. Неужели уйдут от нас?

Вишну. И далеко уйдут. Будем сверху смотреть на Средний мир.

Мальчик *(поёт)*.

С юности самой начну
Славное имя нести,
В море премудрых наук
Силу хочу обрести.

Хурмаста. Это, пожалуй, уже чересчур!

Вишну. Так ведь мы сами их создали. Пусть они дальше живут по-своему.

Хурмаста. Что же это такое получилось...

Девочка. Бурханы! Вы не вмешивайтесь сильно в дела нашей семьи.

Мальчик. Мы будем сами за себя отвечать.

Вишну. Весёлый вы народ. Забавный.

Хурмаста. И милый.

Вишну. Не задирайте сильно нос.

Хурмаста. Мы, Хурмаста и Вишну, будем смотреть на вас сверху.

(Девочка шепчет Мальчику на ухо. Мальчик согласно кивает головой. Они неожиданно громко смеются и убегают)

Хурмаста. Вот и ушли. Даже не попрощались.

Вишну. Пусть идут дальше. Хотя и выглядят забавными, а всё же люди, наверное, скучными получились. Впрочем, пусть теперь будут подальше от нас.

Хурмаста. Пусть... Пускай живут, как им захочется.

Сон десятый

Хурмаста и Вишну просыпаются от суеты звёзд.

Хурмаста. Приснилось мне это, что ли.

Вишну. И я необычный сон видел.

Хурмаста. Что тебе снилось?

Вишну. Снилось, что мы сотворили людей и оставили их в Среднем мире.

Хурмаста. Как странно. И мне это снилось. Те люди, что мы сотворили...

Вишну. С виду похожие на нас?

Хурмаста. Да. Такие же любопытные, как ты.

Вишну. В моём сне они были хвастунами, точно как ты.

Хурмаста. Перестань. Они очень похожи на тебя...

Вишну. Неужели? Я видел точь-в-точь таких, как ты.

(Смеются вдвоём)

Хурмаста. Да уж, приснится же всякое...

Вишну. Как говорится, во сне есть истина.

(Приходят асурины. Следом заходят звёзды)

Сэйн Хусэтэ. В Среднем мире появились какие-то странные существа. Мы пришли узнать, кто они такие.

(Хурмаста и Вишну смотрят друг на друга)

Асурины. Каждый день прибавляются, всякий раз их всё больше.

Ангариг. Шум-гам поднялся, что и мир может треснуть.

(Заходят Убанди и Нанди в одежде, превратившейся в лохмотья)

Убанди. Что вы такое оставили на земле?

Нанди. С виду как будто это ваше. А уж нравом они ох какие бойкие.

(Хурмаста и Вишну переглядываются и начинают смеяться)

Сэйн Хусэтэ. Вам двоим – веселье, а всем нам – напасть.

(Хурмаста и Вишну перестают смеяться)

Хурмаста. Да вы это наш сон увидели.

Сэйн Хусэтэ *(удивленно)*. Сон? Какой сон?

Вишну. Сон тэнгриев.

Хурмаста. Это всего лишь наш сон. Бояться, пугаться вам нечего. Вы лишь наш сон видели.

Солнце. Что же, это всего лишь сон?

Хурмаста. Ну конечно, ведь наш сон – пустяковая вещь. Те люди, что вам привиделись – это наш сон, сон тэнгриев. Ничего на самом деле нет. Понимаете?

Вишну. Что вам не понятно. Говорим же, это нам приснилось. И вы были в нашем сне.

Луна. Значит... Мы... Мы тоже лишь сон?

Солнце. Как странно. Как же скучно быть сном.

Хурмаста. И во сне есть истина. Особенно в нашем, во сне тэнгриев. Так что возвращайтесь все в свои края.

(Все уходят. Остаются Солнце и Луна)

Вишну. Почему вы остались?

Солнце. Мы не сон тэнгриев.

Луна. Ничей не сон.

Хурмаста. Ну ладно, вы не сон. Теперь идите на свои места и сияйте.

Вишну. Если вы не сон, то и те, которых мы видели во сне, тоже пусть станут не сном.

Солнце. Если станет так, наш мир будет чудным!

Луна. Как же хорошо! Тогда я пойду в Средний мир, пойду к людям, буду им помогать.

Солнце. Не буду же я просто так восходить на небе? Если Луна будет помогать людям, то и я постараюсь в меру своих сил.

Хурмаста. Вишну, видишь? Разве не создали мы кое-что важное?

Вишну. Пусть и во сне, но мы сделали славный, хороший мир, не ведающий покоя!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина одиннадцатая

Над миром заходит Солнце. Поднимается молодая Луна. Сегодня первый день Белого месяца. Мальчик и девочка стоят и смотрят на Луну. Начинают сиять звёзды.

Девочка. Какое счастье, что мы родились в таком прекрасном мире!

Мальчик. Это да! Такой красивый, славный мир!

Девочка *(поёт)*.

В бескрайнем мире всегда

Луна и солнце чудны.

Четыре дивных поры

Душа и мысли чисты.

В бездонном мире никак

Нельзя всех звёзд сосчитать.

И людям счастья вовек

Не хочется отпускать.

(Мальчик задумчиво всматривается в небо)

Девочка. Что с тобой стало недавно? Что за мысль тебя беспокоит?

Мальчик. Сейчас в своей песне ты пела про четыре поры и вечное счастье. Но что такое время? Ведь высшие боги совсем ничего не знают о времени. Однако у людей, родившихся в этом мире, жизнь не вечна. Это беспокоит мою душу. Мы пришли в этот мир, чтобы исполнить неизбежную судьбу – родиться, состариться, умереть. Оттого у нас есть ход времени. Мы, люди, должны его считать, по-своему измерять и делить.

Девочка. Как же нам посчитать, разделить это время. Лучше будем жить в вечном счастье, если вышло солнце – то день, если луна поднялась – то ночь.

Мальчик. Вовсе не так. От этих твоих слов у меня ещё одна мысль появилась. Давай станем день и ночь считать как одни сутки. Установим такой обычай.

Девочка. Как необычно.

Мальчик. Ещё послушай. Видишь же этот месяц?

Девочка. Вижу...

Мальчик. Несколько дней луна исчезала, а сейчас вновь появилась на небе в таком вот облике. Пройдут дни, и этот месяц станет полной луной. А затем она снова начнёт уменьшаться, будто тая с другой стороны, и опять исчезнет. По моим точным наблюдениям, это длится тридцать суток.

Девочка. Как необычно. Я даже не думала об этом.

Мальчик. Слушай дальше. Выходит, эта луна помогает нам, людям, считать время. Сегодняшний месяц назовём первым и станем дальше считать дни по порядку. Ещё теперь...

Девочка (*перебивая его*). Постой, друг. Я не всё понимаю, не торопись.

Мальчик. Что же тут непонятного? Это поначалу будет казаться, что непонятно.

Девочка. Но тогда... Если станет по-твоему, то мы, люди, будем говорить о своём возрасте – сколько нам месяцев?

Мальчик. Я и об этом подумал. Сейчас заканчивается зима. Потом наступит весна, вырастет зелёная трава, запоют кукушки, настанет жаркое лето. А следом за тем придёт осень и появится иней, и вскоре опять настанет зима. За время, пока происходит круговорот этих времён, такой месяц успевает вернуться двенадцать раз. Потому я назвал эти двенадцать месяцев одним годом.

Девочка. Так необычно? Чтобы понять, который из них...

Мальчик. Я и это придумал. Я дал каждому месяцу своё имя, чтобы их различать.

Девочка. Например?

Мальчик. Я им дал имена животных, которые известны нам, людям. Ещё, в продолжение этого, я дал имена и годам. Хочешь их все узнать? Первым из двенадцати годов идёт год Белой Мыши!

(*Выходит Мышь и поёт магтал своему году*)

Мышь.

Наступил год Белой Мыши,

Норка – дом её родной,

Десять зёрен – вот вся пища,

Рост у мышки небольшой!

Бык.

Год работающего Быка –
Прекрасны острые рога,
Он не слабей слона и льва,
Большая сила есть в ногах!

Тигр.

Страшно грозного Тигра год –
На горе в лесу его дом,
Всех зверей держит в страхе он,
Десяти быков сила в нём!

Заяц.

Вот и год проворного Зайца –
Он в кустах на кочке скрывается
С незаметной своей серой мастью,
А чуть что – тут же бегом спасается!

Дракон.

Год громогласного Дракона –
Живёт на небе грозном
И мчится вскачь на тучах тёмных,
Он с высшей мудростью знаком!

Змея.

Год прекрасной языкой Змеи –
У подножья горы она спит,
Длинным телом вьётся своим,
От неё всем опасность грозит!

Конь.

Год Коня исполнен силы –
По степи родной гуляет,
Скачет он в любые дали
И в дороге не устанет!

Баран.

Год Барана запомнится добрым –
У него два скрученных рога,
Чудный хвост со спины свисает,
Белой шерсти бараньей много!

Обезьяна.

Год весёлой Обезьяны –
Она масти буро-красной,
Обитает в горных странах,
Словно человек, забавна!

Петух.

Год Петуха, что время знает –
Вот белоснежно-белый пух,
Вот перья – белые и красные,
Вот он кричит: «Кукареку!»

Собака.

Год Собаки, чья сила известна –
Громко лает она на чужих,
Хорошо охраняет запасы,
Никогда не обидит своих!

Кабан.

Код Кабана неутомимого –
Он весь в щетине чёрно-угольной,
В земле копается без усталы,
Себя подбадривая хрюканьем!

(Двенадцать годов встают на свои места. На небе появляются Хурмаста и Вишну)

Вишну. Ты видишь, Хурмаста? Что же это такое происходит?

Хурмаста. Конечно, вижу. Всё идёт по заведённому порядку.

(Вишну и Хурмаста исчезают. Появляются асурины со своим ханом Сэйн Хусэтэ)

Сайн Хусэтэ. Смотрите, асурины! Каким острым, находчивым умом наделили людей высшие тэнгрии!

Асурины. Удивительно! Очень удивительно!

(Асурины исчезают.)

Мальчик *(годам-животным)*. Здравствуйте, двенадцать годов!

Года. Приветствуем вас!

Девочка. У нас, людей, так заведено: «У шубы есть воротник, у человека – старший». Среди вас есть старший?

Мышь *(выходя вперёд)*. Как же не быть. Это я, Белая Мышь, старшая из двенадцати годов. У меня и своя сказка об этом есть.

(Животные шумят)

Мальчик. Успокойтесь. Вы ведь все такие разные мастью и обликом, а раз вы ведаете каждый своим годом, то и родившиеся в названный в честь вас год будут обретать ваш характер.

Девочка. Точно! Если все люди станут похожими друг на друга, будет совсем скучно.

Мышь. Тогда эти люди должны будут знать год своего рождения. Нужно сделать так, чтобы люди это знали.

Девочка. И правда... *(Мальчику)* Как нам это сделать?

Мальчик *(задумывается)*. Как? Эти года будут иметь собственный порядок, свою очерёдность! Ещё теперь...

Девочка. Ещё теперь?

Мальчик. Ещё теперь мы будем празднично встречать, почитать каждый наступивший год.

Животные. Бара-а-о-о! Бара! Какое же счастье!

(Года начинают танцевать)

Мальчик. Пусть эта пора начала года называется Белым месяцем! Пусть Белый месяц начнётся сейчас, с первого дня новой луны!

(Двенадцать годов поют песню «Встреча Белого месяца». Все встают в круг)

Картина двенадцатая

Некоторое время на сцене никого не видно. Луна выходит и поёт песню.

Песня Луны.

Небо в ночи
Огнями блестит,
Под светом моим
Весь мир сладко спит.
И видятся вам
При свете Луны
Одни разноцветные,
Лучшие сны.

Луна (*оглядывается по сторонам*). Говорят, сегодня первый день Белого месяца, почему же никого не слышно?

(Приходит Арааха и подкрадывается сзади к Луне. Они начинают бежать.)

Арааха. Теперь ты попалась! Проглочу, съем тебя!

Луна. Спасите! Беда! Арааха проглотит меня!

(Напевая песню, приходит Солнце. Арааха нападает на Солнце. Начинается погоня)

Солнце. Спасите! Идите все сюда!

(Луна, Солнце, Арааха убегают. На сцене гаснет свет. В темноте появляются звёзды, суетятся)

Ангариг. Спасите! Арааха снова проглотил Луну и Солнце!

(Звезды бегают с криками. Приходят асурины)

Сэйн Хусэтэ. Оторванная голова Араахи проглотила Луну и Солнце. Отправьте за ним Убанди и Нанди! Где вы, хозяева вод! Быстро идите и достаньте из Араахи Луну и Солнце!

(Убанди и Нанди бегут догонять Арааху. Асурины шумят. Приходит тётушка Архи)

Тётушка Архи. Что происходит? С тётушкой Архи не встречались, а все уже опьянели, тэнгрии-асурины?

Сэйн Хусэтэ. Тётушка Архи, откуда ты взялась?

Тётушка Архи. Так от пьяных тэнгриев же. В этом Среднем мире настал большой праздник – Сагаалган, вот я сразу и пришла. Как же у вас тут мрачно, темно!

Голос Араахи. Ай, горячо! Горячо! Какие жаркие Луна и Солнце! Вылезайте из моей глотки!

(На сцене становится светло. На небе сияют Луна и Солнце. Приходят Хурмаста и Вишну. За ними появляются Убанди и Нанди)

Сэйн Хусэтэ. Тэнгрии Хурмаста и Вишну! Верните нам Луну и Солнце, что добыли асурины, вспенившие океан.

Вишну. Вы пришли в Средний мир, и не нужно затевать здесь вражду!

(Асурины шумят)

Хурмаста. Если послушаетесь нас, станете хорошими и дружелюбными, то получите по капле драгоценного аршана.

Сэйн Хусэтэ (*асуринам*). Молчать!

Тётушка Архи. Говорят же, нынче большой праздник. Неужели не выпьете архи?

(Друг за другом приходят двенадцать годов.)

Мышь. Как же много высокорождённых прибыло к нам! С праздником Белого месяца, дорогие гости!

Вишну. Что это такое? Нам не понятно.

(Двенадцать годов смеются)

Петух (*выходя вперёд всех*). В этом мире, прозванном Средним, заведён такой обычай, чтобы вести счёт времени. Мы – эти двенадцать годов – ведаем тем самым ходом времени. Прямо сейчас подошёл к концу мой год Петуха. Луна и Солнце, восходящие на этом небе, свидетели! Теперь я стану кукарекать точно по часам. Ку-ка-ре-ку!

Хурмаста. Ты понял, Вишну? Разве не мы создали мир с таким невероятно глубоким смыслом?

(Асурины шумят, двенадцать годов веселятся)

Вишну. Какой же здесь смысл...

Петух. Тэнгрий Вишну! Да это же совсем легко понять! Каждый год по-своему особенный. Например, у родившихся в мой год Петуха такая особенность.

Белый Петух кричит по часам,
И кто в его год рождается,
Тот будет жить с белой, чистой душой
И силой сможет гордиться!

Мышь. А ещё многое зависит от того, под какой родиться звездой.

Вишну. Подождите, подождите, друзья! Разве на этот Сагаалган не пригласят те звёзды, что мы сделали с тэнгрием Хурмастой?

Хурмаста. Небесные звёзды, спуститесь, придите сюда!

Мышь. Станьте высокими гостями на нашем Сагаалгане!

Асурины. Пришли, пришли они.

(Звёзды приходят и встают рядом)

Мышь. Звёзды, расскажите, объясните всем. Какие черты приобретают родившиеся под яркими лучами каждой из вас?

Хурмаста. Ангариг!

Ангариг (*выходит вперёд*). Меня называют Ангариг – звездой горячего нрава. Греческий народ в древности назвал меня Марс*. У родившихся под моими лучами непоколебимый дух.

Вишну. Сугар!

Сугар (*выходит вперёд*). Я прославилась как звезда мудрости и долголетия. Бурятский народ называет меня Утренней Звездой, многие люди

* В действительности современные названия планет происходят из Древнего Рима. Автор имеет в виду, что европейские названия планет связаны с именами античных (греко-римских) богов.

знают меня как Венеру. Люди под моим покровительством – красавцы, мудрецы и долгожители.

Хурмаста. Санчир!

Санчир. Рождённые под моим покровительством обретают почёт среди людей и богатое состояние. Меня ещё называют Сатурн.

Вишну. Бархасбадь!

Бархасбадь. Греческий народ в древности дал мне гордое имя Юпитер. Рождённые под моими лучами и покровительством становятся мудрейшими людьми со светлым умом!

Хурмаста. Звезда Буда!

Буда (*выходит вперёд*). Это я. Европейцы называют меня Меркурий. Рождённые под звездой Буда становятся искусными мастерами, проворными торговцами и исполнителями сложнейших дел! Вот такая я звезда!

(Звёзды, запевая песню, встают в круг и исполняют танец. Тётушка Архи веселится среди них)

Хурмаста. Тэнгрии-асурины! Заберите скорее отсюда свою тётушку Архи, что вы нашли в океане! Она испортит веселье!

(Асурины вместе с Нанди и Убанди отводят тётушку Архи в сторону и усаживают)

Вишну. Тэнгрий Хурмаста! А где же они?

Хурмаста. О ком ты говоришь?

Вишну. Ну как же, сделанные, чтобы стать хозяевами в этом Среднем мире, двуногие люди...

Хурмаста. Ай, кажется, они говорили, что стать бы им бурханами-тэнгриями... *(Асурины закатываются от смеха)* Нет, что это такое происходит?!

Вишну. Я сказал, что мы сделали их похожими на тебя.

Хурмаста. Так они и от тебя недалеко ушли... Давай их найдём! Как же они могут исчезнуть, начав такие дела. Луна, Солнце найдите и приведите сюда этих двоих!

Луна. Они уже сами идут...

Солнце. И их не двое, они привели ещё много похожих на себя.

(Слышится пение людей)

Песня.

Мир-вселенная, есть ли где

Край-предел твой или же нет?

Годы, что судьбой суждены,

Будут счастливы или нет?

Заплутать в безвестном краю –

То беда была или нет?

В Среднем мире родиться нам –

То судьба была или нет?

Хурмаста. Кто же это так печально поёт?

Вишну. И правда. Заплутавшие в безвестности души. Вы сюда пришли?

(Мальчик и Девочка приходят, ведя за собой безвестные души. Души красивые, но в неказистой одежде)

1-я душа. В какой светлый, в какой яркий мир мы пришли.

2-я душа. Воздух здесь такой чистый, чудесный.

(Души стоят, щурясь от света)

Мальчик. Это мир людей. Придя сюда, вы обрели человеческое рождение.

(Души смеются и плачут, поднимая шум)

Девочка. Смотрите! Что это так много гостей сюда пришло!

Мальчик. Ой! Только что заметил! Дорогие гости, с праздником Белого месяца!

(Мальчик и Девочка кланяются гостям)

Вишну. Здравствуйте, здравствуйте... Замечательные люди из вас вышли. Так ведь, тэнгрий Хурмаста?

Хурмаста. Ну, конечно же! Только я всё никак в голову не возьму, как их таких можно было сделать.

Мальчик. Мы вас не понимаем, дорогие гости...

Вишну. Хотя вы и далеки от понимания... Разве ты не знаешь тэнгриев Хурмасту и Вишну? И этих тэнгриев-асуринов тоже не знаешь? А эти звёзды? А те Солнце и Луну? А хозяев вод Убанди и Нанди? *(Проводит Мальчика и Девочку рядом с ними. Подойдя к двенадцати годам, Вишну и Хурмаста удивлённо смотрят)* Только с этими мы не знакомы.

Девочка. Наивысочайшие гости! Это времена нашего мира – двенадцать годов.

Хурмаста. Кто их придумал?

Мальчик. Мы. Люди Среднего мира.

Вишну. Какие вы находчивые. Нам с Хурмастой такое в голову не пришло.

Девочка. Вы создали Луну и Солнце, а мы уже дальше придумали.

Хурмаста. Посмотрите-ка.

Вишну. Зачем вы сюда привели заплутавшие в безвестности души?

Хурмаста. Это вы тоже что-то задумали?

Мальчик. Мы люди, и поэтому наша душа беспокоится обо всех. Вот мы и привели этих несчастных, заплутавших в безвестности, в солнечный мир и даруем им счастливую судьбу.

(Сэйн Хусэтэ и асурины подходят к душам и смотрят. Души робко стоят)

Сэйн Хусэтэ *(Мальчику и Девочке).* Вы не думали, что вы люди Среднего мира, а вмешиваетесь в дела высших тэнгриев?

Вишну. И я то же самое подумал.

(Мальчик и Девочка стоят молча)

Хурмаста. Тэнгрий Вишну, довольно возлагать на них вину – раз мы создали людей такими, что нам ещё остаётся делать.

Убанди. Это, должно быть, так.

Нанди. Выходит, что высшие тэнгрии сами виноваты?

Сэйн Хусэтэ. Что же это тогда получается.

Тётушка Архи. Совершим сэржэм, и всё станет ясно!

(Асурины шумят)

Хурмаста. Люди, подойдите сюда. *(Мальчик и Девочка подходят к Хурмасте.)* Когда мы с Вишну только создали самых первых людей и поместили их в этом Среднем мире, мы сами пришли в недоумение – что же такое мы сотворили. Но это оказалось не так. Посмотри на них, Вишну! Ведь оказалось, что люди всех жалеют в своей душе, они могут спасти страдающих, у них острый, сметливый ум.

Вишну. Выходит, что эти люди стали хранителями мира, что мы создали, в них – весь его смысл?

Хурмаста. Совершенно верно говоришь, тэнгрий Вишну! В людях оказался весь смысл бескрайнего мира! Вишну, подай сюда кувшин с драгоценным аршаном. *(Вишну подает кувшин с аршаном Хурмасте)* Спасибо вам, люди! Пусть будет вас больше – с чистой, прекрасной душой и острым, сметливым умом! Сохраняйте чистую, добрую душу, пребывайте в вечном спокойствии и благополучии!

(Высшие тэнгрии окропляют Мальчика и Девочку аршаном и очищают души, пришедшие из неизвестности. Благословляют, брызгая вокруг аршаном. С неба льётся цветочный дождь, распространяется прекрасное благоухание, звучит небесная музыка. Продолжается весёлый праздник. Безвестные души оживают и исполняют молитвенную песню).

Занавес.

МАТЬ-ЛЕБЕДИЦА

*Пьеса для детей в двух действиях
и шести картинах*

Действующие лица:

Улигершин

Хоридой

Мать-лебедица – жена Хоридоя

Галзут, Хуасай – сыновья Хоридоя

Мать-волчица

Волчонок Тэжэмэл

Три лебедицы, ястреб

ПРОЛОГ

На сцену выходит Улигершин. Занимает своё место перед занавесом и начинает петь под аккомпанемент хура.

Улигершин.

Той истории начало –
Где-то в сумраке столетий.
Предводители маньчжуров
Как-то с ханами монголов
Завели вражду лихую,
Стали власть делить друг с другом –
Время розни наступило.
В это время Барга-батор,
Сын вождя Тумэр-Тогона,
Избежать решил усобиц,
Землю отчую покинуть
И уйти туда, где скалы –
Прямо к берегу Байкала
Он решил тогда вернуться.
Вот...

Занавес открывается, видна прибайкальская природа. Слышна тихая, спокойная музыка.

Шёл пока он в эти земли,
Целый год пронёсся мимо.
Проводить успели зиму,
Пережить весенний голод,
Быстро лето пролетело,
Осень встретила дарами.
Барга-батора потомки –
Дочь Гуа-Марал-царевна,
Элюдэр, бегущий с ветром,
Бурядаи миролюбивый,
Хоридой, охотник страстный –
На земле родной, привольной
Все властителями стали.
Год за годом пролетает,

Вырастают снова травы,
Прародители же дали
Роду новому начало,
Становился он всё больше —
Так народ и появился.
Вот...

(Музыка меняется)

Как пошло родов начало,
Как народ наш появился —
Мы о том сейчас узнаем,
Ведь о том рассказ мой будет.
Вот...

(Далеко в лесу слышна песня Хоридоя. Улигершин прислушивается)

Пока я рассказ свой начал,
Хоридой сюда явился...

Песня Хоридоя.

В небесах среди звёзд бесконечных
Есть немало искристых, блестящих.
А среди молодых и беспечных
Нет душою и сердцем горящих.

Улигершин. Да уж, младший сын Барга-батора Хоридой семьи не завёл и всё ходит, поёт *(играет на хуре)*.

Барга-батора потомок,
Хоридой, из братьев младший,
Жил на острове Ольхоне
Совершенно одинокий.
Жил у озера Байкала,
Сам с собой везде гуляя.
Жил таёжными дарами,
Добывая на охоте
Соболей себе и белок.
Чтобы, как другие люди,
Он семью завёл, женился,
Был застенчив он ужасно,
Всех на свете сторонился.
Вот...

Потому
Хоридой, отцовский отпрыск,
Ходит в горные ущелья,
По лесам таёжным бродит,
На охоту время тратит,
Так он молодость проводит,
А жениться и не думал.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Берег Байкала. За густой листвой деревьев виднеется утёс с одинокой берёзой. Щебечут птицы. Солнце освещает водную гладь. В ясном небе пролетают три лебедицы. Эту спокойную тишину нарушают звуки звериной погони. Из леса выбегает Мать-волчица, останавливается на берегу и настороженно оглядывается назад.

Мать-волчица. Сюда! Сюда! Гони его к озеру! *(Из леса выбегает козлёнок. Испугавшись волчицы, отпрыгивает в сторону и убегает. Волчица закрывает ему дорогу в лес, прыгая туда-сюда)* Ай, паршивец! Торопись! Упустишь! *(Из леса выбегает запыхавшийся волчонок. Начинает бегать по берегу. Волчонок бежит за ускокавшим в лес козлёнком и с криком попадает в ловушку, расставленную охотником, хрипя, падает на землю).*

Мать-волчица. У-у! Сколько бед приносит ненасытность двуногих! У-у! *(Подходит к волчонку)*

Волчонок. И-и! Мама! Больно! *(Кряхтит, пытается выбраться)*

Мать-волчица. Не дёргайся! Не двигайся! Сейчас помогу! *(Не может перекусить верёвку)* Ай-да! Ай-да! Плохие зубы у мамы твоей! *(Волчица не может ничего придумать и начинает грызть дерево, к которому привязана верёвка, на опушке леса появляется Хоридой).*

Волчонок. Мама! Спаси! *(Хрипит)*

Хоридой *(готовит лук и стрелы).*

Ну, разбойники таёжные!

За грехи ответить должно вам!

(Натягивает лук)

Мать-волчица.

Милый батор, пощади!

Жизни наши не губи!

(Ложится, прижав уши.)

Волчонок *(хрипит).* Мама! Мама!

Хоридой.

До сих пор ещё я вижу,

Как у кобылицы рыжей

Вы украли жеребёнка —

Я же был ещё ребёнком!

Мать-волчица.

Возле мест, где селятся люди,

Ни меня, ни стаи не будет.

Если вдруг я нарушу слово,

То зубов лишиться готова!

(Хоридой берёт волчицу за ухо и поднимает её)

Хоридой *(раскрывает рот волчицы и смотрит).*

Нет зубов у тебя, шепелявая!

Верить слову такому не стану я!

(Хоридой отпускает волчицу, достаёт нож и идёт к волчонку)

Волчонок. Мама! Спаси! *(Пытается выпутаться, хрипит)*

Мать-волчица.

Хоридой, хочешь лучшую долю —

Отпусти волчонка на волю!

Я за это тебе,

Когда будет снова охота,

Пригоню добычи без счёта!

Хоридой *(делает аркан из своего пояса)*. Сначала вредишь, потом каешься!

(Накидывает аркан на шею волчонка и перерезает ловушку)

Мать-волчица.

Барга-батора младший сын!

Моего волчонка поймал?

Если жизни его лишишь,

Значит, сам беду ты призвал!

Сколько много детей ни родится —

Пусть чума их всех забирает!

Знай, проклятье старухи волчицы

Никогда от тебя не отстанет!

(Хоридой вытаскивает волчонка и идёт дальше)

Хоридой. Посажу на цепь твоего волчонка, заставлю дом охранять!

Волчонок. В ошейнике, будто собака... Спаси, мамочка!

Мать-волчица *(воет)*. У-у! Зверь, рождённый в лесу, никогда не останется на привязи!

Хоридой.

Старуха волчица, не вой!

Кончай волочиться за мной!

Человек изворотлив, народ говорит,

И кого он захочет — того приручит.

(Хоридой уходит, ведя за собой волчонка. Мать-волчица остаётся одна и без конца воет).

Затемнение.

Картина вторая

Зажигается свет, видно место действия первой картины. В небе цвета лазури летают три лебедицы. Лебедицы опускаются на озеро, веселятся. На скале появляется Мать-волчица и стоит, к чему-то приглядываясь. Из леса выходит Тэжэмэл. Мать-волчица печально воет. Приближается звук песни Хоридоя.

Песня Хоридоя.

В небесах среди звёзд бесконечных

Есть немало лучистых, блестящих.

Средь людей что знакомых, что встречающих

Для меня нет друзей настоящих.

Хоридой приходит с луком на плече, Тэжэмэл встаёт рядом.

Хоридой (*поднимает взгляд на скалу*). А-а... Вспомнила старое?

Тэжэмэл. Моя родная мать... (*Воеет в сторону матери*).

Хоридой. О чём вы говорите? Скажи честно!

Тэжэмэл. Говорит, вернись в стаю (*воет*).

(*Хоридой привязывает Тэжэмэла к верёвке. Мать-волчица воеет.*)

Хоридой. Что она сказала?

Тэжэмэл. «Серому волку место в тайге, место ребёнку – в родимом селе... Верни моего сына к матери. А я в благодарность сосватаю тебе небесную девушку».

Хоридой. Волчица смеётся надо мной?

(*Мать-волчица воеет.*)

Тэжэмэл. «Среди людей ты не можешь найти себе возлюбленную, твоей женой станет небесная дева-красавица».

Хоридой. Я не дурак, чтобы верить словам врага. Пойдём! (*Тянет его за собой.*)

Мать-волчица. Хоридой! Посмотри, три дочери Эсэгэ-Малана-тэнгрия прилетели сюда и качаются на волнах Байкала! (*Тэжэмэл шепчет Хоридою на ухо. Хоридой останавливается и стоит, глядя на лебедиц*) Ай-ай! Этих прелестных девушек ждёт большая беда! Спасёшь их от кровожадного ястреба, будет тебе счастье! Если просмотришь, упустишь его, не будет счастья потомкам твоим!

(*В небе появляется ястреб, нападает на лебедиц. Лебедицы в испуге пытаются улететь*)

Хоридой (*натягивает лук, заговаривает стрелу*). Пронзи насквозь злодея кровожадного! Спаси жизнь белокрылым птицам!

(*Подстреленный ястреб падает в озеро. Лебедицы поднимаются в воздух. На скале воеет Мать-волчица*)

Тэжэмэл. «Чистые души небесных девушек вновь устремятся к прозрачному озеру. Успей прийти на рассвете! Ты положишь начало счастливой судьбе многих поколений! Оставь моего сына!»

Хоридой. Твоя мать, чтобы тебя выручить, всякий вздор говорит? Пойдём быстрее! Утром пораньше встанем, пойдём на высокую гору, добудем зверя всех мастей. Понял, Тэжэмэл!

Мать-волчица.

Не думай, что сможешь добыть

Ты всё, что мир нам даёт!

С утра сюда приходи,

Здесь встретишь счастье своё!

Хоридой (*продолжает идти и петь*).

Барга-батор, отец славный мой,

Себя попусту не восхвалял.

Полный смелости Хоридой

Прежней гордости не растерял!

Затемнение.

Картина третья

Зажигается свет, Улигершин продолжает свой рассказ.

Улигершин.

Ну, расскажем же преданье
Да узнаем, как всё было.
Есть три дочери прекрасных
Эсэгэ-Малана-тэнгрия,
Кто из них для Хоридоя
Милою женою станет?
Кто для всех его потомков
Станет матерью народа?
Так давайте же расскажем
Мы детишкам то преданье!
Так давайте же продолжим
Ту историю мы слушать!

Занавес открывается. Над Байкалом брезжит заря. На скале появляется Мать-волчица. Прилетают лебедицы, парят над озером. Из-за деревьев выходят Хоридой с Тэжэмэлом и стоят, насторожившись. Лебедицы опускаются на берег, сбрасывают птичью одежду и оборачиваются прекрасными девушками. Оставив одежду на камне, весело плещутся в воде.

Хоридой (громко шепчет). Красавицы-царевны!

Тэжэмэл. Одна из них – твоя суженая... (*Мать-волчица воеет*) Забери одежду младшей из девушек.

Хоридой. Что? (*Пауза*) Как я её узнаю?
(*Мать-волчица воеет*)

Тэжэмэл. Девушка, которая слева. Быстрее возьми! (*Хоридой стоит в недоумении. Мать-волчица воеет*) Упустим! Хозяин, поторопись!

Хоридой. Если я в жёны лебедицу возьму, разве люди не станут смеяться надо мной...

(*Хоридой садится на землю. Мать-волчица воеет, Тэжэмэл выбегает, хватая одежду лебедицы и возвращается*)

Тэмэжэл. Твои дети родят своих детей, под покровительством высокого неба род твоих потомков из поколения в поколение будет расти! Быстро спрячь эту лебединую одежду! Никогда её ей не отдавай! Иначе останешься сиротой без детей, стариком без родных!

(*Девушки выходят из воды и одеваются. Одна из них бежит по берегу и не может найти свою одежду. Тэжэмэл подбегает к ним. Две лебедицы взлетают. Младшая девушка, испугавшись волчонка, заходит в воду*)

Хоридой. Тэжэмэл! Ко мне!
(*Мать-волчица воеет*)

Девушка. Отдайте, пожалуйста, мою одежду. Если ты старик, стану дочкой твоей! Если ты молод, стану женой тебе! Верните мою одежду!

Тэжэмэл. Не верь девичьему слову! Не допусти ошибку по молодости!

Девушка. Отдайте, пожалуйста, мою птичью одежду. Поверьте моему слову!

(Хоридой выходит на берег, достаёт из-за пазухи птичью одежду. Мать-волчица и Тэжэмэл воют. Хоридой прячет птичью одежду назад, достаёт из котомки звериный мех и расправляет его)

Девушка. Если забираешь меня, убери зверя!

(Хоридой подходит к воде, бросает девушке мех. Отвернувшись от девушки, Хоридой пристально смотрит на скалу. Тэжэмэл подходит к нему. Девушка с отвращением смотрит на мех, однако накидывает его на плечи и выходит из воды. Хоридой подходит к девушке, берёт её за руку. Мать-волчица воем)

Тэжэмэл. Небесная девушка стала твоей женой. Отпусти меня, Тэжэмэла, к матери!

(Хоридой ненадолго задумывается, потом снимает верёвку с Тэжэмэла. Тэжэмэл убегает к матери)

Хоридой. Тэжэмэл! Не забывай меня, вскормившего тебя хозяина!

Тэжэмэл *(подывая)*. Ау-у! Беззаботный стрелок Хоридой! Никогда не отдавай девушке её лебединую одежду! Не ошибись, поверив ей на слово! Не упусти счастье на многие поколения!

(Две лебедицы летают в небе, провозглашая: «Хуры!» Хоридой уводит девушку в лес. Слышна песня Хоридоя.)

Песня Хоридоя.

Было много деревьев в тайге —
Среди них я берёзовый ствол отыскал.
Лебедицы плескались в воде —
Я девичью красу среди них увидал.
Разрослись же деревья в тайге —
Среди них белый ствол всё же я отыскал.
В этом нежном, прелестном лице
Я ума и души красоту угадал.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвёртая

Перед занавесом выходит Улигершин и продолжает рассказывать.

Улигершин.

Что ни время наступает,
Всё один наказ даётся:
В мире жить с душой и сердцем,
Сохранять благоговенье
Перед небом и землёю
За их милость и щедроты.
Наш народ всегда был славен
Тем, что вышел он из рода,

Чьим сэргэ была берёза
И чьим предком – лебедица.
Вот...

Ну, давайте слушать дальше
Незаконченный рассказ мой.

Занавес открывается. Видна стоянка Хоридоя с шалашом. В небе летают две лебедицы. Девушка, ставшая теперь матерью, выходит из шалаша и брызгает молоком.

Мать.

Сёстры мои, не забудьте меня,
Пока в небесах надо мною летите!
Милость и благоволение отца
Вы мне на крыльях своих принесите!

(Лебедицы, немного покругив над стоянкой, улетают дальше. Мать заходит в шалаш. В воде возле берега бегает с неводом Галзут и Хуасай)

Галзут *(поднимая невод)*. Пусто! *(Бьёт неводом Хуасая)* Дурак! Это из-за тебя!

Хуасай *(чуть не плача)*. Не бей... я замёрз... Холодно.

Галзут *(замахиваясь неводом)*. Беги быстрее! Чего привязался!

Хуасай. Не кричи! Я... я... маме скажу.

Галзут *(успокаиваясь)*. Папа нас как учит? Мужчина должен быть смелым, сильным, и тогда он всегда что-нибудь добудет – природа богата дарами.

Хуасай. Да знаю я... Мама говорит, хочешь всё делать легко – учись трудному делу. А ещё, что нужно всех любить и жалеть слабых...

Галзут. Ха! Мужчина должен быть твёрдым, как камень. Ладно, давай рыбачить! Не отставай!

(Мальчики бегут, волоча за собой невод. В невод как будто попадает большая рыба, и они останавливаются)

Хуасай *(силится вытянуть невод)*. Брат! Брат!

Галзут. Тяни! Тяни! Упустим!

(Мальчики не могут вытянуть рыбу и сами затягиваются в воду. Обессилевший Хуасай захлёбывается водой и выходит на берег. Галзут скрывается под водой. Хуасай с криком бежит к шалашу. Мать выходит из шалаша)

Хуасай. Мама! Ма-ама!

Мать. Что случилось? Брат тебя ударил?

Хуасай. Утонул! Пропал!

Мать. Что?! *(Мать бежит к берегу. Хуасай за ней)* Где? Как так случилось?

Хуасай. Большая рыба утащила... *(Показывает.)*

Мать. Ай-да-а...

(Вдалеке над водой видна рука Галзута. Мать, быстро сняв одежду, заходит в воду и плывёт к Галзуту. В небе появляются лебедицы)

Хуасай *(бежит по берегу)*. Мама! Мама!

(Мать вытягивает Галзута и плывёт назад)

Галзут. Пусти. Я сам!

(Мать и Галзут выходят на берег. Галзут берёт в руки невод)

Мать *(протягивает руки к лебедицам)*. Сёстры мои! Будьте милостивы к моим детям! Отведите от них несчастья и беды! Даруйте им покровительство неба!

1-я лебедица. Хоть меткий стрелок Хоридой и спас нас однажды от неминуемой гибели... Ы-ы-ы...

2-я лебедица. Он нашу младшую сестру захватил и увёл в шалаш, покрытый копотью... Ы-ы-ы...

Мать. Сёстры мои! Будьте милостивы! Так уж повелось у людей на этой земле.

1-я лебедица. Тебе, спасительнице детей, никогда не делавшей зла, как же не ждать милостей от нашего батюшки.

2-я лебедица. Вдали от грязных грехов, от хищных волчьих зубов, во дворце из чистого серебра разве не были мы с тобой счастливы!

(Лебедицы улетают с возгласами «Хуры!» Галзут и Хуасай смотрят им вслед. Из шалаша доносится плач ребёнка).

Мать.

Пусть высокое небо им благоволит,

Пусть земля необъятная щедро дарит,

Пусть живут мои дети, не зная невзгод,

Пусть одно только счастье им навстречу идёт.

Затемнение.

Картина пятая

Мать ходит вокруг очага с запелёнатым ребёнком на руках. Галзут и Хуасай, взяв луки и стрелы, убегают в лес.

Мать *(поёт)*.

Баю-баюшки-баю,

Папин сына, засыпай.

Баю-баюшки-баю,

Умным, сильным вырастай.

Я шесть лет на земле провела,

Шестерых сыновей родила,

Неужели до старости мне

Жить теперь средь обычных людей?

Хорошо бы по небу сейчас полетать,

Хорошо бы в озёрной воде понырять.

(Мать долго смотрит на небо через тооно)

Если б снова мне птичью одежду надеть,

Я смогла бы на милое небо взлететь.

Галзут. Давай не будем тратить попусту время, по мишеням стрелять! Пойдём быстрее в лес. Покажем там ловкость своих пальцев и силу плеч.

(Мальчики убегают в лес.)

Мать *(поёт)*.

Дети земные, родные мои,
Станьте мужчинами лучшими вы.

Я на земле родила вас, и вы
Матери радостью скрасили дни.

(Мальчики прибегают назад)

Галзут. Какой стыд! Если отец увидит, упадёт со смеху...

Хуасай. А мама нас по голове погладит.

Галзут. Какой дурак! Не можешь с нескольких шагов в цель попасть, что ты за мужчина!

Хуасай. Да разве великое дело – попасть туда. Я и попал ведь почти...

Галзут. Что?! Да я тебя!

(Галзут замахивается. Хуасай указывает куда-то вдаль)

Хуасай. Брат, смотри туда!

Галзут *(взглянув в ту сторону, поворачивается)*. Что?

Хуасай. На вершине скалы, на одинокой берёзе одна муха сидит. И, глядя на тебя, посмеивается.

Галзут *(всматривается)*. Где? *(Готовит лук)* Сейчас далеко улетит! *(Хуасай смеётся.)* А-а, так ты брата разыгрываешь?

Хуасай. Постой, послушай... Слышишь? *(Напевает)*

В старой берёзе чертёнок сидит,
Мальчик Галзут бесконечно ворчит.

Галзут. Ы-ы! Да я тебя!

(Мальчики начинают бегать. Хуасай зовёт мать. Мать выходит из шалаша с ребёнком на руках)

Хуасай. Мама! Спаси!

(Галзут стреляет по брату из лука. Стрела попадает Хуасаю в бедро. Хуасай падает. Мальчики начинают драться)

Мать. Что это такое! Быстро встаньте! *(Мальчики встают, отряхивают одежду)* Будьте старший – как старший, а младший – как младший!

Галзут. Ему твои слова что ветер! Как только над старшим не издевается!

Хуасай *(гладит себя по бедру)*. А ты о младшем совсем не заботишься, стрелой меня поранил!

(Галзут и Хуасай смотрят друг на друга исподлобья)

Мать. Если маленькую ошибку вовремя не исправить, из-за этого начнётся большая вражда.

Хуасай. Ой-ё! Покалечил меня своей стрелой *(прыгает на одной ноге)*.

Мать. Ладно, хватит... Рана от стрелы заживёт, а вот раны от слов не заживают. Дружные птички коршуна победить могут. *(Прислушивается.)* Слышите, ваш отец пришёл.

Песня Хоридоя.

Я не знаю, кто ещё

Был так счастлив из людей –

С лебедицею-женой
И берёзою-сэргэ,
С двумя братьями, сестрой
И шестёркой сыновей.

(Хоридой выходит из леса, мальчики бегут его приветствовать)

Хоридой. Из богатств обширной тайги нам всегда что-нибудь достаётся! *(Кидает мальчикам связки беличьих и соболиных шкур. Мальчики ловят их)* А где ещё трое?

Хуасай *(шутит)*.

Пошли искать то, чего не теряли,
Пошли подбирать то, чего не роняли.

Галзут. Они стрелять не умеют и пошли проверить ловушку для зайцев.

Хоридой *(гладит мальчиков по голове)*. Слушались мать? *(Пауза)* У вас уже ноги до стремян доросли, скоро верхом ездить сможете... *(Запелёнатый ребёнок плачет. Хоридой берёт его на руки)* Сыночка мой! Грозовое ты небо моё, сердитый ты мой Худай!

Мать. Заходите домой...

(Все заходят в шалаш. Слышны крики лебедиц: «Хуры!»)

Затемнение.

Картина шестая

Хоридой пьёт чай, сидя в хойморе. Мать кипятит молоко в чугунном котле на треножнике, помешивает его. Галзут и Хуасай вертятся вокруг отца.

Хоридой. В тайге сивый бык появился.

Галзут. Возле берега был огромный налим, но мы его не поймали.

Хоридой. Звери, кажется, боятся того быка, спрятались от него в глубине тайги.

Галзут. Мелкая рыбёшка, испугавшись того налима, без оглядки удрала прочь от берега.

Мать. Высокое небо милостиво, дары широкой земли не иссякнут.

Хоридой. Если так, то на этой земле ещё прибавится богатств. У меня появилась мысль перенести нашу стоянку на дальний берег озера. Что вы на это скажете?

Мать. Необъятная земля широка, недоступное небо высоко... Хоридой, покажи детям мою лебединую одежду.

Галзут. У нашей мамы есть такая одежда?

Мать. Ваша мать – небесная девушка...

Хуасай. Мама! Покажи нам эту одежду...

Хоридой. Не бывать этому... Ваша мать на небо улетит...

Мать. Как же я улечу, когда у меня шестеро детей? Пусть дети увидят мою птичью одежду...

Галзут. Отец! Если ты не веришь нашей матери, что мы тогда за люди...

(Хоридой вздыхает и достаёт ключ, висевший у него на шее, отмыкает замок на сундуке. Оттуда слышна настораживающая музыка. Мать подходит и молча стоит. Хоридой достаёт из сундука птичью одежду, покрытую перьями, и отдаёт матери, начинает помешивать молоко в котле. Мать надевает лебединую одежду, взлетает и садится на тооно. Дети очень удивляются).

Мать. Меткий стрелок Хоридой, ставший моим мужем на этой земле! Дети мои, рождённые здесь! *(Хоридой, собиравшийся снять котёл с очага, успевает схватить лебедицу за лапки двумя закоптелыми прихватками. Лебедица, взмахивая крыльями, вырывается и поднимается ввысь. В небе появляются лебедицы, провозглашающие: «Хуры!» Мать-лебедица летает вокруг шалаша)* Меткий стрелок Хоридой! Пусть твои дети из поколения в поколение живут с душой, чистой и белой, как белое материнское молоко! Прекрасной весенней порой, когда просыпается природа, встречайте вашу мать-лебедицу, дети мои!

Хоридой. Вернись! Не оставляй своих детей сиротами!

Мальчики. Мама! Ма-ама!

(Лебедицы кричат: «Хуры!» На скале появляются волки. Мать-лебедица поднимается всё выше. Хоридой, взяв запелёнатого ребёнка на руки, идёт на берег озера, стоит и смотрит вверх. Галзут и Хуасай бегут за лебедицами, размахивая руками. Из леса выходят три мальчика и присоединяются к ним. Слышится рёв быка, волки, испугавшись, уходят. На скале появляется сивый бык, громко ревёт. Видно, как у берега в воде плавают большой налим. Тэжэмэл выходит из леса и воет. Вслед за ним появляется его мать).

Тэжэмэл. Младший сын Барга-батора Хоридой! Будущие одиннадцать отцов богатого народа, вашим потомкам всегда будет сопутствовать счастье!

Мать *(голос с неба).*

Пусть спокойный Манжалай на небе всё слышит,

Пусть горячий Добидой свысока всё видит!

Пусть Согто-Мэргэн моим детям помогает,

Эсэгэ-Малан-батюшка дарами наделяет,

Эхэ-Юрэн-матушка пусть благословляет!

Чтобы в жизни была у них радость,

Чтобы лучшая доля досталась!

Тэжэмэл. Хоридой, послушай! Здесь поселится род Эхирита, по преданию, рождённого от пёстрого налима и найденного в береговой щели. Здесь умножится род Булагата, по легенде, найденного в яме, вырытой сивым порозом. Твои потомки – отцы одиннадцати хоринских родов радушно примут наследников Эхирита и Булагата, дружно заживут они все вместе с народом Хонгодора, который придёт с юга, и будут все они с чистой душой хранить святой завет Матери-лебедицы! *(Лебедицы скрываются из виду, Хоридой с сыновьями стоит, провожая их. В облаках виднеется силуэт сивого быка. Следом возникает силуэт налима. Солнце начинает садиться в*

озеро. В небе блещут звёзды. Звучит музыка) Завидная судьба на долгие годы ждёт мой род Шоно! *(Тэжэмэл уходит).*

Затемнение.

ЭПИЛОГ

На сцене никого нет. Звучит мелодичная музыка. Над озером восходит солнце. В небе летают три лебедицы. Выходит Улигершин.

Улигершин.

Вот рассказ мой и окончен
О народе многолюдном –
Том, что с острова Ольхона
Расселился на просторах,
Стал душой и сердцем края.
Доля славная досталась
На века народу хори,
Что просил себе у неба
Долгих лет и много счастья,
Что возрос и сил набрался
У святой воды Байкала,
Что вовек не позабудет
О сэргэ своём – берёзе
И о предке – лебедице!

(На бегущих волнах появляются развевающиеся знамёна одиннадцати хоринских родов)

Всех одиннадцати предков
Развеваются знамёна!
Слава хори ярким светом
В целом мире воссияла!

Занавес.

МОЛОЧНЫЙ БОГАТЫРЬ

Пьеса на праздник Белого месяца

Действующие лица:

Мать
Девочка
Мальчик
Корова
Тигр
Вор
Небесные звёзды, Луна, Солнце, Богиня-мать

Картина первая

Вечернее время. У подножия поросшей лесом горы стоит юрта со скотным двором. Когда солнце начинает заходить за гору, местность меняет свой цвет.

Солнце.

Бескрайний мир,
До самой зари прощай!
Чудесный сон
Ночной порой охраняй!
Тайга,
Порезвись задорно,
Расплескай рассвет, заискрись!
Радостной, бодрой, веселой,
Отдохнувшей утром проснись!

Темное небо усыпано мерцающими звездами. Над горной вершиной поднимается молодой месяц. С ясного неба начинает раздаваться мелодичное пение звезд. По краю Млечного Пути неспеша идет Богиня-мать.

1-я звезда (поет).

Мы, вечные звёзды, для вас
С небес посылаем свой свет,
Богиня – великая мать
Весь мир нам дала осиять,
И мы исполняем завет.
Ребята, послушайте вы
Историю старых времён,
Предание древней поры –
Мы о том улигер вам споём.

2-я звезда (поет).

Так будем играть улигер,
Мудрость древнюю воспевать!
Так будем же петь до утра,
Имя матери прославлять!

3-я звезда.

Всё понять вы сможете ясно,
Лишь увидев, как дело было:

Всех чудес на свете прекрасней
Молока материнского сила.

Луна.

Я каждый день весь мир
По кругу обходила,
Я счёт ночам и дням
Исправно проводила,
На дальнем том пути
И звёзды я встречала,
Всю мудрость старины
В преданиях узнала.

В мерцании звёзд Богиня-мать меняет свой облик и исчезает в Млечном пути.

Картина вторая

Некоторое время звучит небесная музыка. Женщина – хозяйка юрты ставит свечу перед бурханами и молится. Мальчик и девочка играют в шагай возле очага. Корова возвращается с пастбища, протяжно мычит у дверей хлева и проходит дальше.

Мать.

Из двенадцати лет каждый год
Много счастья людям несёт.
Провожаем мы год Быка
С изобилием молока.

Мальчик.

Мама! Молочко!

Мать.

Следом Тигра год настаёт,
Пусть он с радостью к нам придёт,
Каждый день нам благоволит,
Своей щедростью не обделит!
(На вершине горы появляется юный Тигр)

Мальчик. Мама! Хочу молочка!

Девочка. Братик, не мешай маме.

Мать.

Пусть народ всей душой его чтит,
Уважение свято хранит,
Полосато-пёстрый наш Тигр –
С ним другим зверям не до игр,
На вершине горы его дом,
Десяти быков сила в нём.
От природы в нём дух хладнокровный,
Год грядущий пусть будет спокойный!

В свете небесных звёзд проявляется облик Богини-матери.

Мальчик. Мама! Молочко! Мама! Хочу молочка! *(Всхлипывает)*

Мать. Сыночка! Миленький! Капризный ты мой! Ну не плачь! Твоя мама корову подоит и придет.

Мать берёт ведро, выходит на улицу и идёт в хлев. Мальчик начинает плакать.

Девочка. Братик, ну не плачь. Будь молодцом. Когда мама придет, мы вскипятим полный котел молока. А сейчас давай в конские скачки поиграем. Если не хочешь играть в шагай, залезай ко мне на спину, я буду твоим конём. Поезжай, будто на скакуне.

(Девочка становится на четвереньки. Мальчик садится на нее верхом, как на скакуна, и они вдвоем играют возле очага. Девочка подпрыгивает, стремясь сбросить всадника, и мальчик падает. В это время к юрте осторожно подкрадывается Тигр и останавливается невдалеке под большой сосной, подслушивает).

Тигр. Я очень внимательно наблюдаю с вершины горы за этой семьёй. Отец их, должно быть, уехал куда-то – пока я его не видел. А-р-р! Для меня хорошо, что его сейчас нет.

Девочка. Ты же мужчина, а чего с коня-то упал? Эх ты!

Мальчик *(пиная шагай).* Я с тобой не буду играть! Ты плохая лошадка, задиристая, непослушная! Ты нарочно меня уронила!

Девочка. Не кричи так, братик! Вечером сильно шуметь нельзя. Будешь шуметь, из тёмного леса придёт медведь. И съест нашу корову.

Мальчик *(плачет ещё громче).* А я не боюсь медведя! Не боюсь! Прогоню его прочь! *(Пинает шагай, кости с шумом разлетаются по юрте. Одна кость попадает Тигру в голову)*

Тигр *(испугавшись).* Ох, чего это я так перепугался? Уж медведь-то мне не соперник. Я давно хотел съесть эту жирную корову. В эту ночь я обязательно доберусь до нее. И чего их мать так долго копается там? Ха-ха! Да откуда ж ей знать, бедняжке, что в последний раз она доит свою краснуху.

Девочка *(собирает кости).* Игрушки ломать очень плохо, братик! Перестань плакать! А то прилетит чудовище Арааха и проглотит луну *(на небе появляется черная туча и закрывает луну).* Ах! Чудовище Арааха проглотило луну!

Тигр. Что за удивительные вещи творятся!

Мальчик. Я Арааху не боюсь! *(Подбрасывает вверх кости.)* Иди прочь, Арааха! Оставь нам луну! *(Плачет ещё громче. Туча удаляется от луны)*

Девочка. Арааха ушёл! Арааха испугался!

Тигр. Какой смелый мальчик! Не лучше ли мне оставить корову и скорей уносить отсюда ноги, пока я жив? Но если придёт медведь и сожрет корову, тогда я *(растопыривает когти)* так и станусь голодным. Чутьочку подождем, посмотрим, что будет дальше.

Девочка. Ну, давай играть в шагай... *(Расставляет кости)*

Мальчик. Я с обманщиками не играю. Ты все время меня обманываешь, лишь бы только утешить! *(Громко плачет).*

Девочка. Братик, ну не плачь! Плохо, когда дети плачут по ночам! Твой плач уже услышал большой полосатый тигр, он стоит у нас во дворе и подслушивает. Давай тише!

Тигр (*удивленно*). Ты посмотри! Как она узнала, что я здесь?!

Мальчик (*продолжает плакать*). Я даже полосатого тигра не боюсь! Какой бы страшный он ни был, я оседлаю его и буду ездить на нем верхом.

Тигр. Ишь ты! Сам слаб, а на язык смел.

Девочка. Ну не плачь... когда мама придет, мы вскипятим молочко! Наедемся сливками! Нежное масло досыта кушать будем! (*Выглядывает в дверь*) А вот и мама пришла.

Мальчик (*перестает плакать*). Молочко, молочко!

Тигр (*вздвогнув*). Что? Молочко? О чем это он говорит?

Мальчик (*подпрыгивая*). Горячее молочко! Молочко! (*Подпрыгивает.*)

Тигр. Что такое это молочко?

(*Мальчик и девочка вместе скачут вокруг очага.*)

Девочка, мальчик.

Молочко! Молочко!

Со сливками и маслом молочко!

Его в котле мы вскипятим,

Очень сытно поедим!

Молочко! Молочко!

Со сливками и маслом молочко!

Айрак сготовим и попьём,

Наедемся творогом!

Молочко! Молочко!

Со сливками и маслом молочко!

Арсу сготовим и съедим,

Даже льва мы победим!

(*Девочка с мальчиком вместе ходят вокруг очага*)

Тигр. Неужели это Молочко* страшнее самого медведя, чудовища Араахи и меня, полосатого Тигра? Этот мальчик, как услышит про Молочко, аж прямо подпрыгивает на месте, такой радостный! Они ещё говорят, что будут есть его сливки и масло! Ай, пощадите! Неслыханные вещи я слышу, невиданные вещи я вижу! (*Мать, зайдя с улицы, делает подношение молоком.*) Их мать делает подношение, не призывает ли она тот самый молочный дух? Только послушайте! (*Прислушивается*)

Мать (*совершает подношение молоком*).

О Богиня-мать всеблагая наша!

О заяны, живущие в небесах!

С молока белейшего сливки нежные,

Всё прекрасное в мире в себя впитавшие,

Подношу я вам! Не оставьте милостью!

Молоком материнским все в мире вскормлены,

Всё живое оно наплатило силою,

Для заблудших оно – души спасение,

В темноте заплутавшим – источник храбрости,

А для странника – путь указывает правильный,

* Слово «молочко» (*hymбэй*) в бурятском языке по звучанию похоже на имя.

Оно счастье несёт в себе с каждой каплею,
Примирает оно во вражду пустившихся
Даже тэнгриев стран востока и запада,
В нём любовь материнская нам является,
Пусть же будет так и во веки вечные!

(Когда мать заходит в юрту, к небу поднимается струйка искрящегося дыма. В доме становится спокойно и тепло, мать тихим голосом напевает песню. Тигр засыпает под пение матери)

Картина третья

Тигр *(пробудившись ото сна)*. Как же хорошо я вздремнул-то! Мне снился вкус молока моей матери. Ай-да! *(Потягивается, смотрит наверх)*. Как ярко светится Млечный Путь посреди всех звёзд! А я-то что здесь делаю? Ну конечно! Я же пришёл к этой юрте, чтобы полакомиться здешней коровой. Пока я тут копошусь, скоро наступит рассвет. Не съел ли её уже тот самый медведь? Не зря говорят: ночью не жди до утра, суп не вари до пены – пора браться за дело!

(Тигр залезает на кровлю хлева, делает в ней дыру и прыгает вниз)

Корова *(вздрыгнув от испуга)*. У-у, тад-тай! Кто это здесь в такую рань?

Тигр *(тихо)*.

На вершине горы его дом,
Десяти быков сила в нём,
С ним другим зверям не до игр –
Не слыхала, кто такой Тигр?

Корова. А-а... Так это ты, братец Тигр. Ведь нынче твой год наступает. Поздравляю.

Тигр. Братец, говоришь? Не обманывай. Я прямо сейчас тебя съем.

Корова. Когда бы я знала, что ты от голода готов съесть сестрицу-корову, сама бы пришла к тебе на вершину горы.

Тигр. О чём это ты?

Корова. Мой год Коровы подходит к концу. А раз твой год на подходе, отдать себя тебе на съедение – благое дело. Только вот...

Тигр. Ты много не болтай... Сама ко мне подойдешь, или я тебя...

Корова. Смерть приходит к каждому зверю. Только жалко мне детей своих хозяев. Особенно младшенького мальчика... Он же расплачется, когда не станет молока.

Тигр. Мальчика, говоришь? Да он...

Корова. Т-ш-ш... Не шуми. Кто-то крадется к моему хлеву. Кажется, это не к добру.

(Корова и Тигр прислушиваются. Вор с длинной веревкой подкрадывается к хлеву и пробует потянуть на себя дверь)

Вор *(шепотом)*. Заперто изнутри... Уж если красть корову, так красть. Накину веревку и уведу за собой. Заколю и съем.

(Вор заходит за хлев.)

Тигр. Кто это тёмной ночью ходит и дёргает двери?

Корова. Что-то страшное происходит...

(Вор залезает на крышу хлева, проваливается в дыру и падает прямо на Тигра)

Вор *(ощупывая Тигра)*. Какая жирная, чертовка... Шерсть мягкая, как шелк... видать, хорошо смотрели за ней. Как хорошо! У зимы хребет длинный, а весной гололёд – сала надолго мне хватит... *(Поглаживает спину Тигра)*

Тигр *(про себя)*. Так вот оно, Молочко! Спустит с меня шкуру, разделает мясо и будет питаться моим жиром!

(Тигр прыгает в сторону двери, вор хватается за его шею)

Вор. Ай, бурхан, упаси! Ведь это не пестрая корова, а полосатый тигр! Если я с него упаду, то он тут же меня растерзает!

Тигр. Всесильное Молочко! Я больше не буду есть чужих коров! Даю тебе слово! Молочко, отпусти! Молочко, отпусти!

(Тигр бежит вокруг хлева до сосны, вор успевает схватиться за ветки и забраться на дерево. Этот шум привлекает внимание матери и детей, они прислушиваются)

Вор *(выдохнув)*. Только ловкость меня от смерти спасла. Надёжно же духи оберегают это семейство!

(Вор, весь дрожа, слезает с дерева и убегает дальше)

Тигр *(с вершины горы)*. Не подвела меня сноровка, удрал я от этого страшного зверя, зовущегося Молочком, спас свою шкуру. Пришёл съесть корову, а меня самого чуть не убили! И всё-таки, и всё-таки я ведь смелый, свирепый Тигр и есть у меня свой заян, раз убежал я от этого грозного Молочка и добрался живым до своего логова. *(Тигр исчезает из виду)*.

Корова *(мыча)*. Где же ты, моя хозяйшкa! Заря занимается, яркие лучи солнца достигли земных просторов! Моё вымя наполнилось, скоро польётся из него молоко! Приходи-и!

Мальчик. Мама! Хочу молочка!

Мать *(приласкав сына)*. Попей через соску тёплого молока нашей коровы-краснухи. *(Мать приносит и даёт мальчику полную соску молока.)* Мама пойдёт подоит краснуху. Сегодня ведь утро Сагаалгана. В честь Нового года мы сделаем подношение молоком Богине-матери и всем небесным заянам. Попросим счастья для всех живущих на необъятной земле. Повеселимся! Запоём песни, заведём танцы!

Девочка. Мама, я схожу с тобой к корове. Я встану рядом, приласкаю краснуху, и она даст нам много молока.

Мать. Молодец, доченька.

Мальчик. Мама! Ты же говоришь, что я уже почти взрослый. Я дома не останусь. *(Крепит соску к поясу)*.

Картина четвертая

Мать выходит из юрты, ведя за собой детей.

Мать. Дети! Поприветствуем наш необъятный мир в этот чудный час рассвета. Как наказывали наши предки: «Рано утром смотрите в самую высь». Встретим вместе с тайгой солнце нового дня!

Мальчик (*глядя вверх*). Мама, небо подпоясалось белым шёлковым поясом, заблестело серебряными пуговицами!

Девочка. Какое ясное небо! И правда, небо поверх синего халата молочно-белым поясом подпоясалось!

Мать. Наш монгольский народ называет это «небесным швом». Говорят, это молочно-белый путь, по которому ходят бурханы и тэнгрии.

Девочка. Какой же красивый этот путь!

Мальчик. Я взлетел бы над облаками на крылатом коне из улигеров и как поскакал бы по этому пути!

(На вершине горы появляется Тигр, стоит и прислушивается)

Мать. Есть предание о том, как Богиня-мать, когда создавала этот мир, прочертила на небе такой путь своим грудным молоком, чтобы мы, её дети, сохраняли прекрасную белую душу.

Девочка. Вот какое священное молоко нашей матери!

Мальчик (*приглядываясь к горной вершине*). «Рано утром вставайте и смотрите в самую высь»... «Смотрите в самую высь»... (*Замечает Тигра на вершине горы*) Посмотрите! Кто это там, на вершине горы?!

Мать (*вглядываясь вдаль*). Тигрёнок! Символ нового года – сам Тигр стоит! (*Мать призывает его с тарелкой белой пищи в руках*)

Белой пищей тебя привечаем,
Пусть счастливое время настанет,
Тигра год все вместе встречаем,
Ждём, когда ты окажешься с нами!
Спускайся к людям с горы!

Дети.

Приглашаем! Приди, Тигра год!
Пусть с тобой к нам радость придёт!

(Тигр нерешительно ходит на вершине горы. Из-за сосны показывается Вор, прислушивается).

Тигр. У вас там есть Молочко?

Дети. Есть! Есть!

Мать. Молоко, сметана! Молочные пенки! Сушеный творог – вся лучшая белая пища есть! Иди к нам!

Тигр. Я не про пищу вас спрашиваю! Молочко! Понимаете? Могучее Молочко! Есть оно среди вас?

(Дети перешёптываются. Подходит корова, встаёт рядом с матерью)

Дети. Молочко е-есть! Приходи-и!

Мальчик (*показывая соску*). Вот оно! Видишь?

Девочка. Приходи к нам!

Мальчик (с аппетитом пососав соску). Вкуснятина! Если придёшь, угощу! Дам попробовать!

Тигр. Покажи мне это Молочко!

Мальчик (поднимает соску). Вот! У меня в руке! (Посасывает) Вкуснятина! Приходи быстрее, пока я всё не выпил!

Тигр. Держи его крепче! Только не отпускай!

(Тигр начинает спускаться с вершины горы. Вор с верёвкой в руках сидит, спрятавшись, в ветвях сосны. Когда Тигр приближается к сосне, он накидывает на него петлю. Тигр путается в веревке. Вор спрыгивает с сосны и связывает Тигра верёвкой)

Тигр. Вот беда! Попался! Этот мальчик нарочно отпустил Молочко! Говорила мне мать не верить злomu обману двуногих! Ай-да-а, вот беда!

Вор. Не уйдёшь! Теперь ты попался мне в руки!

Тигр. Мама, спаси!

(Дети подбегают)

Вор. Держитесь подальше от хищника!

Мальчик. Отпустите сейчас же!

Девочка. Это наш гость.

Вор (отталкивая детей). Не подходите! Он схватит вас!

Тигр. Злые обманщики! Вруны!

Вор (пытаясь поднять связанного Тигра). Что за дети такие! Убирайтесь!

Дети. Мама! Мама!

(Подходит мать)

Вор (матери). Этот хищник пробрался ночью к вам в хлев, хотел съесть корову!

Мать. Ай, бедняжка... Это ж ещё тигрёнок. Отпусти ты его!

Вор. Хотя и тигрёнок, но всё равно хищник. Меня чуть было не съел.

Тигр (ёрзая). Уж я вырвусь так вырвусь! Противный вор, ты отсюда живым не уйдёшь! В ночной темноте я тебя упустил...

(Подходит корова)

Вор. Если бы ночью я понял, что это тигрёнок-негодник...

Мать. В такой прекрасный день нельзя говорить плохие слова, мой дорогой.

Корова. Му-у-у...

Мать. Что? Ты это...

Корова (глядя на вора). Му-у*! Плохой человек!

Дети. Отпустите нашего тигра!

Мать. Отпустите Тигра, пришедшего по приглашению моих детей!

Вор. А я незванный гость?

Мать. Отпустите этого бедняжку. Потом заходите к нам угоститься белой пищей...

Вор. Никак, кумыс будет?

Мать. Мы приготовили кумыс к Сагаалгану.

* Муу – по-бурятски означает «плохой».

(Вор выпускает Тигра из петли. Тигр, освободившись, набрасывается на Вора)

Вор. Уберите! Спасите!

(Мать защищает Вора)

Мать *(гладит Тигра, успокаивая его)*. Милый маленький Тигр, извини. Этот человек совершил большую ошибку.

Корова. Плохо-ой человек!

Дети. Плохой человек! Плохой человек!

Мать. Дети, плохих людей не бывает. Бывают люди, которые ошиблись или оступились.

Тигр. Ничтожное существо...

Мать *(Вору)*. Будьте гостем, заходите угоститься белой пищей.

Вор *(в нетерпении)*. Конечно! Угошусь! Буду белую пищу!

(Мать и Вор заходят в юрту. Мать подаёт переполненную кумысом чашку с серебряной каёмкой. Вор жадно хлебает. Становится пьяным).

Вор *(поёт)*.

Как хорош кумыс в кувшине —

Вот напиток тот, что надо.

Лучше нету белой пищи —

Люду мудрому услада.

Девочка. Мы будем играть в прятки! *(Тигру.)* Ты будешь охотником. Мы — зайцами. *(Младшему брату)*. Всё, побежали, прячемся!

(Девочка и мальчик убегают прятаться. Изумлённый Тигр стоит)

Тигр *(садится на корточки, разглядывая свои когти)*. Я же Тигр. Зачем мне такие мелкие звери, как зайцы.

Корова. Дети так играют. Поиграй с ними. Ты ведь и сам ещё ребёнок. *(Подходят дети, ласково гладят Тигра)*

Тигр. Я не буду играть. *(Отвернувшись)*. Я пойду...

Дети *(выглядывая с разных сторон)*. Гу-уг, гу-уг!

Корова. Подожди мою хозяйку. Она даст тебе подарок в честь Белого месяца.

(Из юрты выходят Мать и Вор. Вор, шатаясь, утыкается в сосну и садится)

Вор *(поёт)*.

У архи крепка наука!

Волшебство её нас держит

На тринадцати поводах —

Безнадёжно я повержен...

Коли жадность пересилит,

Коль без памяти напьёшься —

Упадёшь на сыру землю,

Худшим мужем прозовёшься...

(Вор ёрзает и храпит. Тигр с удивлением смотрит на поведение пьяницы. Мать с коровой о чем-то переговариваются. Подбегают дети).

Мальчик. Ты зря с нами не играешь...

Тигр. А где богатырь, кушающий Молочко?

Девочка. Ты это про моего младшего брата?

Мальчик (*подходя к тигру*). Вот он...

Тигр (*удивленно*). Ты?! Это ты кушаешь Молочко?

Мальчик. Ну конечно же я... Вот это молочко, у меня в руке. (*Показывает соску*)

Тигр (*отпрыгивает назад*). Что?! (*Всматриваясь*) Да это... Таких штук целая гора лежит рядом с моим логовом. Обманываете, разыгрываете меня? (*Обиженно отворачивается*)

Мальчик. Это не само молочко. Молочко внутри.

Тигр. Внутри! Всесильное Молочко внутри этого?

Девочка. Именно так, внутри.

Тигр (*издалека принюхавшись к соске в руке мальчика*). Как необычно... Кто ж это поместил Молочко внутрь и запер его? (*Мальчику*). Ты?

Мальчик. Нет... Наша мама...

(*Мальчик, пососав из соски, снимает с неё наконечник, делая из него свисток, и громко дует в ухо Тигру. Тигр, вздрогнув, отпрыгивает от него. Тигр удивленно смотрит на них.*)

Тигр (*теребя ухо*). Ухо заложило. Какое громкий голос у Молочка! Странные у вас шутки. Что-то я загостился – пора возвращаться домой... (*Глядя в сторону Вора*) Что с ним случилось?

Девочка. Молочко его одолело...

Тигр. Молочко убило его?

Мальчик. Сейчас оживет...

(*Мальчик дует в соску рядом с ухом Вора. Вор просыпается и встаёт, качая головой; начинает танцевать под звуки соски. Тигр смотрит, сильно удивляясь.*)

Мать (*гладя Тигра по голове*). Все живые существа с малых лет сосут материнское молоко и вырастают на нём. Мы все продолжаем течение времени, вырастаем на белом молоке.

Мальчик. Это молоко я зову молочком.

Тигр. Теперь совсем ничего (*мочает головой*) не понимаю. Неужели вы позвали меня, чтобы так насмеяться надо мной. Что это вытворяет вор?

Девочка. Да он уже протрезвел. Вот какое волшебное молочко. Не только у нашей родной мамы, у всех зверей есть молочко для детей. (*Гладит корову*) Наша краснуха даёт нам молочко.

Мать. Кто пьёт материнское молоко, тот вырастает высоким, обретает богатырскую силу.

Корова. Тому, кто пил материнское молоко, никакие напасти не страшны.

Вор. Прекратите эту музыку. Пожалейте!

Мать. И ты, Тигр, благодаря материнскому молоку стал таким ловким, проворным.

Корова. Потому что ты вырос на материнском молоке, этой ночью ты спас меня от вора-убийцы.

Вор (*продолжая плясать*). Прекратите эту музыку! Сейчас задохнусь... Сил моих нет. Всё плохое из меня вышло! Прекратите музыку!

Корова (*Тигру*). Ведь это же не молочко. Это скверный грабитель, творящий злые дела под прикрытием темноты. Молодец! Ты нагнал на него страху, но и сам поди испугался. (*Вору*) Перестанешь теперь воровать?

Вор. Перестану! Перестану! Совсем перестану!

Девочка (*Мальчику*). Братик, перестань играть музыку. (*Мальчик прекращает играть. Вор опускается на землю*).

Тигр. Молочко... Молочко... Этот мальчик меня напугал, хорошо, перестал потом кричать, а то я думал, что этот страшный зверь по прозвищу Молочко погубит меня... Но нет, он вцепился в мою шею... Выходит, что...

Мать. Значит, ты теперь молочный богатырь.

Мальчик. Я тоже молочный богатырь!

Мать. Так и есть, милый...

Корова (*мыча*). Именно, именно...

Девочка (*подпрыгивая*). Молочный богатырь! Молочный богатырь!

(*Брезжит рассвет, с неба начинает негромко звучать песня звёзд.*)

Тигр (*подпрыгивая*). Я молочный богатырь! (*Берёт мальчика за руку*) Ты молочный богатырь! (*Обращаясь в зал.*) Одни молочные богатыри здесь сидят!

Девочка. Раз все мы выросли на материнском молоке, мы все — братья и сестры. Мы богатыри с чистыми белыми душами, словно наполненное жизнью и теплотой материнское молоко. (*Вору*) Вставайте на ноги, раз вы признали свои ошибки и замолили грехи. (*Протягивает ему руку и поднимает. Начинает восходить солнце*)

Вор. Вы все хорошие. И я в детстве пил молоко моей матери. Я понял свои ошибки и больше никогда не пойду на воровство и обман (*молится перед матерью*).

Корова. С тебя хватит, если ты всё понял. Ты ведь вспомнил, что ты — человек.

Мать. Именно так! Мы все продолжаем течение времени, вырастаем на белом молоке.

Звезды.

Серебрится на небе месяц
Ясным утром Белого месяца,
Начинается снова время,
Красотою чистою светится!
Таёжный край,
Утро новой поры встречай,
Наставший год
Песней доброю привечай!

Тайга.

Веет свежий таёжный ветер,
Птичье пенье слух улаживает,
Всё живое на белом свете
Солнце нового дня встречает!

Солнце (*восходит над вершиной горы*).

Всех лучших благ
Я сполна для вас принесло,
Дарить, дарить
Счастье вам я снова взошло.
Чтоб ваша жизнь
Продолжала радостной быть,
Мои лучи
Неустанно будут светить!

Дети (*поют*).

Золотисто-жёлтое солнышко
Вечно всходит над нашей горой.
Пусть у всех детей и зверёнышей
Будет счастье всегда и покой!
Кругло-жёлтое наше солнышко
Вечно всходит над нашей землёй.
Пусть никто не ведает горюшка,
Будем все со счастливой судьбой!

Мать. Посмотрите все вверх! К нам пожаловала Богиня-мать. Она снизошла к нашим просьбам о счастье!

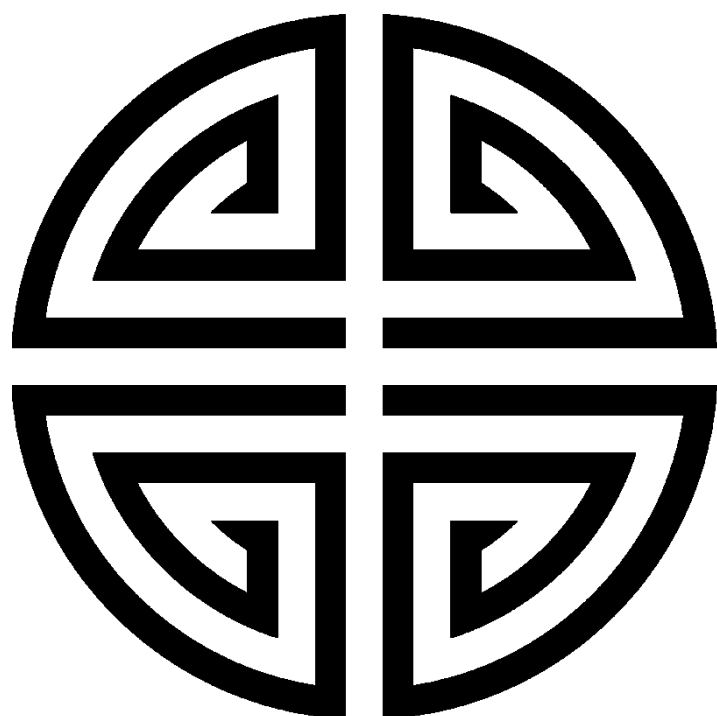
(*В небе видна Богиня-мать*)

Песня матери.

Целый мир из ничего
Начинается с него —
Милой мамы молочко,
Вашей мамы молочко!
Мир огромный стал живым,
Потому что вскормлен им —
Милой мамы молочко,
Вашей мамы молочко!
В нём — святое волшебство,
Нет прекрасней ничего —
Милой мамы молочко,
Вашей мамы молочко!
Никакое в мире зло
С ним сразиться не смогло —
Милой мамы молочко,
Вашей мамы молочко!
Счастья высшего залог,
Оберег от всех тревог —
Милой мамы молочко,
Вашей мамы молочко!

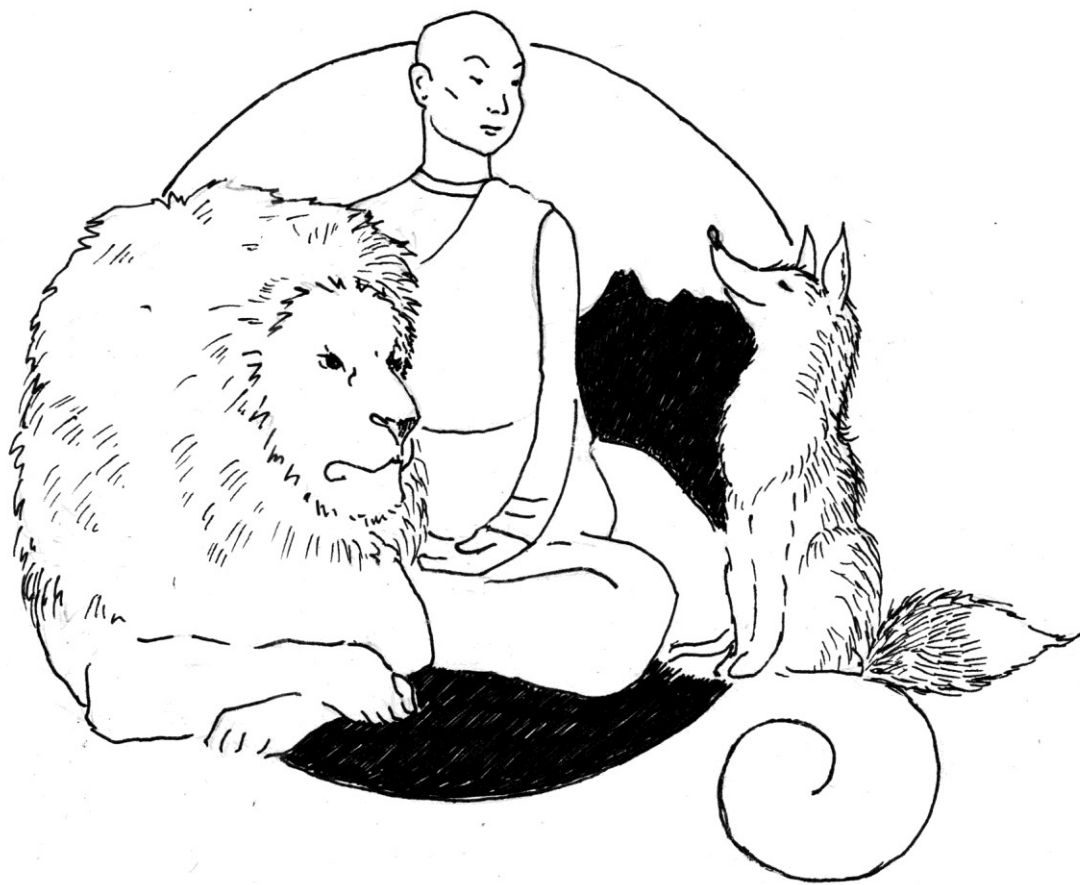
(*Во время песни на небе появляются звёзды, месяц, солнце и подпевают песне матери*).

Занавес.

СИНИЙ ЛИС

Пьеса в шести картинах

Действующие лица:

Сандаг-Доржи – хуварак

Лис

Лев

Старушка-лиса

1-й лис

2-й лис

Картина первая

Звучит мелодичная музыка, небесные девушки начинают танец.

Фонограмма (*звучит во время танца*). По высшему благоволению безграничный океан светлого ума Будды и глубокая душа Будды защищают всех. Благословляя всех в своей душе, Будда несёт людям учение о том, как встать на путь нравственного совершенствования. Внимать учению Будды – счастье, встать на путь просветления – высшее счастье...

Танец девушек заканчивается, открывается дверь дома Сандаг-Доржи. Сандаг-Доржи весь в работе, печатает книги. Внутри дома развешаны высушающие страницы.

Сандаг-Доржи (*кланяется зрителям*). Да пребудет спокойствие и благодать! Здравствуйте, дети! Сейчас мы покажем вам спектакль «Сказки об учении Будды». Ребята! Я знаю, что вы очень любопытные люди. Я хорошо знаю, как вы любите читать и слушать сказки и предания. С давних времён, из века в век из уст в уста передавалась мудрость, рождённая в народной душе. Сейчас закончу последнюю страницу, и книга будет готова. (*Берёт в руки деревянную форму для печати книг*) Чтобы что-нибудь напечатать, сперва на такой деревянной дощечке вырезают буквы. (*Мешает краску в котле*) Потом приготавливают красную, чёрную, синюю краски, смазывают ими дощечку, прикладывают её к бумаге и делают оттиск (*отпечатывает одну страницу, показывает детям*). Так, что за сказка здесь напечатана? (*Читает*) «Сказка о Льве и Лисе». (*Вешает лист сушиться на верёвку, протянутую в доме. Слышно рычание Льва и лаянье Лиса*) Что такое случилось? Не послышалось ли это мне? (*Снова слышится рычание Льва и лаянье Лиса. Сандаг-Доржи достаёт из-за пазухи амулет*) Этот амулет своим волшебством делает понятной речь зверей.

Лев (*слышен голос*). Ты, негодный Лис, опять здесь будешь говорить свою противную ложь?!

Лис. Ай, всесильный Лев, у нас ведь с тобой сказка такая.

Лев. Довольно. Когда-нибудь я тебя перехитрю, сделаю посмешищем для всех зверей. Вчера ты меня обманул и в одиночку съел целый пузырь топлёного масла. Довольно!

Лис (*выглядывает из-за листа бумаги*). Сколько много детей здесь собралось, видимо, чтобы послушать наш с тобой спор. Пойдём к хувараку Сандаг-Доржи, который нас напечатал для этих детей, попросим его разрешить нашу тяжбу.

Лев (*появляется из-за листа бумаги*). Какую такую тяжбу ты вдруг вспомнил?

Лис. Пусть он рассудит при детях, кто из нас прав, а кто – нет.

Лис и Лев подходят к Сандаг-Доржи.

Лис. Приветствую последователя Будды! Между мной и Львом возник большой спор, и мы явились к тебе из сказки, чтобы ты разрешил нашу тяжбу.

Сандаг-Доржи. Я здесь не один...

Лис. Ну конечно. (*Показывается.*) Какие милые, какие хорошенькие, какие весёлые ребятишки здесь сидят! Такие славные, они, должно быть, не меньше меня умеют хитрить и изворачиваться! М-м-м! (*Посылает воздушный поцелуй*).

Лев. Не ври тут! Не кривляйся перед незнакомыми людьми!

Сандаг-Доржи. Ладно, коль уж пришли, рассказывайте ваше дело.

Лис. Правильно! Мы со Львом вдвоём шли по дороге и нашли полный пузырь топлёного масла. (*Лев кивает*) Потом... Потом...

Лев. Этот противный обманщик Лис...

Лис. Посмотрите, перед столькими детьми он меня противным обманщиком обзывает. Заботясь о нашем благе, я сказал: «Давай отойдём от дороги, поднимемся на вершину горы и съедим масло». Правильно, Лев?

Лев (*рычит*). Противный обман ты задумал тогда...

Лев берёт Лиса за загривок.

Лис. Ай, убива-ают! Спасите!

Сандаг-Доржи разнимает их.

Сандаг-Доржи. Так тяжбы не решаются. Расскажите перед всеми этими людьми, что было дальше. (*Берёт округлый мешок*) Пусть это будет тот пузырь с маслом.

Лис принюхивается к мешку, пытается его выхватить. Сандаг-Доржи поднимает мешок выше. Лев рычит.

Лис. Если мы это масло на двоих разделим, нам совсем по чуть-чуть достанется. А вот если один из нас всё съест, он наестся.

Лев. Я первый его заметил, я и съем.

Лис. Ну нет уж. Кто из нас старше, тот и съест. Лев, тебе сколько лет?

Лев. Мне-то? Когда я был детёнышем, гора Сумбэр была холмиком, а Молочное море было лужицей. Так что я старше (*Лис плачет от отчаяния. Лев собирается взять мешок*) Ладно, Лис, не плачь. Вылижешь остатки масла.

Лис. Ну уж нет. Я ведь не сам всё масло съесть собираюсь. У меня трое детёнышей. Младший из них – твой ровесник. Вот я и вспомнил о том маленьком, незащищённом лисёнке и заплакал от горя.

Лев. Неправда! Всё это неправда! Этот негодник Лис меня обманул. Он съел всё масло сам, и ни одного детёныша у него нет! У-у, противный обманщик!

Лев кидается на Лиса. Лис убегает и скрывается за домом.

Сандаг-Доржи. Правда, что у этого Лиса нет детёнышей?

Лев. Все звери в лесу это знают. Этот разбойник, обманщик, избежавший всех силков и петель, слоняется по миру, потому что звери прогнали его взащей из своего леса. Теперь он бездомный, ходит, обманывает наивных зверей. Вот меня он перехитрил. Если не верите мне, хуварак Сандаг-Доржи, пойдёмте в наши края, сами всё увидите и узнаете!

Сандаг-Доржи. Как же не сходить в гости к лесным жителям, получив от них приглашение. Пойдём, Лев.

Сандаг-Доржи и Лев уходят.

Картина вторая

Лис поёт и танцует.

Лис.

Земля простаками полна,
Смекалка у них не в чести.
Мне, хитрому Лису, всегда
Найдётся, кого провести.
Да, в мире полно дураков,
У них в головах — пустота.
Я всех обмануть их готов —
Вот будет тогда красота.

Вот увидите, стану я важным нойоном, буду над всеми правителем. А может, и ханом стану. *(Осматривается по сторонам)* Так, куда хуварак Сандаг-Доржи дел тот мешок? Из него так вкусно пахло едой. Где же он? *(Лис обыскивает дом. Находит подвешенный под потолком мешок.)* А-а! Вот ты где висишь, такой кругленький! *(Подходит, подпрыгивает за мешком)* Совсем не достать... Ничего, где наша не пропадала... *(Осматривается по сторонам. Замечает верёвку, на которой сушатся листы бумаги.)* А это что такое! *(Разбрасывает листы по дому, некоторые прячет за пазуху. Цепляется за верёвку, раскачивается на ней, пытается подобраться к мешку).*

Где ваша бумага?

На книги пошла.

И где же те книги?

Ученье несут.

А где то ученье?

Лиса забрала.

(Лис, раскачиваясь изо всех сил, достаёт до мешка, падает вниз и попадает в котёл с краской) Ай, куда это я угодил? *(Посиневший Лис вылезает из котла и оглядывается)* Ой! Что я за зверь теперь стал? Как же так получилось? *(Пробует очистить себя.)* Это, что ли, краска, которой Сандаг-Доржи печатал книги, впиталась в мою шерсть? Что же мне делать? Как я, став таким синим зверем, вернусь к себе в лес? Другие меня засмеют, обижать станут! Что же это такое творится-то. *(Лис сидит в задумчивости. Недалеке слышен голос Льва)* Пришёл он, пришёл! Что же мне делать? Вот беда! Как я промок, аж холодно! Я ведь замёрзну, простужусь, закашляю, не

погибну ли я? *(Совсем близко слышен голос Льва)* Пришёл он, пришёл! Спасите, защитите! *(Лис убегает, прячется за домом).*

Картина третья

Приходит Лев.

Лев. Пока хуварак Сандаг-Доржи закончит свои обряды, я здесь подожду. Хорошо жить, внимая благословенному учению, хорошо знать, как избежать злобной лжи нечестивых зверей. *(Осматривается по сторонам.)* У-у! Что здесь случилось? Почему книги так разбросаны? Сильный ветер поднялся, что ли?

Лев собирает страницы. Лис выглядывает из-за дома.

Лис *(сиплым голосом).* Хуварак Сандаг-Доржи дома? *(Лев оглядывается по сторонам)* Где Сандаг-Доржи, объявивший себя последователем Будды?

Лев. Сейчас он не дома. Ушёл предаваться созерцанию. Кто это говорит?

Лис *(откашлявшись).* Я хан тэнгриев Хурмаста. Это ты утром хотел взойти на великую гору Сумбэр, где находится мой дворец?

Лев *(дрожит от страха).* Я... Я здесь недавно хотел разрешить спор с противным обманщиком Лисом...

Лис. Как ты мог пожелать подняться на эту гору! Я сейчас злюсь, стоя на твоём доме!

Лев. Ай, помилуйте! Не ведал, что говорю! Я больше не буду! Я скажу всем зверям, чтобы они почитали тэнгрия Хурмасту.

Лис. Тогда... *(Пауза)* Я отправляю к вам своего младшего сына. Встретьте моего сына с почётом, он будет ханом всех зверей! Лев, будь всегда при нём, исполняй все его повеления! Понял, Лев?

Лев. Понял, тэнгриий Хурмаста.

Лис. Зажмурь глаза, припади в страхе к земле, встречай моего сына! *(Лев садится на землю и молится. Лис тихонько выходит, заходит в дом, надевает жёлтую шапку Сандаг-Доржи и выходит наружу. Ставит ногу на голову Льва)* Кто это, зачем ты лежишь, обняв землю?

Лев. Ай, младший сын тэнгрия Хурмасты! Готов исполнять твои повеления. Раньше я был Лев-батор, главный среди всех зверей. Сейчас я твой верный слуга. Даю тебе клятву!

Лис. Если нарушишь клятву, разгневаешь небо! Понял?

Лев. Понял, небеснорождённый хан!

Лис. Быстро встань! Слушай моё повеление! *(Лев встаёт, с удивлением смотрит на синего лиса. Кланяется ему)* Недалеко отсюда, на опушке леса, живут бессовестные лисы, доставляющие всем неприятности. Быстро иди к ним и передай им моё повеление, чтобы они пришли ко мне и дали клятву быть верными слугами их хана – посланника неба.

Лев. Всё будет по твоему слову, небеснорождённый хан!

Лев уходит. Лис ходит вперёд-назад.

Лис. Как прекрасно иметь изворотливый ум! С таким умом любого проведёшь, что угодно заберёшь. С таким-то умом точно я стану великим ханом. Когда придут эти лисы, я должен задурить их глупые головы, заморочить их дурацкий ум, покажу свою строгость и силу, и они поверят, что я — хан, посланник неба. Что мне сделать для начала? Раз я небеснорождённый хан, я должен всё знать, проникать волшебством во все тайны. Как я заставлю неучей-лисов поверить в то, что я творю чудеса? (*Достаёт из-за пазухи напечатанную страницу*) Вот моё чудо! Я ещё простудился, голос у меня сиплый, важный! (*Прокашливается*).

Тот, кто печатает книги, всегда

Силу великую в них заключает.

Лис хитроумный теперь без труда

Всех чудесам удивиться заставит!

Эта печатная страница — источник моего волшебства. (*Вдруг задумывается*) А если придёт Сандаг-Доржи, что тогда будет? Раз я теперь хан, всех зверей против него выставлю! Точно! И правда, если я теперь хан, разве я не самый умный, не самый мудрый из всех?

Коль Сандаг-Доржи придёт,

Вместе с войском повстречаю!

Коль учить меня начнёт,

По закону покараю!

Так ему, вот так!

Слышен гвалт зверей.

Никак подданные мои идут.

Лис держит перед собой страницу, что-то бормочет, делая вид, что читает, смотрит строгим взглядом.

Картина четвёртая

Лев приводит лисов. Они, увидев синего лиса, робко перешёптываются.

1-й лис. Ай, бурхан! Это наш небеснорождённый хан?

2-й лис. Разве не видишь? У него шерсть небесного синего цвета.

Лев. Не разговаривайте! Наш небеснорождённый хан очень занят.

Лис (*поворачивается к ним*). Я изучаю сутры, погружаюсь в созерцание! Где мой ханский трон?

Лев. Вот он...

Лев ложится под ноги Лису.

Лис. Как, ты всего двоих привёл? А где остальные мои подданные?

Лев. Эти двое над всеми старшие...

Лис. Слушайте повеление хана — посланника неба! (*Лис садится на Льва и читает страницу*) Все звери должны подчиняться моим строгим законам. Поняли? (*Показывает напечатанную страницу*) Видите эти напечатанные слова!

Лисы. Поняли, небеснорождённый хан!

Лис. Поклянитесь! (*Поднимает страницу.*)

Лисы (*нерешительно*). Даём клятву...

Лис. Вы говорите тихо, как будто неделю не ели... Ещё раз! Громко!

Лисы. Даём клятву!

Лисы становятся на колени.

Лис. Будете платить дань хану, восседающему на льве! Поклянитесь!

Лисы. Будем платить дань. Клянёмся!

Лис. Нарушите клятву – разгневааете небо! Принесите дары хану, восседающему на льве, налейте архи, достаньте угощение!

Лисы приносят дары, достают угощение. Наливают из кувшина архи, поют заздравную песню.

Заздравная песня.

О небеснорождённый,
Творящий законы бесспорные,
О на льве восседающий,
Мы твои слуги покорные!
Принимай угощение –
Архи и баранью голову,
Волей вечного неба
Ждать тебе царствия долгого!

Лис выпивает архи, с аппетитом кушает.

Лис (*выплёвывает кость, бросает в сторону*). Угощайтесь мясом! Ешьте! Налетайте! Бродяги! Бессильные!

Лисы стоят неподвижно.

1-й лис. Обедками нас кормит?

2-й лис. Будем его слёзы и сопли облизывать?

1-й лис. Сколько ещё нам унижаться?

2-й лис. Так и будет теперь нас притеснять?

Лис. Что вы там бормочете? Брезгуете моим угощением? (*Лисы стоят молча.*) Чего воды в рот набрали? Обманываете меня? Не хотите подчиняться моим ханским указам?

1-й лис. И не думали обманывать.

2-й лис. Живём только вашей милостью.

1-й лис. Такой большой чести не отвергнем.

2-й лис. Все указы исполним.

Лис. Что вы кривляетесь! Бунтовать вздумали? Живьём с вас шкуру спущу! Выбью из ваших голов эти упрямые мысли! Строгий указ издам! Буду зол, как грозовое небо! (*Лис убегает в дом, стучит в бубен. Лисы в страхе падают на землю*) Отец мой, хан Хурмаста! Покарай зверей, не подчиняющихся моим ханским законам!

Лисы. Помилуйте! Пощадите! У нас и мысли не было не подчиниться!

Лис. Растерзай этих лисов, затеявших бунт!

Лисы. Помилуйте! Пощадите! Нет у лисов сил, чтобы с вами тягаться!

Лис выходит из дома.

Лис. Лисы, не ведающие о бурханах и тэнгриях! Сейчас же идите и посчитайте всех по головам, соберите мне дань, посчитайте всех по хвостам, наполните мою казну.

Серебро и золото,
Мясо и масло,
Грибы и ягоды,
Лучшие яства вы
Обязательно отыщите
И на льва моего погрузите,
Да немедленно возвращайтесь –
Всё, не мешкайте, отправляйтесь!
Если до вечера моё повеление не исполните, высокое небо прогнева-
ет вас на вас!

Лев.

Эх, прежде хан на мне восседал,
А теперь, как осла, навьючат меня,
Никогда так унижен я ещё не бывал.

Лис.

Будешь служить мне, покуда
Спина твоя не изогнётся,
Кровь в жилах пока свернётся!
А сейчас – убирайтесь отсюда!

(Лев и лисы уходят.)

Как я славно ханом стал –
Всех законом обуздал,
Что хочу – тотчас велю,
Не послушают – казню,
С кем я злой, а с кем – добряк,
Кто мне друг и кто мне враг –
Сам решаю, что да как!

Картина пятая

Лис.

Все звери леса предо мной
Свои колени преклонят,
По мановению руки
Меня богатством одарят,
Но не закончу я на том,
Себе я подчинить хочу
Ещё пернатых в небесах.
Да что там – сразу приручу
Гаруди, птичьего царя,
И в небо воспарю на нём,
Скажу лететь на край земли.
Но не закончу я на том,
Всех обитателей морей
Своим народом объявлю.
Саму царь-рыбу Абаргу

Указы объявлять пошлю.
И мне останется тогда
Лишь только к дальним звёздам взмыть,
К самим бурханам – с ними я
На равных буду говорить.
Ведь кто великим предстаёт,
Тому – и слава, и почёт!
Мне никто вокруг не равен –
Я над всей землёй хозяин!
Я отныне хан единый –
Мне покорен мир срединный!
Приходит Старушка-лиса, встаёт в дверях дома.

Старушка-лиса. Неужели я насовсем потеряла сыночка? Где ходит, где мёрзнет, где зябнет, где голодает мой сыночек, вместо того, чтобы заботиться, присматривать за своей старой матерью? Я пришла к хувараку Сандаг-Доржи узнать что-нибудь о своём сыне. Дома, что ли, никого нет?..

Лис. Ваш сын жив и здоров...

Старушка-лиса (*присматривается*). Кто это там? (*Замечает Лиса*) Вы прислужник Сандаг-Доржи?

Лис (*про себя*). Не узнала мама меня. (*Старушке*) Ваш сын по воле высокого неба стал ханом всех зверей.

Старушка-лиса. Ай, бурхан-тэнгри! Что вы такое говорите? Если мой сын и правда стал ханом, где же тогда его стража? Как вы не боитесь смеяться над старушкой, намучившейся в поисках сына? (*Всхлипывает*) Эх, сыночек... хоть бы ты был жив и здоров, больше твоей старой матери ничего не нужно. Цветком души, свечой в ночи ты был для меня. (*Плачет.*)

Лис (*про себя*). Как же быть? Что же мне делать? Как мне выпутаться? Зачем она пришла? Если мама меня узнает, все звери поймут, что я не хан, а обычный лис. (*Прокашливается*) Стару-ушка! А, старушка! Сын твой жив и здоров... Сегодня вечером он отправит тебе богатые подарки. Иди домой, старушка.

Старушка-лиса. Я устала с дороги, зачем вы опять смеётесь (*всхлипывает*).

Слышны голоса зверей.

Лис. Они пришли! Что теперь будет! Какая надоедливая старушка! Старушка! Иди-ка отсюда!

Старушка-лиса (*прислушивается*). Что это за шум?

Лис. Иди, говорю, противная старушка!

Старушка-лиса. Сандаг-Доржи, что ли, пришёл?

Лис. Иди! Убирайся! Проваливай! (*Лис подталкивает Старушку-лису, выпроваживает её наружу*) Иди уже, иди. Если уйдёшь, твой сын тебе очень богатые подарки пришлёт! (*Голоса зверей приближаются*) Неужели захватили меня врасплох? Как теперь быть?

Лис не может найти, где укрыться, и прячется за домом.

Старушка-лиса. Ай, что такое! Что за грозные звери, навьючившие льва, сюда пришли?

Лис (*высовывается из-за дома*). Скройся отсюда, старушка! Иди домой!

Приходят лисы и навьюченный Лев.

Лев (*выхтя*). О-о-ё-о-о... Неужели дошёл? Осилил-таки дорогу.

1-й лис. Если чем-то ещё недоволен будет, с нас хватит.

2-й лис. Где наш небеснорождённый хан? (*Замечает старушку*.) Что ты здесь делаешь? Украсть что-то хочешь?

1-й лис. Не видела нашего хана?

Старушка-лиса. Не видела. Был тут то ли прислужник, то ли наместник его в синем шёлковом халате, всё меня выгнать хотел, а сейчас вдруг исчез куда-то.

Лес. Если в синем шёлковом халате, то это, наверно, и был наш хан.

Старушка-лиса. Ай, бурхан! То-то я подумала, что какой-то он необычный. Я пришла к хуvaraку Сандаг-Доржи...

1-й лис. Сейчас не до тебя. Быстро убирайся! (*Пиная старушку*)

Старушка-лиса. Пощадите! Не ломайте мои старые кости!

2-й лис. Скройся отсюда! (*Толкает её*)

Лев. Уходи, старушка. Уж больно наш хан суровый.

Старушка-лиса. Как вам не стыдно обижать одинокую старушку? О-о-ё-о-ё-о! Я потеряла сына и всё хожу ищу его. Не подходите ко мне, не бейте... (*Плачет*)

Двое лисов хлещут старушку прутьями до слёз, оттаскивают её. Лис, не в силах это терпеть, выглядывает и смотрит из-за дома.

Лев. Отпустите эту несчастную...

1-й лис. Если наш хан увидит это и разозлится, кто будет виноват?

2-й лис. Ты никак обманываешь нас, а сама украсть что-нибудь хочешь, противная. (*Ударяет её*.)

Старушка-лиса (*стонет*). Мой сын никогда не позволил бы меня избивать...

Выбегает синий Лис и пинками отгоняет лисов от старушки.

Лис. Это что за безобразие?! (*Поднимает лежащую на земле Старушку-лису*.) Кто дал вам право избивать старушку? Милая... э... э... вставай. Я этих скверных лисов накажу! Ты не заболела... э... э... милая моя.

Старушка-лиса (*становится на колени*). Небеснорождённый хан! Вот уже несколько дней, как пропал мой сын. Потому и хожу я, изматывая себя, ищу его. (*Лис отворачивается, вытирает слёзы*) Скажите мне, сын мой жив, здоров ли?

Лис. Твой родной сын, если он не забыл ещё, кто его родил, уж... (*замолкает*) ужасно...

Старушка-лиса (*повторяет*). Ужасно... Ужасно страдает?

Лис (*лисам*). Чего наострили уши? Немедленно принесите этой бедной старушке подарки из ханской казны! (*Лисы достают для старушки один мешок из дани, принесённой Львом*) Ещё! (*Лисы кидают ещё один мешок*)

Старушка-лиса. Хватит, хватит мне. Сколько живу, а такого щедрого хана ещё не встречала. Небеснорождённый хан, мне, старой, богатств не

нужно! Из казённых богатств не соткёшь полотна, из огромных богатств не смолотишь муки.

Лис. Золотые слова говоришь, старушка! Возьми мои подарки!

Старушка-лиса. Не возьму. Грех это! Помилуйте, извольте!

Лис (*лисам*). Мои подданные не должны голодать, бедствовать, мучиться! Верно?

Лисы. Верно, хан!

Лис. Тогда отнесите эти два мешка в дом к старушке!

Старушка-лиса (*всматривается в лицо Лиса*). Небеснорождённый... Ай-да-а... Сынок... сынок мой...

1-й лис (*взваливает мешок на плечи и говорит другому*). Что это происходит?

Лис. Сколько можно мешкать! Идите немедленно!

Старушка-лиса. Сынок... сынок мой...

2-й лис (*берёт мешок*). Ушам своим не верю...

Старушка-лиса. Миленький... миленький мой сынок...

Лис. Что за надоедливая старушка, несущая всякий вздор? Как бы отделаться от тебя. Я расскажу тебе, где ходит твой сын. Заходи скорее в дом!

Лис заходит в дом, ведя за собой Старушку-лису.

1-й лис. Что-то странное здесь творится.

2-й лис. Что-то здесь нечисто.

Лев. Молчите, если не хотите расстаться с жизнью!

1-й лис. Нужно нам проследить за этой старушкой и посмотреть, как быть дальше.

2-й лис. Правильно, посмотрим. (*Поднимает с земли напечатанную страницу*) Возьмём это и пойдём. Печатная страница – волшебная. Может нам пригодиться.

Лис и Старушка-лиса выходят из дома.

Старушка-лиса (*опустив голову, всхлипывая*). Осторожно... Остороженько... Осторо-о-о-ожненько... Ай-да! Ай-да!

Лис. Уходи! Уходи домой, старушка! Не приходи больше за потерянным сыном. Поторопитесь, идите скорее все!

Старушка-лиса и лисы уходят.

Картина шестая

Лис (*сидит на Льве*).

Тяжело строгим ханом быть,

Тяжело за народом следить,

Тяжело законы вводить,

Тяжело виновных судить.

И всё-таки

Хорошо всех себе подчинять,

Хорошо приказы давать,

Хорошо кривляться, кричать,

Хорошо обман продолжать.

Разве не так, мой трон Лев? (*Лев тяжело вздыхает*) Чего это ты вздыхаешь?

Лев. Ай, что же с ним будет, куда он, бедняга, пошёл.

Лис. О ком это ты говоришь?

Лев. Был у меня раньше один друг-лис. Он-то и был, наверно, сыном этой старушки. Мы с ним как-то раз, идя по дороге, нашли полный пузырь топлёного масла.

Лис. Как интересно. Я страшно люблю слушать разные истории. Расскажи, что вы сделали с тем полным пузырём масла?

Лев. Тот лис так мне сказал.

Пока Лев рассказывает дальше, звучит весёлая музыка.

Лис (*после окончания рассказа*). Э-э-да-а, точно, бедняга. (*Покачивается со смеху*) Ты его жалеешь теперь, раз беднягой назвал?

Лев. Ну а что ещё с ним поделаться, несчастным... Когда мы с хуварак-ком Сандаг-Доржи пошли к лисам, живущим на окраине леса, я узнал, что у этого лиса нет детёнышей, но есть немощная старушка-мать. Та самая старушка-лиса...

Лис. Если ты теперь встретишь того обманщика-лиса, что будешь делать?

Лев. Что я буду делать... Пойду по своим делам, наверно.

Лис. Вот ты глупый. Как ты, такой наивный, мог быть царём зверей? Не годится так! Выходит, что ты совсем никудышный, слабый, обычный зверь! Как тебе могли доверить над всеми власть?! Ты не то что моим ханским трон-ом быть не можешь, ты даже в подстилки не годишься. Понял?

Лев. Все мы не без греха.

Прибегает встревоженный 1-й лис.

1-й лис. Небеснорождённый хан! Мы исполнили твоё повеление. Отпустите меня сегодня вечером, дайте сходить домой!

Лис. Почему ты так запыхался? Что случилось, куда ты спешишь?

1-й лис. Отпустите меня скорее домой!

Лис. Я тебя спрашиваю, что случилось? Где другой лис?

1-й лис. Страшное пророчество появилось в лисьем краю. Если сегодня вечером, когда полная луна окажется на вершине горы, все лисы дружно не залают, наша шерсть выпадет, и мы останемся голыми.

Лис (*растерянно*). Что? Наша шерсть выпадет?

1-й лис. Если мы не залаем, когда луна появится над вершиной горы, вся наша шерсть выпадет, вот какая напасть случится! Так было написано в том пророчестве.

Достаёт и показывает напечатанную страницу.

Лис. Вы ведь тёмный народ, букв не знаете, как вы смогли понять, что здесь написано?

1-й лис. Мы отнесли это к хуварак-у Сандаг-Доржи, и он прочитал.

Лис (*задумывается*). Если так, значит, придётся лаять.

1-й лис. Сандаг-Доржи сказал, что каждый лис должен лаять изо всех своих сил.

Лис. Каждый лис?

1-й лис. Да, небеснорождённый хан. Кто не залает...

Лис. Да. Нужно лаять. Иначе никак нельзя. Быстрее иди и собери всех лисов. Пусть они лают так, чтобы я слышал!

1-й лис убегает.

Лев. Точно ли было это страшное пророчество? Все лисы о нём знают? Нужно ли так беспокоиться? Если кто-нибудь не узнает, он не залает, когда взойдёт луна, и останется голым, без шерсти!

Лис (*про себя*). Как же мне быть? Точно ли было это страшное пророчество? Если я не залаю, когда взойдёт луна, моя шерсть выпадет, мой синий окрас пропадёт. Стану тогда обычным лисом. Что делать? Если залаю, все поймут, что я обычный лис!

Лев. Смотрите! Великий хан! Полная луна из-за горы показалась!

Рядом начинают лаять лисы.

Лис. Как же быть? Как же быть? Что будет с моим обманом? Неужели пришла пора во всём сознаться? Кажется, шерсть начала выпадать. (*Лает*) Гав! Гав! Гав!

Лев. Что с вами, хан?

Лис. Гав! Гав! Гав!

Лев. Да это же... Выходит, наш небеснорождённый хан – самый обычный лис? Вот и раскрылся твой обман!

Лев сбрасывает синего Лиса на землю, прижимает его лапами. Прибегают лисы.

Лисы. Мы всё думали, как нам вывести хана-обманщика на чистую воду, заставили его лаять – вот он и выдал себя.

Лев (*толкает Лиса в сторону*). Принимайте этого противного обманщика!

Лис (*жалобно*). Пожалейте меня. От несчастной жизни, знакомой всем лисам, решил я стать ханом.

1-й лис. Забыл, как, назвавшись ханом, ты стал нас унижать? Повесим тебя вот на этом дереве!

2-й лис. Забыл, как ты обманул нас и забрал всё наше добро? Вот оно. (*Показывает на мешки с данью.*) Казним тебя. (*Обвязывает ему шею*)

Прибегает Старушка-лиса.

Старушка-лиса (*запыхавшись*). Сыночек! Сыночек мой! Я ведь тебя с малых лет учила, говорила тебе, что ложь да обман не доведут до добра. Пожалейте его, лесные звери! Отпустите моего единственного сына, дайте на старости лет наглядеться на него!

1-й лис. Мы его прогнали взащей из наших краёв, чтобы он больше нас не обманывал.

2-й лис. А теперь мы узнали, что он не оставил свою науку лгать да обманывать, а ещё больше зазнался, новую пакость придумал – стал называть себя ханом всех зверей.

Лев. Вот бедняга. Мы с ним вместе ходили, а когда стало мне понятно, что он обманщик – он увильнуть решил. Когда я сюда вернулся, он уже стал

представляться небеснорождённым ханом. Удивительно только, как он стал таким синим.

1-й лис. Давайте вернёмся в наши края. Решим, как наказать этого Лиса-обманщика.

Лисы уходят. Остаётся Лев. Приходит Сандаг-Доржи. Он идёт молча, собирая разбросанные по земле страницы.

Сандаг-Доржи (*посмотрев на напечатанные страницы*). Так заканчивается сказка «Синий лис».

Лев. Эта сказка так не заканчивается. Я, Лев, должен был сбросить этого хана-обманщика со своей спины и добить собственными лапами. А в нашем спектакле всё по-другому получилось.

Сандаг-Доржи. Убить живое существо – самый страшный из десяти чёрных грехов. Все эти дети нам скажут, чтобы мы строго наказали Лиса и отпустили его живым. Так ведь, ребята? (*Дети отвечают*)

Лев. Смотрите, Сандаг-Доржи, наш Лис вернулся живой-здоровый.

Приходит Лис.

Лис. Думали, я насовсем ушёл? Я вернулся в наши лисьи края, там поругали меня за все мои злые дела и решили, что о моих плохих поступках будут из века в век рассказывать сказки в назидание всем остальным. Так меня каждый раз будут наказывать на глазах у всех.

Лев. Правильно! Очень правильное решение!

Лис (*всхлипывая*). С тех пор я и каюсь в своих чёрных грехах из века в век.

Сандаг-Доржи. Друзья, вот и закончился наш спектакль «Синий лис». Да пребудет спокойствие и благодать!

Занавес.

ИСТОРИЯ НАМЖИЛА- КУЗНЕЧИКА

*Пьеса для детей в двух действиях
и двенадцати картинах*

Действующие лица:

Намжил – молодой парень

Учитель – лама из дацана

1-й хуварак

2-й хуварак

Китайский купец

Хан

Ханиша

Ханская дочь

Советник Правой Руки

Советниклевой Руки

Кухарка

1-й мудрец

2-й мудрец

3-й мудрец

Матушка – мать Намжила

Действие происходит в прежние времена в сельской местности.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Намжил в одежде хуvaraка стоит во внутреннем дворе дацана, наблюдая за тем, как крутится молитвенный барабан.

Намжил. Эх, бедная моя матушка, зачем ты отправила меня в дацан хуvaraком. Хотя и был я избалованным и капризным, всё равно был рядом с тобой, помогал.

Совершая молитвенный круг, 1-й хуварак неожиданно задевает Намжила.

1-й хуварак. Эй, ты почему стоишь здесь как вкопанный?! Отойди! *(Отталкивает его)*

Намжил. День и ночь крутится этот барабан на ветру и призывает большую удачу для всех людей.

1-й хуварак. А ты знаешь, что в твоей пустой голове ни одно слово молитвы не держится?

Намжил. Да, я забываю слова молитвы, и тибетские письма мне тоже не понятны...

1-й хуварак. Для начала найди заклёпки, чтоб закрыть семь дыр в твоей голове! Что может остаться в решете!

1-й хуварак уходит дальше.

Намжил. Пусть будут семь дыр – у каждой своё предназначение. Ведь бурхан дал мне глаза, чтобы я видел этот многоцветный бескрайний мир и радовался ему. Мой нос помогает мне вдыхать чудные запахи родной земли. Если же я не услышу прекрасное щебетание птиц, не будет ли мне чего-то

не хватать в милом краю? Если же я своим ртом не смогу распробовать вкус ягод, то как иначе узнаю, чем одарил меня мир?

Подходит 2-й хуварак.

2-й хуварак. Что ты здесь торчишь, как баран на степном ветру?!

Намжил. Не обижай меня. Я не хуже вас всех, даже если и не понимаю молитв, как вы, прозававшие меня Намжилом-Кузнечиком...

2-й хуварак. Раз сейчас ты впустую трещишь, как кузнечик, то не значит ли это, что ты не лучше скотины в шапке?!

2-й хуварак уходит дальше.

Намжил. Да воздастся каждому по делам его... Эх, заблудился на дальней дороге, так и не найдя своё предназначение! Ах, Арья-Баала!

Начинает молиться, закрыв глаза. К нему приближается Учитель.

Учитель. Хуварак Намжил, какая молитва предназначается для божества Арья-Баала? *(Намжил молчит)* Уже три года ты находишься в дацане, но не знаешь ни одного слова из молитвы. Тебе придется вернуться домой, ведь ты только зря здесь время тратишь.

Намжил *(робко)*. Учитель, я... я... я...

Учитель. Тебе придется уйти. Встретишься с другими людьми, потом обретишь свою семью.

Намжил. Учитель, сжальтесь! Целых три года провел я в стенах дацана и если вернусь домой, не зная ни одной молитвы, то люди меня на смех поднимут. Мудрый учитель, помогите мне выучить хотя бы одну молитву!

Учитель. Я не стану тебя учить. По дороге домой наблюдай за всем, что происходит вокруг тебя. Хорошенько запоминай то, что ты заметишь.

Намжил. Уважаемый учитель! Как я смогу запомнить всё то, что окружает меня, и как пойму, что из этого имеет смысл? Ведь на этой земле много удивительного.

Учитель. Верно, верно... Запоминай то, что покажется тебе важным. Так ты сможешь понять суть вещей. Если ты поймешь, о чем я тебе говорю, то судьба твоя непременно изменится в лучшую сторону.

Учитель уходит.

Намжил. Ай, помоги мне бурхан! Пусть же сбудутся слова моего учителя! Ладно, «мысли лягушки – о море, мысли ламы – о дацане», что ж мне тогда ещё остаётся.

Помолившись на крышу дугана, Намжил уходит.

Затемнение.

Картина вторая

Неся на плече мешок с вещами, Намжил приближается к одинокому дереву в степи. На верхушке дерева сидит ворона.

Намжил *(остановившись)*. Учитель велел мне наблюдать за окружающим миром и запоминать всё интересное. Ты, большая черная птица! Кар! Кар! Всё в себе плохое спрячь, нам давай хорошее! Кар! Кар! *(Ворона улетает)* Также учитель наказал мне как можно больше раз повторять всё

то, что имеет смысл, чтобы это запомнить. Кар! Кар! Черная птица: «Кар! Кар!» Черная птица: «Кар!-Кар!» (*Намжил садится под дерево, вытаскивает хлеб из своего мешка и, прежде чем начать есть, воздаёт дань природе, после чего вытирает руки о подол*) До моих родных мест еще далеко (*вглядывается вдаль*), а мои припасы почти закончились. Ну что поделать, недаром говорят: «У идущего человека всегда кость в зубах». Поэтому придется идти дальше. (*Встаёт и начинает собираться.*) Черная птица: «Кар! Кар!» (*Делает несколько шагов и осматривается.*) Что это такое? Ух! Здесь дикие степные косули! Неужели надо мной, голодным, небо решило сжалиться? (*Украдкой бежит за косулями, но падает.*) Ой-ё! Убежали! Будь я действительно кузнечиком, то в один прыжок догнал бы вас. У каждого своя судьба, так говорят. Пусть убегают! И это я тоже должен запомнить. Бегут, бегут косули... Да... Дикие косули бегут, бегут по степи...

Намжил идет дальше.

Затемнение.

Картина третья

Намжил идёт с уставшим видом, опираясь на палку. Садится на камень.

Намжил. Как же жарко... А до родных мест еще далеко идти. Но всё же как обрадуется мама, когда я вернусь... Только сразу же разочаруется во мне, узнав, что ни одной молитвы я не выучил... (*Смотрит вверх*) Черная птица: «Кар! Кар!» Черная птица: «Кар! Кар!»... Что ещё? (*Приставив ладонь ко лбу, вглядывается вдаль*) «Дикие косули по степи бегут, бегут... Дикие косули по степи бегут, бегут...» Скоро придет время. Поймут ли это люди? Будут ли они уважать меня, если я запомню священные слова и хоть раз прочитаю молитву, поверят ли они... Эх...Всё же странное поручение дал мне учитель. (*Вдруг замечает*) Эх... это две мышки... эх, неужели они роют сухую землю, чтобы спрятаться в норе, куда не станет проникать солнечный свет и где будет свежо и прохладно? Эх...Погодите... «Две мышки роются в земле»... Точно. Эти слова придется постоянно повторять, чтобы их усвоить... Хорошо... (*Чешет затылок*) «Две мышки роются в земле»... «Две мышки роются в земле»... Пока, свесив ноги, сидишь на месте, расстояние не убывает. Утром на четырех ногах, днем на двух ногах, вечером на трех, с севера пришёл болтливый, с юга пришёл проворный, дальше пошли голодными... Кар-кар... (*Идёт дальше*)

Затемнение.

Картина четвертая

Выходит китайский купец с мешком за спиной.

Купец. Мясо! Мясо! (*Намжил выходит и останавливается рядом с купцом.*) Мясо! Мясо! (*Поглаживает свой мешок*) Ням! Ням! (*Часто машет.*)

Намжил. Этот китаец торгует мясом (*вздыхает*). Хочется кушать...

Купец. Ням! Ням! Мясо, мясо...

Намжил (про себя). У меня нет денег... Как же мне успокоить душу?
(Показывает купцу средний палец)

Купец (покачивая головой). Жирное! Жирное!

Намжил. Эх! Мы ведь не понимаем друг друга... Черная птица: «Кар! Кар!» (Начинает размахивать руками как ворона) Черная птица: «Кар! Кар!» (Купец качает головой) Не понимает... Тогда: «Дикие косули по степи бегут, бегут...» (Начинает бегать вокруг купца. Китаец с удивлением смотрит, качая головой) И это не помогло. (Делает вид, что копает землю руками) «Две мышки роются в земле...» (Припадает к земле, начиная рыться в песке, касается лицом земли, делая вид, что жуёт её) Роются в земле, роются в земле... (Китаец озадаченно стоит и смотрит, а затем складывает руки вместе, кланяется Намжилу, улыбается и показывает мизинец).

Намжил (показав пальцем на себя, затем на купца, снова припадает к земле). Две мышки роются в земле... (Улыбаясь, купец достаёт руками до земли, повторяя действия Намжила. Это означало, что он крестьянин.) «Дикие косули по степи бегут, бегут...» (Подпрыгнув, он начинает бегать вокруг купца. Китаец, словно что-то понял, начинает кивать головой.) Черная птица: «Кар! Кар!» (Размахивает руками. Китаец стоит и улыбается, покачивая головой. Тогда Намжил встаёт перед ним, раскрыв рот) Черная птица: «Кар! Кар!». (Купец держит руки перед собой, после показывает большой палец и наконец вытаскивает из мешка свиное ребро и протягивает его Намжилу) Ай, бурхан... (Повторяет движения китайца и кланяется ему. Большим пальцем тыкает его в грудь, потом поднимает мизинец и тыкает в грудь себя).

Купец. Шанго! Шанго!

Купец уходит. Намжил стоит на месте со свиным ребром в руках, кивая ему вслед.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина пятая

На сцене видна внутренняя обстановка ханского дворца и небольшая территория перед ним. Хан сидит на хойморе и пьёт чай. Невдалеке появляется Намжил, который ходит вперёд-назад. Кухарка с кувшином, наблюдающая всё это время за Намжилом, заходит во дворец.

Кухарка. Хан-батюшка! Возле нашего дворца ходит странный человек. То ли он попрошайка, то ли... (Пауза) Может, сказать слугам, чтобы они привели его (Пауза) Хан-батюшка, что же делать?

Хан. Как же быть...

Кухарка. Этот человек выглядит очень подозрительно, но необычно...

Хан (чуть откинувшись) Необычно, говоришь? (Пауза) Если он окажется таким, то приведи его сюда, а если он простак, то прогони.

Кухарка выходит. Осматривает Намжила, который вскоре начинает глядеть на неё.

Кухарка. Простак ты или чужак?

Намжил. Для простаков я – чужак, а для чужаков – простак...

Кухарка. Если чужак ты, то тебя приглашает к себе хан.

Намжил. Приглашает к себе хан? *(Про себя)* Будь что будет. Я зайду...

Хан спускается с трона. Встает, уперев руки в бока.

Хан. Откуда путь держишь?

Намжил. Желая стать хорошим ламой, я три года жил в Западном Дацане, но теперь держу путь домой...

Хан *(обращаясь к кухарке)*. Быстро подай коврики для меня и ламы. *(Обращаясь к Намжилу.)* Значит, вы... *(Указывает на коврик)* Садитесь сюда. *(Хан и Намжил садятся друг напротив друга)* Хан и лама должны найти общий язык. Пока мы думали, стоит ли нам пойти в дацан по одному делу, вы, как хороший человек и будущий лама, пришли сами. Это хороший знак.

Намжил. Я... Я...

Хан. Да-да, вы целых три года учились в дацане и, должно быть, очень мудры. Причина, по которой мы хотели посетить дацан, такова: у моей жены украли обручальное кольцо. Сейчас мы подозреваем своих приближенных...

Намжил. Тяжкий это грех... подозревать невиновных. У вора – один грех, у подозрительного – десять грехов. Подумайте об этом.

Хан. Мудрые слова.

Намжил *(сделав молитвенный жест, говорит про себя)*. Молитв много – путь один... Мне бы вдоволь наесться *(обращаясь к хану)*. Не берите грех себе на душу излишними подозрениями и сомнениями, лучше доверьтесь моему совету.

(Советник Правой Руки и Советниклевой Руки подбегают к ним и молча встают рядом)

Хан. Совершенно верно! Вашими устами бурхан говорит.

Намжил *(показывает большой палец)*. Кольцо вашей супруги украл ловкий вор. Его будет сложно найти, но вернуть еще тяжелее.

Хан. Вы говорите правильные вещи. Окажите нам помощь...

Намжил. Лама всем помогает. Тогда быстрее поставьте юрту! Оставьте там белую пищу пяти видов, а лучше приготовьте как можно больше еды! Я должен буду провести обряд.

Хан *(обращаясь к своим подчиненным)*. Вы слышали? Подготовьте всё так, как сказал лама!

(Не прекращая кланяться, подчиненные уходят)

Намжил. Хан! В течение трех дней и трех ночей никто не должен меня беспокоить.

Хан *(кивает)*. Как вы скажете! Как вы скажете!

Затемнение.

Картина шестая

Недалеко от ханского дворца стоит войлочная юрта, в которой от разных яств и напитков ломится стол. За столом Намжил пробует еду и напитки.

Намжил. За бубен возьмёмся потом, за чай и за мясо – теперь. Разве не так говорят? Как бы там ни было, я хочу наесться и напиться (*поглаживает живот*). Три дня я буду сыт, а дальше будь что будет.

(Намжил ложится на спину. В дверях дворца появляются хан и его советники.)

Хан. Советник Левой Руки! Ты должен осторожно подойти к юрте ламы и подсмотреть, чем он там занимается.

Советник Левой Руки (*низко кланяется*). Как прикажете (*кашляет*), кха-кха... Высокорождённый хан!.. Кха-кха...

(Советник Левой Руки, покашливая, осторожно подходит к юрте и, приложив ухо к стене, начинает слушать. Намжил ходил вокруг очага, вдруг неожиданно останавливается, смотрит вверх.)

Намжил. Черная птица: «Кар! Кар!» Черная птица: «Кар! Кар!» Черная птица: «Кар! Кар!» (*Советник Левой Руки удивленно прикрывает ладонью рот и бежит к хану*)

Хан. Ну, что слышал?

Советник Левой Руки (*склонив голову*). Хан мой, пожалейте меня... (*Кашляет.*) Кха-кха...

Хан. Говори быстрее!

Советник Левой Руки. Произошло чудо из чудес, кха-кха... Он узнал обо мне и громко проговорил: «Черная птица: Кар! Кар! Черная птица: Кар! Кар! Черная птица: Кар! Кар!». (*Кашляет*)

Хан. Он узнал, что ты там, не увидев тебя. Не зря он целых три года провел в дацане...

(Советник Левой Руки низко кланяется хану и уходит. Приходит ханша с дочерью)

Ханша. Как скоро этот мудрый лама собирается найти моё кольцо?

Хан. Его срок – три дня... Сейчас и вправду стало ясно, что он сильный лама.

Ханша. Раз он такой способный, не может ли он найти моё кольцо быстрее?... Неужели надо ждать целых три дня? (*Дергается*)

Хан. Молчи! Надо подождать. Он очень силен...

Ханша. Дочка! Давай вместе подойдем к его юрте. Послушаем, какие молитвы он будет читать.

(Ханша с дочерью подходят к юрте и прижимаются ухом к стене, чтобы подслушать)

Намжил. Сейчас так... А что дальше? А дальше... «Две дикие косули по степи бегут, бегут... Две дикие косули по степи бегут, бегут... Две дикие косули по степи бегут, бегут...»

(Удивленная ханша поворачивается к дочке, потом хватает её за руку и вместе с ней бежит к хану)

Хан (*обеспокоенно*). Что такое вы там слышали, что вас так напугало...

Ханша. Хан мой, прости нас. Ты был прав, когда говорил, что он сильный лама. Стояли мы с дочкой возле юрты и слышали его слова: «Две дикие косули по степи бегут, бегут...» Так он нас прогнал.

Хан. Не поверили моим словам, так сами убедились в силе ламы. Убирайтесь с глаз моих!

(Ханша и ханская дочь уходят. Приходит Советник Правой Руки)

Советник Правой Руки (*низко кланяется*). Высокочтимый хан! Если он будет прав, то соглашайтесь с ним! Но если он солжет, то вышвырните его отсюда! Ваш мудрый лама может оказаться лицемером и лгуном!

Хан. Зачем ты очерняешь мудрого ламу, который учился в дацане целых три года?

Советник Правой Руки. Верой и правдой служу я вам уже тридцать лет! И за это время ни разу вам не солгал!

Хан. Ты сомневаешься в ламе, который дал клятву служить во благо людей. Не боишься кары духов?

Советник Правой Руки. Стало мне известно, что этого «мудрого ламу» выгнали из дацана, поскольку тот был неспособным учеником, и сейчас он странствует. Если же это не так, то отрубите мне голову (*падает на колени перед ханом*).

Хан. Однако он смог пройти две мои проверки. Что же нам делать с ним в таком случае, Советник Правой Руки?

Советник Правой Руки. Я готов сейчас же проверить то, как он мастерски научился дурить людей!

Хан. Не спеши... В любом случае, он находится в наших руках. Говорят же: «поспешешь – людей насмешишь». Сначала мы с тобой подойдем к его юрте и услышим всё собственными ушами. После чего мы обсудим, как быть дальше.

Советник Правой Руки. Ваша правда.

(Хан и Советник Правой Руки осторожно подходят к юрте и прислушиваются. Намжил лежит на спине, положив руки за голову. Через некоторое время, желая обратиться к советнику, хан пишет что-то на земле. Таким же образом ему отвечает советник. Как только они кивают друг другу головой, слышится голос Намжила).

Намжил. Ай-я, ай-я... «Две мышки роются в земле... Две мышки роются в земле...»

(Хан и советник удивленно переглядываются. Хан подает знак, что нужно уходить, и быстро шагает в сторону дворца. Советник, оглядываясь назад, идет за ним).

Хан. Ты слышал? «Две мышки роются в земле». Хоть он нас и не видел, но дал понять, что знает, чем мы занимаемся.

Советник Правой Руки. Ваша правда... однако что-то не верится.

Хан. Ты, видимо, совсем выживаешь из ума? Ты всё слышал собственными ушами, но если не веришь мудрецу, то хотя бы прислушайся к словам своего хана – или ему ты тоже не веришь?

Советник Правой Руки. Ваша правда, высокочтимый хан. Я не верю...

Хан. Убирайся прочь, сумасшедший!

(Обидевшись, Советник Правой Руки уходит)

Картина седьмая

Наступает рассвет. Намжил обеспокоенно ходит по юрте.

Намжил. Ай-я! Ай-я! Неужели пришёл мне конец? *(Смотрит на тооно.)* Как быстро проходит время, не стоит ли напоследок набить свой живот? *(Встаёт на колени, сложив ладони вместе, и продолжает смотреть наверх.)* Дитя солнца, подожди! *(Первые лучи солнца проникают в юрту.)* Ай-я! Ай-я! Лучше начну искать себе спасение, чем буду ожидать смерти! *(Наливает воду в глубокий котелок, туда же насыпает муку, начинает быстро помешивать ложкой, после чего пробует смесь.)* Ай-я! Ай-я! Нужна щепотка соли! *(Осматривая юрту, неожиданно для себя находит мешочек с солью, решает проверить её на вкус.)* Да, это настоящая соль! *(Солит смесь в котелке.)* Вот же чудеса! Пусть вздуется живот! Пусть лопнет! *(К юрте подходит кухарка и прислушивается.)* Жри! Глотай! И пусть вздувается живот! Хоть и с умом воровать, а беды не миновать! Как пропало золотое кольцо ханши, так пусть и вернётся! *(Большой ложкой черпает смесь из котелка и съедает её.)* Раз из-за собственной жадности решил ты пойти на обман и ложь, то перед смертью успеешь же наесться *(продолжает глотать смесь).*

(Кухарка в это время забегает в юрту и падает на колени перед Намжилом, начинает молиться)

Кухарка. Ах! Пожалейте меня! Каюсь, виновата! Ах! Я была вынуждена! Заберите! *(Протягивает кольцо.)* Не оставьте милостью! *(Намжил смотрит на кольцо, потом надевает его на палец)*

Намжил. Это кольцо жены хана?

Кухарка. Сжальтесь! Спасите!

Намжил. Покайся в своем грехе. Я сам сын бедной служанки.

Кухарка. Раз вы из бедной семьи, то наверняка ваша душа добра и вы сжалитесь над слабыми людьми. Спасите! Не оставьте меня в беде!

Намжил. Никому об этом не рассказывай. И в дальнейшем не совершай больше краж!

Кухарка. Вы мой спаситель. Я клянусь вам, что никогда больше не согрешу.

Намжил. Скорее вставай с колен! Сюда идет хан!

(Намжил передаёт ей в руки ложку и ставит возле котелка. В юрту заходят хан, ханша, их дочь и советники Правой илевой Руки. Намжил стоит к ним спиной и, запрокинув голову, смотрит на тооно)

Хан. Утро наступило. Ваш срок подошел к концу.

Ханша. Смогли ли вы исполнить данное обещание и найти украденное золотое кольцо?

(Поднимая руки в молитве, Намжил словно случайно показывает золотое кольцо)

Хан *(обращаясь к присутствующим)*. Видели, теперь поверили?! Пошли вон отсюда! Никчемные подданные, вскоре вы оставите свои должности! Моим главным помощником станет этот мудрец! *(Уходят все, кроме Советника Правой Руки)*

Советник Правой Руки. Великий хан! Я найду способ, как избавить вас от влияния этого шулмуса, пока вы не совершили ошибку и не стали посмешищем для собственного народа.

Хан. Убирайся! *(Советник Правой Руки уходит)*

Намжил *(говорит растерянно)*. Черная птица: «Кар! Кар!»

Хан. Вы правы, да! Совершенно правы! Эти советники в черных одеждах не приносят никакой пользы, только попусту каркают...

Намжил. Две дикие косули по степи бегут, бегут...

Хан. Верно! Верно! Я хан, и если буду всё время идти на поводу у своей жены и дочери, то так потеряю власть. Это правда!

Намжил. Две мышки роются в земле... Две мышки роются в земле...

Хан. Простите меня! Я виноват, что усомнился в ваших силах. Желайте всего чего только хотите — я это исполню, даже отдам вам в жены свою единственную избалованную дочь.

Намжил *(поворачиваясь к зрителям)*. Хан! Я пробыл у вас целых три дня. Соберите меня в дорогу!

Хан. Завтра ранним утром мы отправим вас с нашими дарами. Мы проводим вас до ваших родных мест. *(Хан уходит)*

Намжил *(к зрителям)*. Неужели я избежал беды, следуя завету Учителя?

Затемнение.

Картина восьмая

В ханском дворце. Хан сидит на троне. Перед ним стоит Советниклевой Руки.

Советниклевой Руки. Высокорождённый хан! По вашему указу мы приготовили дорогие подарки. Как приданое вашей дочери готовы в путь стада коров, лошадей, овец, верблюдов, коз. Проводники тоже готовы двигаться.

Хан. Куда пропал Советник Правой Руки?

Советниклевой Руки. А он... Он у соседнего хана.

Хан. Что? Неужели он нас предал, сбежал? *(Хан резко встаёт с трона)* Он что, позавидовал мудрому ламе и обиделся на своего хана? *(Топает ногой)* Схватите его и приведите сюда!

Ханша. Хан-батюшка! Вы же точно не знаете, кем является этот лама и кто он такой, а уже хотите свою единственную дочь выдать замуж за неизвестного человека. Вы ведь станете посмешищем в глазах народа...

Хан. Я хан или нет? И в любом случае выполню свое обещание! Хватит! Вы, женщины, не вмешивайтесь в государственные дела!

Ханша. Почему же вы так жестоки? Замужество единственной дочери – это не только государственное дело, но и дело семьи. Почему мать не имеет права участвовать в судьбе дочери?

Хан (*в ярости вышагивает*). Две дикие косули... Две дикие косули по степи бегут, бегут...

Советниклевой Руки (*прокашлявшись*). Высокочтимый хан! Я хотел бы согласиться с ханшей... Кха, кха...

Хан (*подойдя к советнику*). Черная птица: «Кар-кар». Даже ты стал каркать против меня? (*Топает ногой*)

Ханша. Хан-батюшка! Что вы себе позволяете? Он... Он... Этот проходимец лама... Он задурил вам голову... (*Всхлипывает*)

Хан (*чуть призадумавшись*). А что я делаю? (*Вышагивает*) Кто-то во мне сомневается? (*Подходит к ханше.*) У сомневающегося человека десять грехов. Верно! (*Подходит к советнику.*) Что я тебе приказал?

Советниклевой Руки. Советник Правой Руки... (*Вдруг дверь настежь распахивается и на пороге появляется Советник Правой Руки*)

Советник Правой Руки. Я вернулся. Вместе с собой я привел трех мудрецов, которые двадцать лет предавались созерцанию и стали мудрейшими людьми, которые смогут бросить вызов нашему ламе! Благодаря их строгой проверке мы сможем понять, где правда, а где ложь!

Хан. Что? Ты стал пособником чужеземного хана? Казнить его!

Ханша (*подбегает к хану*). Хан-батюшка! Не будьте так суровы со своим советником, который двадцать лет служит вам верой и правдой.

Хан. А-а! Так значит, вы! Значит, вы за моей спиной вошли в тайный сговор... Превратились в мышей, роющих в земле?

Советниклевой Руки. Хан-отец! Что правда, то и правда, но ведь лисью шапку определяют по её цвету. Вы не запрещайте это дело! Пусть мудрецы попробуют, и слава о них пойдет еще дальше! А может быть, прославится наш провидец-лама, кто знает?

Ханша. Советниклевой Руки говорит правду. Пожалуйста, согласитесь!

Хан. Ханша моя, однако ж ты права (*обращаясь к Советнику Правой Руки*). Где эти чужеземные мудрецы?

Советник Правой Руки. Мудрецы голодны после долгой дороги и сейчас обедают...

Хан. Нашли время трапезничать! Сейчас же отправьте их к моему ламе-провидцу! Быстрее! Поторопитесь!

Затемнение.

Картина девятая

Зажигается свет, к дверям юрты подходят хан, три мудреца, советники Правой илевой Руки. Намжил лежит на деревянной кровати возле очага, подложив руки под голову.

Хан (*обращаясь к мудрецам*). Вы готовы?

1-й мудрец. Всегда готовы...

Хан. Тогда вы входите первыми.

Все заходят внутрь. Намжил приподнимается и с удивлением смотрит на них. Потом встаёт, опираясь на колени, кланяется хану, затем подходит к трем мудрецам. На некоторое время воцаряется тишина. Хан стоит в стороне со своими советниками. После того как Намжил внимательно оглядывает мудрецов, он дугообразно вытягивает свои руки, двигает большим пальцем и мизинцем, потом делает низкий поклон. Намжил дурачится. Но мудрецы быстро разворачиваются и торопливо выходят наружу. За ними идёт хан со свитой.

Хан (обращается к мудрецам). Почему вы так быстро вышли?

Советник Правой Руки. Всё же он оказался слаб, чтобы тягаться с вами?

Советниклевой Руки. Почему наш лама-провидец решил перед вами дурачиться? *(Пауза)*

1-й мудрец. Сложив, словно мост, свои руки, он спрашивал нас о том, знаем ли мы размеры земли.

2-й мудрец. Если же мы знаем её размеры, то можем считать себя великими мудрецами – это он дал нам понять, двигая большим пальцем.

3-й мудрец. Но если мы не знаем размеры земли, то тогда можем считать себя болванами – это он нам сказал, показывая мизинец.

1-й мудрец. Мы не знаем ответа, поэтому растерялись, и нам стало стыдно. Мы тут же решили уйти, раз не смогли достойно сразиться со столь мудрым человеком.

Хан. Вы целых двадцать лет предавались созерцанию, и слава о вашей мудрости, глубоких знаниях шла далеко по земле.

3-й мудрец. Видимо, три года его обучал сильный Учитель.

2-й мудрец. И раз он с рождения отличался ясным умом, то тогда понятно, почему сейчас он столь прозорлив и рассудителен.

1-й мудрец. Если этот пророк будет следовать наказам своего мудрого Учителя, то слава о нем распространится далеко. Для нас было великим счастьем повстречать столь проницательного человека *(мудрецы уходят)*.

Хан *(смотрит свысока на советников)*. Раз вы перестали верить царскому слову, то не пора ли вас освободить от службы?

Советник Правой Руки. Хан-властитель! Мы совершили большую ошибку, простите нас! *(Падает на колени)*

Советниклевой Руки. Великий хан, мы сильно заблуждались, сжальтесь над нами! *(Падает на колени)*

Хан. Неужели вы не знали, что встречают по одежке, а провожают по уму? Быстрее готовьте пышные проводы для нашего провидца. Поторопитесь! *(Советники спешно уходят)* Раз он прошел две мои проверки, то я устрою ему третью. Перед тем как тебя отпустить, я наверняка должен быть уверен в твоих силах. *(Хан уходит. Намжил стоит и смотрит вверх)*.

Картина десятая

Слышны звуки приближающихся верховых лошадей. Подъезжают Хан и Намжил.

Хан. Ноги мои уже онемели. Давай пройдемся немного пешком.

Намжил. Совсем немного осталось до моих родных мест.

Хан (*оглянувшись назад*). Вы пока езжайте туда, куда держите путь. Как подъедете к границе, остановитесь. Мы вдвоем вас догоним. (*Слышно, как проводники проезжают мимо*) Ты тоже езжай дальше. Я здесь «при-
смотрю за лошадью»... (*Намжил едет дальше. Хан приседает на землю. Рядом с ним прыгает и трещит кузнечик*) Только посмотри, такой маленький, а так громко трещишь. (*Хан хочет схватить кузнечика, но не может. Второй раз у него тоже не получается. Но на третий раз он ловит его. Сжав в руке кузнечика, он кричит вслед Намжилу*) Иди сюда! Да побыстрее! (*Намжил быстрыми шагами подходит к нему.*)

Намжил. Что с вами? Что случилось?

Хан (*показывает сжатый кулак*). Я тебе сейчас третью проверку устрою, самую сложную: что у меня в правой руке?

Намжил (*указывая на его руку*). В этой руке?

Хан. Да, да... в этой руке...

Намжил (*вышагивая*). В правой руке у хана... В правой руке у хана... Кузнечик Намжил первый раз не попался...

Хан. Правильно...

Намжил (*про себя*). Меня спасло то, что я запоминал всё происходящее со мной в дороге... В правой руке у хана... в правой руке у хана...

Хан. Да, да, в этой руке...

Намжил. В правой руке у хана... Кузнечик Намжил и во второй раз смог выйти сухим из воды.

Хан. Ты всё ближе к истине. Но точно скажи, что в моей руке.

Намжил (*продолжая ходить вперед-назад*). В правой руке у хана... В правой руке у хана ... Эх, в третий раз кузнечик Намжил был пойман! И умер он от жестоких ханских рук!

Хан. Простите нас, что сомневались в вашем даре провидца. Только с третьего раза я смог поймать кузнечика. Теперь же я не сомневаюсь в ваших способностях! (*Выбрасывает кузнечика*) Давайте догоним остальных! (*Быстро уходит.*)

Намжил. Следуя наказам учителя, я приеду к своей матери живым и здоровым. Разве не лучшая это награда за то, что я, не сомневаясь, поверил своему учителю и смог невредимым выбраться из стольких передрыг? (*Хватается за голову*) Я совсем забыл! Что же делать? Забыл! (*Топает ногой*) Ой-ё! (*Хватается за подошву своей обуви и прыгает на одной ноге.*) Откуда этот камень! Ой-ё! (*Достав из сапога камень, хочет выбросить его*) Нет, нет... наверняка в этом есть смысл! Верно! (*Снимает с плеча орхимжо*) Маме... я маме отвезу... Ты мне говорила, моя дорогая матушка, чтобы после обучения в дацане я привез тебе бурхана для молитв. Эх, точно я кузнечик Намжил! Не исполнив твое желание, как я смогу посмотреть тебе в гла-

за? (*Убирает за пазуху камень, аккуратно завернутый в ткань*) Вот так-то... вот так... Если я скажу, что нельзя развязывать орхимжо, чтобы увидеть божество, то мать поверит мне. Пока она будет молиться, я как-нибудь поменяю камень на настоящую статуэтку. Верно. Мать всё равно мне поверит, как же иначе! (*Убегает*)

Затемнение.

Картина одиннадцатая

Все действия, разговоры и прочие звуки происходят за опущенным занавесом.

Намжил. Матушка моя! Моя дорогая матушка! Я вернулся!

Матушка. Сынок! Единственный мой сын!

Намжил. Матушка! Я привез то, что ты просила. Статуэтку бурхана я накрыл своим орхимжо и носил у самого сердца.

Матушка. Спасибо тебе, сын мой! То, что ты обучался у мудрых учителей, принесло тебе большую удачу!

Намжил. Я поставлю бурхана в твой алтарь. Однако запомни: ни в коем случае не развязывай орхимжо. Если до него дотронуться рукой... если только дотронуться рукой...

Матушка. Я всё поняла, сын мой! Поняла твой строгий запрет. А это кто еще к нам пожаловал?!

Намжил. Матушка моя, принимай свою невестку...

Матушка (*удивлённо*). Что?! Что это мне, неразумной, послышалось?

Намжил. Я помолвлен. Это дочь хана – твоя невестка и моя избранница...

Матушка. Ай, бурхан!

(*Раздается мычание коров, блеянье овец и ржание лошадей*)

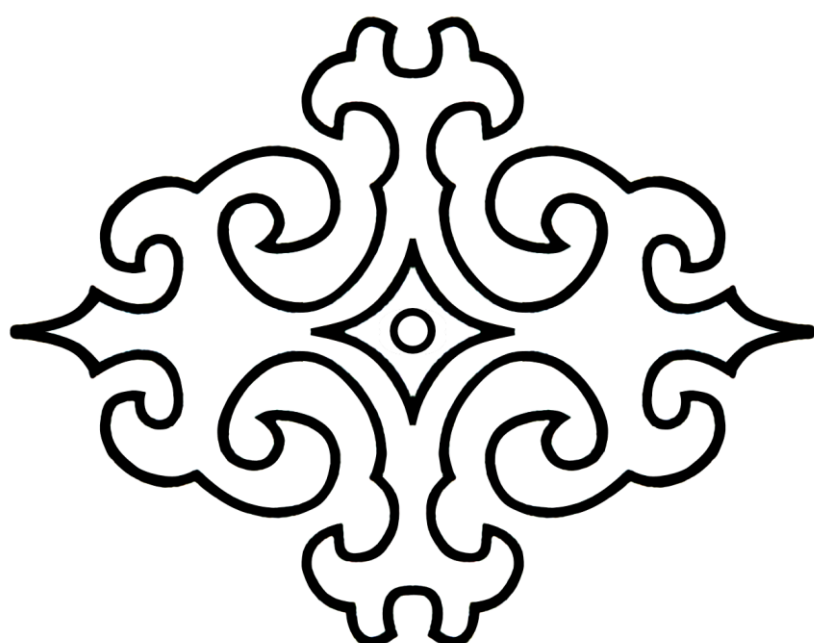
Картина двенадцатая

В доме матушки. Уже постаревшая мать стоит на коленях перед алтарем, где горят свечи, и молится бурхану, всё также завернутому в орхимжо.

Матушка. Милостивый бурхан! Я всю свою жизнь молилась тебе, прося помощи для всех живых существ... Бурхан! Я зажгла золотые свечи, чтобы ты спас от мучений и страданий все заблудшие души. Бурхан! Я ни разу не прерывала своей святой молитвы, чтобы ты осчастливил всех людей на этой земле. Бурхан! С твоего благословения я увидела своих внуков и обрела счастье в этой жизни. О бурхан! Пришло время мне отправиться в мир иной. Но перед этим хочу я увидеть твой лик, что привез мне сын. Умоляю! Прошу! Молюсь! (*Матушка ложится и приближается к алтарю. Помолвившись, она дрожащей рукой начинает развязывать орхимжо. В это время в дверях появляется Намжил и, увидев мать, хочет подбежать к ней, но спотыкается и падает*)

Намжил. Матушка, вы что! Матушка, остановитесь!

*Матушка успевает снять орхимжо, из-под которого струится свет.
Матушка становится на колени в молитве. Свет слепит Намжилу глаза.
Звучит музыка. В сиянии отчётливо проявляются очертания бурхана.
Занавес.*

СКАЗКА О СТАРОМ КОЛОДЦЕ

Пьеса для детей в четырёх действиях

Действующие лица:

Охотник (Путник)
Чёрная женщина
Собака
Мышь
Змея
Хан
Ханская дочь
Глашатай
Два ханских стражника
Предсказатель
Вороны
Зайцы

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Над заброшенным в степи колодцем летают чёрные вороны.

Ворон.

Коль уж скоро пересохнет
Тот аршан, источник жизни,
Что питал народа душу –
То разверзнется беда!
Вам-то, вороны, всем видно,
Что прокаркал я проклятье
Не напрасно, очевидно?

Вороны.

Видно! Видно! Да-а!

Издалека доносится нудное коровье мычание и стоны людей.

Ворон.

Дни, как тучи грозовые,
Чёрные, людей накроют,
Ну а мы-то всех умнее –
Только в радость нам беда!

Вороны.

В радость! В радость! Да-а!

Ворон.

Скот подохнет, будет падаль
Всюду – глаз куда не глянет –
Нам лежать на растерзанье
Очень скоро, а потом
Люди нрав отбросят гордый,
Дух уймут высокомерный,
Мудрость и обычай предков
Позабудут навсегда
И погрязнут в вечных распрях,

Заведут вражду друг с другом
И добычей нашей лёгкой
Станут в чёрные года.
Разнесутся вмиг болезни,
Будет смерть витать над миром,
Это мы ещё увидим,
Попируем мы тогда!

Вороны.

Попируем! Да-а!

Ворон.

Настаёт пора ненастья,
Так давайте веселиться!
Вороны садятся на колодец.

Ненужный людям
Пустой колодец!
В пустыне брошен
Простой колодец!

Колодец.

Родниковой водой
Я бурлил,
Весь народ ко мне
Приходил.
Был я славен,
А стал одинок.
Пересох мой родник.
Ключ подземный умолк.
Ай-да-а! Ай-да-а!

Ворон.

Старый, слабый ты,
Подружись-ка с нами.
Присмотри для нас
Горячей пищи.
Тёплой крови мы
Напиться не против.

Колодец.

Западнёю стать,
Добычу храня?
Пусть убийцы удел
Минует меня!
Ай-да-а! Ай-да-а!

Ворон.

Говоришь ты с нами
В тёмное время.
Колодца заброшенного
Судьба такова.
Обречённого мира

Удел таков.

Ха! Ха! Ха!

Вода твоя пересохнет,

Судьба твоя и решится.

Скоро станешь ты

Западнёю нашей!

Ха! Ха! Ха!

Вороны улетают.

Колодец.

Чёрные вороны

С чёрными мыслями

С Чёрною женщиной

Камнем тяжёлым

Остановили бурлящий поток,

Злыми делами своими

Сделали так, что колодец засох,

Ай-да-а, ай-да-а!

Где тот герой, что очистит колодец?

Приходит Чёрная женщина, заглядывает в колодец.

Чёрная женщина.

Вот колодец и высох весь...

Кровожадные вороны здесь?

Собачатинкою полакомьтесь,

Повеселитесь, порадитесь!

Оборачивается назад.

Барда! Барда!

Подойди-ка, бедняжка, ко мне!

Барда, умница ты моя,

Быстрее, лентяйка, ко мне!

Подбегает Барда. Чёрная женщина гладит собаку по спине.

Ты щенков своих потеряла,

Вся измучилась, отошала.

Утащили их злые вороны,

Унесли в пустынную сторону.

Твои детки – в колодце глубоком,

Посмотри, как без мамы им плохо.

Чёрная женщина заглядывает в колодец. За ней подходит Барда.

Острым взглядом своим загляни-ка в него,

В темноте той кромешной не видать ничего.

Барда заглядывает в колодец.

Видишь? Там твои детки, на дне?

Ты всмотришься, наклонись посильней...

Когда Барда наклоняется, Чёрная женщина отрывает её лапы от земли и толкает в колодец.

Барда.

О-о-ё-о-ё-о!

Я в тёмный колодец упала,

А кто подтолкнул – не видала!

Хозяйка, спаси, дай увидеть вновь свет,

Щенков моих точно здесь нет!

Я честною службой тебе послужу,

Пока не ослабну, не одряхлею,

Пока не состарюсь, не околею!

От всех бед и несчастий тебя огражу,

Помешаю разбою и грабежу!

Лишь из этой ловушки спаси ты меня,

Дорогая, любимая хозяйка моя!

Чёрная женщина отходит от колодца.

Чёрная женщина.

Неужели, и что же теперь?

Пропади, сгинь там совсем!

Вороны, я вам за вашу услугу,

За то, что вы камнем поток перекрыли,

За то, что колодец совсем осушили,

Собачатины принесла!

Прилетайте сюда, собирайтесь!

Радуйтесь, насыщайтесь!

Прилетают вороны, кружат над колодцем.

Вороны.

Чёрная женщина, ну и ловка ты!

Чёрная женщина, вот же зла ты!

Прибегает Мышь. Испугавшись Мыши, Чёрная женщина бежит вокруг колодца. Приползает Змея, преследующая Мышь.

Чёрная женщина.

Чёрные вороны, поспешите!

От мыши меня спасите!

Думая, что вороны схватят Мышь, Змея бросается на неё.

Мышь.

Тётушка! Милая тётушка!

Спасите меня, защитите!

Змея.

Ты моей добычей станешь,

Пёстрый мой живот насытишь!

Мышь, Чёрная женщина и Змея бегут вокруг колодца. Вороны не могут схватить Мышь и начинают преследовать Змею. Чёрная женщина забирается на ограждение колодца и размахивает руками.

Чёрная женщина.

Спасите меня! Спасите от диких зверей!

Чёрная женщина падает в колодец.

Мышь.

Тётушка, что с вами случилось?

Куда это вы провалились?

От Змеи кровожадной спасите!

Чёрная женщина (*из колодца*).

Противная, мерзкая мышь!

Я смерть как тебя боюсь!

Вороны.

Вот и сошлись все события,

Пришёл конец Чёрной женщине!

Провалилась она в свою же яму,

Набрела она на смерть свою!

Ха! Ха! Ха!

Мышь подпрыгивает, выбирается из колодца.

Мышь.

Тётушка, где вы сидите?

Пожалейте меня, спасите!

На Мышь налетают вороны, она прячется от них, запрыгнув назад в колодец.

Змея.

Мышь, далеко от меня не уйдёшь!

Всё равно в мой живот попадёшь!

Змея заглядывает в колодец.

Ха! Ха! Ха!

Вот тебе, Мышь, и конец!

Змея заползает в колодец. Вороны садятся на ограждение колодца.

Ворон.

Наш сухой, пустой колодец

Службу верную сослужит.

День и ночь теперь мы будем

Наедаться от души!

Из колодца непрерывно доносятся собачий визг, человеческий плач, мышинный писк и змеиное шипение.

Колодец.

Вот беда так беда!

Осквернён нынче я.

Знать, воронье проклятье

Настигло меня.

Вороны поют и танцуют на ограждении колодца.

Ворон.

Мы теперь с колодцем дружим,

Нам он силы придаёт!

Западнёю тёмной служит,

Избавляет от забот!

Вороны.

Как прекрасно – сила есть!
Превосходно – зла не счесть!

Ворон.

Громко, звонко распевайте,
Пусть нам будет веселей!
Такт когтями отбивайте,
Чтобы было нас слышней!

Вороны.

Как прекрасно – сила есть!
Превосходно – зла не счесть!

Видны все упавшие в колодезь. Барда лижет поцарапанное лицо Чёрной женщины. Змея свернулась кольцом и лежит, лаская покалечившуюся Мышь.

Барда.

Бедняжка, хозяйка моя!
Ты Барду спасти постаралась,
Но солгали тебе злые вороны,
И самой тебе сильно досталось.
Я целебной слюною тебя излечу,
Я помочь тебе выбраться очень хочу!

Чёрная женщина.

Что за муки мне небо послало!
Барда, не могу терпеть больше я!
Языком своим мягким, целебным
Будь добра, излечи ты меня!

Змея.

У змеи и шкура пестра,
И коварный желудок пёстрый.
Мне от Мышки нету вреда,
Нам вдвоём с ней пришлось непросто!
Порешим же друзьями остаться
И отсюда вдвоём выбираться!

Мышь.

Ты, Змея, своей силой славна
И сметливым, хитрым умом,
Чистотой сверкающих глаз,
Остротою белых зубов,
А мои сородичи что ж –
Неприметные сплошь зверьки,
Ты, подруга, способ найдёшь,
Так отсюда нас извлеки!
Как на землю мы попадём,
Вновь по-прежнему заживём.

Мышь забирается вверх по стене, но срывается и падает вниз. Змея пытается поднять её выше.

Змея.

Моё тело – точно верёвка,
Да уж больно я вышла короткой!
Змея смотрит на Чёрную женщину и Барду.

Не жалея собственных сил,
Попытаемся объединиться!
Все друг другу на спины встав,
Попытаемся освободиться!

Чёрная женщина встаёт на спину Барды. Змея начинает заползать на спину Чёрной женщины.

Чёрная женщина.

Противная гадина, прочь, отпусти!
Ты по мне решила ползти?

Змея стыдливо отползает. Мышь подходит к Чёрной женщине.
Убирайся! Стой, где стоишь!

Растопчу тебя, мерзкая Мышь!
Чёрная женщина падает со спины собаки. Осуждающе пинает Барду.
Собака негодная!
Ты чего завертелась?
Мои кости сломать захотелось?

Барда.

Дорогая хозяйка, прости!
Такой ноши спине не снести!

Чёрная женщина.

Ах ты, собака прожорливая!
Раздавлю твою спину я!

Змея.

Человеком вы прозываетесь,
Чем же это вы занимаетесь?

Чёрная женщина.

Будешь что-то мне объяснять?
Убирайся прочь от меня!
Змея удаляется от Чёрной женщины.

Мышь.

Тётушка, все мы в одной беде,
Позабудьте же о вражде!

Чёрная женщина.

Не подходи, говорю!
Не то тебя раздавлю!
Мышь прячется за Змею. На колодце появляется Ворон.

Ворон.

Проклятие Чёрной женщины
Уж очень выходит меткое!
Когда такое слышали,
Где так говорить научились вы?

Чёрная женщина.

Ворон с когтистыми лапами,
Пропади ты отсюда прочь!
Пусть всех твоих птенцов
Кровожадный ястреб сожрёт!

Ворон.

Караул! Большая беда!
Вороны, улетайте назад!
Не попадитесь проклятию
Злодейки Чёрной женщины!

Ворон улетает. Чёрная женщина злое хохочет. Рядом с колодезем появляется Путник.

Путник.

Что это тут за колодезь
Смехом злое заходится?

Чёрная женщина.

Пожалей, спаси, добрый человек,
Спасите меня от напасти!
Из-за хитрых, злобных обманщиков
Приключилось со мной несчастье!

Барда.

Хозяйку мою поднимите,
Отсюда её заберите!

Змея.

Как ужасны злые её слова!
Заберите её подальше сперва!

Мышь.

Проклятие Женщины чёрной
Страшней, чем колодезь тёмный!

Путник.

Живых существ шести миров*
Всегда спасать — мой долг таков.
Из западни, бедняжки, вас
Наверх я вытащу сейчас.

Путник снимает свой пояс. Затем спускает его в колодезь. Чёрная женщина хватается за пояс. Остальных безжалостно отталкивает от себя.

Чёрная женщина.

Тяни побыстрей, не ленись!
Я тебе отплачу, торопись!

Путник вытягивает пояс из колодца. На середине высоты колодца Чёрная женщина выпускает пояс из рук и падает вниз.

Ай, сорвалась!

* Согласно буддийскому учению, в Сансаре живут существа шести видов, распределённые по шести мирам: это боги, полубоги, люди, животные, голодные духи и существа ада.

Раз уж вызвался ты помогать,
Этот пояс тани быстрее!
Вы чего стоите и смотрите?
Завяжите его на мне!

Змея, Барда, Мышь завязывают пояс на талии Чёрной женщины.

Путник.

Ну что, готовы?

Чёрная женщина.

Хорошо тани, посильней!

Обращается к животным.

Чего вы так глупо стоите!

Покрепче меня держите!

Путник вытаскивает Чёрную женщину. Затем снова спускает пояс в колодец.

Ты парень совсем молодой,

Со счастливой, видно, судьбой.

Хватает пояс.

Да что ты, брось, отпусти,

Не нужны они никому!

Я же ещё молода.

Раз ты спас меня, быть тому –

Я детишек тебе рожу.

Богачами станем, нойонами,

Мы на всю округу прославимся,

Будут пастбища наши полными!

Животные все вместе хватаются за пояс. Путник осторожно, прикладывая усилие, тащит их наверх.

Отпусти, брось, говорю же!

Никому они вовсе не нужны!

Путник.

На этой земле всех зверей

По-своему нужно любить.

Их жизни для мира важны –

Затем мы должны их ценить.

Все животные выбираются из колодца. Все кланяются в благодарность Путнику.

Собака.

Я услугу твою не забуду,

Отплачу в любую минуту!

Мышь.

Что я слабый зверёк, не смотрите,

Я за всё отплачу, мой спаситель!

Змея.

Пусть опасна я и коварна,

Впредь я буду вам благодарна!

Чёрная женщина.

Посмотрите на них! Говорят,
Что ещё человека отблагодарят!

Путник.

Бедняжки, зверями рождённые,
Поспешите домой, назад.
Я, человек по рождению,
Благодарности вашей рад.
В вашей помощи нет нужды,
Не спешите мне отвечать.
Дорогие меньшие братья,
Обращайтесь ко мне опять.
Из беды кого-то спасёшь –
В другой раз придёт черёд твой,
Вот ещё один человек
Появился рядом со мной.
Ну, теперь возвращайтесь.
Пусть зайны хранят. Отправляйтесь!
Животные неспеша уходят.

Чёрная женщина.

Сейчас я пока уйду,
Но потом мы ещё увидимся!
Отверг ты мою благодарность,
Потом всё, парень, поймёшь!
Чёрная женщина уходит.

Путник (поёт).

Я устремляюсь вдаль по пути,
Смелым желаньем влеком!
Благо народа ждёт впереди,
Радостно дальше пойдём!
Путник уходит. Вороны садятся на ограждение колодца.

Ворон.

Ах, как жалко, жалко, жалко!
Ускользнула добыча жалкая.
Ах, как горько, горько, горько!
Ускользнула пища горячая.
Полетим все вдогонку
Вослед двуногому,
Отправимся вместе в путь!
Вороны улетают.

Колодец.

Пусть во благо живых существ
Мой аршан опять оживёт!
Пусть течение чистой воды
Снова жизнь в колодец вдохнёт!
Утолила б жажду тайга,

Свежий воздух стал бы кругом,
Ради счастья всех на земле
Я разлился бы здесь дождём!
Кто сможет разбить, прочь выбросить
Камень чёрный, большой,
Бурлящий родник перекрывший?
Где же этот герой?

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Лесная поляна. Сидит Путник, ставший Охотником с уставшим лицом. Мимо пробегают дикие звери. Охотник положил лук и колчан со стрелами на колени и сидит, задумавшись. Прилетают вороны, садятся на высокое дерево.

Ворон.

Поглядите-ка! Наш путник
Сам в беду попал, горюет,
От тайги даров ждёт щедрых,
Голодает здесь сидит...

Вороны.

Видим! Видим!
Покличем Чёрную женщину,
Поглядим на гибель его.

Ворон.

Подождите!
Толкнуть наклонившегося,
Растоптать лежащего,
Показать свою силу
Наше время пришло.

Охотник.

Не стерпел палящей жары,
Иссушилась земля моя.
Пересохли реки, ручьи,
Стало худо родным краям.
Дохнет скот, всё меньше стада,
Нищета гнетёт бедняка.
На народ напала болезнь —
Так и смерть уж недалеко.
Что такое произошло,
Отчего разгулялось зло?
(Поёт.)

Богата моя тайга,
Богата она да щедра!
Широк золотой мой мир,
Широк да полон добра!

Коль настала нищая жизнь,
Дорог мне мой мир золотой!
Коль ненастное время пришло,
Нет ценнее земли родной!

Ворон.

Голь перекатная!
Голь перекатная!
Истребляй! Убивай!
Из мышинового носа
Кровь пускай!
Голь перекатная!
Голь перекатная!
Жизни лишай,
Зверей убивай!

Издалека доносится собачий лай, на лесную поляну выбегает маралуха. Её задерживает Барда, лает и смотрит на Охотника. Охотник натягивает лук, но потом осторожно кладёт его и тихо садится на своё место. Барда перестаёт лаять на маралуху, подходит к Охотнику и заискивающе смотрит на него. Вороны улетают.

Охотник.

Собака, откуда ты, чья,
Что села возле меня?

Барда.

Гав! Гав! Гав!
Ты чего, добрый человек?
Маралуху гнала к тебе!
Почему сидишь, оробев?
Гав! Гав! Гав!
Не закончу ведь я на том —
На добро отвечу добром!

Охотник (*гладит собаку по голове*).

Четвероногий друг мой
С прекрасной, доброй душой!
Чтоб не было в мыслях зла,
Я лук и стрелы убрал,
Не забуду поступок твой,
Возвращайся к себе домой!

Барда.

«Помогаешь — так до конца...» —
Пусть будет по этим словам,
Позвольте мой давний долг
Теперь возвратить мне вам!
Я раньше, чем солнца лучи
Светить начнут, покажусь,
Вы ждите пока меня здесь,
Я скоро снова вернусь.

Барда убегает.

Охотник.

Пусть душа моя отдохнёт,
Эта ночь здесь славно пройдёт.

Спит, прислонившись к сосне. Над верхушками деревьев поднимается луна. Приходят зайцы, танцуют.

Зайцы.

На земле большой, просторной
Славно, радостно нам жить,
В наши годы молодые
Танцы весело водить!
Нужно в годы молодые
Веселиться от души!
Для друзей проворных, юных
Танцы очень хороши!
Нам под ясным звёздным небом
Забавляться хорошо,
В эти годы молодые
Веселиться нам смешно!
Нужно в годы молодые
Веселиться от души!
Для друзей проворных, юных
Все забавы хороши!

Прилетают вороны.

Ворон.

Посмотрите на этих зайцев!
Как они тёмной ночью
Самовольно танцы заводят!
Насытим нынче желудок,
Попируем, сделав их пищей!

Вороны нападают на зайцев. Зайцы разбегаются врассыпную. Восходит утреннее солнце. Приходит Барда, держа в зубах женское украшение, вороны поднимаются вверх. От шума просыпается Охотник. Барда кладёт принесённое украшение Охотнику на колени.

Охотник (удивлённо).

Что принесла ты? Подвеску –
Украшение женское?

Барда.

Жемчугам, драгоценным камням
Ты найдёшь теперь применение.

Охотник (любуется подвеской).

Я подарок такой и во сне не видал!
О богатстве таком никогда не мечтал!

Барда.

Подвеску схватила я,
Пока ханская дочка спала.

Ещё украшение одно
Она в волосы на ночь вплела.
Я тебе её принесла,
Свое счастье не упусти!
Человек с прекрасной душой,
Никогда больше не грусти!
Гав! Гав! Гав!

(Барда собирается уйти.)

Охотник.

Постой! Как же ты добыла
Мне богатство такое – стащила?

Барда.

Богатства несметные хана
С горою можно сравнять.
Подвесок у милой дочки
Нельзя даже сосчитать.
Ты продать её постарайся,
Из нужды своей выбирайся!

(Барда убегает. Приходит Чёрная женщина. Жмурится от украшения в руках Охотника.)

Чёрная женщина.

Закрой это, заслони!
Не то меня свет сразит.
Богатство такое ты
Откуда смог раздобыть?

Охотник.

Собака, которую я
Из колодца достал, со дна,
В ответ мне подарок дала.

Чёрная женщина.

И впрямь человека чужого
Собака моя полюбила?
Пока мой сундук был пуст,
На меня она злость затаила?

Охотник.

С этой прекрасной подвески
Самый тяжёлый камень
Возьмите, домой возвращайтесь,
Обзаведитесь деньгами.

(Охотник снимает с подвески драгоценный камень и протягивает Чёрной женщине.)

Чёрная женщина.

Ты это от чистого сердца?
Когда бы мы дружно зажили,
Всё это твоё богатство
На счастье бы употребили.

Охотник.

Мне не нужно счастья с тобой,
Не люблю я дружбы такой.

Чёрная женщина.

Не показывайся мне впредь,
Раз ты щедрость мою отверг.
Никому из других людей
Не поведай о тайне своей.
Глаза у людей жадны,
Их подлые души черны.

Охотник.

Домой отправлюсь прямо я,
Отца и мать обрадую.

Чёрная женщина.

Говорят, что замёрзнешь, коль будешь спешить,
Почему бы вдвоём нам не поговорить?

Охотник.

Возвращаться мне время настало,
Заждались уж папа и мама.

(Охотник уходит.)

Чёрная женщина.

Как бы твою находку
Заполучить мне в руки?
Опасно вдруг разбогатеть,
Больно упасть с высоты...

(Слышны звуки трубы. Чёрная женщина прячется за сосну. Приходит ханский глашатай.)

Глашатай.

Слушайте, люди окрестные!
Внимайте, все звери вокруг!
У единственной дочери хана
Украли подвеску любимую!
Люди видевшие – расскажите,
Где сейчас она – сообщите!
У батюшки-хана награду
Большую просите, требуйте!
Немедленно, быстро найдите!
Заслужить благодарность спешите!
(Чёрная женщина выходит из-за сосны.)

Чёрная женщина.

Если я укажу на пропажу,
Ждёт кого-то жестокая кара!
Если я расскажу про то место,
То дождусь ли ответного дара?

Глашатай.

Человек, рассказавший правду,

Высшую милость заслужит.

Человек, указавший то место,

Большую награду получит.

(Чёрная женщина показывает на своей ладони драгоценный камень.

Глашатай, зажмурившись, подаётся назад.)

Чёрная женщина.

Видишь?

Веди меня к хану!

Глашатай.

Воровка!

Где же все камни?

Чёрная женщина.

Перед ханом я всё рассказать буду рада,

Лишь когда получу половину награды...

Глашатай.

Торговка негодная,

Коль посмеешь ты хану соврать –

Смертной казни тебе не избежать!

Чёрная женщина.

Быстрее меня веди!

Если тут же ты не помчишься,

С головою сам распростишься!

(Глашатай уходит, ведя за собой Чёрную женщину. Прилетают вороны.)

Ворон.

Видели это вы?

Вот ведь сила у Чёрной женщины.

Кто теперь с головой расстанется,

Станет пищей для чёрных воронов?

Поспешим же на место казни,

Пришло нам время насытиться.

(Вороны улетают. Слышится пение Колодца.)

Колодец.

Добродушный Охотник мой

В руки стражников угодил.

Он попал в темницу, теперь

Ждёт лишь казнь его впереди.

Солнце красное лишь взойдёт –

Мир бескрайний покинет он.

С милой юностью навсегда

Распрощаться он осуждён.

Ай-да-а, вот бедняжка!

Пусть же светлая мысль не покинет тебя!

Ай-да-а, вот бедняжка!

Милосердный заян да увидит тебя!
Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В ханской тюрьме сидит опечаленный Охотник.

Охотник.

Откуда на землю упали
Великие беды-печали?
Неужто наш хан достославный,
Чей долг – о народе радеть,
С умом оказался беспечным,
Не смог он невзгод разглядеть?
Неужто и всем в этом мире
Такой уготован удел –
Страдать, пребывая в беде?
(Слышно, как шуршит Мышь.)
Кому суждено очутиться
Ещё в этой ханской темнице?

(Охотник оглядывается. В стене тюрьмы появляется норка, оттуда выглядывает Мышь.)

Мышь.

Ты когда-то жизнь мою спас,
Вот и я к тебе поспешила.
Как узнала, что ты в беде,
Сразу ход подземный прорыла.

Охотник.

Ай-да-а, бедняжка,
Белая Мышка,
Ты ведь невелика,
Твоя норка узка.

Мышь.

Я сейчас эти путы перекушу,
Руки, ноги твои освобожу.
Когда вместе мы станем копать,
Далеко сможем убежать.

(Мышь перекусывает верёвки на Охотнике. Охотник лежит неподвижно.)

Охотник.

Мышка, прости меня,
Иссякла сила моя.
(Мышь подталкивает Охотника, но не может его поднять.)
Ай-да-а, что ж такое!
Беспомощным стал,
На землю упал?

Мышь (*встревоженно убегает*).

Друг!

Находчивы звери –

Твоего спасенья добьёмся.

Полежи ты здесь, отдохни,

Мы всем мышьим народом вернёмся.

Охотник.

Белая Мышка,

Твой год

Из двенадцати первым идёт,

Я добром буду вспоминать,

Как пришла ты меня спасать

В эту тяжкую пору несчастья,

Когда с жизнью чуть не распрощался.

(Через норку заходит множество мышей с едой в мешочке и питьём в туеске.)

Мышь.

Из богатых ханских запасов

Принесли мы для вас припасов.

Наш друг, человеком рождённый,

Вы от ноши нашей вкусите,

Свою силу себе верните.

(Охотник ест и пьёт, к нему возвращаются силы, и он встаёт на ноги.)

Охотник.

Вы вернули ко мне

Мои силы иссякшие.

Знать, не зря из двенадцати лет

Вы – старшие.

Благослови, мой заян,

На начало пути,

Чтобы смог теперь я

Способ верный найти

И народ свой спасти!

Мышь.

Твоей жизни

Опасность ещё грозит.

Мы пойдём,

Спросим помощи у Змеи.

Будь спокоен,

Нас здесь пока подожди.

(Мыши убегают. Чёрная женщина появляется на ограждении тюрьмы.)

Чёрная женщина.

Моим другом ты стать воспротивился,

Отдыхаешь здесь ханской милостью?

Охотник.

Прочь убирайся, негодная!
Ещё чарами околдуешь.
Не жди, в этот раз не поддамся я!

Чёрная женщина.

Осквернить твою душу
Верный способ найдётся.
Сокрушить твою смелость
Моей силы достанет.
Пострадать тебе страшно
Перед казнью придётся.

Охотник.

Не сумеешь ты глупой понять головой
Смелость мужа, что пал, лишь приняв честный бой!

Чёрная женщина.

Подожди-ка ты здесь,
Я исполню обещанное!

(Чёрная женщина уходит. Прибегает Мышь. Через мышиную норку заглядывает Змея.)

Змея.

Ш-ш-ш... Не шуми, не шуми.
Чтоб спасти мне тебя отсюда,
Здесь потребуется нам чудо.
Если длинное тело моё порвётся,
Мне спасти тебя не удастся!
Если остро-точёные
Зубы мои надломятся
Мне помочь тебе не получится.
Хоть глаза мои зоркие не подвели бы!
Если выйдет тебя спасти,
То даю тебе слово честное
Из темницы-тюрьмы тебя вывести,
Помочь своей силой чудесною.

Охотник.

Уж под тяжестью страшных бед
Изнурилась земля моя.
Как могу я её спасти,
Будь добра, расскажи, Змея!

Змея.

Ответ зарыт, навек сокрыт
Под тяжестью земли.
Лишь все живые существа
Найти б его смогли.
Давай тебя сначала мы
Из тёмной выведем тюрьмы.
Чтоб смелость ты свою обрёл,

Чтоб счастье ты своё нашёл!

(Змея уползает. За ней уходит Мышь. Прилетают вороны.)

Ворон.

Вороны, все посмотрите!

Душа, что жалела всех,

Никому уж помочь не может,

И вечна только вражда,

Идущая из-за злобы!

Охотник.

Коль чиста, прекрасна душа,

Пусть страдает – даже в беде

Негасима, как солнца свет,

Доброта с ней будет везде –

Неизменная, бесконечная,

Всего мира опора вечная.

Ворон.

Ха! Ха! Ха!

Посмотрите-ка на мудреца!

Как на пороге смерти

О том, что неизменно, вечно,

Говорить ему захотелось!

Когда, оказавшись трупом,

Ляжешь ты средь степи пустынной,

Когда мы твои два глаза

Оба выключем, наедемся,

Мы, вороны, повеселимся

Над твоим неизменным, вечным!

Вороны.

Ха! Ха! Ха!

Мы это припомним, повеселимся!

(Вороны разлетаются. Издалека приближается пение Ханской дочери. Охотник внимательно слушает.)

Ханская дочь.

Слева выросла вдруг гора,

Устремилась я к ней, да исчезла она.

Как во сне мы были вдвоём,

Да проснулась лишь я – и осталась одна.

Впереди выросла гора,

Я навстречу пошла, да исчезла она.

Как спала, мы были вдвоём,

Да проснулась лишь я – и осталась одна.

Охотник (поёт).

Яблоки ох как вкусны,

Рот полон сладкого сока.

Ох как любовь тяжела,

Слёзы из глаз текут горько.

Ягоды ох как вкусны,
Сок по губам аж стекает.
Милая сердце томит,
Даже во сне печалит.
(Ханская дочь появляется над тюрьмой.)

Ханская дочь.

Твоё так прекрасно пенье,
Что ж пошёл ты на преступленье?

Охотник.

Взял подвеску у ханской дочки я,
Жду жестокого наказания.

Ханская дочь.

Говорил предсказатель, однако,
Что украла подвеску собака?

Охотник.

Предсказатель верно сказал,
Я твою подвеску узнал.

Ханская дочь.

Предсказатель, который не может
Различить человека с собакой,
Быть на ханской службе не должен.
Расскажу всё батюшке-хану,
Разделю сама ложь и правду.

Охотник.

Дёвица, зря не старайся.
Предсказатель – истинно вещий,
Не сказал ни одной лживой вещи.
Я сидел печальный в тайге,
И собака меня пожалела,
У тебя украла подвеску –
Мне помочь она так хотела.

Ханская дочь.

Так ты вместо собаки той
Наказанию подвергаешься?
С милой юностью из-за лжи
Навсегда теперь распрощаешься?

Охотник.

Девушка, стой, не лезь,
В мире тёмные есть дела.
Когда бы твой хан-отец
Правдой с ложью бороться стал...
Души алчные, злобные ты
Обходи дальней стороной.
Со стены темницы-тюрьмы
Убегай поскорей долой!
Мне Змея уже пёстрая

И Мышь самая маленькая
Поспешили помочь,
С ними выберусь я.

Ханская дочь.

Мне от смерти тебя спасти
Захотелось из всех своих сил,
Ты ж зверей, что живут в степи,
Почему-то вспомнить решил.

(Невдалеке слышится громкий лай Собаки. Ханская дочь оборачивается и смотрит.)

Собака негодная...

Караул! Вы чего глядите?!

Бродягу-воровку держите!

(Ханская дочь убегает. Шаги погнавшегося за Собакой стражника отдаляются и затихают. Охотник становится печальным, сидит, положив голову на колени.)

Охотник.

Лик красавицы молодой
Целый мир заслонил собой.
Сердце бешено застучало,
И душа вся терзаться стала –
Как же вышло мне здесь оказаться
В час, когда пора с жизнью прощаться.

(Чёрная женщина выходит на ограждение тюрьмы.)

Чёрная женщина.

Что ж, погибнешь в годы твои,
Когда мог бы счастье узнать
С краснощёкой девицей той,
Что прекраснее не сыскать?
Не успеет солнце взойти,
Алчных воронов пищей станешь.
Для прекрасной девушки той
Сном ночным ты отныне станешь.

(Чёрная женщина уходит. Охотник сидит, объятый грустью. Слышен голос старого колодца.)

Старый колодец.

Хоть настало лето, кругом
Зелень трав совсем не видна.
Прилетели кукушки, но
Перекличка их не слышна.
Взвыли псы от страшной жары,
Высыхают реки, ручьи.
Злая засуха мучит мир,
Всё живое в нём истощит.
Как разбить бы, выкинуть прочь
Этот чёрный большой валун,

Что закрыл бурлящий родник –
Для живых существ на земле
Наступил бы спасенья миг.
Ай-да-а, ай-да-а,
Где же этот храбрый герой?

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

(В ханском дворце. Хан сидит на троне, задумавшись. За спинкой трона появляется Змея. Когда Хан громко хлопает в ладоши, Змея обвивается вокруг его шеи и прячет свою голову за ним. Заходит Глашатай, стоит в дверях.)

Хан *(хрипя)*.

Кто там сдавил мою шею?

О-ё! Ё-о! Ё-о! Убьёт же!

Глашатай.

С красным утренним солнцем

Казнь для вора начнётся!

Хан.

О-ё! Ё-о, ё-о!

Ты глупый дурак!

О-ё! Ё-о, ё-о! Убьёт же!

Глашатай.

Что с вами, батюшка-хан?

Заболели вы тяжело, никак?

(Глашатай подходит к Хану. Змея высовывает перед ним голову. Глашатай резко отпрыгивает назад.)

Хан.

О-ё! Ё-о, ё-о! Убьёт же!

Слишком близко не подходи!

Разве не видишь – меня

Обвила дрянная Змея?!

(Глашатай берёт в руку меч и делает шаг в сторону Хана.)

О-ё! Ё-о, ё-о! Не подходи!

Не то она шею мою ломает!

(Хану становится плохо, он хрипит. Глашатай медленно отступает назад.)

Глашатай.

Караул! Быстро сюда!

С нашим Ханом стряслась беда!

(Забегают несколько стражников.)

Девять постов охрану несут,

И куда же смотрели вы?

Властителя-хана спасайте теперь

Из этой страшной беды!

(Хан сидит неподвижно. Глашатай указывает на Хана. Стражники, взяв мечи, подходят к Хану с нескольких сторон.)

Хан.

О-ё-о-ё-о! Убьёт же!

Слишком близко не подходите!

(Стражники растерянно стоят на своих местах. Глашатай подбегает сзади к стражникам и подталкивает их.)

Глашатай.

Проморгаете вы, упустите всё,

Золотую жизнь Хана не потеряйте!

Говорю вам: спасайте! Приказываю!

Спасайте! Спасайте! Спасайте!

(Стражники, подталкиваемые сзади Глашатаем, подходят к Хану.)

Хан.

О-ё-о-ё-о-ё-о! Вы, что ли, хотите,

Чтоб Змея ядовитая убила меня?

Не приближайтесь ко мне, отойдите!

(Стражники пятятся назад. Глашатай берёт меч стражника и подкрадывается к Хану. Змея начинает сильно сжимать шею Хана.)

О-ё-о-ё-о! Близко не подходи!

О-ё-о-ё-о! Убьёт же!

(Глашатай, крихтя, пятится назад.)

Глашатай.

Что же нам теперь предпринять?

Хан.

Предсказателя срочно позвать!

Глашатай *(стражникам)*.

Что вы, склонившись, стоите?

Быстро, как будто стрела,

Предсказателя приведите!

Хан.

Скажи мне, Глашатай-крикун,

За какие злые деяния

Я такое понёс наказание?

Глашатай *(становится на колени)*.

Высокорождённый батюшка-хан!

Роковое несчастье явилось к вам!

Хан.

Уйди прочь! Глупая голова!

(Заходит Предсказатель. Приходят стражники, стоят в дверях.)

Предсказатель, верно толкующий,

Без ошибок, вещие сны!

Из беды, на меня свалившейся,

Как могу я спастись живым?

(Предсказатель подходит к Хану.)

О-ё-о-ё-о! Убьёт же!

Слишком близко не подходи!

(Предсказатель пятится назад, берёт с обеденного стола сало и кладёт его в огонь.)

Предсказатель.

Дыми, дыми,

Мясо серой козы дадим.

Гори, гори,

Мясо рыжей козы дадим.

Пылай, пылай,

Масла жёлтого мы дадим.

(Обращаясь к Змее.)

Змея прекраснаязыка,

Возле горы живущая,

Словно верёвка, длинная,

С силой страшно могучею!

Из великого уважения

Приглашаем вас к угощению!

Соизвольте на хоймор спуститься,

Змея, чьё волшебство ни с чем не сравнится!

(Предсказатель подходит с распростёртыми руками.)

Хан.

О-ё-о-ё-о! Опять сжалась,

Ко мне близко не подходите!

Другой способ спасти найдите!

Глашатай.

Неужели мы наблюдаем,

Как мы сами хана теряем?

(Предсказатель поднимает взор к небу и долго стоит.)

Предсказатель.

Звёзд движенье пророчит,

Что настал грозный час.

Хана младшая дочка

Нам совет верный даст.

(Забегает Ханская дочь.)

Ханская дочь.

Хан-батюшка, что с вами?

(Увидев Змею, резко замирает на месте.)

Ай-да-а, хан-батюшка!

Того храброго юношу

Не велите казнить!

Это способ единственный

Вашу жизнь спасти!

Хан.

Как все жили б по собственной воле,

Что б законы ханские стоили...

О-ё-о-ё-о! Сжалась, убьёт!

(Ханская дочь подходит к Змее.)

Ханская дочь.

Пожалей моего отца,
Всё, что просишь, тебе дадим.
Друга лучшего твоего
Мы сейчас же освободим.

(Ханская дочь подходит к Змее. Змея шепчет на ухо Ханской дочери.)

Коль я женщиной родилась,
Как могу решение принять?
Хан-отец мой на твой вопрос
Свой ответ теперь должен дать.

(Обращается к людям.)

Быстро идите все!
Из темницы освободите
Охотника юного. К хану
Тотчас его приведите!

(Все уходят.)

Хан.

Что сказала тебе Змея?

Ханская дочь.

Говорит, молодого охотника
Отпустить тебе мало живым,
Половиной ханский владений
Поделиться ты должен с ним
И в зятя юношу принять,
Чтобы свадьбу мою сыграть.

Хан.

Если ханский высокий род
Вдруг с народом простым породнится,
С ним в семью одну соединится,
То вся власть от него уйдёт,
Слава эхом пустым обратится.

Ханская дочь.

Способ есть лишь только один,
Чтобы вам спастись от беды.

(Глашатай со стражниками приводят юного Охотника и ставят его на колени перед Ханом. Приходит Предсказатель.)

Предсказатель.

Звёзд движение в небе
Стало пуще сейчас!
Вам в словах младшей дочки
Дан вернейший указ!

Хан.

Что?!

Неужели обычай нарушить смогу я,
Простаку из народа дочь в жёны отдать

И свой ханский род многославный
С чёрной землёю смешать?

Тогда уж,

Если я свою честь потеряю,
То появятся зайцы с рогами,
А телята станут с клыками!

(Змея начинает сжимать шею Хана.)

О-ё-о! Ё-о! Ё-о! Убьёт же, убьёт!

Спасите от этой Змеи!

(Ханские стражники подходят с мечами в руках.)

Убьёт же, убьёт!

Держитесь подальше!

(Ханские стражники пятятся назад. Хан широко раскрывает рот и жадно вдыхает воздух.)

Ханская дочь.

Батюшка-хан мой!

Вот же зять ваш, с ним буду вместе я —

На то воля Хурмасты-тэнгрия!

(Прибегает Чёрная женщина, держа за горло свою бурую собаку.)

Чёрная женщина.

Высокорождённый хан!

Эта собака бурая,

Что стащила подвеску девичью,

Дочку вашу любимую

Лихорадкою заразила!

Коль на дно колодца иссохшего

Вы не бросите, не погубите

Обманщика-юношу этого,

Свою дочь, что больна лихорадкою,

Вместе с собакой бурою,

То болезнь развеется по ветру,

Осквернятся ваши владения!

И начнётся страшная засуха,

И придёт несчастье великое!

(Прилетают чёрные вороны, летают и каркают над дворцом.)

Ворон.

Весь мир охватит огонь!

Лихорадка развеется по ветру!

(Охотник отталкивает двух стражников, берёт меч одного из них и начинает бороться с воронами. Глашатай и Предсказатель, защищая Ханскую дочь, подходят к ханскому трону. Собака и Мышь нападают на Чёрную женщину, которая начала было помогать воронам. Двое стражников стоят в дверях и дрожат. В разгар боя Змея спускается с шеи Хана и помогает друзьям. Несколько воронов падают, разрубленные на куски. Сражающиеся выходят друг за другом в двери. Ханские чиновники стоят молча и дрожат. Громкие звуки битвы затихают, и Охотник первый за-

ходит в двери. Охотник подходит к ханскому трону и опускается на колени. Ханская дочь становится рядом с ним.)

Хан.

Чей ты сын, как зовёшься ты,
Кто из грозной, страшной беды
Смог владенья Хана спасти?

Охотник.

Отец мой был таёжный лес,
А мать – широкая земля.
В народа искренней душе
Для сказок возрождаюсь я.
Я чутким сердцем угадал,
Что мой народ попал в беду,
И чтоб спасти его от зла,
Я каждый раз к нему иду.
Стремленье к счастью всех существ
Во мне бурлит святым ключом.
Во имя мира на земле
Сражаюсь вечно я со злом.
Как сказка подойдёт к концу,
Чтоб возвратился снова я,
Тотчас же, песню затянув,
Иду я в милые края.
Что ж, сказка кончилась сейчас –
До встречи в следующий раз!

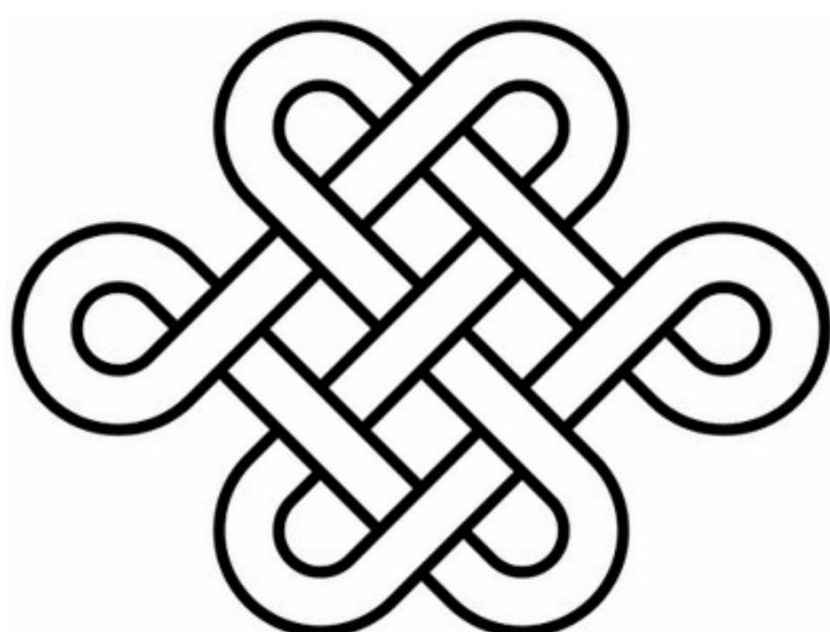
(Охотник, Собака, Мышь и Змея уходят. Присутствующие во дворце во главе с Ханом провожают их до дверей и молча стоят, глядя им вслед.)

Старый колодец.

Раскололся камень-валун,
Что родник бурлящий сковал,
И опять с вершины горы
Полный сил поток побежал.
Закипел целебный аршан,
Снова старый колодец рад.
Ожила народа душа,
Дивно песни его звучат.

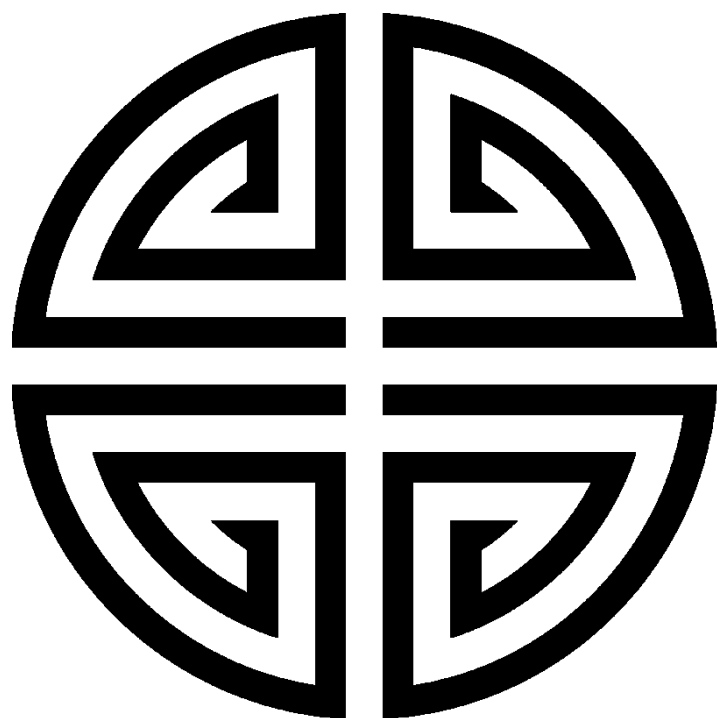
(Выходят зайцы, танцуют. Под мелодичную песню Ханской дочери занавес медленно закрывается.)

Занавес.

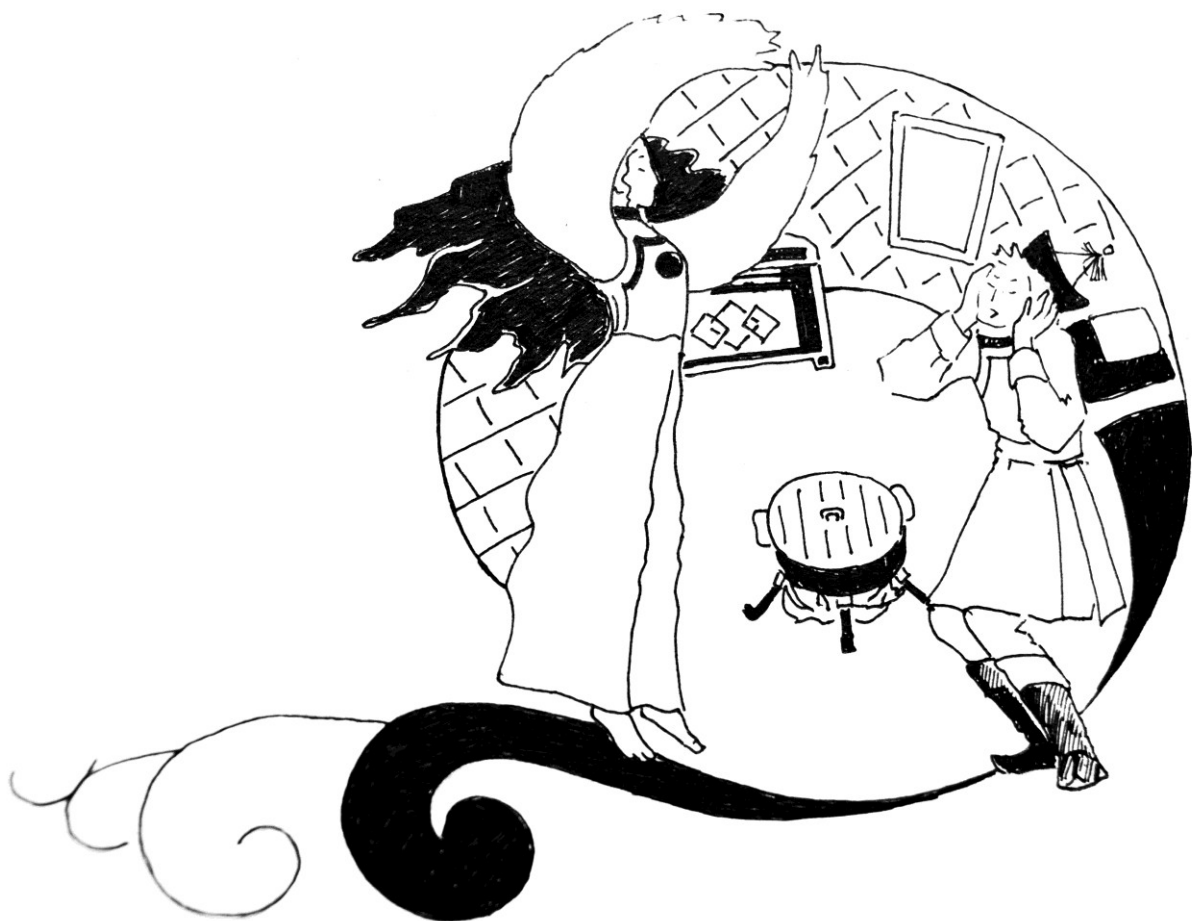

**ЭРДЭНИ
ДУГАРОВ**

ХОРИДОЙ-МЭРГЭН

Пьеса для детей

Действующие лица:

Хоридой
Дедушка Ольхон
Лебедицы
Девушка-лебедь (Царевна-лебедь)
Архан-Шудхэр
Шудхэр

Картина первая

Час рассвета. Хоридой сидит у своего шалаша. На костре стоит чай.

Хоридой. Уж немало я на Ольхоне живу. Как печально здесь быть одному! Хотя, с одной стороны, и неплохо быть самому себе хозяином, да вот... *(тихо поёт)*.

Разве же не счастье
Жизнь для человека –
Пой и улыбайся
До скончанья века.
Разве же не мука
Годы человека –
Помирай от скуки
До скончанья века...

(Подкладывает веток в костёр.) Как говорится, одна головешка – ещё не огонь, один человек – ещё не человек *(прислушивается, доносятся весёлые крики чаек)*. Те вон две чайки парят себе, летают, играют в небе *(слышится возня бурундуков. Смотрит туда)*. И два бурундука там беззаботно бегают, веселятся, играют. Ну а я – один-одинёшенек *(задумывается)*. Жену бы нашёл, домом, хозяйством бы тогда обзавёлся *(вскипятив чай, совершает подношение, почтительно просит)*.

Вечно синее небо –
Отец дорогой,
Земля родимая – бабушка,
Седой Ольхон-дедушка,
Прошение сына вашего
Исполните, пожалуйста.
Расставшись со старшими братьями,
Живу я один-одинёшенек.
Когда бы найти мне суженую
Могли вы своею милостью!
Когда бы нашёл я суженую,
То дом бы детьми наполнился,
Даруйте же эту радость мне
В час, когда я вас прошу!

Пауза.

(Когда он повторяет просьбу, начинает звучать мелодичная музыка, в которой слышатся шум волн Байкала и свист степного ветра. Очень удивившись, оглядывается по сторонам.) Что это, кто это там? Странно. Одобрение ли, опасное ли предостережение мне свыше? Дошла моя просьба, куда было нужно? А-а-э-э-о-о! Вечно синее небо... *(Клубится густой туман, в тумане появляется Седой дедушка Ольхон.)*

Седой дедушка Ольхон. Сынок, до меня донеслась твоя просьба. Поэтому обращаюсь к тебе как хозяин этой земли. Кто ты такой, что взываешь ко мне? Считаешь ли ты себя вправе взывать ко мне?

Хоридой *(смущённо)*. Смилюйтесь надо мной! От отчаяния к вам воззвал. Я Хоридой. Раз пришли, раз спустились вы, исполните одну мою просьбу.

Седой дедушка Ольхон. Раз пришёл, я узнаю, что у тебя стряслось. Расскажи-ка ты мне да поведай мне всё без остатка, что есть на уме.

Хоридой. Нас было три брата. Мои старшие братья – Эхирит и Булагат. Отцом нашим был Бурядадай.

Седой дедушка Ольхон. Бурядадай, Бурядадай... Знал я его. Давай дальше.

Хоридой. На родину нашу голод великий, бескормица страшная пришли, на охоте добычи почти не стало. Котёл опустел, живот загудел, вот и пошли мы охотиться все в разные стороны. Я напал на звериный след и пошёл по нему. Долго идти мне пришлось. Добычу найти я не смог. Стало поздно, пришлось возвращаться. Пришёл я домой, а там братья уж мясо разделили, сами сытые, меня весело встречают. Я лишь запах варёного мяса вдохнул, так сразу мне радостно стало, глаза засияли, прошу мне покушать, а кроме бульона и крошек уже ничего не осталось. Они же сидят, говорят, что как стало смеркаться, решили вернуться с добычей и мясо всё съели. Из-за этого мы поругались, словно кошка с собакой расстались, вот я сюда и отправился жить.

Седой дедушка Ольхон. Я так и думал, что это случилось. Ты, Хоридой, ещё молод. Не печалься же сильно, не вешай голову. Хорошо, что ты пришёл в мои края. Ведь я смотрел за тобой. Хороший ты парень, со счастливой судьбой. Ну, теперь слушай, да смотри не забудь, а иначе – и дальше без суженой будь.

Хоридой. Слушаю и не забуду.

Седой дедушка Ольхон. Ты жил, от добытой добычи, от всякой съеденной пищи, большой или малой – не различая, за собой сожаления не замечая, всегда небу с землёю часть отделяя. Оттого для меня ты стал словно сыном. Сейчас, как твою грусть-кручину завидел, во мне и самом печаль зародилась. Потому я решил помочь. Приоткрою я тайну, расскажу свою мысль. Не забудь же!

Хоридой. Не забуду ни слова, расскажите, пожалуйста.

Седой дедушка Ольхон. Приходи перед самой зарёй на песчаный берег. Затем укройся в кустарнике и жди. Прилетят лебедицы. Те лебедицы, сбросив птичью одежду, обернутся прекрасными девушками. Затем заведут они танец, войдут в воду, начнут купаться, играть до восхода солнца.

Ты в это время возьми одежду младшей из девушек и спрячься. Та девушка будет из всех самая красивая. В жёлтой книге судеб вам двоим одна судьба предначертана. Когда из воды они выйдут, опять обернутся лебедицами и вернутся на небо. Оставшаяся будет искать свою одежду. Тут ты заговоришь и возьмёшь её в жёны. Запомни ещё хорошенько! Пусть жена твоя что угодно делает, но будет просить свою лебединую одежду – ни за что не отдавай. Коль отдашь – потеряешь. Ты понял? Сделаешь, как я говорю. Заводи семью, умножай свой род, живи счастливо, сынок!

Клубится густой туман, поднимается кверху. Седой дедушка Ольхон исчезает, как будто растворяясь в воздухе.

Хоридой (вослед ему). Седой дедушка Ольхон! Я ваши слова не забуду, навечно теперь их запомню! Я счастье своё нашёл. По вашему слову, по вашим заветам, ничего не нарушив, жить буду. Седой дедушка Ольхон, за вашу ко мне доброту всю жизнь буду вам благодарен.

Занавес.

Картина вторая

Песчаный берег. Виден розовый отблеск занимающейся зари.

Хоридой (выходит). Пора искать подходящее место, где бы мне спрятаться (осматривается). Укроюсь-ка я в этом кустарнике (прячется).

Заря всё светлее, вдруг слышится мелодичная музыка, на берег слетают лебедицы. Сняв птичью одежду, оборачиваются прекрасными девушками.

Хоридой. Ах, аж глаза слепит, аж сердце замирает! Выберу самую красивую, самую юную из них и спрячу скорее её одежду.

Девушки-лебеди красиво танцуют, заходят в воду и заводят танец вместе с волнами.

Хоридой. Ну, пришло время. Исполню задуманное, достигну желаемого (выходит из-за кустарника, берёт одежду младшей из девушек и снова прячется).

Девушки-лебеди (танцуют и поют).

Умывает нас Байкал

Чистой, свежую водой,

Мы поднимем пенный вал

Над озёрною волной.

Волны ласково бегут,

Нежась в солнечных лучах,

Вместе с ними уплывут

Все невзгоды и печаль (выходят на берег).

Тихо шепчется песок,

Нежный берег, дай нам тень,

Порезвились мы часок,

Улетим на целый день.

Близится восход солнца, девушки-лебеди одеваются и улетают. Одна остаётся, бегают, плача и причитая.

Девушка-лебедь. Ай-ай, где же моя одежда? Мои лёгкие пёрышки, мои быстрые крылышки. Что за враг мог похитить мою одежду, что за злодей так обидел меня? На земле остаться, навеки пропасть моё время пришло? Одинокó терзаться, погибнуть мой час настал? Ах, какая беда, какое несчастье! Ой-ой!

Хоридой *(выходит)*. Девушка-лебедь, простите меня. Я не враг, не злодей, я Хоридой. Я здесь живу. Я одежду твою не украл, а намеренно взял, потому что хотел с тобой встретиться.

Девушка-лебедь. Ты, земной человек, для чего вдруг со мной захотел встретиться? Мы, небесные девушки, с земными людьми видаться не должны. Так что дай мне скорее мою одежду. Солнце взойдёт, и я улететь не смогу. Поторопись.

Хоридой. Сперва ты послушай, что я скажу, коли уши есть, пойми, коли есть душа, и тогда решишь.

Девушка-лебедь. Говори же быстрее и верни мне одежду, одежду мою. Холодный ветер подул, моё тело мёрзнет, сердце моё леденеет.

Хоридой. Твоё тело замёрзшее я укурю-согрею, твоё сердце застывшее я любовью горячей оттаю *(укутывает её в свой дэгэл и обнимает)*.

Девушка-лебедь. Если добрый ты человек, то верни мне мою одежду. Всю жизнь я к тебе добра буду. В делах всегда буду тебе помогать. Что сейчас ни потребуешь, ни пожелаешь, всё тебе дам, всё исполню. Потребуешь денег — дам денег, захочешь славы — дам славу. Отдай только мне одежду, отпусти ты меня на небо. Солнце взошло.

Хоридой. Нет уж. Милая девушка-лебедь, никак я тебя отпустить не могу. Ты со мной жить останешься. Ничего мне другого не надо. Ни денег, ни славы. Только ты мне нужна. Стань моею женой, заживём душа в душу. Так исполни же это моё желание, порадуй же сердце моё. Я тогда тебя своей Царевной звать стану. Царевна-лебедь моя!

Девушка-лебедь. Хоть ушам и противны речи твои, душа моя почему-то будто родное чувствует. Как же мне быть? Вернусь я на небо. Всё ж судьба моя — в небе быть. Знаешь ты это иль нет?

Хоридой. Знаю, но в словах своих не ошибся. Не плачь же, Царевна-лебедь моя. Поселимся вместе, заживём мы спокойно. Хорошо будем жить. Я тебя ничуть не обижу. Никогда не расстрою. Я тебя на всю жизнь полюбил. Теперь ты судьбой моей стала. Любовью стала моей. Останься и стань мне единственной женой. Скажи мне, ты согласна? Единственная моя Царевна-лебедь!

Девушка-лебедь. Знаю, что нельзя согласиться, но и отказать не могу. Сердце моё с умом бороться стало. Солнце взошло *(сильно плачет)*. Я не смогу улететь. Что ж, смогу ли я жить на земле?

Хоридой *(радуясь)*. А как же не жить. Ведь здесь твой любимый Байкал. Я о тебе хорошо заботиться буду.

Девушка-лебедь. Я и не думала, что земной парень таким красивым быть может.

Хоридой. Я тоже не думал, что небесная девушка будет такой прекрасной. По воле судьбы мы должны были встретиться. Знаешь?

Девушка-лебедь. Хоридой, ты намного красивей небесных юношей. Ты в сердце моём огонь любви смог зажечь. Знать, такова судьба моя была. Согласна я стать твоей женой.

Хоридой. Спасибо тебе, моя Царевна-лебедь. Ты счастьем моим, душою моей, любовью моею стала!

Девушка-лебедь. Я теперь твоя царевна, и счастье наше – одно на двоих, душа наша – одна душа, любовь наша – одна любовь. Послушай, какая красивая музыка заиграла.

Звучит красивая мелодичная музыка.

Хоридой. Не иначе, как в знак нашей встречи, в знак нашего единения такая красивая музыка заиграла. Смотри, волны Байкала от радости танец устроили. И этот кустарник, мягкие ветки сгибая, тоже танцует.

Девушка-лебедь. И правда! Вся природа за нас радуется. Смотри, и те белые облака танцуют. Как красиво – словами не описать.

Хоридой. Такого и сам я не ожидал. И небо высокое, и земля необъятная нас благословляют, чтобы мы свои судьбы соединили, одной семьёй жить стали. Станцуем и мы от такого счастья! *(Веселятся в танце.)*

Занавес.

Картина третья

Хоридой готовится установить перед юртой берёзовую коновязь. Рядом из-за кустов выглядывает Архан-Шудхэр со своим помощником Шудхэром.

Архан-Шудхэр. Этот Хоридой хочет сэргэ поставить, чтобы показать, что и у него теперь есть семья.

Шудхэр. Пусть себе ставит, нам-то что.

Архан-Шудхэр. Как что? Это для нас очень даже хорошо. Сейчас я обрету свою силу. Это хорошо, хорошо, хорошо! *(Потирает руки, облизывается.)*

Шудхэр. Чем же это хорошо?

Архан-Шудхэр. Чем-чем. Мы ведь к небесным девушкам приближаться не можем. А сейчас эта, о-о, страшно красивая, ужасно прекрасная девушка-лебедь стала женой земного человека, теперь и я её взять смогу. Понял? Моей станет, моей!

Шудхэр. Понял, понял! Теперь она попала к нам в руки.

Архан-Шудхэр. К тебе-то не попадёт, ко мне попадёт. Я всю жизнь желал заполучить одну из небесных девушек. Всё надеялся, что найду такой способ. Вот он и нашёлся. Ха-ха-ха!

Шудхэр. Способ-то нашёлся, да ведь её схватить надо будет. А как?

Архан-Шудхэр. Э-э, да что тут думать. Вот этими руками схвачу. Вот-вот! Сейчас! Сразу же!

Шудхэр. Но ведь Хоридой сильный, храбрый человек. А что, если он одолеет тебя?

Архан-Шудхэр. Что? Пусть попробует. Нет здесь никого, кто бы мог побороться с моею силой, со злыми чарами! Не веришь? Посмотри на меня.

Шудхэр. Верю, верю.

Хоридой устанавливает сэргэ, заходит в юрту и выносит чашку с подношением.

Хоридой (брызгает).

Молюсь высокому небу,

Взываю к Ольхону-дедушке!

Небесную девушку-лебедь

Своею женой я сделал.

Берёзовую коновязь

Для нашей семьи воздвигнул.

Потомкам моим обо мне

Дойдёт через годы память.

На долгие-долгие годы

Дух рода останется с ними.

Молюсь высокому небу,

Взываю к Ольхону-дедушке!

Пусть слова мои станут правдой,

Не развеет пускай их ветер.

Не забудьте моё подношение...

Архан-Шудхэр (выскакивает). Это ты, Хоридой, для меня подношение делаешь? Ха-ха-ха! Брызгай, брызгай, видно, каждая капля мне сил прибавляет.

Хоридой. Пошёл прочь! Для тебя, злодея, подношение делаю? Как бы не так.

Архан-Шудхэр. Ха-ха-ха! Э-э, я и без подношений тебя одолею!

Хоридой. Ха, какой ты заносчивый! Сам тебя одолеть смогу.

Архан-Шудхэр. Ещё передо мной похвалиться будешь! Решил, что ты важный такой, раз взял себе в жёны небесную девушку? Отдавай её быстро! Я за ней пришёл.

Хоридой. Кого мне отдавать, я тебя не спрашиваю! Попытайся забрать – там посмотрим...

Архан-Шудхэр (выходя из себя). Да что мне с тобой-то бороться, только силу без дела тратить. Отдавай жену без разговоров! Она для меня была предназначена.

Хоридой. На моей земле не показывай нрав свой злодейский! Убирайся отсюда подальше!

Архан-Шудхэр. Ха-ха-ха! Ещё прогонять меня будешь! Да я тебя здесь расплющу! Отдавай быстро! А не отдашь...

Хоридой (выходит из себя). Не знаю, кто кого здесь расплющит. Это ещё мы посмотрим.

Архан-Шудхэр (приподнимаясь). Спорить со мной будешь! Паршивый щенок!

Начинается долгий бой. Поднимается вихрь. Звучит грозная музыка. Хоридой и Архан-Шудхэр бьются на равных. Боевой танец. С одной стороны издаёт свист поддержки Шудхэр. С другой стороны кричит Царевна-лебедь. Хоридой начинает уступать.

Царевна-лебедь (*молится небу*).

Хухэдэй-Мэргэн-небожитель,
Неба синего батор,
Дождей проливных властитель,
Молний, громов повелитель!
Хоть я на земле и осталась,
Но всё же я девушка-лебедь,
Как ты, родилась я на небе
И нынче прошу: помоги мне!
Мой муж Хоридой-мэргэн
В бою пересилить не может
Злого Архан-Шудхэра,
Согнулся под ним, точно прутик.
Достань свои быстрые стрелы,
Разящие огненным жаром!
Злодея Архан-Шудхэра
Срази из могучего лука!

На небе сгущаются тучи, слышны раскаты грома. Сверкают молнии-стрелы. У Хоридоя прибавляется сил, Архан-Шудхэр, чуть не сбитый с ног, качается на одной ноге.

Архан-Шудхэр. Хоридой, пожалей мою жизнь. Неправ я был. Больше не буду тебе досаждать.

Хоридой. Нет веры твоим словам. Поклянись своей жизнью. Тогда и посмотрим.

Царевна-лебедь. Хоридой, что ты делаешь? Не верь ему. Он обманывает тебя. Ведь ему от земного человека смерть не грозит. Подожди.

Хухэдэй-Мэргэн-небожитель,
Неба синего батор,
Дождей проливных властитель,
Молний, громов повелитель!

Слышатся сильные раскаты грома. Стрела-молния попадает в грудь Архан-Шудхэра и убивает его. Небо проясняется, появляется радуга.

Хоридой. Спасибо тебе, моя Царевна-лебедь. Победила врага непобедимого, истребила злодея неистребимого.

Царевна-лебедь. Как же мне, твоей царевне, за тебя не заступиться. Не забыли меня на небесной родине. За помощь я благодарна.

Вдвоём (*молятся*).

Хухэдэй-Мэргэн-небожитель,
Неба синего батор,
Дождей проливных властитель,
Молний, громов повелитель!..

Занавес.

Картина четвёртая

Осень. Жёлтая листва позолотила кустарник. Хоридой возле юрты занимается починкой орудий.

Хоридой.

Милый край, в котором живём,
Ставший родиной новый дом,
И жена, что не раз выручала,
Да и дети – как много их стало!
Всё вокруг в меня радость вселяет,
Настроение мне поднимает.

Вот и пролетели годы, много воды утекло за это время, и настала уж старость. Счастливую жизнь прожили мы с моею Царевной-лебедью. Одинадцать сыновей у нас появилось. Пусть они моё доброе имя во всём белом свете прославят, пусть счастья, богатства и детей у них вдоволь будет.

По небу с криком пролетают лебеди. Царевна-лебедь выходит из юрты, становится грустной, плачет, машет им вслед руками.

Царевна-лебедь (поёт).

Погляжу я на небо родное –
Далеко от меня оно стало.
Не даёт птичье пенье покоя,
Жаль, я крылья свои потеряла.
По земле я хожу и тоскую,
Охватила мне душу кручина.
Горько, горько мне долю такую
Выносить без одежд лебединых.
Вспоминаю родных и рыдаю,
Истерзалось сердце печалью.
Я всё встретиться с ними мечтаю,
Так страдаю я, так я скучаю.
Но оставить детишек родимых
Я боюсь и никак не решаюсь.
Разлучиться и бросить их, милых –
Я того всей душой опасаюсь.

Хоридой. Что с тобой, Царевна-лебедь моя? Отчего ты горькие слёзы льёшь?

Царевна-лебедь. Увидела я лебедей, и сердце моё печалью налилось, душа моя грустью наполнилась. Небесная родина мне вспоминается, тянет меня к себе.

Хоридой. Не терзай свою душу сильно. Ведь не вечно горе твоё. Развейся, повеселись.

Царевна-лебедь. Грусть моя вряд ли развеется. Дай-ка мне мою прежнюю одежду.

Хоридой. Нет, к чему это? Зачем та одежда тебе?

Царевна-лебедь. Смилуйся, пощади, Хоридой. Ты состарился уж. Я одиннадцать сыновей тебе родила. Куда ж я уйду сейчас, покинув детей моих?

Хоридой (*в нерешительности*). Ладно. (*Заходит в юрту. Выносит и отдаёт ей лебединую одежду.*) Видишь, вот одежда твоя. Пусть душа твоя успокоится.

Царевна-лебедь (*растроганно*). Прежде чем умереть, хоть один разок бы ещё надеть, полюбоваться собой. Разреши, Хоридой.

Хоридой (*бормочет*). Нет... Ладно... Как хочешь...

Царевна-лебедь. Спасибо тебе, Хоридой (*надевает птичью одежду, оборачивается лебедицей и взлетает*).

Хоридой (*растерянно*). Что ты делаешь? Останься, постой... (*Пытается поймать.*)

Царевна-лебедь (*сверху*). Любимый мой Хоридой, милые мои одиннадцать сыновей! Земные люди, оставайтесь вы на своей родной земле. Я, небесная девушка, вернусь на родное небо. Ган-гун, ган-гун! Весною и осенью, когда видите лебедей, не забывайте делать им подношения. Когда они будут взмахивать крыльями и кричать в небесах, молитесь им, помня свою родословную. Ган-гун, ган-гун! Будьте счастливы, дети мои! Пусть ваш род расселяется по земле, пусть год от года становится больше. Я улетаю, желая вам счастья, навсегда покидаю вас. Ган-гун, ган-гун!

Хоридой.

Царевна-лебедь любимая,

Зачем ты меня покинула?

Зачем улетела на небо,

Детей своих не пожалела?

Меня, старика седого,

Зачем сиротой оставила?

Как будет народ наш отныне

С такую печалью мириться?

(*Заходит в юрту, выходит и совершает подношение.*) Вернись, твой дом тебя ждёт, смотри, наши дети играют. Послушай, как звонко смеются они! Вернись, дорогая Царевна-лебедь!

Занавес.

БАБЖИ-БАРАС-БАТОР

Цикл из трёх пьес для детей

1. ЮНЫЙ БАБЖИ

Действующие лица: *Бабжи, Хондоли, Бухэ-Бэхи, мать, купец, начальник войска, воины.*

Картина первая

Простирается широкая степь. В юрте два мальчика играют в шагай.

Бабжи. Всё, я бросаю *(бросает)*. Ну что, меток я?

Хондоли. Я, брат, тебе не уступлю.

Бабжи. Проиграешь ты всё, вот увидишь.

Хондоли. Если сейчас проиграю, потом точно выигрывать стану.

Бабжи *(прислушиваясь)*. Кто там приехал?

Слышится топот копыт, вскоре заходит Купец.

Купец. Где ваш отец?

Бабжи. На охоту пошёл.

Купец. Где ваша мать?

Бабжи. Работать ушла. Вы зачем про отца и мать спрашиваете?

Купец. Я торгую табаком. Твой отец у меня табак покупает.

Бабжи. Но отца сейчас нет.

Купец. Нет, значит нет *(посмеивается)*. Попробую я ваш табак. Сильно крепкий табак у вас, мальчики? *(Ощупывает мальчиков, нюхает их руки, сильно чихает.)* Фу! Какой крепкий!

Бабжи. Нет у нас табака! Вы шутите над нами, неправду говорите.

Купец. Я-то неправду говорю? Как можешь ты клеветать на большого человека, щенок! За это я вас двоих свой табак курить заставлю. Подойдите-ка *(достаёт из-за пазухи нюхательный табак, подносит к носам мальчиков и заставляет их чихать, потом долго смеётся)*. Что, вкусный табак? На, ещё понюхай *(хватает понюхавшегося Бабжи, подносит к его носу табак, Бабжи кусает купца за руку)*. Ой-ё-ё! Ещё за руки людей кусаешь, щенок! Это про тебя говорят, что щенку всё зубы попробовать хочется!

Бабжи *(вырывается, чихает)*. Вы плохой человек.

Хондоли. Не нужен нам ваш табак. Уходите из нашей юрты.

Купец. Ещё и лаете на людей. Поколотить бы вас за это. У богача же ребята избалованы, у бедняка дети избалованы, говорят, так вот вы двое — избалованные, невоспитанные негодники. Ни плошки ни ложки, беднота голопятая! *(Выходит.)*

Бабжи *(не в силах побороть злость)*. Как же так, как же так? Погоди, лук и стрелы, что папа наш на горе нашёл, в углу лежали.

Хондоли. И что теперь, брат?

Бабжи. Отомщу злому купцу! Достаем лук *(берут его и выходят наружу)*.

Хондоли. Он уж из виду скрылся.

Бабжи. Далеко не уйдёт *(упёршись ногами в лук, еле-еле натягивает тетиву)*. Как в улигерах баторы стрелы свои заговаривали? А-а, вспомнил

(натягивает лук). Отпадите, пять пальцев моих, коль не сможете лук натянуть, а коль сможете – звонко стрела пусть летит, и пронзи ты, стрела, купца на белом коне, что унижить нас с братом посмел, и потом, стрела заговорённая, возвращайся к тому, кто запустит тебя. (*Стреляет, со свистом летит стрела, гудит лук.*)

Хондоли (*высматривает*). Попал, брат, попал. Упал, упал с коня! Отомстили! (*Скачет от радости.*)

Стрела, вернувшись, втыкается в землю перед Бабжи.

Бабжи. Теперь быстренько вернём это на место (*снимает тетиву с лука, заходит в юрту и возвращает его на место*).

Хондоли. Ну и силён же ты, брат, тетиву натягивать, ну и меток же ты стрелять!

Бабжи. Выходит, что смог. Отомстили за себя. Пусть идёт дальше людей унижать! Ты, Хондоли, об этом ни слова никому не говори. Хорошо? А то наругают нас.

Хондоли. Мог бы мне и не говорить. Доиграем в шагай?

Бабжа. Давай доиграем. Папа приехал. Он зайдёт, а мы тут играем спокойно.

Начинают играть в шагай. Вскоре заходит отец.

Бухэ-Бэхи. Мальчики, я косулю принёс. Она позади юрты. Разделайте-ка её.

Бабжи. Хорошо, папа.

Хондоли. Да, да. Пойдём.

Выходят. Слышатся голоса мальчиков: «отсюда возьми», «оттуда тyani» и т. д.

Бухэ-Бэхи (*сидит на хойморе, курит*). Зверя мало стало, по-видимому. Каждый день выхожу, а одну лишь косулю добыл. Бежала она на привольное летнее пастбище. Бежала, бежала, однако замешкалась чуть...

Мать (*прибегает, запыхавшись*). Эвенки шум поднимают. Я позади юрты сидела, кожу выделывала и случайно услышала. Говорят, наши дети купца убили. Где наши мальчики?

Бухэ-Бэхи. Косулю пошли свежевать.

Мать. Что же случилось? (*Разводит огонь.*)

Бухэ-Бэхи. Как они, малые дети, могут человека убить. Вздор болтают, наверно.

Мать. Вздор ли, правда ли, а чернят сыновей наших. Неужто несчастье на наши головы? Ах, бедняжки. Эти эвенки начали клеветать на нас, оговаривать. Верно говорят: тяжело на чужой земле. Вернёмся давай назад, в край наш хоринский.

Бухэ-Бэхи. А что, если на самом деле правду говорят. Сильно не бойся, не горячись. Сперва у детей спросим (*кричит*). Бабжи-и!

Голос Бабжи. Мы закончили, сейчас занесём эту тушу.

Мать. Сердце моё беспокоится, руки мои трясутся. Что же нам делать?

Заходят два мальчика с мясом. Мать кладёт мясо в котёл.

Бухэ-Бэхи. Ваша мама пришла и говорит, что эвенки подняли шум, будто вы вдвоём купца убили. Это правда? Говорите честно.

Бабжи (*гордо*). Пришёл купец, говорит: «Отец твой табак у меня покупает». Когда мы сказали, что папы и мамы нет, он нам под нос табак совать начал, унижал, насмехался над нами. Я очень обиделся, рассердился. Как он ушёл, я взял твой лук, что ты на горе нашёл и который никто натянуть не мог. Еле-еле его натянув, я заговорил стрелу и выстрелил, когда купец уже скрывался из виду. Умер он или нет, не знаю, но с коня упал.

Бухэ-Бэхи (*удивлённо*). Что ты говоришь? Говоришь, натянул тот найденный мною лук богатырский?

Бабжи. Именно так (*следит за лицом отца*).

Мать. Эх, что ты за сын. Ах, бедняжка, что делается-то? Как нам быть теперь?

Бухэ-Бэхи (*задумавшись*). Плохую вещь ты сделал, сынок. Мы этим эвенкам врагами стали. Они давно на нас косились, за спиной наговаривали.

Мать. Не говори, как же нам сейчас? Ладно, еда готова, садитесь есть.

Все садятся и едят. Вдруг слышно, как позади юрты кто-то пробегает и тихонько стучит.

Женский голос. Слышите? Все вокруг разговоры ведут. Говорят, ваш Бабжи купца убил. Страшно, говорят, какой сильный человек. Поберегите такого хорошего мальчика. Найдите способ бежать, убегайте отсюда. Я о вас забеспокоилась, тайком пробралась, чтобы сказать. Поторопитесь. Доброго вам пути. Я ухожу.

Мать. Правильно сказала. Что будем делать? Земля и небо, помилуйте нас, спасите нас от беды. Раз сказала она убежать, давайте быстрее убежим.

Бухэ-Бэхи. Нет пользы в пустых разговорах. Постой... пусть стемнеет. Тогда и убежим. Этой ночью они за нами придут. Мальчики, готовьте коней и повозки (*мальчики убегают*). Соберём быстро наши пожитки, попытаемся уйти как можно дальше отсюда. Надеюсь, и небо, над судьбой нашей властвующее, и земля за нами присмотрят, помогут нам.

Все начинают суетиться, собираются в путь.

Занавес.

Картина вторая

Бухэ-Бэхи с женой сидят в юрте и пьют чай.

Бухэ-Бэхи. Вот уж несколько лет, как мы сбежали и живём в этой глуши. Время совсем незаметно летит. Наши мальчики с добычей идут.

Мать. Настоящими людьми выросли. Пора бы их и в народ выводить. Вот выйдут наши мальчики в люди...

Бухэ-Бэхи. Есть у меня такая мысль. Кажется, от гонений-преследований отделались мы.

Мать. Так-то оно так. Но до какой поры нам ещё скрываться?

Бухэ-Бэхи (*не отвечая*). Я на охоту пошёл (*собирается уходить*).

Мальчики заходят с заячьей тушкой.

Мать. Я проверю скот и приду.

Бухэ-Бэхи. Мальчики, будьте осторожны, ведите себя хорошо.

Бабжи. Так разве мы как-то иначе себя ведём. Конечно, будем.

Мать и отец уходят.

Хондоли. Брат, постреляем по мишеням?

Бабжи (ложится). Давай отдохнём чуть-чуть. Настрелялись уже.

Хондоли. Брат, ты очень метким стрелком стал. Когда же и я смогу так, как ты, стрелять?

Бабжи. Больше будешь упражняться и станешь метким стрелком, как же иначе.

Снаружи слышен топот коней.

Крик. Эй, если есть кто в юрте, выходите!

Бабжи. Кто там такой пришёл?

Мальчики выходят.

Начальник. Ты, негодный Бабжи, здесь спрятался. Сколько лет о тебе ни слуху ни духу, но вот мы тебя и выследили.

Бабжи. Кто вы такие, что искать меня стали?

Начальник. Будто не знаешь, что нашего купца убил!

Бабжи. Да как же мне не знать!

Начальник. Выходит, что знаешь. Мы приехали, чтобы хитрость твою изобличить, чтобы бегство твоё пресечь, чтобы вывести тебя на чистую воду. Теперь ты попался к нам в руки, готовься расстаться со своей головой!

Бабжи. Я с головой расставаться не буду, не ваша она, а моя собственная. Поняли!

Начальник. Каков молодец! Нет больше ничего твоего, всё наше стало. Понимаешь?

Бабжи. Ладно, пусть будет по-вашему. Разрешите ещё пару слов сказать.

Начальник. Что тут ещё говорить, нет в этом больше толку. Говори, только быстро.

Бабжи. Очень трудно мне с жизнью проститься в свои пятнадцать лет. Вас много, вы числом победите меня. Однако как мы можем нарушить обычай воинов-баторов?

Начальник. Ну, довольно! Сразиться предлагаешь? Ха-ха-ха!

Бабжи. Да, и послушайте моё последнее слово. Не торопите меня. Раз я один и младше вас всех, вам подождать меня должно. Не поднимите руки на моего младшего брата Хондоли. Дайте слово!

Начальник. Будет по-твоему, руки не поднимем.

Бабжи. Вон там будет место нашего боя, на северо-западе, на Урочном холме. Я приду туда.

Начальник (издевательски смеётся). Идёт. Какой уж там бой – скорее игра это будет.

Бабжи. Возьму только оружие (*заходит в юрту, берёт лук и стрелы, выходит*). Я первый побегу. Как поднимусь я на холм, можете нападать (*убегает*).

Начальник. Как проворно-то побежал, шулмус! Давайте его не упустим. Побежали! (*Убегает. Звучит конский топот.*)

Хондоли бегают туда-сюда и всматриваются вдаль.

Хондоли. Брат взошёл на холм, натягивает свой лук (*слышен крик Бабжи: «Хандагай!»*). Противник наступает. Брат выпустил стрелу. Вот тебе, начальник, ещё двое воинов упали замертво! Последние двое назад поскакали. Хандагай! Хандагай! У-у, брат оседлал коня и погнался за ними к Онону! А они далеко уже ноги унесли. Почему же брат не стреляет? Ага, выстрелил. О-о, одному прямо в руку попал. Ещё раз выстрелил. Другому прямо в ногу попал. Бегут без оглядки. Брат собрал бесхозных коней и возвращается. Ещё и оружие их захватил.

Конский топот затихает, приходит Бабжи.

Хондоли. Брат, брат. Ты у нас батором стал! В самом деле! В самом деле!

Бабжи. Молод я ещё. И всё же врага одолел, из боя победителем вышел.

Хондоли. Зачем ты по ногам и рукам отстающих стрелял, попасть, что ли, в них не мог?

Бабжи. Я им сказал, чтобы убирались безрукие да хромые и впредь держали языки за зубами. Пусть другим неповадно будет! Не стал я стрелять у Онона, чтобы воду не осквернять.

Хондоли. Брат! Ты настоящим батором стал! Хандагай! Хандагай!

2. СЛАВА БАТОРА

Действующие лица: *Бухэ-Бэхи, Бабжи-Барас-батор, Хондоли, юноши и девушки, разбойники, шаман.*

Картина первая

В юрте. На хойморе сидит Бухэ-Бэхи. На правой половине сидит Бабжи. Пьют чай.

Бухэ-Бэхи. В народе молва про тебя пошла, слава твоя всё шире расходуется. О том, как ты в одиночку эвенков одолел, предания стали рассказывать.

Бабжи. Ну а что мне поделать, люди так говорят.

Бухэ-Бэхи. Что поделать, говоришь? Сильно не зазнавайся. Один в поле не воин, как говорится.

Бабжи. Я и не говорю, что я один.

Бухэ-Бэхи. Ладно, ладно, сынок. О силаче самом крепком, о стрелке самом метком, кто дерево силой своей сгибает, кто зверя в горах стрелою сбивает, расходится слава во все стороны света, люди дивятся, гордятся тобой. Так прославляй и дальше боевой клич рода хуасай: «Хандагай!», сынок.

Бабжи. Как наберу свою силу, буду поступать по твоему слову.

Бухэ-Бэхи. Ты теперь самый лучший охотник, из десяти косуль лучшую выберешь и не промахнёшься. На последней охоте тебя, такого молодого

го, старейшины одиннадцати родов нарекли Бабжи-Барас-батором. Ты на славу трудился, чтобы выбиться в люди, теперь горы сгибаешь – точно батором будешь. Прославил ты моё имя. Молодой растёт-выпрямляется, ну а старый – всё ниже сгибается. Я уже старик. Мне с тобой не тягаться. Есть в тебе сила тетиву натягивать, есть в тебе сила, чтобы лук держать, через горы ты скачешь без всяких забот, достаёт тебе силы стремиться вперёд. Больше меня ничего не беспокоит. Будь же лучшим из мужей (*отпивает чай*).

Крик. Бабжи-и! Ну где ты уже. Не собирался разве за дровами для костра, пойдём.

Бабжи (*торопливо*). Папа, я пойду (*убегает*).

Занавес.

Картина вторая

Опушка леса. Появляется Бабжи с двумя юношами.

1-й юноша. Давайте соберём все ветки в одно место и оставим пока.

2-й юноша. Давайте. Потом вернёмся на телеге, погрузим и увезём.

Бабжи (*удивлённо*). Про какие ветки вы говорите?

1-й юноша. Какие-какие? Мы же за дровами для костра к надану собирались. Бабжи, что с тобой?

Бабжи. Что со мной, я сам знаю. Будешь возиться с этим хламом, только время потеряешь. Когда ещё потом на коне с телегой вернёшься. Никуда ведь не стодится.

2-й юноша. А что ты предлагаешь. Мы всегда так для надана у костра дрова заготавливаем.

1-й юноша. Ты, Бабжи, не любишь на надан у костра ходить? Почему ленишься дрова приготовить?

Бабжи. Я-то? Почему же я ленюсь. На надан-то я ходить люблю.

2-й юноша. Но почему тогда хворостом брезгуешь? Не понимаю тебя.

Бабжи. Не будем возиться, его собирать, давайте возьмём это засохшее дерево и унесём.

1-й юноша (*выпучив глаза*). Дерево?

2-й юноша (*раскрыв рот*). Целиком?

Бабжи. Чего стоите, как вкопанные. Давайте возьмём и в путь. Лошадь с телегой не потребуется.

Юноши (*наперебой*). Поняли, поняли...

Бабжи. Ну, начнём. Сперва повалим его.

Втроем валят на землю дерево.

1-й юноша. Запросто повалили. Ну и силён же ты, Бабжи.

2-й юноша. Тебе, Бабжи, хватит сил поднять его за корни?

Бабжи. А давай. Вы придержите верхушку (*поднимает заднюю часть дерева, встаёт на тропу*). Готово, держите. Пойдёмте. Готовы?

Юноши (*держат верхушку*). Готовы, готовы, пойдём.

1-й юноша. Да его же ведь невозможно в одиночку унести.

2-й юноша. Мы дальше нести не сможем. Давайте остановимся.

Юноши кладут верхушку дерева на землю.

Бабжи. Э-э, вы не устали?

Юноши. Нет, нет (*посмеиваются*).

1-й юноша. Наш Бабжи – настоящий батор!

2-й юноша. Да. Сейчас не поспоришь.

Подходят к месту надана у костра.

Бабжа (*кладёт дерево на землю*). Самое приличное должно быть дерево, раз еле его дотащили (*отряхивает ноги, смотрит на них*). А вы вдвоём и не вспотели. А-а, понял. Сейчас проверю-ка вашу силу!

Бабжи догоняет смеющихся юношей.

Занавес.

Картина третья

Надан у костра. Молодёжь танцует ёхор.

Хондоли (*подбегает к одному юноше*). Где мой старший брат? Не видел его?

Юноша. Здесь был. Покричи.

Хондоли. Брат Бабжи! Подойди ко мне! Дело есть!

Бабжи (*выходит из круга*). Что случилось?

Хондоли. Маньчжурские разбойники наш табун лошадей украли.

Подходят несколько юношей.

Бабжи. Давно? Сколько их?

Хондоли. Я как узнал, сразу к тебе. Пока недалеко ушли. Поскакали с ребятами!

Бабжи. Рассвело. Мы их догоним. Днём близко не подойдёшь. Толпой шум поднимать не нужно всё-таки.

Хондоли. Но как мы тогда?

Бабжи. Как, как... Подождём до вечера.

Хондоли. Зачем?

Бабжи. Говорю же, днём близко не подойдёшь. Ещё все на конях, нас запросто обнаружат. Они, наверно, сейчас осторожны.

Хондоли. Так-то оно так. Неужели мы их отпустим?

Бабжи. Конечно же нет. Только вдвоём поскачем.

Хондоли. Ладно, вдвоём так вдвоём. Ты, наверно, знаешь, что делать.

Бабжи (*юношам*). Вы продолжайте веселиться. Мы вдвоём соберёмся в дорогу. Вернём наш табун (*Бабжи и Хондоли уходят*).

1-й юноша. Эти двое своё слово сдержат.

2-й юноша. Сдержат, сдержат. Бабжи сильный, крепкий. Хондоли проворный, хитрый. Как же иначе. Раз пошли, значит, придумали что-нибудь.

3-й юноша. Вставайте в ёхор.

Занавес.

Картина четвёртая

Окраина леса. Бабжи и Хондоли.

Бабжи. Останемся здесь, дожждёмся вечера. Место весьма укромное. Давай заведём коней в лес.

Хондоли. Подождём, что ещё делать. Давай поторопимся. Можем разбойников встретить.

Бабжи. Поспешишь – людей насмешишь, говорят. Днём мы у всех на виду. Ночью отправимся дальше. Найдём их стоянку. Они сейчас успокоятся, что погони нет.

Хондоли. Действительно, так и есть. Перестанут опасаться.

Бабжи. Старший плохого не посоветует. Делай, как я говорю. Чтобы голодными не сидеть, пойду раздобуду чего-нибудь.

Хондоли (*указывает*). О-о, там косуля! Сейчас подстрелю.

Бабжи. Стой, я старший – я подстрелю.

Хондоли. Я первый увидел, я её и добыл.

Бабжа. Не спорь со старшим братом. Убежала. Ты как будто специально спугнул.

Хондоли (*злится*). Да в косулю попасть – пустяковое дело. Вот в меня точно не попадёшь.

Бабжи. Что ты сказал? Моя стрела редко промахивается. Сам знаешь. Или ты такой проворный, что ничего не боишься?

Хондоли. Может быть. В меня не попадёшь.

Бабжи (*возмущённо*). Подшутить решил надо мной? Я попробую!

Хондоли. Я к тому вон кусту на коне подойду. Поскакал я.

Бабжи (*выпускает стрелу*). Эх, попаду выше, с коня упадёт. Погляди, какой. Ниже попаду, без коня останется (*злится*). А-а, вот ты как! Сейчас я твой пыл усмирю. Выстрелю ниже и выше коня двумя этими стрелами. Что будешь делать тогда? Попал, как же иначе. Поспорь ещё со мной. Нет, что-то не то. Мёртвый совсем лежит? Я же не сильно выстрелил. Надо сходить (*собирается идти*). О-о, он встал. Небо и земля свидетели.

Хондоли (*подбегает*). Брат, брат, как же ты так.

Бабжи. Сейчас получишь у меня! (*Хочет схватить его.*) С такими шутками мы друг друга поубиваем. Ай, прости меня, небо, помилуй.

Хондоли. Виноват. Не буду тебя больше злить.

Бабжи. Довольно с тебя. От злости тебя уже чуть не убил.

Хондоли. Ладно уж, брат, забудем об этом.

Бабжи. Давай достанем припасы, поедим. В сумерках выступим в путь, как совсем стемнеет, доберёмся до места.

Хондоли. Пусть всё будет по-твоему, брат, по-твоему.

Занавес.

Картина пятая

Ночь. В дверях юрты стоит часовой. Внутри вокруг очага сидят несколько разбойников. На хойморе шаман готовится камлать.

1-й разбойник. Погони, кажется, нет. Табун заперт под охраной. Завтра дальше пойдём продавать. Большая прибыль нам светит.

2-й разбойник. Бояться нечего. Дело наше идёт.

1-й разбойник (*шаману*). Сделайте так, чтобы наше дело хорошо закончилось. Пусть позади не будет погони, а впереди будет добыча.

Шаман. Разойдитесь! Молчите, я начинаю (*камляет*).

Вечно синее небо,
Земля-кормилица,
Гора высокая,
Река глубокая,
Обращаюсь к вам,
Услышьте меня!

Когда шаман начинает камлать, Бабжи и Хондоли появляются позади юрты, прислушиваются.

Хондоли. Наш табун заперт, давай выведем его и быстро скроемся. Пока они заняты камланием.

Бабжи. Разве дело – бояться нескольких разбойников. Сперва разузнаем, что они там.

Хондоли. Шаман вроде бы камляет.

Шаман (*растерянно*). Бабжи на вашей стоянке, Хондоли за вашим порогом! Спасайтесь!

Услышав это, Бабжи и Хондоли сбивают с ног часового и заскакивают в юрту. Начинается паника.

Бабжи (*кричит*). Если не хотите лишиться головы, не двигайтесь! (*Хватает шамана и макает его головой в ведро. Сбивает с ног нескольких разбойников.*)

Хондоли. Брат, брат, подожди. Нам лучше не станет, если больше их перебьём.

Бабжи. Правда. Давай свяжем этих оставшихся (*связывают*).

Хондоли. Какие негодные разбойники!

Бабжи. Знайте, что если ещё раз решитесь разбойничать в наших краях, жизни вам не видать! Поняли?

Разбойники. Поняли, поняли...

Бабжи. Пойдём.

Хондоли. Заберём наш табун и отправимся домой.

Уходят. Под топот коней слышна песня Бабжи:

Прочный панцирь на груди –
Силы мне прибавит он.
Для далёкого пути
Верный друг мой – быстрый конь.
Бабжи-батор, говорят,
Славный сын хори-бурят!
Моё сердце горячо
И отвагою полно.
Для злодея за плечом
Меткий лук всегда со мной.

Бабжи-батор, говорят,
Славный сын хори-бурят!
Сила родины моей
Помогает мне в бою.
Для народа, для людей
Я свободу отстою.
Бабжи-батор, говорят,
Славный сын хори-бурят!

Занавес.

3. СТАРЫЙ БАБЖИ

Действующие лица: *Бабжи-Барас-батор, охотник, старушка, Бухэ – молодой парень, мальчик, дети.*

Картина первая

У горы Шэбээтэ стоит юрта. Возле юрты седой Бабжи сидит и чинит седло. Слышен топот коня.

Охотник (*подходит*). Здравствуйте!

Бабжи (*поднимает голову*). А-а, это ты. Здравствуй, здравствуй.

Охотник. Бабжи, с маньчжурской стороны враги пришли, за Удой встали на привал. Я увидел, идя на охоту. Потом с пастухом встретился. Дорогу спросил. Наверно, они узнали, что вы совсем состарились, и пришли отомстить за прежнее. Соберитесь с духом, готовьтесь к бою.

Бабжа. Раз пришли, значит, я готов. Приготовь, пожалуйста, моего коня.

Охотник. Это я сделаю (*уходит*).

Бабжи (*возмущённо*). Что за враги, как репейник, никак не отстанут. Насмехаются, что ли, что я стариком стал! Проучу их за это, узнают, какой я старик (*заходит в юрту, выходит в доспехах и с оружием*). Над Бабжи посмеяться пришли, смерти ищете? Прохвосты вы эдакие!

Охотник (*тревожно*). Они Уду переплыли и сюда пошли.

Бабжи. Не беспокойся. Сколько их человек?

Охотник. Кажется, больше десяти.

Бабжи. Пусть больше десяти, раз пришли, значит пришли. Что с того, что померимся силами.

Охотник. Поторопитесь чуть-чуть. Никак, вас убить пришли (*указывает*). Они идут. Видите?

Бабжа (*прищуриваясь*). Увидел.

Охотник. Их предводитель, кажется, в соболиной шапке, впереди идёт. А за ним, видимо, баторы в шлемах. Видите?

Бабжи. Вижу, вижу. Думаешь, я не вижу?

Охотник. Извините. Двое из них отделились, а другие почему-то нет.

Бабжи (*приготовив лук, шепчет и стреляет*). Ладно, на этом закончим смотреть да разговаривать.

Охотник. У-у! Дальний из тех двоих замертво упал. Так тебе! Второй удрал без оглядки.

Бабжи. Думали, стал стариком, так травинки теперь испугаюсь? Рано мне ещё бояться хоть травинки, хоть войска (*похлопывают друг друга руками, громко смеются*).

Охотник. Да вы свою силу не растеряли.

Бабжи. Разве что на вид я другой стал. И всё же года берут своё. Ладно, пойдём посмотрим на тех убитых врагов. Конь мой готов?

Охотник. Готов. Пойдёмте (*уходят вдвоём*).

Занавес.

Картина вторая

В степи туман. Возле большого валуна сидят и курят Бабжи с Охотником.

Бабжи. Задиристый враг побеждён. Эти поганцы потеряли батора моих лет. Я убитого батора знал. Выследить меня удалось, но свою месть совершить он не смог. А сейчас, земля и небо свидетели, пришли они мне отмстить перед смертью.

Охотник. Так и есть. Земля и небо за нами следят, поддерживают. Вы милостью неба и земли свою силу не растеряли. Это видно по тому, как вы сейчас врагов одолели.

Бабжи. Да как же не растерял. Сила моя убывает. Ты мне самый близкий человек, и я тебе одну постыдную вещь скажу. Никому не разболтай.

Охотник. Как знаете, если решили сказать, говорите. Я болтать не стану.

Бабжи. Мало хорошего в старости. На днях рано утром я поднялся на гору Шэбээтэ и оглядел степь. Веки мои сомкнулись и не раскрылись. Я замер и как будто справа увидел войско. Баторы впереди, а войско за ними растянулось. Я быстро достал стрелу и натянул лук, и тут понял, что передо мной сосны. Но ведь вложенную в лук стрелу не убирают. Что же это такое, батор уже по соснам стрелять начал. Мои глаза деревья за людей принимают, спина болит. Что поделать. Пусть никто не знает, что со мной старость такую шутку сыграла. Значит, никого она не щадит.

Охотник. Не беспокойтесь, я никому не скажу. Кто из нас не ошибается.

Бабжи. Так-то оно так. Возьми добытого коня и иди назад. Оружие brave ребятам раздай. Я здесь немного отдохну, прилягу.

Охотник уходит. Бабжи спокойно ложится. Вскоре появляется крепкий юноша Бухэ на коне.

Бухэ. Здравствуй, старик.

Бабжи. Здравствуй, здравствуй.

Бухэ. Здоров ли ты, упитан ли скот?

Бабжи. Я здоров, скот откормлен. Ты как будто с дальней дороги. Дорога легка была?

Бухэ. Легка. Я на своей родине всех силачей одолел, решил побороться с Бабжи-батором. Где он живёт? Скажите, пожалуйста (*крепко сжимает между пальцев кнут из свежих прутьев, выдавливая из него сок*).

Бабжи (*смотрит на него, смущённо*). Бабжи-батор, говоришь? Так он у подножия горы Шэбээтэ живёт (*указывает старым кнутом, между тем сжимает его до появления капель*).

Бухэ (*спешит*). Спасибо, что показали. Спасибо (*расходятся*). Ой. Так ведь Бабжи-Барас-батор – этот старик. Когда это на кнута капли выступали, как после дождя. С такой силой никакой человек не справится. Как стыдно-то, поскорее ускачу.

Бабжи. Какой сильный юноша! Только заносчивый. Трава зелена – человек молодой. Ладно, учиться – свечу потрачу, лежать – живот придавлю. Буду теперь подниматься на гору Шэбээтэ, смотреть на степь. Говорят, старики сидя радуются, но я ещё походить попробую.

Занавес.

Картина третья

У дверей юрты сидит Бабжи. Чистит оружие.

Дети (*подбегают*). Дедушка Бабжи, расскажите нам про то, как вы были батором. Пожалуйста!

Бабжи. Не видите разве, что я занят. Мои доспехи и оружие пылью и сажей покрылись, вот и пришлось их чистить.

Дети. Мы сами почистим. Вы только расскажите (*один из них хочет взять лук*).

Бабжи. Не прикасайтесь к оружию батора! Идите дальше играть. Вечером расскажу.

Дети. Мы вечером придём, обязательно расскажите (*убегают*).

Старушка (*выходит из юрты*). Чего ты каждый день оружие чистишь? Знаешь же, что состарился. Или больше заняться не знаешь чем?

Бабжи. Тебе-то что, это моё дело!

Старушка. Батор состарится – с детьми играть станет, конь постареет – с жеребёнком резвиться будет. Что с тебя взять (*берёт аргал и заходит в юрту*).

Бабжи. Хе, играть я стану...

Прибегает мальчик.

Мальчик. Дедушка Бабжи, вашего Красно-чалого только что, на берегу Уды, огромный волк поймал и загрызть хочет.

Бабжи. Как же богатырского скакуна простой волк может поймать.

Мальчик. Пойдёмте быстрее, дедушка Бабжи, надо его застрелить.

Бабжи. Бедный мой Красно-чалый... (*Смахивает слезу*). Подожди, я покурю (*курит*). Не мешайся.

Мальчик. Уйдёт ведь. Не поймаете его.

Бабжи. Всё равно далеко не убежит.

Мальчик (*всматривается вдаль*). Убегает, уйдёт!

Бабжи. Докурю эту трубку (*выпускает дым*).

Мальчик (*в сторону*). Неужели дедушка струсил. Одряхлел совсем, не пойдёт никуда.

Бабжи (*покурив*). Далеко ушёл? В какую сторону?

Мальчик. Направо повернул, в черёмуховой чаще слева бежит.

Бабжи. Ладно, тогда попробуем (*натягивает лук, что-то нашёптывает, стреляет*).

Мальчик (*в сторону*). В воздух попал, наверно. И правда состарился.

Бабжи. Сходи за моей стрелой. Зверь, поймавший моего коня, мёртв. Моя стрела вонзилась ему в самое сердце. Принеси его голову. Нужно посмотреть на своего врага.

Мальчик (*уходя*). Только ногам моим лишняя работа.

Бабжи-батор, ахая и охая, садится на скамью, поглаживает лук.

Мальчик (*приходит со стрелой и головой хищника*). Дедушка Бабжи, а вы до сих пор настоящий батор. Всё, как вы сказали. Вот ваша стрела, вот голова этого хищника!

Бабжи (*рассматривая голову*). Победил врага в честном бою. Бедный мой Красно-чалый, в старости хищнику попался, несчастный. Ну а что поделать, такова судьба. Этот волк стал последним моим врагом. Вот и пришла пора отложить лук. Молодец, мальчик, помог мне врага одолеть.

Мальчик. Да чем я помог. Только сказал.

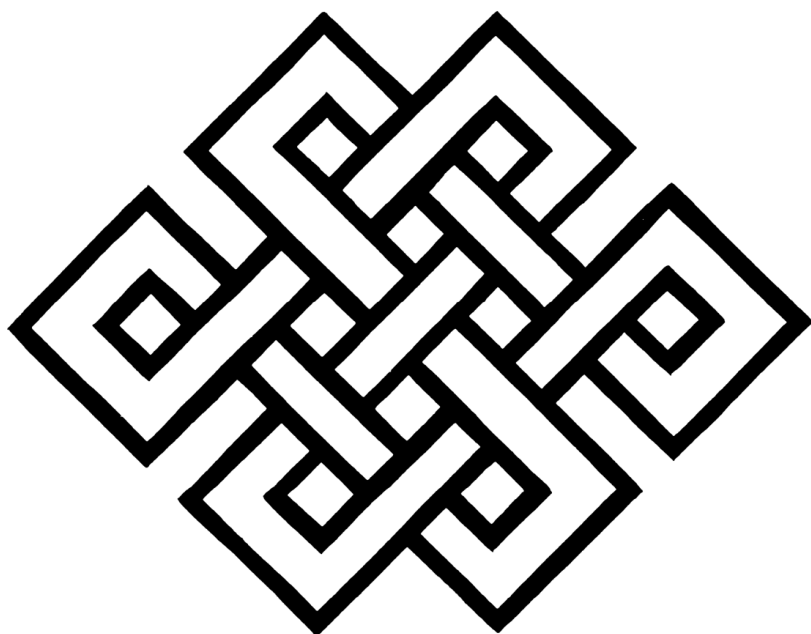
Бабжи. Помог, помог! Если бы не ты, он бы съел коня, посмеялся бы надо мной и ушёл безнаказанным. Благодаря тебе... молодец!

Берёт лук и заходит в юрту.

Занавес.

**ВАЛЕРИЙ
БАСАА**

КАК ДАМБИ В КОСМОСЕ ПОБЫВАЛ

Одноактная пьеса для детей

Действующие лица:

Дамби – ученик 6 класса
Ханда – сельская труженица
Артур – инопланетянин
Сахия – друг Артура
Швея
Мама
Инопланетяне, люди

Однажды ранним летним утром Дамби с друзьями отправился на рыбалку. В это время сельчане ушли на работу в поле. Дамби рыбачил в стороне от друзей и вдруг услышал голос женщины, громко ругавшей кого-то. Когда он оглянулся, двое очень похожих друг на друга людей в серебристых комбинезонах затаскивали с уговорами женщину в круглое, как мяч, сверкающее сооружение.

Ханда. Нет, я не поеду с вами, кто вы такие? *(Женщина размахивает руками, бьёт их, пинает, плюётся. Но те люди не отпускают, тащат её вперёд).* Я же говорю, что я не поеду! Отпустите меня! Я землянка, как я буду у вас там жить? Я даже не смогу дышать вашим воздухом. *(Те люди что-то ей очень терпеливо объясняют, уговаривают.)* Нет, говорю! Паршивцы, черти проклятые! Я не отправлюсь в ваш космос. У меня сын, муж дома. Они же потеряют меня! Уходите, сгиньте отсюда! Не поеду я с вами! Исчезните!

Дамби. У-у-у! Эта блестящая штука, однако, НЛО? В таком случае, это пришельцы. Как интересно! Я пойду к ним! *(Дамби бежит к ним.)* Э-э-э! Друзья, пришельцы, возьмите меня! *(Дамби останавливается рядом с ними.)* Вы же ведь люди с другой планеты? Возьмите меня с собой!

Люди в комбинезонах удивлённо смотрят на него.

Пришелец. Тебе сколько лет? Ты кто такой?

Дамби. Мне тринадцать лет. Меня зовут Дамби, я учусь в шестом классе.

Пришелец. Мал ты ещё. Учись в школе. Мы тебя не возьмем.

Дамби. Дядя, дядя... Дядя пришелец, я очень люблю путешествовать. Я много раз читал про НЛО. Пожалуйста, возьмите меня, покажите вашу планету...

Пришелец. Нет, мы не возьмём тебя. Ты ещё ребёнок.

Женщина *(обрадовавшись приходу Дамби, больше не сопротивляется).* Если не возьмете этого мальчика, я одна с вами не поеду! Ни в коем случае! Ты меня понял, глупый пришелец?!

Два инопланетянина начинают совещаться.

Пришелец. Ладно, тогда садитесь вдвоем.

Дамби. О, дядя пришелец, какой же вы хороший.

Ханда. Сегодня же чтоб вернули нас обратно.

Пришелец. Мы вас надолго не задержим, очень скоро вернём назад.

Дамби с женщиной поднялись по очень узкой лестнице в сверкающий

шар. Когда они вошли, внутри было просторно и светло. Стены были скругленные, вдоль одной из них находились сидения. Вдоль другой стены стояли, уткнувшись в экран, четыре человека в белых блестящих костюмах. Перед ними были разного рода приборы и мигали красные, желтые, зеленые электрические лампы. После того как они обменялись несколькими фразами с человеком, появившимся на экране, ракета взлетела.

Дамби. О! Ура-а! Мы полетели! Смотрите, как земля быстро отдаляется! Мы пролетаем мимо планет, как их много-то! (*Вдруг ракета начинает дрожать и дергаться.*) Э-э! Это что за такой трясучий корабль?! Вот так бывает, когда сидишь на тракторе «Беларусь» с пьяным водителем и едешь по кочкам. Ой-ой!..

Ханда. Что за проклятая тряска! Вы можете прекратить эту тряску! Как будто сидишь на телеге. Даже мозоли можно заработать! Ой-ой! Или ваши водители пьяные? (*Вдруг ракета начинает лететь мягко, без всякой тряски, как будто вообще остановилась.*) Вот, давно надо было так лететь. Горе-сапожники!

Дамби. Тетя Ханда, смотрите! Как красиво-то! Сколько планет мимо нас проплывает! Смотрите! Смотрите! Прямо на нас летят шесть метеоритов!

Ханда. Дамби, ты, оказывается, знаешь, как по-бурятски называется метеорит? Эй, ты, пришелец, как зовут-то тебя? Что там мелькает, точно метеорит?

Пришелец. Меня зовут Артур, моего друга зовут Сахия. А те, что летят, как метеориты, на самом деле люди, как и мы, только не мы, а люди с другой планеты.

Дамби. А-а, значит, мы тоже летим, как метеорит, очень быстро?

Артур. Да, наш ход по-вашему называют скоростью быстрее, чем метеорит.

Дамби. Тогда с какой скоростью мы летим?

Артур. Вы, земляне, самую высокую скорость называете третьей космической. Но наш корабль летит неимоверно быстро, вы не поймете.

Ханда. Почему мы не пойдем-то? Вы что, думаете, что мы какие-нибудь дураки?

Артур. Нет, вы, земляне, разумные существа. Но в данный момент вы не сможете ни с чем сравнить нашу скорость.

Дамби. Погодите-ка, мы же проходили в школе. Нужно вспомнить. Тетя Ханда, насколько быстро летит пуля, когда стреляешь из ружья?

Ханда. Да кто ее знает! Я ни разу не видела, как летит пуля. Но машину, конечно, догонит.

Дамби. Так... О. Вспомнил. Пуля пролетает 300 метров за одну секунду. Но быстрее пули летит космическая ракета, а что быстрее ракеты? А-а, Земля.

Ханда. А что, Земля летит, что ли? О чем ты болтаешь?

Дамби. Мы же вокруг Солнца летим. Скорость? Сколько же? Ага, за одну секунду Земля преодолевает расстояние в тридцать километров.

Ханда. А третья космическая – это сколько?

Дамби. Э-э, совсем мало. Всего 16-17 километров в час. А скорость света три тысячи километров в секунду. Это все равно, что за час пролететь один миллиард километров. Они намного быстрее этого летят. Точно. Понять просто невозможно.

Ханда. Какой источник энергии нужен, чтобы так быстро лететь? У нас керосин, бензин, уголь... что же еще используют... Ой, вы посмотрите, мы же летим прямо к звезде, которая сверкает перед нами. Мы же можем с ней столкнуться! Пропали мы! Погибли мы! *(Бежит туда-сюда)* Упаси, бурхан! Ом мани бадмэ хум, ом мани бадмэ хум. Остановите этот корабль! Мы же сейчас упадем на эту звезду! Ом мани бадмэ хум...

Дамби *(выпучив глаза от испуга)*. Нет, такого не будет. Мы не должны пропасть. Так же, да, дядя... Дядя Сахия?

Сахия. Тётя Ханда, не бойтесь, то, что летит прямо на нас – наша планета. Мы спускаемся... Приехали.

Ханда. Ом мани бадмэ хум. Как же вы меня напугали. Я уже думала, мы на тот свет отправляемся. О-ох, Арьяа-Баала...

Артур. Спускайтесь.

Дамби. Прибыли?

Артур. Прибыли.

Дамби. А как ваша планета называется?

Артур. Тас.

Дамби. Как?

Артур. Означает – планета разумного народа.

Ханда. А что, вы прямо такие умные? Ладно, ладно, посмотрим.

Дамби *(посмотрев на часы)*. И минуты не прошло, как мы отправились с Земли, и уже долетели. Тетя Ханда, гляньте-ка. Здесь два солнца. Как светло-то, и какой воздух чистый. Смотрите, смотрите, вон метеорит пролетает! Ой, приземлился, а это и не метеорит, а человек. А на его спине висит что-то, как мой школьный рюкзак. Можно, я к нему подойду, пощупаю, что у него там, может быть, мотор?

Сахия. Да, в следующий раз. Сейчас мы все пойдем в нашу лабораторию.

Ханда. Что еще за лаборатория? Вы хотите меня исследовать? У меня была ангина. Других болезней у меня нет. *(Обращается к инопланетянам)* Сами идите в эту свою лабораторию, а я не пойду!

Сахия. Не отказывайтесь, пожалуйста. Людей, прилетевших с планеты Земля, мы непременно должны проверить. Хорошо?

Ханда. Ты еще будешь заставлять?! Я разве по собственной воле приехала? Вы меня почти силой привезли. Вот вам, кукиш!

Сахия. Уважаемая тетя Ханда, успокойтесь. Мы ничего плохого вам не сделаем. Это пойдет вам только на пользу.

Ханда. Как бы не так. У меня для вас будет условие: я вашу проверку пройду, но после вы сразу доставите меня домой. Понятно? *(Пускает слезу)* Коровушку-то свою я еще не успела подоить. Теленок, свинья, собаки не кормлены. Муж мой, поди, ушел на работу, а ребенок в школу. Там у него по арифметике очень трудное домашнее задание. Мы с сыном не смогли

решить задачу, неужели двойку получит? (*Обращаясь к Артуру*) Ты вообще умеешь задачи решать или кроме как воровать людей ничего не можешь?

Артур. Я чуть позже решу вашу задачу. После того, как мы проверим вас в лаборатории, немедленно вернем вас домой. Вы не беспокойтесь.

Дамби. Нет, я домой не поеду. Здесь так красиво. Это то ли дерево, то ли цветок, не пойму, но аромат у него прекрасный. О, здесь есть бассейн, я хочу купаться. Ой, я уже проголодался. Когда я пошел на рыбалку, то взял с собой немного еды. У вас есть столовая или кафе?

Сахия. Необходимая еда имеется. Вас хорошо накормят. Не торопитесь. Сдайте анализы.

Ханда. Какие анализы-манализы? Сдавать всякие анализы мне надоело еще на Земле. Еще каждый год гоняют флюорографию проходить. Врачи не отстают со своими уколами, прививками. Ладно, раз вы обещали домой отправить, то пойдемте в лабораторию.

Их привели в стерильную, чистую круглую комнату и уложили на тележки. И стали прикладывать к голове, к груди, к телу, к ногам разного рода приборы. Исследования прошли довольно быстро. Артур и Сахия начали разговаривать между собой на непонятном языке.

Артур. Так, что будем делать с этими двумя? Вернем домой или оставим здесь?

Сахия. Мальчик еще недостаточно развит. Он нам не нужен. Вернем домой.

Артур. А женщину?

Сахия. Женщина подошла бы нашему хозяину, Дракону, может, даже стала бы его женой.

Артур. Тогда мы эту женщину в следующий раз привезем, а сейчас вернем.

Ханда (*шепчет Дамби*). Дамби, мы с тобой еще живы? Я думала, что нас погубят, убьют.

Артур (*заходит и весело обращается к ним*). Ладно, все закончилось.

Ханда. Артур, а как наши анализы?

Артур. Хорошо, хорошо. Вы подходите.

Ханда (*испуганно*). На что подходим? Что вы еще с нами хотите делать? Какой вы еще эксперимент хотите над нами провести?

Артур. Сейчас об этом я не имею права говорить.

Ханда. Ишь ты какой. Привез нас силой, проверил, а ради чего все это, не говоришь. Хитрые вы люди! Вы же не собираетесь нас убивать?

Артур. Нет, не переживайте. Пойдемте в столовую, покусаете.

Дамби. О-о, ура, ура-а!

Все пришли в столовую. Дамби вытащил провиант, который брал на рыбалку. В газету «Буряад үнэн» были завернуты колбаса, яйца, кусок хлеба.

Дамби. Дядя Артур, поешьте со мной, я вас угощаю дарами с планеты Земля.

Артур. Мы не употребляем земную пищу (*рассматривает газету*). А что это такое?

Дамби. Да это газета «Буряад үнэн».

Артур. А что в ней написано?

Дамби. Да тут всякие новости.

Артур. Немного прочитай, я послушаю.

Дамби. Здесь, например, написано: «Глава Бурятии Вячеслав Владимирович Наговицин недавно посетил Джидинский район, где побывал на овцеводческой ферме села Бургалтай. Он с большим интересом посмотрел маточную отару бурятских овец и побывал в гостях у фермера Дамдинсурунова, поговорил с ним за чаем...». А дальше стихи Валерия Басаа:

Улан-Удэ – наш стольный град –

Как подношение бурят

Байкалу, что лежит пред ним,

Восток и Запад он сроднил,

Надежда всей России он...*

Артур. Это очень интересная газета...

В это время зашла красивая женщина, которая принесла на подносе желеобразно застывшую еду в глубоких тарелках. Рядом она положила вилки.

Дамби (взяв вилку, рассматривает). У меня дома есть точно такая же вилка. Как она похожа. Погоди-ка, погоди-ка... Здесь по-нашему написано: «нерж». Это разве не вилка, сделанная из нержавеющейки, как у нас на Земле? Тетушка Ханда, посмотрите-ка, так же ведь, да?

Ханда (взяв вилку, смотрит). Э-э, правда что! Это же наша вилка. Вы у нас стащили, что ли? А-а? Мы вас, воров, только так поймаем. Ну-ка, говорите!

Сахия. Все правильно. Эта вилка изготовлена на Земле. Мы такую плохую продукцию не выпускаем. У нас просто обычай ставить для гостей с Земли знакомые им изделия. Поэтому мы собираем различного рода орудия труда. И привозим сюда. А сами их не используем.

Ханда (поддразнивая их). А-а, так, что ли?! Когда воры пойманы, они обычно себя искусно оправдывают. А как вы там все это покупали? Разве люди не пугались вас? У вас ведь даже денег нет, вы же не получаете у нас зарплату? Крадете? Пора вас в тюрьму посадить.

Сахия. Когда мы приезжаем к вам по делу, мы надеваем вашу одежду, поэтому никто нас от вас не отличит. Деньги найти очень легко – наши люди, которые проживают на Земле, дают нам деньги по мере надобности.

Ханда. А-а?! (Остаётся с раскрытым ртом)

Дамби (попробовав их пищу). У-у, какая вкусная еда. Я никогда такую вкуснятину не пробовал. Тетя Ханда, вы попробуйте, вкусно же.

Ханда. Ух, вполне съедобно все.

Дамби (съев все). А можно еще добавки попросить?

Сахия. Можно, можно... (Приносит добавки для Дамби)

Дамби всё съел.

Дамби. А можно у вас покурить?

* Перевод А. Исакова.

Артур. Нет. Мы не курим.

Ханда. У вас тут туалет-то хоть есть?

Артур (*ведёт её в соседнюю комнату*). Сюда зайдите.

Ханда. Я не вижу. Где? Что?

Артур. Там на стене нарисована дверь, в нее заходите.

Ханда (*когда она подходит к двери, дверь автоматически открывается*). Ничего себе, что за интересный туалет, одна дыра, унитаза нет, что ли?

Артур. Этот туалет сделан специально для землян. Такого туалета, как у вас, нет.

Ханда. Господи-боже мой, что поделаешь. Унитаз, что ли, не смогли привезти с Земли. (*В этот момент дверь туалета закрывается*) Ой, как же я потом отсюда выйду?

Артур. Сама откроется.

Сахия (*обращается к ним после того, как Ханда вернулась*). Вы, наверное, устали, хотите отдохнуть?

Дамби. Нет, я не буду отдыхать, я не устал!

Ханда. А я устала, буду отдыхать.

Сахия. Ладно, пройдите сюда, садитесь, чуть отдохните. Вот, это повашему называется телевизор, можете посмотреть.

Дамби (*радостно*). О-о, давайте посмотрим ваш телевизор! Покажите нам кино. О чем фильм? Так же, как у нас, будет война, стрельба, убийства?

На стене показался огромный экран, и сразу же появилось изображение. Вокруг горы высотой в километр стояли люди. Все люди были в шапках в форме колпака. Из одежды у них были широкие пояса до груди, украшенные разными драгоценными камнями. От пояса до колен тянулся фартук, похожий на юбку. На ногах была обувь, напоминавшая сандалии с длинной шнуровкой до колен. На соседней горке стоял один человек. Люди, окружавшие гору полукругом (по-нашему их зовут шаманами), стояли с поднятыми руками, обращенными к солнцу, и тихо пели красивую мелодию. Их пение продолжалось очень долго. Человек, стоявший на горе (назовем его старшим шаманом) тянул тонким голосом: «А-а-а-а...» Затем его голос становился то густым, то тонким. А все другие шаманы вторили ему. Вдруг они начали низко кланяться. Руки почти касались земли. Главный шаман издал какой-то повелевающий звук. И в это мгновение другие шаманы вскинули руки к западу, и высокая гора задрожала. Через некоторое время по приказу все вскинули руки в сторону востока, и гора снова затряслась на мгновение. Их заклинания усиливались, и по мере повышения голоса шаманы выпрямлялись. Дамби с Хандой внимательно смотрели, как высокая гора поднималась на вытянутых руках шаманов. Ханда с испугу начала шептать: «О господи! Ом мани бадмэ хум!» Звуки их заклинаний продолжали усиливаться. Гора поднялась еще на один метр. Дамби сидел молча, с раскрытым ртом. Ханда, приблизившись к горе, стала смотреть снизу. Затем воскликнула: «И правда, гора-то поднялась! Бог ты мой! Арья-Баала!» В этот момент все шаманы шагнули вперед. Гора тоже искривилась и тут же как будто подалась вперед. Шаманы

очень осторожно, шаг за шагом, несли эту гору вперед. Через двести-триста метров они остановились. Их заклинания стали затихать. Они постепенно стали опускать гору вниз. Когда послышался басом пропетый звук «а-а», гора чуть вздрогнула и опустилась на землю. Казалось, что гора и не двигалась. Шаманы, дружно издав звук «у-ух», разом замолкли. Когда Ханда с Дамби подошли к шаманам поближе, они заметили, что с их лиц пот шел градом, вены были вздуты, а руки дрожали. Прошло несколько минут, главный шаман продолжал петь заклинания. И тут же показалось, что эти звуки как будто бы приглашали. Другие шаманы встали строем, шагнули в сторону прежнего места горы, там они повернулись, разделившись по десять человек, снова стали петь свои заклинания. А вот мелодия у них была другая – маршеобразная. Но песня сама по себе была та же. Главный шаман дал еще один приказ, и его подчиненные сделали шаг вперед. Перед ними на расстоянии двух метров земля стала подниматься волнами. Как будто её толкали бульдозером вперед. И под такую разноголосую песню они стали делать дорогу. А когда волны опускались на землю, они превращались в прямую, гладкую, чистую, сверкающую шоссе-ную трассу. Дамби с Хандой изумленно взирали на все это, протирая глаза. Шаманы таким образом сделали дорогу в один километр. Но было видно, что они заметно устали, поэтому дальше не могли продолжать. А за ними шли обыкновенные люди, похожие на наших рабочих, и взбрызгивали чем-то жидким готовую выпрямленную дорогу. Потом покрывали ее ровными прямоугольными плитками. Получалось, что трасса создавалась сама собой. Первая часть телепередачи закончилась.

Дамби. Как это всё интересно! Если бы у нас так делали дорогу, как было бы здорово, и дороги у нас были бы красивыми, ровными, чистыми. Да же, тетя Ханда!

Ханда. Да, конечно, конечно...

Дамби. Дядя Сахия, покажите вторую серию!

Ханда. Да ладно, хватит, сейчас уже поздно, давай думать, как до дома добираться будем.

Сахия. А у нас здесь всегда день.

Ханда. Что?..

Дамби. Давайте по-быстрому посмотрим вторую серию.

Сахия. Раз вы торопитесь, то оставим на потом.

Дамби. Как жалко-то. А второе кино у вас о чем?

Сахия. Если сказать по-вашему, то тоже документальное...

Дамби. О чем?

Сахия. Об одном из наших праздников... С неба будут падать красивые цветы... И люди будут летать сами...

Дамби. Даже без крыльев, без всяких аппаратов?

Сахия. Ну конечно. Этому очень легко обучиться. У вас на Земле люди тоже взлетают на воздух без специальных аппаратов, это все называется левитацией...

Дамби. У-у... Дядя Сахия, дядя Сахия, правда, что, правда, что... Я вспомнил. Я слышал... У нас в деревне жил один такой, его звали Яманхай.

Он взлетал в воздух, сидя в позе лотоса. Иногда он улетал через дымоход, чтобы увидеть места сражений, а потом рассказывал об этом: «Да, наши сыновья все замертво падают, как жалко».

Ханда. Да, кто же не знает Яманхая! Кроме того, как по воздуху летать, он еще умел и расстояние сокращать. Я все это видела, когда была еще маленькой. Однажды его на конной тележке обогнали сельчане, когда он шел пешком. Они спросили, куда он идет. Он им ответил, что хочет сходить в Шибертуй. Тогда они предложили сесть к ним, потому что тоже ехали в Шибертуй. Яманхай отказался, сказав, что хочет подышать чистым воздухом и вообще любит ходить и любоваться степными просторами. Но когда они уже подъезжали на своей лошадке к Шибертую, заметили, что Яманхай идет впереди и почти пришёл в Шибертуй... Вот такой был человек. Ладно, все, хватит. Мне уже надоело слушать этого паршивого инопланетянина. Давай быстрее отсюда отчаливать.

Сахия. Пойдемте, пойдемте.

Дамби. Эх, ну что поделаешь. Давайте хотя бы сходим на экскурсию, вы покажете нам свой город.

Сахия. Ладно, пойдёмте *(Все выходят)*

Дамби. Ой, какие красивые улицы с цветниками! А сам город почему-то пустой, никого и ничего не видно, даже машин нет. Где ваши магазины, Арбат, фонтаны?

Ханда. Оказывается, людей у вас мало и вообще город куда меньше, чем Улан-Удэ.

Артур. Население нашего города составляет двадцать миллиардов, если говорить на вашем языке.

Дамби. Да вы что? Неужели? Вы хотите сказать, что ваше население в три раза больше, чем на нашей Земле? А как вы уместаетесь на этой вашей маленькой планете? И вообще, где они все? Здесь у вас даже домов-то нет.

Артур. Одни работают, другие отдыхают, третьи отправились в путешествие на другие планеты. Наш город под землей. А здесь только цветники, растения, поля, животные.

Ханда. Та-ак, значит вы, как суслики, под землей прячетесь? А люди-то чем занимаются?

Артур. Ну, мы не совсем как суслики. Наш воздух под землей куда чище, чем над землей. У нас у всех одна работа – научно-исследовательская. Все другие работы – в промышленности, в сельском хозяйстве – выполняют роботы-автоматы. И в то же время у нас очень много возможностей для отдыха: купаться, играть в разные игры, танцевать, петь. У нас есть прекрасные артисты, художники, писатели. Мы совершаем далёкие путешествия, все время летаем на другие планеты в космосе, чтобы познакомиться с ними. Жизнь на нашей планете очень интересная.

Дамби. Под землей же нет воздуха, вам там не плохо?

Артур. У нас там растут цветы, зелень, трава. И они постоянно поливаются водой, фонтанами.

Ханда. Как вы под землей-то все оказались?

Артур. Да вы нам надоели.

Ханда. Мы?

Артур. Да, да, от страха, мы боимся людей с планеты Земля.

Ханда. Мы-то чем могли вам помешать?

Артур. Не только нашей планете, вы приносите вред всем другим планетам в космосе – тысячам, миллионам, миллиардам.

Ханда. Давай не обманывай! Ишь ты, лжец! Как мы можем вредить, если даже не знаем о вас? Не вы ли настоящие разбойники?

Сахия. Внимательно послушайте, я попробую объяснить: во-первых, бывает, что мы привозим людей с Земли в добровольном порядке, а иногда и силой. Вы, тетя Ханда, очень сопротивлялись, а Дамби приехал по собственной воле. Тех, кого мы считаем нужными для нас, обязательно привозим сюда и делаем все, чтобы избавить их от упрямства, сделать спокойными. Тетя Ханда, мы нарочно не стали избавлять вас от вашей агрессивности. Мы хотели посмотреть на ваше агрессивное поведение, как вы ругаете людей. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

Ханда. Да понимаю я все, ишь ты какой! Только ты не забудь свое обещание – отправить меня домой.

Сахия. Мы никогда не даем пустых обещаний, никого не обманываем. Мы никому не причиняем зла. Очень скоро мы доставим вас домой. Не беспокойтесь.

Дамби. Ладно, ладно, вы дальше-то расскажите.

Сахия. Во-вторых, у вас на Земле люди постоянно воюют между собой. Большие или малые войны ни на один день не затихают. Вы каждый год совершенствуете оружие, делая его все более опасным. У вас каждое государство ежегодно проводит военные парады, демонстрируя свою силу. Вот-вот вы собираетесь запустить в космос боевые атомные, ядерные ракеты. Земляне слишком много интересуются политикой, делами государств, религий, наций. Вы провели между собой границы, стали недружными, обижаете друг друга, спорите, обманываете. Все это не подходит для Вселенной, мешает ее процветанию. Вы во все стороны Вселенной посылаете энергию злой силы и злых мыслей. Вы портите и уничтожаете свою природу.

Ханда (*обращается к Дамби*). Этот подлец где-то и правду талдычит нам.

Сахия. В-третьих, мы привозим вас, землян, сюда, показываем и рассказываем это затем, чтобы спасти народ, живущий на Земле, от смерти. Такое задание нам дано от космического правительства. И мы его выполняем. Вы нас понимаете?

Ханда. Да ладно, поняли мы, поняли, хватит уж, не болтай много. Раз у вас такие большие успехи, покажите их нам. Только быстро, а то домой तोплюсь.

Артур. Ну что, вы уже готовы к возвращению?

Дамби. Нет, я домой не поеду. Когда я приду в школу, опять будут говорить, что я не занимаюсь, что я ленивый, и опять будут ставить плохие оценки.

Сахия. Дамби, я тебе вот что скажу. Ты видишь вон того летящего человека? У нас у всех такие аппараты, мы имеем возможность в мгновение ока спуститься на Землю. Но в большинстве случаев мы летаем на исследовательских аппаратах, потому что в них собраны приборы для изучения. На вашей планете нас называют НЛО.

Ханда. Да, да. Когда люди говорят: НЛО, НЛО – они видят корабли людей вроде вас?

Артур. Правильно.

Дамби. Раз вы такие умные, подарите мне один аппарат, который похож на сумку. А я буду хвастаться перед ребятами. Мы будем с ними летать по воздуху, по космосу, по Вселенной.

Сахия. Нам ничего не жалко, мы стараемся ради вас, ради вашей же безопасной жизни, для спасения вас от смерти.

Ханда (*иронизируя*). Как бы не так. Можно подумать, вы там очень стараетесь.

Сахия. Но начальники из космического правительства запрещают нам что-либо вам давать. Потому что вы, земляне, все, что видите, превращаете в орудие уничтожения людей. Это бесполезно, поэтому мы имеем право вам ничего не давать.

Дамби. Э-э, да-а. Дядя Сахия, раз вы летаете по Вселенной, наверно, хорошо знаете: есть ли еще другие люди, населяющие нашу Солнечную систему?

Сахия. Нет, вы там одни-единственные.

Дамби. Жалко. А на Луне люди живут?

Сахия. На Луне никого нет, но зато под Луной, на Земле в огромных тоннелях работают наши ученые, которые постоянно улетают и прилетают. Но не только мы одни там, есть и с других планет...

Дамби. А-а?..

Ханда. А мы откуда знаем. У меня вот какой вопрос: по учению нашей буддийской религии в мире есть рай и ад. Это правда или ложь?

Артур. Ваш народ сам же превращает прекрасную планету Земля в ад. Вы загрязняете воду, воздух, окружающую природу. Ради идеи войны вы готовы превращать вашу Землю в сплошной пепел. Для добычи полезных ископаемых вы превращаете Землю в каменистую пустыню. Значит, вы люди ада. А мы живем в раю. Когда вы вернетесь домой, расскажите это землянам. Пойдемте. Мы хотим вас вернуть на вашу Землю.

Дамби. Нет, если вы нам еще раз не покажете ваш мир, то я домой не поеду.

Ханда (*увидев группу женщин-швей*). Это швей, что ли? Кто они? Они случайно не с нашей планеты? Как на буряток похожи.

Артур. Да, да, это бурятки.

Ханда. У-у, тогда я пойду, поговорю с ними. Здравствуйте, вы бурятки, что ли?

Швея. Да.

Ханда. Вы когда сюда приехали, и что вы здесь делаете? С каких краев?

Швея. Я из Бильчира. А моя подруга из Дабаты. Триста лет назад нас сюда привезли, и мы здесь шьем разные изделия.

Ханда. Триста лет? Неужели? А что сейчас вы шьете?

Швея. Скафандр. Из очень интересной ткани, кроим и шьем его.

Ханда. А как эта ткань называется? Вы мне лоскуток дайте, я дома покажу.

Сахия. Нельзя на Землю отсюда ничего увозить.

Швея. Это не просто ткань. Она хоть и тонкая, но очень удобна для тела, держит тепло, не пропускает холод и сырость...

Дамби. Вы говорите, что приехали сюда триста лет назад? Значит, вы приехали во времена правления царя Петра. А что, здесь смертей не бывает, что ли?

Швея. Бывают, но мы здесь стали долгожителями. Здешние люди до тысячи лет живут. Когда люди заболевают или старятся, их куда-то забирают. Отправляют, видать, на другую планету.

Ханда. О-о, разве так долго живут. Удивительно. Тысячу лет... Вы разве не скучаете по дому?

Швея. Конечно, скучаем. Для нас нет ничего дороже родных мест, природы родного края. Но наши родственники и друзья давно уже отправились к бурханам, и поэтому нас там ждать некому. (*Шепотом Ханде*) Да нас они домой и не отпускают, вас тоже могут не отпустить. Вы им прямо скажите, что не хотите здесь оставаться. Тогда они насильно вас задерживать не станут.

Ханда. Значит, эти паршивцы вас насильно держат?

Швея. Честно говоря, нам совсем не хотелось бы оказаться на Земле и страдать.

Дамби. А-а, все понятно. А зарплата у вас большая? Если вы покупаете дом, машину, гараж, на питание-то вам хватает?

Швея. Мы зарплату не получаем. Мы вообще не знаем, что такое деньги. Здесь деньги не нужны. У нас прекрасное жилье. В машинах здесь нет необходимости. Мы всегда можем слетать в любую сторону.

Дамби. А тогда почему домой не слетаете!

Швея. Нам нельзя. Нельзя нарушать данное слово, лгать и обманывать людей – все это грех. Здесь мы словно в стране бурханов. Иначе мы попадем на дно ада, в место, где ещё хуже, чем на Земле. Зато у нас здесь всего хватает. Мы все живем весело, счастливо, смеемся, играем. В рабочее время работаем, когда хотим отдохнуть – отдыхаем.

Дамби (Артуру). Ладно, дядя Артур, покажите нам хорошенько ваши края и город.

Артур. Конечно, можно, но тетя Ханда домой же очень спешит.

Дамби. Тетя Ханда, вы немного подождите, раз мы приехали, давайте уж все посмотрим.

Ханда. Ладно, давай быстрее только, не медли. Покажите ваше житье-бытье.

Артур. Тогда пойдёмте, надевайте вот это (*надевает на них что-то, похожее на скафандры, а на спины вешает сумки*). Мы будем осматривать все в полете.

Дамби. Ура, ура-а! Мы будем летать!

Стояли пышные деревья с густой, блестящей листвой зеленого цвета. На светло-голубом небе не было ни одного облачка. Одно из солнц было в два раза больше, чем на Земле. Это солнце слепило глаза, а другое было поменьше, желтого цвета. Температура была +18 градусов. Земля была желтоватого цвета без пылинки. Тут же вышли два гуманоида, они даже не посмотрели в сторону землян, сели в круглые корабли и исчезли в небе. Звучала какая-то музыка, очень похожая на сочинение композитора Баха с нашей Земли.

Дамби. Тетя Ханда, а давайте мы не будем смотреть город, не будем спускаться под землю. Давайте лучше на этих летающих аппаратах в сторону села полетим, раз мы сами сельские люди.

Ханда. Ну давай, давай... Как мы быстро уже прилетели.

Артур. Да, да, мы прилетели.

Дамби. Здесь же дома, как у нас в деревнях, только вокруг домов что-то растёт, разделенное по участкам, разного цвета.

Артур. Это плодовые кустарники. Когда на одном участке все созревает, то на другом только начинает созревать. И поэтому здесь люди круглый год без перерыва пользуются новыми плодами.

Ханда. Ой, как все интересно.

Дамби. А почему здесь не видно скота? Вы, наверно, питаетесь мясом?

Артур. Нет, мы скот не разводим, мы никого не убиваем. По-вашему, мясо – это белок. А мы производим белок по научной технологии и так много не потребляем, как вы. Мы мало кушаем. Мы выживаем благодаря солнечному свету, природному воздуху.

Ханда. Что?!

Дамби. А-а! Поэтому вы живёте тысячу лет?

Артур. Да, да. Есть у нас и другие способы, но вы нас сразу и не поймете.

Ханда. Не поймете, не поймете... Ладно, давай поедём домой. Уже все надоело. Раз мы их не понимаем, чего стоим-то с разинутыми ртами. Да они нам все до конца и не говорят. Позови своих водителей.

Дамби. Да вы погодите, погодите. Мне-то как поверят мои друзья? Я же с ними пошёл ловить рыбу. Они не поверят, если я скажу им, что был на другой планете. Вы мне хоть что-то дайте, хотя бы этот маленький блестящий камушек, или ветку от того дерева, или...

Артур. Мы землянам сейчас ничего не даём. Может быть, когда-нибудь позже мы вам привезём разные изделия как доказательство. А сейчас – нет, мы не дадим.

Дамби. Почему? Почему?

Артур. А вы установите на своей Земле мирную жизнь, верьте друг другу, очищайте свои помыслы, оставьте всякую политику, только после

всего этого мы встретимся с вами лицом к лицу на вашей Земле. Обязательно встретимся, но теперь пойдемте.

Все они зашли в круглый космический корабль и в мгновение ока вернулись домой. Артур и Сахия проводили до дома Дамби и Ханду. Самое интересное – они прошли не через дверь, а сквозь стену дома.

Ханда. Уходите быстрее отсюда и вообще больше ко мне не прилетайте. Вы мне надоели, из-за вас у меня коровы не доены. Я побежала доить их.

Дамби. Дядя Артур, дядя Сахия, вы когда меня снова повезете на планету Тас? Я же не успел все посмотреть.

Сахия. Ну, ты слишком юный, ты нам пока не нужен. Мы сами приедем, когда посчитаем необходимым.

Дамби. Приезжайте, приезжайте, я вас всегда буду ждать, до свидания!

Космический корабль поднялся и тут же исчез. Дамби, провожавший их, нехотя зашел домой.

Мама. У-у, Дамби, ты где это пропадал целые сутки? Ты же ходил с друзьями рыбу ловить? Мы тебя потеряли, искали вместе с МЧС. Тебя нигде не было.

Дамби. Мама, я слетал на другую планету. Та планета называется Тас.

Мама. Что? *(Трогает его голову.)* У тебя что, голова болит, чего ерунду несешь. Придется тебя к доктору вести, к невропатологу.

Дамби. Мама, я не заболел...

Мама. Ты покушай, ложись, отдохни, бедняжка ты мой.

Дамби. Мама, я сыт, меня уже накормили.

Мама. А кто тебя накормил?

Дамби. Те инопланетяне.

Мама. Только попробуй другим говорить такое. Как стыдно-то, они будут над тобой смеяться, скажут, что ты сумасшедший. Это все очень плохо. Завтра же пойдем к доктору.

Дамби. Мама, пойми же меня... *(Махнув рукой.)* Нет, мама ни за что не поверит. И правда, меня на смех поднимут, никто не поверит. Поэтому я никому не стану рассказывать о своем путешествии. Как же мне хочется спать *(зевает)*. Сейчас буду спать, спать...

Дамби лег в постель и, улыбаясь, крепко заснул.

СЛОВАРЬ

Абарга – мифическая рыба.

Айрак – кисломолочный напиток.

Анабад – мировой океан, омывающий гору Сумбэр.

Ангариг – монгольское название планеты Марс.

Арааха – чудовище, проглатывающее луну.

Арбат – неофициальное название пешеходной улицы в центре города Улан-Удэ.

Арса – напиток, приготовленный из кислого творога и муки.

Архи – молочная водка.

Аршан – целебный источник, целебная вода.

Арья-Баала – имя буддийского божества; часто употребляется как восклицание, выражающее удивление, испуг и т. п.

Асурины – демоны, зловерные существа.

Бабжи-Барас-батор – герой исторических преданий хори-бурят, известен как защитник своего племени.

Барга-батор – легендарный предок бурят.

Бархасбадь – монгольское название планеты Юпитер.

Батор – богатырь.

Бильчир – посёлок в Осинском районе Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области.

Буда – монгольское название планеты Меркурий.

Булагат – название одного из бурятских племён и имя его легендарного прародителя.

Бурхан – бог, божество.

«*Буряад үнэн*» («Бурятская правда») – газета на бурятском языке, издаваемая в Республике Бурятия.

Бурядай (от этнонима *буряад* – бурят) – легендарный предок бурят.

Вишну – один из главных богов в индийской мифологии, связывается с созидющим началом.

Галзут – название одного из хори-бурятских родов и имя его легендарного прародителя.

Гаруди – мифическая птица.

Гуа-Марал – легендарная прародительница монголов, предок Чингисхана.

Дабата – улус (населённый пункт) в Заиграевском районе Бурятии.

Дацан – буддийский храм.

Добидой – мифический пастух.

Дуган – буддийский монастырь.

Дэгэл – традиционная бурятская одежда в форме халата.

Ёхор – бурятский круговой танец.

Заян – дух-защитник.

Иволга – река в Бурятии; также неофициальный вариант названия Иволгинского района, граничащего с городом Улан-Удэ.

Магтал – хвалебная песня.

Манжалай – шаманское божество, способное превращаться в козла.

Мэргэн – меткий стрелок, титул мужчины-охотника.

Надан – игры, развлечение, празднество.

Нойон – начальник, чиновник, правитель со статусом ниже хана.

Ольхон – остров на озере Байкал, одно из сакральных мест бурятской культуры.

Ом мани бадмэ хум – буддийская молитва.

Онон – река, протекающая по территории Монголии и Забайкальского края.

Орхимжо – широкая полоса красной материи, предмет одеяния буддийских священнослужителей.

Сагаалган (праздник Белого месяца) – праздник нового года по лунному календарю, главный праздник в традиционной бурятской культуре.

Санчир – монгольское название планеты Сатурн.

Сахюусан – дух-защитник.

Селенга – река, протекающая по территории Монголии и Бурятии.

Согто-Мэргэн – шаманское божество.

Сугар – монгольское название планеты Венера.

Сумбэр – мировая гора.

Сутра – жанр буддийской философской литературы.

Сэргэ – коновязь.

Сэржэм – обряд подношения духам водки, чая или молока.

Тайлаган – шаманский обряд жертвоприношения духам.

Тооно – дымовое отверстие по центру юрты над очагом.

Тэнгрий (от бурят. *тэнгэри* – небо) – божество, небожитель; в бурятской мифологии тэнгрии делятся на 55 добрых западных и 44 злых восточных тэнгриев.

Уда – река в Бурятии.

Улигер – эпическое сказание в стихах.

Улигершин – исполнитель улигеров.

Хадак – сложенное вдвое шёлковое полотенце, подносимое в качестве дара во время различных церемоний.

Хан – правитель.

Хандагай! – боевой клич хори-бурятского рода Хуасай.

Хоймор – почётное место напротив входа в юрту, обычно его занимает глава семьи.

Хонготор – одно из бурятских племён.

Хори – одно из бурятских племён, включающее 11 родов.

Хоридой – легендарный прародитель бурятского племени хори, от его 11 сыновей ведут свою родословную 11 хори-бурятских племён.

Хуасай – название одного из хори-бурятских родов и имя его легендарного прародителя.

Хуварак – послушник при дацане.

Худай – название одного из хори-бурятских родов и имя его легендарного прародителя.

Хур – струнный музыкальный инструмент, под его аккомпанемент исполняются улигеры.

Хурмаста – один из верховных тэнгриев, глава 55 добрых западных тэнгриев.

Хуры! – возглас, призывающий счастье.

Хухэдэй-Мэргэн – божество-громовержец.

Шагай – бурятская игра, в которой используются косточки бараньей лодыжки.

Шанго – «хорошо» (слово, заимствованное из китайского языка).

Шибертуй – улус (населённый пункт) в Бичурском районе Бурятии.

Шоно (в пер. с бурят. – «волк») – название одного из родов бурятского племени эхирит.

Шудхэр – чёрт, демон.

Шулмус – злой дух.

Шэбээтэ – гора в Хоринском районе Бурятии; по преданию, на ней Бабжи-Барас-батор поджидал своих врагов.

Элюдэр – легендарный прародитель калмыков.

Эрлик – хозяин мира мёртвых.

Эсэгэ-Малан – один из верховных тэнгриев; по разным версиям, он является или главой 55 западных тэнгриев, или главой всех 99 тэнгриев.

Эхирит – название одного из бурятских племён и имя его легендарного прародителя.

Эхэ-Юрэн – жена тэнгрия Эсэгэ-Малана.

СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕВОДЧИКАХ

1. Амгаланова Анастасия Ардановна – студентка 4 курса специальности «Литературное творчество» Восточно-Сибирского государственного института культуры.
2. Аюшиева Варвара Межитовна – студентка 4 курса специальности «Литературное творчество» Восточно-Сибирского государственного института культуры.
3. Баторов Баир Борисович – выпускник 2017 года специальности «Литературное творчество» Восточно-Сибирского государственного института культуры.
4. Исаков Александр Викторович – студент 4 курса специальности «Литературное творчество» Восточно-Сибирского государственного института культуры.
5. Керганд Наталья Сергеевна – выпускница 2020 года направления подготовки «Теория и история искусств» Восточно-Сибирского государственного института культуры.
6. Шойбонова Саяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Современная бурятская детская драматургия (А. В. Исаков).....	3
ЦЫРЕН-ДУЛМА ДОНДОКОВА.....	13
Аламжи-мэргэн. Перевод А. Исакова и С. Шойбоновой	15
МИХАИЛ БАТОИН.....	39
Небесные врата. Перевод А. Исакова и Н. Керганд.....	41
Мать-лебедица. Перевод А. Исакова	69
Молочный богатырь. Перевод В. Аюшиевой	83
Синий лис. Перевод А. Исакова	97
История Намжила-Кузнечика. Перевод А. Амгалановой.....	111
Сказка о старом колодце. Перевод А. Исакова.....	127
ЭРДЭНИ ДУГАРОВ.....	157
Хоридой-мэргэн. Перевод А. Исакова	159
Бабжи-Барас-батор. Перевод А. Исакова	169
ВАЛЕРИЙ БАСАА	183
Как Дамби в космосе побывал. Перевод Б. Баторова	185
Словарь	199
Сведения о переводчиках	202

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БУРЯТСКАЯ ДЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Корректор
Д. Ц. Цыденова

ISBN 978-5-89610-309-7

Подписано в печать 05.12.20. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 23,72. Уч.-изд. л. 8,36. Тираж 300 экз. Заказ № 2442. Цена договорная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.

ISBN 978-5-89610-309-7

9 785896 103097